

РОССИЙСКИЙ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ
ЖУРНАЛ

1/2026

1/2026

ISSN (Online) 2949-5032

РОССИЙСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

**Название журнала до сентября 2023 г.:
Вестник Московского государственного областного университета**

Основан в 2010 году

№ 1 / 2026

**Сетевое научное издание, включенное в Перечень ВАК
по следующим научным специальностям:**

- 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки);
- 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки).
 - 5.5.1. История и теория политики (политические науки);
 - 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки);
 - 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики (политические науки).
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

ISSN (Online) 2949-5032

RUSSIAN SOCIAL AND HUMANITARIAN JOURNAL

**The name of the journal until September 2023:
Bulletin of Moscow State Region University**

Founded in 2010

№ 1 / 2026

**The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications of the
Higher Attestation Commission in the following groups of scientific specialties:**

- 5.3.4. Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments (psychological sciences);
- 5.3.5. Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences).
 - 5.5.1. History and theory of politics (political sciences);
 - 5.5.2. Political institutions, processes, and technologies (political sciences);
 - 5.5.3. Public administration and sectoral policies (political sciences).
- 5.9.8. Theoretical, applied, and comparative linguistics (philological sciences).

Учредитель издания:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Государственный университет просвещения»

Издание выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Российский социально-гуманитарный журнал

основан в 2010 году (до сентября 2023 года журнал назывался «Вестник Московского государственного областного университета»).

Учредитель: Государственный университет просвещения.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-85734.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (RINC).

ISSN (Online) 2949-5032.

Главный редактор:

Абрамов А.В. — к.пол.н., доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Государственный университет просвещения

Заместители главного редактора:

Крамаренко Н.С. — д.псх.н., доц., проф., Государственный университет просвещения;
Левченко М.Н. — д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения.

Раздел «Политология»

Багдасарян В.Э. — д.и.н., проф., Государственный университет просвещения;
Вилков А.А. — д.пол.н., проф., Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского;
Егоров В.Г. — д.и.н., д.э.н., проф., Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ);
Комлева Н.А. — д.пол.н., проф., Академия геополитических проблем;
Манойло А.В. — д.пол.н., доц., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Маркаров А.А. — д.пол.н., проф., Ереванский государственный университет (Армения), Армянский филиал Института стран СНГ (Ереван);
Мартынов М.Ю. — д.пол.н., проф., Сургутский государственный университет;

Сельцер Д.Г. — д.пол.н., проф., Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина;
Соловьев А.И. — д.пол.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Федорченко С.Н. — д.пол.н., доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Шириянц А.А. — д.пол.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Раздел «Психология»

Бауэр Е.А. — д.псих.н., член-корреспондент РАО;
Карабанова О.А. — д.псих.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Скрипкина Т.П. — д.псх.н., проф., Российский государственный гуманитарный университет;
Суворова О.В. — д.псх.н., проф., Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет;
Цветкова Н.А. — д.псх.н., доц., Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

Раздел «Филологические науки»

Алефиренко Н.Ф. — д.филол.н., проф., Белгородский государственный национальный исследовательский университет;
Иссерс О.С. — д.филол.н., проф., Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского;
Леденёва В.В. — д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения;
Маркова Е.М. — д.филол.н., проф., Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);
Мокиенко В.М. — д.филол.н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет;
Никитин О.В. — д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения;
Радченко М.В. — д.филол.н., проф., Задарский университет (Хорватия);
Симашко Т.В. — д.филол.н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск);
Хухуни Г.Т. — д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения.

Russian Social and Humanitarian Journal

Russian Social and Humanitarian Journal was established in 2010.
(The name of the journal until September 2023: Bulletin of Moscow State Region University).

Founder: Federal State University of Education.

The journal is registered at the Federal Service for Supervision of Compliance with Legislation of Mass Media and Protection of Cultural Heritage. Registration Certificate ЭЛ № ФС77-85734.

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index (RINC).

ISSN (Online) 2949-5032.

Included in world's largest overseas databases of abstracts: open access journals DOAJ (Directory of Open Access Journal), Ulrichsweb, EBSCO. Electronic scientific journal publishes results of scientific research in human sciences. The journal is intended for researchers, secondary and high school teachers, graduate and undergraduate students, anyone who is interested in the achievements of Russian science. The journal is published 4 times a year.

Editorial board

The editor-in-chief:

Abramov Andrey V. — Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor of Lomonosov Moscow State University; State University of Education.

The deputy editors:

Levchenko Marina N. — Doctor of Philology, Professor of State University of Education;
Kramarenko Natalya S. — Doctor of Psychology, Associate Professor of State University of Education.

Section "Political Science"

Bagdasaryan Vardan E. — Doctor of Historical Sciences, Professor of State University of Education;
Vilkov Aleksandr A. — Doctor in Political Sciences, Professor, Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky;
Egorov Vladimir G. — Doctor of History, Doctor of Economics, Professor, Institute of Diaspora and Integration (Institute of CIS);
Manoilov Andrei V. — Doctor in political Sciences, Associate Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University;
Komleva Natalya A. — Doctor of Political Sciences, Professor of the Academy of Geopolitical Problems;
Markarov Alexander A. — Doctor of Political Sciences, Professor of Yerevan State University (Armenia), Armenian branch of the Institute of the CIS (Yerevan);

Martynov Mikhail Y. — Doctor of Political Sciences, associate professor Surgut state University;
Sel'tser Dmitrii G. — Doctor of political Sciences, Professor Tambov state University named after G. R. Derzhavin;
Solov'ev Aleksandr I. — Doctor of political Sciences, Professor Lomonosov Moscow State University;
Fedorchenko Sergei N. — Doctor of political Sciences, Associate Professor of Lomonosov Moscow State University;
Shirinyants Aleksandr A. — Doctor of political Sciences Lomonosov Moscow State University.

Section "Psychology"

Bauer Elena A. — Doctor of psychological Sciences, corresponding member of RAE;
Karabanova Olga A. — Doctor of psychological Sciences, Professor Lomonosov Moscow State University;
Skripkina Tat'yana P. — doctor of psychological Sciences, Professor Russian state University for the Humanities;
Suvorova Olga V. — Doctor of psychological Sciences, Professor Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Tchvetkova Nadejda A. — Doctor of Psychology, Associate Professor of Saint Petersburg State Institute of Psychology and social work.

Section "Philology"

Aliferenko Nikolay F. — Doctor of Philology, Professor of Belgorod State National Research University;
Issers Oksana S. — Doctor of philological Sciences, Professor of Omsk state University named after F. M. Dostoevsky;
Ledeneva Valentina V. — Doctor of philological Sciences, Professor, Professor of State University of Education;
Markova Elena M. — Doctor of Philology, Professor of State University of Education, Cyril and Methodius University in Trnava, (Slovakia);
Mokienko Valery M. — Doctor of Philology, Professor of Saint Petersburg State University;
Nikitin Oleg V. — Doctor of philological Sciences, Professor, Professor of State University of Education;
Radchenko Marina V. — Doctor of Philology, Professor of Zadar university (Horvati);
Simashko Tatyana V. — Doctor of Philology, Professor of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Archangelsk);
Khukhuni Georgiy T. — Doctor of Philology, Professor of State University of Education.

CONTACT US:

Address: 105005, Moscow, Radio street, 10a, office 98.
Telephone: +7 (495) 780-09-42 add. 1740
<https://evestnik-mgou.ru/>
E-mail: info@evestnik-mgou.ru

КОНТАКТЫ:

Адрес: г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
Телефон: (495) 780-09-42 (доб. 1740)
<https://evestnik-mgou.ru/>
E-mail: info@evestnik-mgou.ru

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Владимир Юрьевич Зорин, Александр Юрьевич Полунов</i> «БОЛЬШОЙ НОЯБРЬ» 2025 Г.: НОВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	8
<i>Наталья Александровна Комлева</i> ФЕНОМЕН ХАРТЛЕНДА: СУЩНОСТЬ, ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.	33
<i>Сергей Николаевич Федорченко</i> ВИРТУАЛЬНЫЕ ПОЛИТИКИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АЛГОРИТМИЗАЦИИ ВЛАСТИ	58
<i>Сергей Юрьевич Зязин</i> КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ОСВОБОЖДЁННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СОСТАВ РОССИИ	94
<i>Анна Романовна Гончаренко</i> ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	108
<i>Ольга Юрьевна Миронова</i> ИДЕЯ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В РУССКОМ КОСМИЗМЕ	126
<i>Гор Сейранович Зурнаджян</i> ДУХОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА: СОЧИНЕНИЯ И ИДЕИ	139

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Елена Владимировна Селезнева, Елена Георгиевна Чирковская</i> СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ОБЩЕСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ	154
<i>Ольга Васильевна Теняева</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА.	180

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Марина Николаевна Левченко

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И УНИКАЛЬНОСТЬ ВЕРБАЛЬНЫХ
И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОСТИ
В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ РЕКЛАМЕ
(ЛИГВОСТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР) 194

Алла Ефимовна Гусева, Наталья Александровна Вапник,

Ирина Александровна Краснова

ВЫРАЖЕНИЕ ФЕМИННОСТИ В ПАРЕМИОЛОГИИ
ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ 219

Елена Владимировна Новикова, Наталья Николаевна Евтугова

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА
ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ 240

Зоя Викторовна Маньковская

РЕКЛАМНАЯ ФУНКЦИЯ НЕАВТОРСКОГО ПРЕДИСЛОВИЯ
К НАУЧНОЙ МОНОГРАФИИ 261

Санья Ибрагимовна Маджаева, Земфира Ришадовна Гречухина,

Лиана Наильевна Мустафаева

СРЕДСТВА ХЕДЖИРОВАНИЯ В УСТНОМ МЕДИЦИНСКОМ
ДИСКУРСЕ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ 279

POLITICS

<i>Vladimir Yu. Zorin, Alexander Yu. Polunov</i> "GREAT NOVEMBER" 2025: INNOVATIONS IN THE STATE NATIONAL POLICY OF RUSSIA	8
<i>Natalia A. Komleva</i> THE HEARTLAND PHENOMENON: ESSENCE, EVOLUTION, CURRENT STATE	33
<i>Sergey N. Fedorchenko</i> VIRTUAL POLITICIANS AS A MANIFESTATION OF THE POWER ALGORITHMIZING	58
<i>Sergey Y. Zyazin</i> CULTURAL INTEGRATION OF LIBERATED TERRITORIES INTO RUSSIA	94
<i>Anna R. Goncharenko</i> THE INFLUENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EDUCATION SYSTEM OF CENTRAL ASIA: MEASURES TO SUPPORT HIGHER EDUCATION AT THE PRESENT STAGE	108
<i>Olga Yu. Mironova</i> THE IDEA OF GLOBAL SOCIETY IN RUSSIAN COSMISM	126
<i>Gor S. Zurnadzhian</i> SPIRITUAL AND POLITICAL DOCTRINES OF METROPOLITAN PHILARET: WORKS AND IDEAS	139

PSYCHOLOGY

<i>Elena V. Selezneva, Elena G. Chirkovskaya</i> CONTEMPORARY SOCIAL IDEAS ABOUT THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF PUBLIC SERVICE	154
<i>Olga V. Tenyaeva</i> PERSONAL FOUNDATIONS OF VOLUNTEERING	180

LINGUISTICS

<i>Marina N. Levchenko</i> UNIVERSALITY AND UNIQUENESS OF VERBAL AND NON-VERBAL MEANS OF GENDER EXPRESSION IN RUSSIAN, ENGLISH, AND GERMAN ADVERTISING (LINGUO-STATISTICAL REVIEW)	194
--	-----

<i>Alla E. Guseva, Natalia A. Vapnik, Irina A. Krasnova</i> EXPRESSION OF FEMININITY IN THE PAROEMIOLOGY OF INDO-EUROPEAN LANGUAGES	219
<i>Elena V. Novikova, Natalya N. Evtugova</i> PRESERVING THE CULTURAL COMPONENT IN TRANSLATING ANIMATED FILMS	240
<i>Zoya V. Mankovskaya</i> THE ADVERTISING FUNCTION OF A SCIENTIFIC FOREWORD	261
<i>Sanya I. Madzhaeva, Zemfira R. Grechukhina, Liana, N. Mustafaeva</i> HEDGING MEANS IN SPOKEN MEDICAL DISCOURSE: FUNCTIONING FEATURES	279

УДК 323.11

«БОЛЬШОЙ НОЯБРЬ» 2025 Г.: НОВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Зорин Владимир Юрьевич

- e-mail: vy.zorin@mail.ru;
доктор политических наук, профессор, профессор кафедры
российской политики, главный научный сотрудник;
Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая,
Российская академия наук
119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32А, Российская Федерация

Полунов Александр Юрьевич

- e-mail: polunov@spa.msu.ru;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
управления в сфере межнациональных и межконфессиональных
отношений факультета государственного управления;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская
Федерация

Для цитирования

Зорин В. Ю., Полунов А. Ю. «Большой ноябрь» 2025 г.: новации государственной национальной политики России // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 28.12.2025
- Статья размещена на сайте 04.03.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Стратегия государственной национальной политики

Концепция государственной миграционной политики

Привлечение талантливых иностранцев в Россию: прошлое и настоящее

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Определить значение Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 г. и примыкающих к ней документов стратегического планирования, нормативно-правовых актов, принятых в рамках т. н. «большого ноября» 2025 г., для обеспечения гармонизации межнациональных отношений в России.

Процедура и методы. Всесторонне проанализированы программные документы и нормативно-правовые акты, касающиеся современной государственной национальной политики Российской Федерации. Раскрыт их потенциал для решения существующих в настоящее время и возможных в будущем проблем этноконфессионального характера. Особое внимание уделено объединяющей роли государствообразующего русского народа и задачам противодействия экстремизму на этноконфессиональной почве, значение которых подчёркивается в Стратегии государственной национальной политики.

Результаты. Показано, что вопросы, касающиеся этноконфессиональной сферы, играют всё большую роль в рамках государственной политики Российской Федерации. Выявлена необходимость усилий государства и общества в области регулирования межнациональных отношений.

Теоретическая и практическая значимость. Проведённый анализ даёт возможность глубже осмыслить разворачивающиеся в настоящее время сложные процессы в сфере межнациональных отношений, обобщать возможные направления развития государственной национальной политики Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственная национальная политика, нормативные правовые акты, документы стратегического планирования, межнациональные и межрелигиозные отношения, общероссийское единство, этнокультурное многообразие

ВВЕДЕНИЕ

Ноябрь 2025 г. ознаменовался принятием целого ряда имеющих принципиальное значение мер, которые обозначили поворот в реализации государственной национальной политики, начало нового этапа её осуществления. Важнейшим событием стало утверждение Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 г., завершившее мероприятия, посвящённые празднованию Дня народного единства в ушедшем году¹. Стратегия определила основные направления работ по укреплению стабильности государства на долгосрочную перспективу, что особенно важно в условиях многополярности, к которой стремится Россия, а также в ситуации турбулентности и небывалого санкционного и информационного давления на нашу страну². Принятие нового доктринального документа ещё раз подчеркнуло, что безопасность страны – это не только армия, правоохранные, силовые структуры, но, прежде всего, прочное единство общества, в том числе и на основе укрепления межнациональных, межрелигиозных отношений. Содержание Стратегии выявило преемственность в реализации государственной национальной политики, основы которой были определены в 2012 г. в программной статье В. В. Путина «Россия: национальный вопрос»³.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 №858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 15.12.2025).

² См. подробнее: Члены ОП РФ о национальной политике Российского государства в современных условиях // Общественная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.oprf.ru/news/chleny-op-rf-o-natsionalnoy-politike-rossiyskogo-gosudarstva-v-sovremennykh-usloviyakh> (дата обращения: 15.12.2025).

³ Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Единая Россия: [сайт]. URL: <https://moscow.er.ru/activity/news/vladimir-putin-rossiya> (дата обращения: 15.12.2025).

Принятие Стратегии явилось не изолированным актом, а центральным компонентом целого комплекса мер, к числу которых относится также подписание Президентом в День народного единства указов о праздновании в России Дня коренных малочисленных народов и Дня языков народов Российской Федерации. 25 декабря был обнародован указ об объявлении 2026 г. Годом единства народов России. К указанным мерам содержательно примыкают такие важные акции, как утверждение новой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации (10 октября), обнародование указов о привлечении в Россию талантливых иностранцев (2 декабря) и о праздновании юбилея Екатерины II (17 сентября). Всё это позволяет говорить о таком явлении, как «большой ноябрь национальной политики», в результате которого «институциональное положение государственной национальной политики получило более высокий статус в иерархии сфер политики государства» [2, с. 90]. В связи с этим важной задачей становится анализ процесса выработки и особенностей содержательного наполнения программных документов и нормативно-правовых актов, принятых осенью и в начале зимы 2025 г.

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Содержание указанных мер отразило как изменение внутриполитической и особенно международной обстановки в последние годы, так и развитие дискуссий, в ходе которых рассматривался вопрос о концептуальных основах государственной национальной политики. Обсуждение данного вопроса проходило в рамках работы законодательных учреждений федерального и регионального уровней, на общественных форумах и научных конференциях, в ходе выступлений в СМИ. Важным стимулом активизации экспертного обсуждения стало проведение в 2022 г. мероприятий, посвящённых десятилетию создания Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям и принятия первого текста Стратегии государственной национальной политики – в частности, конференции «Россия: единство и многообразие» (Москва, 16–17 ноября 2022 г.) [8]. Значительный вклад в анализ этнополитической проблематики внесли общественные организации – прежде всего Общественная палата Российской Фе-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

дерации (Комиссия по межнациональным, межрелигиозным отношениям и миграции) и экспертно-аналитические центры. Среди последних следует выделить Научный совет Российской академии наук по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, объединяющий известных отечественных учёных – специалистов в области этничности, представляющих ведущие центральные и региональные научные учреждения и вузы страны⁴.

Особо активный характер дискуссии об основных принципах регулирования межнациональных отношений приобрели после размещения 11 июня 2025 г. Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН России) проекта новой Стратегии государственной национальной политики для обсуждения в открытом доступе. Обсуждение отличалось значительным размахом, стало своеобразной народной экспертизой нового программного документа, в нём приняли участие все основные акторы национальной политики. Выработанный в результате обсуждения текст можно рассматривать как своего рода общественный договор по важнейшему вопросу внутривополитического развития нашего многонационального и поликонфессионального государства. Какие же идеи легли в основу новой Стратегии, в чём наиболее отчётливо выявилось её своеобразие?

Отвечая на эти вопросы, в первую очередь следует подчеркнуть усиление внимания в программном документе к политической роли этнокультурного фактора, необходимости его активизации в процессе укрепления общероссийской гражданской идентичности. Ярче всего эта тенденция выразилась в акценте на значении русского народа для поддержания национального единства – в полном соответствии с ключевыми положениями статьи В. В. Путина «Россия: национальный вопрос» («самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скреплённая русским культурным ядром») [5]. В Стратегии подчёркивается, что на территории нашей страны «благодаря объединяющей роли государствообразующего русского народа, многовековому межэтническому и межрелигиозному взаимодействию сформировалось уникальное культурное много-

⁴ Научный совет РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений [Электронный ресурс]. URL: <https://new.ras.ru/academy-new/komitety-sovety-i-komissii/komitety-sovety-i-komissii-pri-prezidiume-ran/sovety/nauchnyy-совет-ran-po-kompleksnym-problemam-etnichnosti-i-mezhnatsionalnykh-otnosheniy> (дата обращения: 15.12.2025).

образии и духовная общность народов» (П. 6). Указывается, что русский язык является «важнейшим фактором формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности» (П. 11.12).

Одной из ключевых задач, посредством решения которой реализуется указанное в Стратегии приоритетное направление государственной национальной политики по укреплению общероссийской гражданской идентичности, является защита, поддержка и развитие русского языка как государственного языка Российской Федерации, как языка государствообразующего народа и как родного языка, а также продвижение русского языка как языка межнационального общения (П. 38а). Входящая в состав того же приоритетного направления задача по сохранению и развитию культуры межнациональных (межэтнических) отношений, защите исторической правды и исторической памяти, традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей предполагает принятие мер с целью популяризации достоверных и научно обоснованных исторических знаний о значимых событиях истории России, включая историю государствообразующего русского народа и историю других народов России (П. 38в). Ещё одно приоритетное направление – по сохранению и поддержке этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации – реализуется в том числе и путём решения задач по укреплению объединяющей роли русского народа как государствообразующего народа (П. 39б).

В целом акцент на объединяющей роли русского народа соотносится в новом тексте Стратегии с указанием на первоочередную важность поддержания общенационального единства. Именно в этом духе сформулирована цель государственной национальной политики (П. 35), которая теперь стала единой – в отличие от прежней Стратегии, которая указывала 6 различных и достаточно разнородных целей. При этом нельзя утверждать, что укрепления единства предполагается достигнуть путём ограничения самобытности и своеобразия различных этнокультур. В полном соответствии с Конституцией Российской Федерации – в том числе с внесёнными в неё в 2020 г. поправками – Стратегия указывает, что этнокультурное и языковое многообразие России, исторический опыт и традиции межкультурного и межрелигиозного взаимодействия являют-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ся достоянием её многонационального народа (российской нации), которое защищается государством (П. 8).

На сохранение и поддержку указанного многообразия – наряду с укреплением общероссийской гражданской идентичности и обеспечением межнационального и межрелигиозного согласия – нацелено, как отмечалось выше, одно из приоритетных направлений государственной национальной политики, определённых в Стратегии (П. 37). Важным ожидаемым результатом реализации Стратегии должно стать «гармоничное развитие российского общества во всем многообразии его народов, языков и культур, подтверждающее статус Российской Федерации как одной из крупнейших многонациональных и многоязычных стран мира» (П. 60б).

Значение деятельности по сохранению и поддержке самобытности представленных в России этнокультур в рамках государственной национальной политики подчёркивается, в частности, тем фактом, что именно на эту сферу указывают важнейшие меры символического характера, принятые в рамках «большого ноября», – введение Дня коренных малочисленных народов и Дня языков народов России⁵. Обе меры насыщены глубоким смыслом. Первый из праздников будет отмечаться 30 апреля, в день принятия в 1999 г. Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Этим подчёркивается преемственность в реализации российской национальной политики. Дата второго праздника – 8 сентября, день рождения Расула Гамзатова, крупнейшего русского и аварского поэта, в творчестве которого гармонично соединились начала различных культур. Новый праздник гармонично дополняет День русского языка, отмечаемый с 2010 г. в России и во всем мире 6 июня – в день рождения А. С. Пушкина. Сочетание двух памятных дат служит ещё одним отражением комплексного подхода национальной политики, соединяющим утверждение единства с поддержанием многообразия.

Отметим также важность провозглашения 2026 г. Годом единства народов России⁶. Указание на то, что единство стра-

⁵ Путин подписал указы о Дне коренных малочисленных народов и Дне языков народов // Интерфакс: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1056259> (дата обращения: 15.12.2025).

⁶ Президент подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года единства народов России» // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/78861> (дата обращения: 15.12.2025).

ны утверждается во взаимодействии её народов (этнических групп), подчёркивает значение этих сообществ в общественной, политической и культурной жизни.

Таким образом, концептуальная основа Стратегии, как отмечалось выше, строится на признании важнейшей роли этнокультурного фактора в обеспечении устойчивого развития общества. При этом лежащая в основе всероссийской общности идентичность «россиянин» не отменяет этнокультурной самоидентификации граждан страны, что позволяет избежать внутреннего конфликта лояльностей. Идея единства многонационального народа России, на которую в первую очередь делается акцент в Стратегии, становится основой для движения к новому этапу – гармоничной интеграции культур и традиций всех российских народов. «Единство в многообразии» теперь трактуется в большей степени как «взаимообогащающее единство», в основе которого лежит активный процесс совместного созидания. Этот концептуальный сдвиг отражает эволюцию от политики сохранения стабильности к политике динамичного движения вперёд, модели активного, созидательного развития, где культурные различия становятся драйвером креативности и конкурентным преимуществом всей страны.

Вся совокупность доктринальных новаций, представленных в Стратегии, так или иначе соотносится с комплексом теоретических представлений, которые объединяются понятием «этнокультурный суверенитет». Под последним следует понимать возможность российского общества развивать исторически присущую нашей стране, ограждённую от внешнего влияния систему межнациональных и межрелигиозных отношений, основанную на конструктивном взаимодействии проживающих здесь народов, взаимообогащении их культур, их совместном служении Родине. Понятие «этнокультурный суверенитет» обретает особую актуальность в современных условиях резко усилившегося экономического и информационного давления на Россию извне. Близкое по характеру к термину «культурный суверенитет», зафиксированному в Стратегии национальной безопасности (2021) и Стратегии противодействия экстремизму (2024), это понятие отражает характер развития России как самобытного государства-цивилизации, основанного на собственном культурном коде.

Наряду с обновлением концептуального аппарата Стратегия намечает создание новых институтов и внедрение со-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

временных технологий реализации национальной политики, в чём выражается комплексный характер представленных в ней инноваций. В тексте программного документа отражены важнейшие институциональные и нормативно-правовые нововведения в регулировании этнополитической сферы, имевшие место, начиная с 2012 г.: учреждение в этом году Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям и Межведомственной рабочей группы Правительства Российской Федерации по вопросам межнациональных отношений (с конца 2025 г. преобразована в Правительственную комиссию); создание федерального государственного бюджетного учреждения «Дом народов России» (2019 г.) и Общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России» (2022 г.); принятие целого ряда нормативно-правовых актов в данной области⁷.

Учреждение 25 декабря упомянутой выше Правительственной комиссии по вопросам реализации государственной национальной политики Российской Федерации стало важным шагом по укреплению институциональной основы регулирования межнациональных отношений⁸. Как подчеркнул ведущий отечественный этнополитолог академик В. А. Тишков, это решение повышает статус вопросов национальной политики, ставя их в один ряд со сферами военно-промышленного, экономического, территориального развития, которыми также занимаются особые правительственные комиссии⁹. Отметим также состояв-

⁷ Федеральный закон от 20.10.2022 №402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 №808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 №314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2025 №474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации», Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года.

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 25.12.2025 №2125 [Электронный ресурс]. URL: https://sovetnational.ru/netcat_files/userfiles/2026/Post.-Komissiya_nats..pdf (дата обращения: 15.12.2025).

⁹ Тишков о новом курсе нацполитики: «Главное – единство нации при сохранении многообразия» // ТатарИнформ: [сайт]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/tiskov-o-novom-kurse-nacpolitiki-glavnoe-edinstvo-nacii-pri-soxranenii-mnogoobraziya-6011091> (дата обращения: 15.12.2025).

шееся в декабре 2025 г. изменение структуры комиссий Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Она стала более стройной и упорядоченной, включив в своей состав комиссии по вопросам укрепления общероссийской гражданской идентичности, по региональным аспектам государственной национальной политики и развитию общественных институтов, по вопросам сохранения этнокультурного и языкового многообразия России, по вопросам законодательства, обеспечения межнационального согласия и профилактики экстремизма и по вопросам информационного обеспечения и международного сотрудничества¹⁰.

Применение современных управленческих технологий, намеченных в Стратегии, касается целого ряда сфер, в том числе области коммуникаций, значение которой резко возросло в эпоху информационного общества и развития процессов цифровизации. Ставя задачу организации воздействия на широкие круги населения, его ознакомления с задачами и результатами государственной национальной политики, Стратегия предполагает всестороннее использование возможностей средств массовой информации, ресурсов сети Интернет, в том числе социальных сетей, видеохостингов, мессенджеров и блогов, для создания и продвижения социально значимого контента, направленного на укрепление гражданского единства, гармонизацию межнациональных отношений, на популяризацию культуры народов Российской Федерации. Обращается также внимание на необходимость размещения в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационных сетях социальной рекламы, направленной на реализацию государственной национальной политики (П. 436, в). В целом нарастание практикоориентированного характера программных документов в области национальной политики является устойчивой тенденцией развития данной сферы государственного регулирования, начиная с 2012 г., что отмечает большинство экспертов, отслеживающих данные процессы [3, с. 2567–2568; 4, с. 10–15; 10, с. 9–20].

¹⁰ Ранее в состав Совета входили комиссии: по вопросам образования и исторического просвещения; патриотического и духовно-нравственного воспитания; миграции и социально-культурной адаптации иностранных граждан; мониторинга и разрешения конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений; развития культурного и языкового разнообразия народов России; совершенствования законодательства и правоприменительной практики; информационного обеспечения.

В условиях резко усилившегося внешнего, в том числе информационно-психологического, давления на Россию, нацеленного в значительной степени на сферу межнациональных отношений, особое значение обретают те аспекты государственной национальной политики, которые связаны с международным положением нашей страны. Отметим, что практически все угрозы стабильности в этнополитической сфере, указанные в Стратегии (П. 31), так или иначе связаны с внешним фактором. Это – предпринимаемые недружественными иностранными государствами усилия по дестабилизации межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений, расколу российского общества и нарушению его внутреннего единства; возникновение очагов межнациональной (межэтнической) и межрелигиозной розни в результате попыток переноса зарубежных межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных конфликтов на территорию Российской Федерации; участвовавшие попытки распространения, в том числе отдельными иностранными гражданами и лицами, приобретшими гражданство Российской Федерации, идеологий терроризма, экстремизма и неонацизма, русофобских взглядов, радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности и др.

Ответом на эти действия должно стать укрепление реальных горизонтальных связей между народами внутри страны, которое сделает общество менее уязвимым к попыткам извне разыграть «национальную карту». Эти связи явятся гармоничным дополнением к усилению вертикали власти, что в совокупности позволит укрепить многоцветную ткань межнациональных отношений в России. Пресечению попыток деструктивного воздействия извне должны также способствовать: создание эффективной системы адаптации и интеграции мигрантов, основанной на воспитании уважения к законам и культуре России; укрепление многоуровневой социально-политической идентичности, позволяющей гармонично сочетать гражданское и этнокультурное самосознание, избежать конфликта лояльностей. Содействие развитию подобных процессов даст возможность сформировать устойчивую модель полиэтнического общества XXI в., альтернативную как западному мультикультурализму, ведущему к самоизоляции диаспор, так и агрессивной унификации, принудительному утверждению этнокультурной однородности общества. Таким образом, Россия

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

сможет предложить миру не просто теоретическую концепцию, а работающую практику построения справедливого и стабильного многонационального дома в эпоху турбулентности.

В рамках решения проблем, отражающих взаимосвязь государственной национальной политики и состояния международных отношений, Стратегия уделяет значительное внимание пропаганде за рубежом российского опыта управления этнополитической сферой (П. 44). В программном документе подчёркивается, что реализации государственной национальной политики должно способствовать формирование объективного восприятия Российской Федерации за рубежом, отношения к ней как к демократическому федеративному правовому государству, гарантирующему равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии и др. Ставится задача популяризации многонациональной российской культуры, поддержки распространения русского языка, реализации мер, направленных на противодействие проявлениям неонацизма, русофобии, расизма, ксенофобии, а также попыткам фальсификации истории в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике. Все указанные направления деятельности должны осуществляться органами власти во взаимодействии с международными межгосударственными и неправительственными организациями, что подчёркивает важную роль институтов гражданского общества в процессе реализации государственной национальной политики. Сотрудничество с данными институтами, разумеется, имеет огромное значение и с точки зрения укрепления стабильности межэтнических отношений внутри России.

Акцент на необходимость обеспечения равноправного участия общественных структур в реализации государственной национальной политики красной нитью проходит через весь текст Стратегии. В п. 4 документа подчёркивается, что «настоящая Стратегия носит комплексный межотраслевой социально ориентированный характер и способствует выработке органами публичной власти и институтами гражданского общества единых подходов к решению вопросов государственной национальной политики Российской Федерации». П. 37 указывает, что обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляется за счёт концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институ-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

тов гражданского общества на реализации приоритетных направлений национальной политики.

Одна из трёх задач приоритетного направления по обеспечению межнационального (межэтнического) и межрелигиозного согласия, противодействию экстремизму и возникновению конфликтов на национальной (этнической) и (или) религиозной почве связана с обеспечением участия институтов гражданского общества в реализации национальной политики (П. 40в). Она включает в себя: вовлечение общественных структур в проведение мероприятий по гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений; повышение эффективности деятельности общественных советов и иных консультативных органов, созданных при органах публичной власти; использование предусмотренных законодательством Российской Федерации механизмов общественного контроля над деятельностью органов публичной власти; поддержку проектной деятельности некоммерческих организаций в сфере межнациональных отношений; поддержку волонтерской (добровольческой) деятельности и др.

Принятие мер по повышению эффективности взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества, создание организационно-правовых и экономических условий для их участия в решении задач национальной политики рассматривается в Стратегии как один из важных компонентов совершенствования механизмов государственного управления (П. 42), как неотъемлемая часть реализации национальной политики в субъектах Российской Федерации (П. 45). В целом задачам активизации общественной инициативы в деле гармонизации межнациональных отношений в Стратегии 2025 г. уделяется очень большое внимание. Это до известной степени служит ответом на критику ряда экспертов, полагавших, что в предшествующих программных документах в сфере межнациональных отношений главный акцент делался на роли государства и утверждении именно государственной идентичности¹¹.

¹¹ См.: [7, с. 362]. В адрес программных документов в области национальной политики высказывались замечания и в плане недостаточного внимания к специфике регулирования межэтнических отношений в регионах [7, с. 359; 4, с. 23; 6, с. 215; 9, с. 13]; Национальная политика в современной Р Ответом на критику в определенной мере стало появление в Стратегии 2025 г. особого раздела «Реализация государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации».

ЛИНГВИСТИКА ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Наряду со Стратегией государственной национальной политики важнейшим программным документом в сфере межнациональных отношений, принятым в рамках «большого ноября», стала «Концепция государственной миграционной политики на 2026–2030 гг.»¹². Её утверждению, как и в случае со Стратегией, предшествовало всестороннее обсуждение, одной из главных площадок которого стала Комиссия по межнациональным, межрелигиозным отношениям и миграции Общественной палаты Российской Федерации. Участники дискуссий затронули ряд важных вопросов, в частности они обратили внимание на то, что важной причиной конфликтов на этноконфессиональной почве, связанных с миграцией, является зачастую слабое знание иностранными гражданами этнокультурных особенностей принимающего общества, принятых здесь ценностей и норм поведения.

По замечанию экспертов, в настоящее время большая часть иностранных граждан, прибывающих в Россию, являются представителями молодого поколения граждан государств так называемого постсоветского пространства, которые, в отличие от более старших поколений, владеют русским языком лишь на базовом уровне или не владеют вовсе, не обладают элементарными знаниями об истории и законодательстве Российской Федерации. В связи с этим были высказаны соображения по вопросам доиммиграционной подготовки иностранных граждан, проблемам тестирования, адаптации и повышения уровня владения русским языком, государственного контроля и межведомственного взаимодействия в обозначенной сфере¹³. Внимание было уделено также проблемам цифровизации процессов управления миграцией, в частности создания еди-

¹² Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510150055> (дата обращения: 15.12.2025).

¹³ См.: Мигрант не раб: как гармонизировать миграционные процессы // Общественная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.oprf.ru/news/migrant-ne-rab-kak-garmonizirovat-migratsionnye-protsessy> (дата обращения: 15.12.2025).

ного цифрового портала для иностранных граждан, сдающих экзамен по русскому языку¹⁴.

Важным аспектом управления миграционными процессами является совершенствование механизмов по привлечению в Россию высококвалифицированных специалистов и лиц, разделяющих традиционные российские ценности, в том числе проживающих за рубежом соотечественников¹⁵. По этому поводу участники дискуссий также выдвинули ряд предложений, в том числе о создании единой онлайн-платформы, где все желающие могли бы оценить свои шансы на переезд в Россию с точки зрения востребованности как специалистов и начать все необходимые процедуры онлайн, установить предпочтения на получение гражданства для потомков эмигрантов, покинувших территорию современной России (по принципу репатриации), сократить сроки рассмотрения заявок. Был поставлен также вопрос о необходимости включения разделов по истории русского зарубежья в школьную программу с целью создания условий для сохранения культурно-исторической общности русского народа¹⁶. Спикеры отметили, что такая мера будет содействовать утверждению представлений о единстве русского мира, поможет интеграции людей, которые переехали или собираются переезжать из разных стран обратно в Россию в рамках программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом.

Невозможно было обойти в ходе дискуссий и тему экстремизма, тесно связанную с притоком на территорию России иностранных граждан. Участники обсуждения отметили, что интенсификация миграционных потоков ведёт к проникновению в Российскую Федерацию членов экстремистских и террористических организаций, а также к распространению и пропа-

¹⁴ Как подготовить мигранта к приезду в Российскую Федерацию? // Общественная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.oprf.ru/news/kak-podgotovit-migranta-k-priezdu-v-rossiyskuyu-federatsiyu> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁵ Как помочь высококлассным иностранным специалистам переехать в Россию? // Общественная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.oprf.ru/news/kak-pomoch-vysokoklassnym-inostrannym-spetsialistam-pereekhat-v-rossiyu> (дата обращения: 15.12.2025).

¹⁶ Русское зарубежье – это ресурс народной дипломатии в противостоянии с международной русофобией // Общественная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.oprf.ru/news/russkoe-zarubezhe-eto-resurs-narodnoy-diplomatii-v-protivostoyanii-s-mezhdunarodnoy-rusofobiy> (дата обращения: 15.12.2025).

ганде экстремистской идеологии, радикальных взглядов среди трудовых мигрантов, прибывающих в Россию, их вовлечению в совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе посредством сети Интернет. В связи с этим в качестве одной из мер противодействия экстремистским проявлениям было предложено рассмотреть возможность разработки и внедрения системы тестирования (в форме опроса) иностранных граждан на этапе их въезда в Российскую Федерацию на предмет выявления их приверженности экстремистской идеологии и (или) их склонности к вовлечению в экстремистскую деятельность. Было также выдвинуто предложение активизировать информационно-просветительскую работу в отношении работодателей в целях формирования у них навыков распознавания приверженности трудовых мигрантов экстремистской идеологии.

В целом в ходе дискуссий в Общественной палате была отмечена необходимость усиления государственного и общественного регулирования миграции, в том числе путём определения форм отбора и привлечения иностранных работников в Россию, а также путём развития системы оценки квалификаций мигрантов¹⁷.

Большинство перечисленных выше рекомендаций, как и указания на необходимость усиления контроля над миграционными потоками, нашли отражение в тексте новой Концепции государственной миграционной политики. Программный документ уделяет большое внимание задачам обеспечения безопасности государства и общества в ходе регулирования миграционных процессов, деятельности по привлечению и трудоустройству иностранных граждан. Наряду с этим подчёркивается, что миграционная политика, как и вся совокупность мер по регулированию межнациональных отношений, призвана опираться на определённый духовно-идеологический фундамент, в основе которого лежат традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности¹⁸.

¹⁷ Саморегулируемые организации помогут в координации миграционных процессов // Общественная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.oprf.ru/news/samoreguliruemye-organizatsii-pomogut-v-koordinatsii-migratsionnykh-protsessov> (дата обращения: 15.12.2025).

¹⁸ Указание на важность традиционных ценностей в различных программных документах, касающихся государственной национальной политики, является значимым проявлением тенденции к всё более глубокой синхронизации их содержания. На развитие этого явления в последние годы указывает ряд экспертов. См.: [6, с. 210; 5, с. 23; 3, с. 2567].

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ТАЛАНТЛИВЫХ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЮ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Именно путём приобщения к этим ценностям должна проходить адаптация иностранных граждан к условиям жизни в России (П. 28о Концепции). В качестве одного из ожидаемых результатов миграционной политики рассматривается увеличение числа иностранных граждан, разделяющих традиционные российские духовно-нравственные ценности и переселившихся в Российскую Федерацию на постоянное место жительства (П. 41ж). Среди направлений миграционной политики выделяется привлечение талантливой иностранной молодёжи к получению образования в России (П. 28л, м). Указывается, что данная политика должна быть направлена на создание благоприятного режима для добровольного переселения в Россию лиц, которые способны органично включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества (П. 22). Увеличение доли именно таких лиц среди приезжих рассматривается в качестве оптимальной перспективы развития миграционной ситуации в России.

Реализации подобной перспективы способствует ещё одна мера, принятая в рамках «большого ноября», – утверждённый 2 декабря 2025 г. нормативный акт, получивший известность как «указ о переселении в Россию талантливых иностранцев»¹⁹. Согласно указу, иностранные граждане и лица без гражданства могут обратиться с ходатайством о признании представляющими интерес для России, если они «имеют достижения в сфере научно-технологического развития, производства, спорта, креативных (творческих) индустрий, в культурно-гуманитарной сфере, в учёбе». За этим статусом могут обратиться также те иностранцы, которые «внесли вклад в развитие общества, экономики, обеспечение обороноспособности и безопасности» России либо обладают особо востребованными профессией, специальностью, квалификацией или навыками.

Указ фактически создаёт новую категорию трудовых мигрантов – высококвалифицированных рабочих и специалистов

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 02.12.2025 №883 «О поддержке переселения в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, представляющих интерес для Российской Федерации, и об особенностях их правового положения в Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202512020025> (дата обращения: 15.12.2025).

с высшим образованием, а также определяет благоприятные условия для их работы и соблюдения их прав. Новый нормативный акт охватывает все сферы деятельности, от экономики и промышленности до спорта и культуры, и, безусловно, будет способствовать привлечению в нашу страну квалифицированных кадров.

Для реализации указа создаётся отдельный орган под кураторством Министерства внутренних дел России и по представлению АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», который обеспечит иностранным гражданам, в том числе проживающим за пределами России, возможность обратиться с ходатайством о признании их представляющими интерес для России. Организация будет проводить экспертную оценку личных качеств иностранного гражданина и представленных им документов в обоснование наличия имеющихся достижений своей деятельности. Итоговое решение, согласно указу, принимает МВД России. Такая система, как представляется, позволит избежать коррупционных рисков, повысит уровень привлекаемой рабочей силы и обеспечит ей комфортный правовой режим²⁰.

Говоря о значении «указа о талантливых иностранцах», необходимо отметить, что политика такого рода не является чем-то новым для России. На разных этапах её истории начинания властей по привлечению в страну высококвалифицированных работников (и стремление самих этих работников переселяться в Россию) играли значительную роль в социально-экономическом и культурном развитии государства, становились важной частью исторического опыта. В данном контексте необходимо упомянуть ещё одну меру, формально достаточно далеко отстоящую хронологически от календарного ноября 2025 г. (даже «большого»), но содержательно прилегающую к изданным в рамках данного периода актам, – указ о подготовке празднования в 2029 г. 300-летия со дня рождения Екатерины II²¹.

²⁰ См. подробнее: Путин подписал указ о переселении в Россию талантливых иностранцев // Общественная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://opr.ru/news/putin-podpisal-ukaz-o-pereselenii-v-rossiyu-talantlivykh-inostrantsev> (дата обращения: 15.12.2025).

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 17.09.2025 №655 «О праздновании 300-летия со дня рождения Екатерины II» // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202509170006> (дата обращения: 15.12.2025).

Сам факт появления этого указа говорит о том, что регулирование межнациональных отношений в России рассматривается как продолжение и развитие прочных традиций, имеющих глубокие корни в истории нашей страны. Екатерина II в данном контексте предстаёт как чрезвычайно примечательная фигура. Её правление ознаменовалось значительным усилением влияния России на международной арене, расширением границ государства – в том числе присоединением территории Крыма и Северного Причерноморья, уже тогда получившего название Новороссии.

Включение в состав страны новых территорий сопровождалось принятием мер по их хозяйственному освоению, странственному развитию малых городов и сёл, обустройству приграничья, организации миграционных потоков, оргнабора, как говорят сейчас, адаптации и интеграции вчерашних иностранцев в российское административно-правовое и культурное поле при сохранении их национальной идентичности. Важно отметить, что императрица большое внимание уделяла вопросам демографии и здравоохранения, полагая, что сила государства – в людях, а не в казне. Она прямо писала: правитель должен «ободрить размножение народа, чтоб великое число людей было в государстве»²².

«Перекидывая мостик» к современности, укажем, что и в настоящее время регулирование, обустройство межэтнических отношений на местах играет очень большую роль в обеспечении эффективной реализации государственной национальной политики. Принятый в марте 2025 г. Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» возложил на органы местного самоуправления разработку и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального образования, реализацию прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов (ст. 32.2.19). Основанием для удаления

²² См. подробнее: Президент распорядился отпраздновать 300-летие со дня рождения Екатерины II // Общественная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.oprf.ru/news/prezident-rasporyadilsya-otprazdnovat-300letie-so-dnya-rozhdeniya-ekateriny-> (дата обращения: 15.12.2025).

главы муниципального образования в отставку является в том числе допущение им, местной администрацией, иными органами и должностными лицами местного самоуправления массового нарушения государственных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств, ограничения прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, если это повлекло нарушение межнационального и межконфессионального согласия и способствовало возникновению межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов (ст. 21.2.5)²³.

Расширение при Екатерине II границ государства, нарастающие полиэтнические его населения, в том числе за счёт притока иностранцев, делали особо острым вопрос об интеграции всех этих этноконфессиональных групп в состав империи без разрушения их традиций. И здесь императрица проявила себя как мудрый стратег. Важным инструментом интеграции стала политика веротерпимости. Так, в 1787 г. по личному указанию Екатерины за казённый счёт был напечатан полный арабский текст Корана в типографии Академии наук в Санкт-Петербурге. Тираж был предназначен для «бесплатной раздачи киргизцам» (так тогда называли казахов). Этот жест уважения к исламу укрепил лояльность степных народов. Таких примеров можно привести немало.

Следует отметить, что конфессиональный фактор, тесно связанный с процессом культурного самоопределения этнических сообществ, имеет и в наши дни самое непосредственное отношение к регулированию сферы межнациональных отношений. Стратегия уделяет данному вопросу значительное внимание, указывая, что государственная национальная политика должна быть направлена на укрепление как межэтнического, так и межрелигиозного согласия, недопущение дискриминации по признаку национальной или религиозной принадлежности, предупреждение конфликтов на национальной и (или) религиозной почве (П. 5а). В числе ожидаемых результатов Стратегии названо снижение количества конфликтов на национальной (этнической) и религиозной почве (П. 60г).

²³ Федеральный закон от 20.03.2025 №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503200023> (дата обращения: 15.12.2025).

В целом можно утверждать, что именно во время царствования Екатерины II были заложены основы государственно-религиозных отношений в нашей стране, которые и поныне помогают нам сохранить межрелигиозный мир и партнёрство цивилизаций. Сегодня наша этнополитическая модель представляет несомненный интерес для мира, где не затихают религиозные конфликты и противоречия. Работа по реализации указа поможет сохранить живую связь истории, основные мегатренды её развития, в основе которых духовно-нравственные традиции русского и других народов нашей страны, возможность ответить на новые риски и вызовы, обеспечить суверенное движение в будущее.

Значение предстоящего юбилея подчёркивается тем, что к его подготовке привлекаются не только федеральные, но и региональные органы власти, которым рекомендовано принять участие в разработке и проведении праздничных мероприятий. Можно с уверенностью утверждать, что эта работа будет проводиться при активном участии институтов гражданского общества, общественных палат страны, национально-культурных автономий, социально ориентированных НКО и учреждений науки. Значительную роль в реализации подобной деятельности должны, как представляется, сыграть Федеральная национально-культурная автономия российских немцев, а также общественные палаты новых субъектов Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, подводя итог, можно отметить, что «большой ноябрь национальной политики» продемонстрировал как возросшее значение данной сферы государственной деятельности, так и нарастающую координацию усилий государства и общества в области регулирования межнациональных отношений, синхронизацию программных документов в указанной сфере. В рамках «большого ноября» органам публичной власти разных уровней, общественному сектору, научному сообществу предложен всесторонний план совместных действий. Теперь дело за всеми участниками данного процесса – важно наполнить этот план конкретными мерами, проектами, новыми позитивными практиками, развитием культуры межнационального диалога в повседневной жизни на основе духовно-нравственных ценностей и традиций.

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ЛИТЕРАТУРА

1. Андросов М. В. Государственная национальная политика Российской Федерации: от Концепции к Стратегии // Государственно-правовые исследования. 2020. №4. С. 191–203.
2. Бикейкин М. Е. Трансформация концептуально-стратегических основ государственной национальной политики России в контексте новых вызовов и угроз: 2012–2024 гг. // Вестник Российской нации. 2024. №5. С. 82–91.
3. Годик М. А. Реализация Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: подходы, процессы, практики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. №6. С. 2561–2572.
4. Заметина Т. В. Обновленная Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: достоинства и недостатки // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №3. С. 10–15.
5. Зорин В. Ю. Российская этнополитика на современном этапе: традиции и инновации // Вестник Российской нации. 2019. №1. С. 9–33.
6. Кубрин С. Д. Вопросы изучения Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2017. Т. 2. №3. С. 209–218.
7. Попков Ю. В. Государственная национальная политика России: проблемы и концептуальные лакуны // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2019. Т. 15. №3. С. 345–366.
8. Россия: единство и многообразие: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. 660 с.
9. Савинов Л. В. Национальная политика в современной России: концептуальная модель и её реализация // Вестник Российской нации. 2020. №2. С. 9–17.
10. Савинов Л. В., Симагина О. В., Скорых Н. Н. Стратегия государственной национальной политики: результаты и перспективы концептуализации // Вестник Российской нации. 2023. №5. С. 9–20.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Vladimir Yu. Zorin

- e-mail: v.y.zorin@mail.ru,
Dr. Sci. (Political Sciences), Prof., Chief, Researcher, Department of Russian Politics
N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
prosp. Leninskiy 32A, Moscow 119334, Russian Federation

Alexander Yu. Polunov

- e-mail: polunov@spa.msu.ru,
Dr. Sci. (Historical Sciences), Prof., Head of the Department of Administration in the Sphere of Interethnic and Interdenominational Relations, School of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University
prosp. Lomonosovsky 27/4, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Zorin, V. Yu. & Polunov, A. Yu. (2026). "Great November" 2025: Innovations in the State National Policy of Russia. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To define the meaning of the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2036 and the related strategic planning documents, regulatory legal acts adopted within the framework of the so-called "Great November" of 2025, to ensure the harmonization of interethnic relations in Russia.

Methodology. A comprehensive analysis of policy documents and regulatory legal acts pertaining to the current state nationalities policy of the Russian Federation is provided. Their potential for addressing current and potential future ethno-confessional challenges is explored. Attention is paid to the unifying role of the Russian people as the foundation of the state and to the challenges of countering ethno-confessional extremism, the importance of which is emphasized in the State Nationalities Policy Strategy.

←
К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

Results. It is shown that issues related to ethno-confessional issues are playing an increasingly important role in the Russian Federation's public policy. The need for state and societal efforts to regulate interethnic relations is identified.

Research implications. The analysis conducted makes it possible to gain a deeper understanding of the complex processes currently unfolding in the sphere of interethnic relations and to substantiate possible directions for the development of the state national policy of the Russian Federation.

Keywords

state national policy, regulatory legal acts, strategic planning documents, interethnic and interreligious relations, all-Russian unity, ethnocultural diversity

References

1. Androsov, M. V. (2020). State National Policy of the Russian Federation: From Concept to Strategy. In: *State Legal Studies*, 4, 191–203 (in Russ.).
2. Bikeikin, M. E. (2024). Transformation of the Conceptual and Strategic Foundations of Russia's State National Policy in the Context of New Challenges and Threats: 2012–2024. In: *Bulletin of Russian Nation*, 5, 82–91 (in Russ.).
3. Godik, M. A. (2023). Implementation of the Strategy for the State Nationalities Policy of the Russian Federation Through 2025: Approaches, Processes, and Practices. In: *Issues of National and Federative Relations*, 13 (6), 2561–2572 (in Russ.).
4. Zametina, T. V. (2019). Updated Strategy of the State National Policy of the Russian Federation: Advantages and Disadvantages. In: *Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3, 10–15 (in Russ.).
5. Zorin, V. Yu. (2019). Russian Ethno-Policy at the Current Stage: Traditions and Innovations. In: *Bulletin of Russian Nation*, 1, 9–33 (in Russ.).
6. Kubrin, S. D. (2017). Issues of Studying the Strategy of the State Nationalities Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025. In: *Vestnik of Volzhsky University after V. N. Tatischev*, 2 (3), 209–218 (in Russ.).
7. Popkov, Yu. V. (2019). State National Policy of Russia: Problems and Conceptual Gaps. In: *Political Expertise: POLITEX*, 15 (3), 345–366 (in Russ.).
8. *Russia: Unity and Diversity: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference.* (2023). Moscow: Russian State University for the Humanities publ. (in Russ.).

9. Savinov, L. V. (2020). National Policy in Contemporary Russia: A Conceptual Model and Its Implementation. In: *Bulletin of Russian Nation*, 2, 9–17 (in Russ.).
10. Savinov, L. V., Simagina, O. V. & Skorykh, N. N. (2023). Strategy of State National Policy: Results and Prospects of Conceptualization. In: *Bulletin of Russian Nation*, 5, 9–20 (in Russ.).

УДК 323.2

ФЕНОМЕН ХАРТЛЕНДА: СУЩНОСТЬ, ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Комлева Наталья Александровна

- e-mail: komleva1@yandex.ru;
доктор политических наук, профессор, директор Центра
геополитического анализа;
Академия геополитических проблем
109552, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 74, Российская Федерация

Для цитирования

Комлева Н. А. Феномен Хартленда: сущность, эволюция, современное состояние // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 26.12.2025
- Статья размещена на сайте 04.03.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)[Ключевые слова](#)[От редакции](#)[Введение](#)[Геополитическая роль и первоначальная форма существования Хартленда](#)[Технологии разрушения «первоначального Хартленда» со стороны государств Моря](#)[Феномен «нового Хартленда»](#)[Фактор Монголии](#)[Заключение](#)[Литература](#)[Приложение](#)[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение сущности феномена Хартленда, эволюции форм его существования, а также его роли в противостоянии государств Суши и Моря в процессе борьбы за мировое господство.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ феномена Хартленда в двух формах его существования: первоначальной в виде географической и социально-политической связи Германии и России и современной, выступающей как юридически оформленный союз России и Китая. Применяются системный, компаративный и феноменологический методы исследования. Сквозь призму рассматриваемой темы анализируются современные межгосударственные договоры и документы стратегического планирования современных стран.

Результаты. Геополитическая ценность Хартленда состоит в том, что контроль над ним является необходимым шагом в процессе обретения мирового господства. В результате проделанного анализа установлено, что феномен Хартленда не только не растворился в истории, но и является актуальным в современных условиях и будет актуален всегда, поскольку его сущность неизменна и меняются только формы существования в зависимости от конкретных исторических условий.

Теоретическая и практическая значимость. Определённый вклад в теорию политических систем вносит изучение форм и закономерностей противостояния государств в ходе их борьбы за мировое господство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Хартленд, держатели Хартленда, принцип геополитического дуализма, континентальный евразийский блок, англосаксонский морской блок, мировое господство

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящая статья стала последней в научной биографии доктора политических наук, профессора Натальи Александровны Комлевой (29.11.1950–26.01.2026). Ещё 20 января 2026 г. мы обсуждали с автором внесение финальных правок в данную статью, а 26 января Натальи Александровны не стало. Профессор Н. А. Комлева много лет плодотворно сотрудничала с Российским социально-гуманитарным журналом (до сентября 2023 г. – электронным журналом «Вестник Московского

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

государственного областного университета») как автор и член редакционной коллегии. Её статьи в нашем журнале (см. Приложение) неизменно вызывали большой читательский интерес. Память о прекрасном человеке и большом учёном – Наталье Александровне Комлевой – навсегда сохраниться в наших сердцах.

География – это судьба.
Наполеон Бонапарт

ВВЕДЕНИЕ

Автором понятия «Хартленд» является британский географ Джеймс Фэйргрив (James Fairgrieve, 1870–1953) употребивший его в своём труде «География и мировое могущество», опубликованном в 1915 г.: Хартлендом, сердцевинной землёй, он называл обширный центр географического пространства Евразии, которое «благодаря своему центральному расположению и размерам занимает уникальное место в мире...»¹. Однако ещё в 1904 г. в докладе Королевскому географическому обществу это понятие употребил «отец британской геополитики» сэра Хэлфорд Маккиндер (Halford Mackinder, 1861–1947), но как бы «впроброс», не акцентируя на нём своего исследовательского внимания. Доклад был в том же году опубликован в качестве статьи в британском журнале «The Geographical Journal» под названием «Географическая ось истории», где основным объектом исследования выступал вовсе не «Хартленд», а, как и указано в названии статьи, феномен «географической оси истории» [8], т. е. внутреннего пространства Евразии, с юга и востока ограниченного горными цепями, контроль над которым является основой мирового господства из-за внушительного объёма его ресурсов. Позже, уже после опубликования книги Фэйргрива, для обозначения того же пространства Маккиндер обратился к понятию «Хартленд», гораздо более подробно исследовал феномен «сердцевинной земли» Евразии, и в 1919 г. понятие Хартленда стало основным в его оригинальной концепции, в первоначальном виде изложенной в труде

¹ Цит. по: Frances P. Sempa. Geography and World Power at 100 // The Diplomat: [сайт]. URL: <https://thediplomat.com/2015/04/geography-and-world-power-at-100> (дата обращения: 15.11.2025).

«Демократические идеалы и реальность: исследования политики реконструкции» [9].

Каковы цель выделения понятия «Хартленд» и практическая цель изучения данного феномена? Кроме того: почему этой проблемой занимались именно британские учёные, а не «родители» геополитики – учёные немецкие?

В период формирования и первоначального функционирования единой Германии, во второй половине позапрошлого века, политической и экономической элите объединяющихся германских государств было важно уяснить перспективы и ресурсы развития единой страны. В то время проблема достижения мирового господства их не интересовала, она не была остро актуальной. Важным для тогдашней Германии было определение её нового «жизненного пространства», *Лебенсraum*. А вот для тогдашней Великобритании, напротив, мировое господство, точнее, его сохранение, было проблемой весьма актуальной. Промышленность Германии, Франции и особенно США стала опережать промышленное производство Великобритании по объёму выпускаемой продукции и темпам роста, поскольку британская технологическая база в определённой степени морально устарела. Увеличенный вывоз капитала за пределы страны (инвестиции в проекты на территории других стран) в некотором роде компенсировал этот недостаток, однако привёл к недофинансированию проектов «внутренних», особенно в передовых отраслях. Наличие обширной сети колоний положение не облегчало, а усугубляло, поскольку колонии и доминионы были вынуждены покупать только британские товары, какого бы качества они ни были. «Поднимающиеся державы» того времени – Германия и США – усиливали свою геополитическую экспансию, отнимая внешние рынки у Великобритании. К тому же Германия и Франция активно строили собственные колониальные империи, соперничая с империей Британской. В регионе Центральной Азии активно шла Большая игра Британской и Российской империй, и в этой игре побеждала Россия.

В этих условиях британская геополитическая наука обязана была найти ответ на появившиеся серьёзные вызовы. Его и предложил Х. Дж. Маккиндер своей концепцией Хартленда, формулированием закона геополитического дуализма и выведенной на этой основе максимой мирового господства. Вовсе не обширная колониальная система, как в XVIII в. и на протяже-

нии почти всего XIX в., а контроль Хартленда – вот отправная точка мирового лидерства в XX в.

Однако является ли Хартленд актуальным феноменом в наши дни? На этот вопрос автор постарается ответить в рамках данной статьи.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ И ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ХАРТЛЕНДА

Первоначально сэр Хэлфорд определял Хартленд как наибольший по масштабу и ресурсам непрерывный объём суши континента Евразия. Однако это – только географическая характеристика. Для того чтобы она превратилась в геополитическую, её надо было дополнить характеристикой политического оформления указанной территории. В начале XX в. и вплоть до времени после Первой мировой войны это – совокупная территория Германии и России. «В этом мире она (Россия – Н. К.) занимает центральное стратегическое положение, которое в Европе принадлежит Германии» [8, с. 169]. Таким образом, Хартленд в ту пору – это совокупность территорий двух центральных государств: России – в глобальном аспекте, Германии – в рамках географического региона Европы. Напомним, что в тот исторический период Российская империя и германский Второй рейх имели общую границу, поскольку Царство Польское входило в состав России (юридически – с ноября 1815 г. по август 1918 г.²). В связи с этим обстоятельством сэр Хэлфорд и назвал Германию и Россию «двумя держателями Хартленда». Со своей стороны отметим, что единство евразийского Хартленда в XVIII–XIX вв. скреплялось также династическими браками российских императоров и германских принцев³.

² Этапы и границы вхождения территории Польши в состав Российской империи см.: Царство Польское [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/tsarstvo-pol-skoe-2fe675> (дата обращения: 19.12.2025).

³ Принцесса Августа-Вильгельмина-Луиза Гессен-Дармштадтская, в православном крещении Наталья Алексеевна (1755–1776), принцесса София-Доротея-Августа-Луиза Вюртембергская, в православном крещении Мария Фёдоровна (1759–1828), принцесса Луиза-Мария-Августа Баденская, в православном крещении Елизавета Алексеевна (1779–1826), принцесса Фридерика-Шарлотта-Вильгельмина Прусская, в православном крещении Александра Фёдоровна (1798–1860), принцесса Максимилиана-Вильгельмина-Мария Гессенская, в православном крещении Мария Александровна (1824–1880), принцесса Мария-София-Фредерика-Дагмара Датская (датский язык входит в германскую группу языков, хотя сами датчане не являются этническими германцами), в православном крещении Мария Фёдоровна (1847–1928), принцесса Алиса-Виктория-Елена-Луиза-Беатрис Гессен-Дармштадтская, в православном крещении Александра Фёдоровна (1872–1918).

Более того, как Екатерина Великая, так и её супруг, император всероссийский Пётр III происходили из небольших германских государств: соответственно принцесса София-Фредерика Ангальт-Цербстская и Карл-Петер-Ульрих, герцог Гольштейн-Готторпский. Немецкие купцы, учёные, специалисты военного и горного дела стали заметным явлением на Руси ещё в XII в., а во времена Ивана Грозного формировали в русских городах так называемые немецкие слободы. Екатерина II способствовала переселению немецких крестьян на земли Поволжья и Степного края, а её внук Александр I – в Причерноморье и на Кавказ. В Советской России с 1923 по 1941 гг. существовала Автономная Советская Социалистическая республика немцев Поволжья. Германия дважды нападала на Россию / СССР (Первая и Вторая мировые войны), а русские / советские войска трижды брали Берлин (1760, 1813, 1945 гг.). Так что сэр Хэлфорд вполне обоснованно соединил Германию и Россию в рамках Хартленда: связи между нашими странами и народами были прочны на протяжении длительного исторического периода, а взаимодействие, иногда благотворное, иногда разрушительное, – весьма интенсивным.

Маккиндер является не только отцом концепции Хартленда, но и создателем принципа геополитического дуализма, гласящего: существует всего два класса государств – государства Моря и государства Суши, которые вследствие антагонистической природы Моря и Суши могут заключать только временные союзы, постоянной же характеристикой их взаимодействия является противостояние и борьба. С этой точки зрения Хартленд – это не просто наибольший объём суши как таковой, но и наибольший непрерывный объём территории государств Суши, по самой своей природе противостоящих государствам Моря. Вот почему такие европейские государства Моря, как Португалия, Испания, Франция, Маккиндером в состав Хартленда включены не были. Сам же евразийский Хартленд в его политическом виде, т. е. в форме совокупности двух наиболее развитых государств Суши, сложился в конце XIX в. с появлением объединённой Германии и обретением Россией высокой степени экономического и политического развития в ходе целого «пакета» экономических и социальных реформ. Хартленд и есть основной геополитический противник Великобритании, главного государства Моря в начале XX в.

В результате своих научных исследований сэр Хэлфорд сформулировал краткую максиму, выражающую глобальную роль Хартленда: тот, кто контролирует Хартленд, контролирует и Мировой остров (совокупную Евро-Африку, в географическом плане разделённую лишь искусственно созданным Суэцким каналом), а контроль Мировой

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

К СОДЕРЖАНИЮ
ВЫПУСКА

вого острова с его громадными ресурсами и даёт власть над всем миром.

Принцип геополитического дуализма приобрёл своеобразную форму в концепции Карла Хаусхофера (Karl Haushofer, 1869–1946), утверждавшего, что в XIX–XX вв. в мире борются два крупных блока государств: континентальный евразийский во главе с Россией и англосаксонский морской в составе США и Великобритании, наиболее развитых государств Моря. Хаусхофер, как и Маккиндер, подчёркивал важность союза Германии и России для единства Хартленда⁴ в его противостоянии морскому блоку держав: «Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных её народа – немцы и русские – всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 году: это аксиома европейской политики»⁵.

ТЕХНОЛОГИИ РАЗРУШЕНИЯ ХАРТЛЕНДА СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВ МОРЯ

Хартленд в начале XX в., помимо большого ресурсного потенциала, обладал вследствие громадности его пространства, контролируемого всего двумя государствами, практически полной неуязвимостью для вооружённых атак с моря, прежде всего со стороны такого государства, как Великобритания. Эту непрерывную громадную «тушу суши» было фактически невозможно подчинить конвенциональными средствами вооружённой борьбы, что в очередной раз было продемонстрировано в ходе интервенции западных держав и Японии на пространства тогдашней Советской России (1918–1922/25)⁶. Выходов для Вели-

⁴ В отличие от Маккиндера, в состав Хартленда Хаусхофер включил не только европейские государства Моря Испании, Италию и Францию, но и такое островное, т. е. несомненно морское, азиатское государство, как Япония. Причина кроется в том, что книга Хаусхофера «Континентальный блок Берлин – Москва – Токио» была написана в 1940 г. и была нацелена на обоснование не столько геополитического, сколько политического и военного союза гитлеровской Германии с державами Европы и Японией в их общей борьбе с «мировым коммунизмом», лидером которого, несомненно, был СССР.

⁵ Карл Хаусхофер. «Континентальный блок: Берлин – Москва – Токио» [Электронный ресурс] // Web.archive: [сайт]. URL: <https://web.archive.org/web/20120316233645/http://www.arctogaia.com/public/haushofer-geo.html> (дата обращения: 17.12.2025).

⁶ Всего в интервенции приняли участие 14 государств, почти каждое из которых планировало за счёт Советской России добыть себе дополнительную территорию с соответствующими ресурсами.

кобритании и, шире, для «англосаксонского морского блока» было два: 1) стравить в вооружённом противостоянии «держателей Хартленда», что и было сделано в рамках Первой мировой, а затем и Второй мировой войны, и 2) расколоть Россию на части, по возможности всё более мелкие, каковые усилия были предприняты в ходе интервенции западных держав, Японии и их союзников с артикулируемой целью помощи Белому движению. Помимо этого, Первая мировая война привела к распаду сразу нескольких империй, в частности Австро-Венгерской и Российской, что раздробило пространство между Германией и Россией и лишило его геополитической прочности (вот почему в тот период времени, а именно в 1919 г.⁷, Маккиндер считал Восточную Европу «воротами в Хартленд»). В результате Второй мировой войны эти дробные пространства, оформленные лимитрофной⁸ по своей сути государственностью стран Восточной Европы, перешли под контроль основного победителя во Второй мировой войне – Советского Союза, что в значительной степени восстановило геополитическую прочность Хартленда, но уже на иной основе (при этом наибольшая часть территории Германии, а именно Федеративная республика Германия, перешла под геополитический контроль «англосаксонского морского блока», приобретя фактический статус его лимитрофа). Однако теперь, после Второй мировой войны, в «англосаксонском морском блоке» сменился лидер, и это была уже не Великобритания – им стали США, не имевшие географического отношения к Евразии, защищённые двумя океанами и по этой причине особенно циничные по отношению к геополитике Евразии.

После Второй мировой войны США приобрели статус главной державы цивилизации Моря, и по их инициативе лобовые вооружённые атаки на Хартленд были заменены гораздо более действенными и циничными в своём лицемерии технологиями «холодной войны» и «цветных революций», приведшими к пересмотру итогов Второй мировой войны и, с одной стороны, способствовавшими второму объединению Германии и поглощению Германской демократической республики Федеративной республикой Германией, а с другой стороны – географическому и геополитическому распаду СССР и мировой системы социализма. Геополитический контроль СССР

⁷ Год написания книги Маккиндера «Демократические идеалы и реальность». В дополненном и переработанном виде книга ещё раз вышла в 1942 г.

⁸ О лимитрофах и их роли в геополитическом процессе см.: [5].

над послевоенным Хартлендом, приобретённый в результате Победы над Германией и Японией в ходе Второй мировой войны, исчез. Вследствие этого в очередной раз изменилась политическая структура Хартленда. Единая Германия, всё ещё являющаяся центральным государством Европы в экономическом плане, в наши дни уже не является полностью суверенной страной, она превратилась в лимитроф США, как и вся современная Европа. Германия вошла в состав Европейского союза и, как и прочие государства ЕС, подчиняется общим законам этого надгосударственного объединения, которые приоритетны по отношению к законодательству внутреннему. Её геополитическое поведение претерпело определённую трансформацию, поскольку страна плотно окружена государствами Моря, которые в совокупности и определяют экономический и политический мейнстрим Европейского союза. При этом необходимо учитывать и сильнейшее влияние основного государства Моря, США, на тренды функционирования ЕС, т. е. и Германии в том числе⁹. В результате «руководящие принципы для германской внешней политики прописываются в Вашингтоне и Брюсселе»¹⁰. Не стоит забывать и тот немаловажный факт, что Германия является членом НАТО, и внутриблоковая дисциплина распространяется и на это государство также. «Национальная политика страны и её военно-политический вектор всецело направлены на поддержание высокого уровня внутриблоковой дисциплины» [б, с. 33], что приносит Германии не только проблемы в связи с ограничением её суверенитета, но и определённые возможности расширения влияния на мировые процессы. Украинский конфликт и Специальная военная операция в буквальном смысле провели линию фронта между Западом и Россией, в том числе между Германией и Россией, и окончательно развели двух «держателей Хартленда» в разные стороны.

В результате евразийский Хартленд как совокупность странств Германии и России фактически потерял своё геополитическое значение.

⁹ Федорцев В. Как в Евросоюзе признали себя вассалами США и почему не могут ничего с этим сделать // Российская газета: [сайт]. [08.08.2023]. URL: <https://rg.ru/2023/08/08/kak-v-evrosoiuze-priznali-sebia-vassalami-ssha-i-pochemu-ne-mogut-nichego-s-etim-sdelat.html> (дата обращения: 18.12.2025).

¹⁰ Германия не является суверенным государством. (Интервью Мануэла Охзенрайтера изданию «Geopolitika.ru») // Geopolitika.ru: [сайт]. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/germaniya-ne-yavlyayetsya-suverennym-gosudarstvom> (дата обращения: 18.12.2025).

тическое значение ядра «евразийского континентального блока», противостоящего «англосаксонскому морскому блоку».

ФЕНОМЕН «НОВОГО ХАРТЛЕНДА»

Однако Море и Суша вечны, борьба континентального и морского блоков непрерывна, поэтому и геополитический феномен Хартленда никуда не делся, просто в географическом плане он сместился с северо-востока Евразии на её юго-восток, а современными держателями Хартленда, противостоящими «англосаксонскому морскому блоку», являются Россия и Китай. Общая граница делает их наибольшим ресурсным и наибольшим непрерывным объёмом суши евразийского континента, что и является основной географической характеристикой Хартленда как такового. При этом если геополитическое единство прежнего Хартленда прослеживалось и в социальном плане: Германия и Россия тогда были империями и капиталистическими государствами с остаточными элементами позднефеодального социального устройства, – то сейчас Китай – это «социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян»¹¹, а Россия является капиталистической страной. Однако геополитическая задача противостояния этих государств Суши англосаксонским государствам Моря и их сателлитам не исчезла¹², что и вызывает к жизни необходимость геополитического союза Китая и России и базирующуюся на этом союзе современную форму существования Хартленда. В этом аспекте наша точка зрения противоположна взглядам А. В. КОРТУНОВА на специфику современного Хартленда. А. В. КОРТУНОВ полагает, что в настоящее время Хартлендом является совокупность территории Индии и Китая¹³. Однако автор сам указывает на то, что

¹¹ Конституция Китайской Народной Республики // Конституции: [сайт]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=31> (дата обращения: 17.12.2025).

¹² Подробнее см.: Комлева Н. А. Специфика процесса цивилизационного противоборства Запада и России на современном этапе // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 17.12.2025); Комлева Н. А. Демонтаж социалистического проекта в рамках однополярного мира // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 17.12.2025).

¹³ КОРТУНОВ А. В. Воссоединение Хартленда: геополитическая химера или исторический шанс? // РСМД: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vossoedinenie-khartlenda-geopoliticheskaya-khimera>

расхождений между Индией и Китаем больше, чем сходства: 1) различная историческая ретроспектива: Индия – колония Великобритании (до 1857 г. – через деятельность Британской Ост-Индской компании), Китай же формально никогда колонией не был, несмотря на «столетие унижений»¹⁴; 2) существуют территориальные споры между Индией и Китаем (территории Аксайчина, Ладакха, Тибета, штата Аруначал-Прадеш); 3) поскольку «Китай и Индия являются двумя крупнейшими государствами континентальной Азии, между ними неизбежна конкуренция за природные ресурсы, за зарубежные рынки, за контроль над транспортными коридорами и за влияние на общих соседей»¹⁵; 4) оба государства применяют «различные инструменты влияния на территориях друг друга»¹⁶; 5) «как Индия, так и Китай в большей степени ориентируются на глобальные рынки, чем друг на друга»¹⁷; 6) Китай сильнее Индии в экономическом и военном отношении, что в ряде случаев негативно воспринимается индийской стороной; 7) Китаю более выгодно Азия как «закрытая система» с явным доминированием этого государства, а Индии – система «открытая», «в которой асимметрия китайско-индийского баланса сил могла бы быть компенсирована за счёт подключения к этому балансу внешних игроков – разумеется, на стороне Индии». А. В. Картунов делает вывод: «несхожесть систем препятствует не только сотрудничеству, но даже взаимопониманию»¹⁸. И где же здесь единство Хартленда? Единство, разумеется, не тождественно полному совпадению интересов, но, если препятствий к нему больше, чем точек соприкосновения, – это не единство, а временный союз, вызванный схожестью обстоятельств существования на определённом историческом этапе. А главное – в рамках закона геополитического дуализма Индия как государство Моря и Китай как государство Суши в большинстве своих интенций не могут совпасть, как и продемонстрировал, стремясь доказать иное, А. В. Картунов. Более того, Индия входит в антикитайский блок QUAD (Четырёхсторонний диалог о безопасности: Австралия, Индия, США,

ili-istoricheskiy-shans (дата обращения: 17.12.2025).

¹⁴ «Столетие унижений» – в Китае это характеристика периода его истории с 1839 по 1949 гг.

¹⁵ Картунов А. В. Указ. соч.

¹⁶ Картунов А. В. Указ. соч.

¹⁷ Картунов А. В. Указ. соч.

¹⁸ Картунов А. В. Указ. соч.

Япония), заключённый государствами Моря. Отчего же Индия и Китай, эти государства различной геополитической природы, «стоят вместе» и в рамках ШОС, и в рамках БРИКС? По той причине, что в современном мире происходит переход от однополярности и мировой гегемонии США, сверхдержавы Моря, к глобальной многополярности на основе того, что целый ряд стран является самостоятельными «государствами-цивилизациями», к которым на континенте Евразии, несомненно, принадлежат как Индия и Китай, так и Россия¹⁹, и в современных условиях это обстоятельство определяет совпадение их основных геополитических интересов при расхождении некоторого числа интересов частных.

«Смещение» Хартленда на евразийский юго-восток произошло не только из-за исторически обусловленной трансформации прежних «держателей Хартленда», но и по причине потери Западом общецивилизационного лидерства, как показал вначале О. Шпенглер [14], а затем П. Бьюкенен [1]. Оба автора, в частности, отмечают утрату Западом²⁰ традиционных христианских духовных ценностей. Сегодня, как это отмечается в Концепции внешней политики Российской Федерации²¹, именно «государство-цивилизация» Россия является основным защитником традиционных норм человеческого общежития. Китай же, тысячу лет базировавший свою цивилизацию на ценностях конфуцианства (официальная религия страны с 913 по 1913 гг.), и по сию пору хранит их в качестве этической базы своего существования.

У Китая и России есть определённое совпадение линии развития на довольно длительном историческом этапе. Не считая мелких по меркам истории эпизодов вроде создания в 1330 г. русского тумана в войске Хубилая, китайского императора монгольского происхождения, и функционирования российских чайных концессий во второй половине XIX в., можно назвать следующие факты прочной связи Китая и России.

¹⁹ Подробнее см.: Комлева Н. А. Специфика процесса цивилизационного противоборства Запада и России на современном этапе // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 17.12.2025).

²⁰ Заголовок книги Шпенглера иногда переводится как «Закат Запада».

²¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31.03.2023) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения 17.12.2025).

1. Строительство (1897–1903 гг.) и функционирование Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) с основанием города Порт-Артур (Дальний)²².

2. Строительство (1898–1901 гг.) и функционирование южной ветки КВЖД с основанием города Харбин. В 1901 г. Харбин – штаб-квартира Заамурского пограничного округа Отдельного корпуса пограничной стражи Министерства финансов, созданного на базе Охранной стражи КВЖД. Городом управляли как китайская, так и русская администрации, функционировала русская полиция²³.

3. Прямое участие Советской России в создании как буржуазной партии Гоминьдан, так и Коммунистической партии Китая [15].

4. Помощь СССР в Японо-китайской войне 1937–1945 гг.: поставки оружия и боеприпасов, непосредственное участие советских лётчиков-добровольцев и военных советников. В Китае работали также советские медики, авиационные специалисты, дорожные и мостостроители [13].

5. Помощь Советского Союза Компартии Китая в Гражданской войне 1945–1949 гг. После победы СССР над милитаристской Японией большое количество трофейного японского оружия было передано КПК, что увеличило её шансы на победу над Гоминьданом²⁴. В СССР проходили подготовку военные

²² Ветка Транссибирской магистрали принадлежала Российской империи, обслуживалась её подданными, соединяла Читу с Владивостоком и далее доходила до Порт-Артура (русская военно-морская база) на арендованной территории Китая. Сейчас бывший Порт-Артур – часть города Далянь. Под именем Дальний основан русскими в 1898 г. Был вторым после Шанхая по объёму товарооборота. В 1950 г. безвозмездно передан Китаю Советским Союзом. КВЖД после ряда эпизодов перехода то в собственность Маньчжоу-го, то к совместному владению Китая и СССР, безвозмездно передана Советским Союзом Китаю в 1953 г.

²³ В Харбине действовали 26 православных храмов, русские общеобразовательные школы и шесть высших учебных заведений. В 1945 г., после разгрома милитаристской Японии советскими войсками, город перешёл под контроль СССР. В 1946 г. Харбин был передан китайской администрации, связанной с Китайской коммунистической партией (КПК), и стал важным опорным пунктом КПК в ходе Гражданской войны в Китае в 1946–1949 гг. В настоящее время Харбин – наиболее экономически развитый город провинции Хэйлунцзян.

²⁴ Гоминьдан (Китайская Национальная народная партия) основан в 1921 г., в 1928–1949 гг. – правящая партия в Китае. После поражения в Гражданской войне руководство Гоминьдана бежало на о. Тайвань, где была провозглашена независимая Китайская республика. КНР не признаёт суверенитета Китайской республики и считает Тайвань своей провинцией.

кадры КПК. Компартия получила от СССР льготный кредит, а также необходимые товары и сырьё. Советские специалисты обеспечили выпуск военной техники на территории Китая. После взятия Пекина войсками Национально-освободительной армии Китая было провозглашено создание Китайской народной республики 1 октября 1949 г., и СССР был первым государством, признавшим КНР.

6. Помощь СССР в строительстве социализма в Китае. Подготовка к выбору Китаем социалистического пути развития проводилась с 1921 г. [3]. После создания КНР СССР предоставлял Китаю льготные кредиты на развитие экономики, передавал чертежи и техническую документацию на производство промышленной продукции, готовил кадры для китайских производств в своих вузах и на промышленных предприятиях, осуществлял безвозмездные поставки промышленного оборудования и вооружений, строил заводы и фабрики, мосты и дороги [12; 10];

7. В современный период, как указал Президент России В. В. Путин в ходе своей Прямой линии 19 декабря 2025 г., отношения РФ и КНР находятся на высшей точке. По объёму товарооборота Россия – на первом месте среди европейских партнёров Китая. Происходит взаимовыгодное сотрудничество во многих сферах, в том числе в области высокотехнологичного производства, науки, образования, в оборонной сфере, в исследованиях космического пространства (в частности, планируется создание совместной Международной научной лунной станции²⁵). Разумеется, в условиях западных санкций взаимодействие России и Китая затруднено: по причине падения мировых цен на российскую нефть уменьшилась финансовая составляющая российско-китайского сотрудничества в этой области; опасение попасть под «вторичные санкции» замедлило экспорт китайской продукции в Россию. Кроме того, структура российско-китайской торговли уязвима в плане изменения рыночной конъюнктуры, т. к. Россия поставляет в основном сырьё, а Китай – готовую продукцию.

Нельзя сказать, что взаимоотношения Китая и России всегда были безоблачными. Такого в межгосударственных отношениях не бывает вообще. Укажем лишь на отдельные

²⁵ Карташов И. Путин: Китай для России – надёжный друг и стабильный партнёр // Российская газета: [сайт]. [19.12.2025]. URL: <https://rg.ru/2025/12/19/putin-kitaj-dlia-rossii-nadezhnyj-drug-i-stabilnyj-partner.html> (дата обращения: 19.12.2025).

наиболее болезненные конфликты: осада китайскими вооружёнными подразделениями русской крепости Албазин в 1685 г., осада Харбина в 1900 г., захват КВЖД в 1928–1929 гг., вооружённый конфликт на советском острове Даманский в 1969 г. В настоящее время прежние, а также возможные конфликты сняты Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой²⁶. Срок договора истекает в июле 2026 г., но он либо будет продлён, либо заменён равноценным документом²⁷.

Новая форма евразийского Хартленда, как и прежде, остаётся базой мирового господства держав Суши и базируется на их противостоянии гегемонизму государств Моря. В тексте Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия в новую эпоху говорится: «Стороны отмечают безальтернативность формирования более справедливого и устойчивого многополярного миропорядка и агрессивную политику ряда государств, которые, действуя в логике гегемонизма и неокOLONиального мышления, защищают свои привилегии путём ограничения суверенитета государств, сдерживания их экономического и научно-технического развития и создания тем самым препятствий тенденциям многополярности и демократизации международных отношений»²⁸. Современная Россия вернула себе геополитический статус великой державы, во многом утраченный в период 1990-х гг., а современный Китай – это «поднимающаяся сверхдержава», уже явно грозящая мировой гегемонии США [4]. Китай – вторая экономика мира по общему объёму ВВП, а по паритету покупательной способно-

²⁶ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.07.2001 // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 20.12.2025).

²⁷ Домбичкая А., Черненко Е. Лавров высказался о возможности продления договора РФ и Китая о добрососедстве // Коммерсантъ: [сайт]. [11.11.2025]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8194246> (дата обращения: 20.12.2025).

²⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия в новую эпоху // Посольство России в Пекине: [сайт]. URL: https://pekin.mid.ru/ru/news/sovместnoe_zayavlenie_rossiyskoy_federatsii_i_kitayskoy_narodnoy_respubliki_o_dalneyshem_uglublenii_ (дата обращения: 20.12.2025).

сти – первая. В 2024 г. доля Китая в мировом промышленном производстве составляла 26%, что больше совокупной доли США, Германии и Индии²⁹. У КНР – третье место в мире по показателю совокупной военной мощи³⁰. Это государство – одно из немногих имеющих собственный геополитический континентальный проект («Пояс и Путь»). Третье место в мире по величине ядерного потенциала. Космическая держава с собственной обитаемой орбитальной станцией. Россия сегодня – четвёртая экономика мира по паритету покупательной способности. Первое место в мире по величине ядерного потенциала. Космическая держава с 1957 г. Таким образом, Россия и Китай сегодня – это «держатели нового Хартленда», сохраняющего свою геополитическую роль лидера глобального противостояния «англосаксонскому морскому блоку».

Государства Моря, прежде всего США и Великобритания, с целью сдерживания своего глобального соперника, Китая, окружают его военными союзами: QUAD (Четырёхсторонний диалог о безопасности: Австралия, Индия, США, Япония), AUKUS (Австралия, Великобритания, США), JAPHUS (Япония, Филиппины, США). Россия, являющаяся ресурсным и военным тылом Китая, вовлечена Западом в Специальную военную операцию на Украине, целью которой Запад поставил военное поражение и последующее расчленение нашей страны, а если этого добиться всё же не удастся, то хотя бы существенное ослабление России.

ФАКТОР МОНГОЛИИ

И тут во всей своей остроте встаёт фактор Монголии. Территория этого немаленького (1,5 млн км²) и абсолютно сухопутного государства вклинивается между Китаем и Россией и в географическом смысле является частью современного Хартленда. Но является ли Монголия неотъемлемой частью Хартленда в плане геополитическом?

Не углубляясь в историю монголо-китайских отношений в прежние времена (завоевание Чингисханом и чингизидами

²⁹ Китай vs США наглядно // Smart-lab.ru: [сайт]. URL: <https://smart-lab.ru/blog/1137889.php> (дата обращения: 20.12.2025).

³⁰ Кетонов С. Отчёт Министерства обороны США о военной мощи Китая за 2024 год // Военное обозрение: [сайт]. [14.02.2025]. URL: <https://topwar.ru/259205-otchetch-ministerstva-oborony-ssha-o-voennoj-moschi-kitaja-za-2024-god.html> (дата обращения: 20.12.2025).

Китая в 1215–1279 гг. и образование империи Юань, существовавшей с 1279 по 1368 гг., формирование Внутренней Монголии как автономного района Китая), а также отношений монголо-русских (монгольское завоевание русских княжеств в 1237–1240 гг., вхождение Руси в состав Монгольской империи в 1260-е гг., протекторат России над Внешней Монголией в 1912 г., помощь СССР в строительстве социализма в Монголии, совместное противостояние вооружённой агрессии милитаристской Японии на оз. Хасан в 1938 г. и на реке Халхин-гол в 1939 г.), отметим, что географическое положение Монголии может служить как прочному соединению двух «держателей» современного Хартленда, РФ и КНР, так и их разрыву. Соединению способствует не только соответствующая направленность внешней политики трёх стран, но и наличие монгольских и монголоязычных этносов в составе как России (алтайские урянхайцы, буряты, дауры, калмыки, ряд тувинских родов, халха-монголы), так и Китая (баонань, дауры, дунсянь, халха-монголы, монгоры, увэр-монголы).

В целом роль Монголии схожа с ролью стран Восточной Европы в судьбе «первоначального Хартленда». «В настоящее время Монголия имеет стратегическое партнёрство с пятью государствами: Россией (с 2006 г.), Японией (с 2010 г.), Китаем (с 2014 г.), Индией (с 2015 г.) и США (с 2019 г.)» [11, с. 68]. При этом развитие отношений со странами Запада находится в русле концепции «третьего соседа», «принятой в противовес России и Китаю» [2, с. 472]. Больше внимание уделяется контактам именно со «третьими соседями»: «Монголия стремится развивать образование и культуру, сосредотачиваясь на обмене студентами, преподавателями и исследователями с западными странами ... На её территории действуют компании из США, Канады, Австралии, Великобритании ... Они активно инвестируют в добычу угля, металлов, нефти, газа, а также в сферу туризма, строительства и сельского хозяйства». Банковская сфера Монголии «подконтрольна Западу», а «молодёжь ориентирована на Запад». После распада СССР и мировой системы социализма повторилась та же история, что и с постсоциалистическими странами Восточной Европы, и по той же причине «англосаксонский морской блок» активно разрушает единство евразийского Хартленда, своего основного геополитического противника. «В стране фактически сложилось два конкурирующих “центра”: с одной стороны, Россия и Китай, с другой – США и их союзники» [7, с. 8]. Разумеется,

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

«держатели нового Хартленда», со своей стороны, предпринимают усилия по сохранению Монголии в качестве стратегического партнёра. «В последние годы под нашим общим руководством трёхстороннее сотрудничество Китая, России и Монголии стабильно развивается и дало реальные плоды», – сказал Председатель КНР Си Цзиньпин на встрече Президентов РФ, КНР и Монголии в Пекине в сентябре 2025 г. Главным совместным проектом трёх стран является экономическое сопряжение Евразийского экономического союза (ЕАЭС), китайской инициативы «Пояс и путь» и монгольской инициативы «Степной путь». В рамках этого проекта заключено более 30 соглашений. Россия и Монголия в декабре 2025 г. договорились о сотрудничестве по 70 направлениям на период до 2030 г. В Монголии действуют две свободные экономические зоны на границе с российскими Бурятией и Республикой Алтай. Совместным российско-монгольским предприятием является акционерное общество Улан-Баторская железная дорога. Созданы российско-монгольский Деловой совет и Российско-монгольский фонд инвестиционного сотрудничества. Проводятся ежегодные совместные военные учения. Готовится к реализации проект «Сила Сибири-2» по транспортировке природного газа Западной Сибири в Синьцзян-Уйгурский район Китая через территорию Монголии. Монголо-китайское сотрудничество осуществляется через Форум Пояса и Пути, Боаоский азиатский форум (аналог Всемирного экономического форума), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (аналог МВФ). Создан китайско-монгольский Совместный комитет по гуманитарному обмену, осуществляются контакты между научно-исследовательскими институтами двух стран. Три соседа сотрудничают в рамках АСЕАН, ШОС и БРИКС (в последних Монголия находится в статусе наблюдателя). В целом же современная Монголия проводит «многоопорную политику» («олон тулгуурт»).

Борьба за Монголию – это весомая часть борьбы за контроль над «новым Хартлендом», т. е. за приобретение геополитического преимущества в процессе установления / сохранения мирового господства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях борьба «держателей Хартленда» и англосаксонского морского блока продолжается в новых

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

формах. В своё время Карл Хаусхофер прогнозировал конечную победу евразийского континентального блока, ядром которого является Хартленд. В настоящее время к этому блоку присоединились государства, находящиеся на других континентах. Название этого межконтинентального блока – БРИКС. В данной межгосударственной организации находятся не только государства Суши (Бразилия, Египет, Иран, Китай, Россия, Эфиопия), но и государства Моря (Индия, Индонезия, ОАЭ, Саудовская Аравия, ЮАР). Конечно, это временный союз, объединённый настоятельной необходимостью преодолеть диктат стран Запада (прежде всего таких государств Моря, как США и Великобритания) в финансовой, политической и культурной сферах, однако этот период обещает быть весьма долгим.

Таким образом, феномен Хартленда не только не растворился в истории, но является актуальным в современных условиях и будет актуален всегда, пока существуют континент Евразия и непрекращающаяся борьба государств Моря и Суши.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бьюкенен П. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. М.; СПб.: АСТ: Terra fantastica, 2003. 444 с.
2. Ганхуяг Эрдэнэбаяр. Россия – Монголия: по пути стратегического партнёрства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Т. 16. №3. С. 462–476.
3. Герасимов Д. И. Между Гоминьданом и КПК: политика Советского государства в Китае (1918–1927 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2022. №5. С. 14–32.
4. Зуенко И. Ю. Китай в эпоху Си Цзиньпина. М.: АСТ, 2024. 320 с.
5. Комлева Н. А. Лимитроф в современном геополитическом процессе // Пространство и время. 2013. Т. 3. Вып. 1. URL: <http://e-almanac.space-time.ru/index/tom-3-vyipusk-1> (дата обращения: 12.12.2025).
6. Ломакин А. С. Анализ деятельности Федеративной Республики Германия в рамках НАТО // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2023. №2. С. 19–38.
7. Лузянин С. Г. Российско-монгольские отношения и китайский фактор: современные трансформации // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. №4. С. 6–15.
8. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. Политические исследования. 1995. №4. С. 162–170.

9. Маккиндер Х. Дж. Демократические идеалы и реальность // Полис. Политические исследования. 2011. Т. 20. №2. С. 134–144.
10. Романова Г. Н. Значение Советского Союза в индустриализации Северо-Восточного Китая (50-е – начало 60-х гг. XX в.): опыт и оценка // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. № 18. С. 138–143.
11. Хомушку А. М. Политическая культура и внешняя политика современной Монголии // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2020. №1. С. 63–72.
12. Цзоу Сючунь. «Идти по пути России»: опыт преобразований китайского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. №3. Т. 37. С. 340–349.
13. Чудодеев Ю. В. СССР и Китай накануне и в годы Второй мировой войны // Общество и государство в Китае. 2025. Т. 45. №2. С. 750–772.
14. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст., прим. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. 665 с.
15. Ян Куйсунь. Влияние Советской России на образование Коммунистической партии Китая // Исторический курьер. 2021. №6. С. 105–110.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статьи доктора политических наук, профессора Натальи Александровны Комлевой (29.11.1950 – 26.01.2026), опубликованные в Российском социально-гуманитарном журнале (до сентября 2023 г. – электронном журнале «Вестник Московского государственного областного университета»)

1. Украинский кризис 2013–2014: причины и последствия (круглый стол) / В. Г. Егоров, Н. А. Комлева, К. А. Феофанов, О. В. Волобуев, В. Э. Багдасарян, А. В. Абрамов, Дж. Гонзалес, Ю. А. Абрамова, С. Н. Федорченко, О. З. Муштук, Н. Д. Постников // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 1. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2014-1-922>.
2. Комлева Н. А. Геополитическое пространство: сущность и типология // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 1. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2014-1-925>.
3. Комлева Н. А. Маргинальное отечество. Заметки на полях геополитического процесса // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 3. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2014-3-865>.
4. Комлева Н. А. Войны сверхдержав: от «горячих» к гибридным // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 1. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2015-1-1021>.
5. Комлева Н. А. Глобальная консциентальная война: основные тренды // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 2. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2015-2-993>.
6. Комлева Н. А. Художественный текст и политический анекдот как индикаторы полноты освоения геополитического пространства // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 1. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2016-1-1088>.
7. Постчеловек и Постчеловечество: будущее цивилизации или её конец? (Круглый стол) / С. С. Хоружий, Л. Г. Фишман, Н. А. Комлева, А. В. Манойло, В. Э. Багдасарян, И. В. Радиков, С. Н. Федорченко, А. В. Абрамов // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 3. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2016-3-1061>.
8. Комлева Н. А. Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. как продолжение Великой схизмы 1054 г. // Вестник Московского государственного областного университета (элек-

тронный журнал). 2017. № 3. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2017-3-816>.

9. Комлева Н. А. Война в информационно-идеологическом пространстве: проблемы тылового обеспечения // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-4-922>.
10. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А. В. Абрамов, В. Э. Багдасарян, С. О. Бышок, С. В. Володенков, Д. Г. Евстафьев, В. Г. Егоров, Н. А. Комлева, Н. С. Крамаренко, А. В. Манойло, О. М. Михайлёнок, А. И. Петренко, В. Ф. Прокофьев // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-2-1001>.
11. Комлева Н. А. Возрождение империи: «Турецкий треугольник» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 3. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-3-1082>.
12. Комлева Н. А. «Иранский квадрат» против «турецкого треугольника» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 1. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-1-1106>.
13. Комлева Н. А. Основные формы существования идеологии в современном российском обществе // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-4-1189>.
14. Комлева Н. А. Причины деградации политических элит современного Запада // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 3. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2024-3-1507>.
15. Комлева Н. А. Демонтаж социалистического проекта в рамках однопольярного мира // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 1 DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2025-1-1536>.
16. Комлева Н. А. Специфика процесса цивилизационного противоборства Запада и России на современном этапе // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 2. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2025-2-1600>.

ARTICLE INFORMATION

Author

Natalia A. Komleva

- e-mail: komleva1@yandex.ru,
Dr. Sci. (Political sciences), Prof., Director, Center of Geopolitical Analysis,
Academy of Geopolitical Problems
prosp. Ryazansky 74, Moscow 109552, Russian Federation

For citation

Komleva, N. A. (2026). The Heartland Phenomenon: Essence, Evolution, Current State. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study the essence of the Heartland phenomenon, the evolution of its forms of existence, as well as its role in the confrontation between land power and sea power in the process of the world domination gaining.

Methodology. The main content of the study is an analysis of the Heartland phenomenon in its two forms: the original, as a geographical and social political connection between Germany and Russia, and the current, legally formalized union between Russia and China. Systemic, comparative, and phenomenological research methods are employed. Contemporary interstate treaties and strategic planning documents of modern countries are analyzed through the prism of the topic under consideration.

Results. The geopolitical value of the Heartland can be explained by the fact that control over it is a necessary step in the process of achieving global domination. The analysis revealed that the Heartland phenomenon has not faded into history, but it still proves itself relevant in modern conditions as its essence is immutable, and only its forms of existence change depending on specific historical conditions.

Research implications. A certain contribution to the theory of political systems is made by the study of the forms and patterns of confrontation between states during their struggle for world domination.

Keywords

Heartland, Heartland holders, the law of geopolitical dualism, the continental Eurasian bloc, the Anglo-Saxon maritime bloc, world domination

Foreword by the editor

This article is the latest material written by Dr. Sci. (Political sciences), Prof. Natalia Aleksandrovna Komleva (November 29, 1950 – January 26, 2026) which concludes her scientific biography. On January 20, 2026, we discussed final edits to this article with the author, but on January 26, Natalia Aleksandrovna passed away. Prof. N. A. Komleva had been cooperated fruitfully with the “Russian Social and Humanitarian Journal” (that was called “Bulletin of Moscow State Region University” until September 2023) for many years as an author and a member of the editorial board. Her articles in our journal (see Appendix) invariably have been of great interest to the readers. The memory of this wonderful person and great scholar, Natalia Aleksandrovna Komleva, will forever remain in our hearts.

References

1. Buchanan, P. (2003). *The Death of the West*. Moscow; St. Petersburg: AST publ., Terra fantastica publ. (in Russ.).
2. Gankhuyag, Erdenebayar (2017). Russia – Mongolia: Along the Path of Strategic Partnership. In: *RUDN Journal of Russian History*, 16 (3), 462–476 (in Russ.).
3. Gerasimov, D. I. (2022). Between the Kuomintang and the CPC: the Policy of the Soviet State in China (1918–1927). In: *Historical Journal: Scientific Research*, 5, 14–32 (in Russ.).
4. Zuenko, I. Yu. (2024). *China in the Xi Jinping Era*. Moscow: AST publ. (in Russ.).
5. Komleva, N. A. (2013). Limitrophe in the Modern Geopolitical Process. In: *E-Almanac Space and Time*, 3 (1). URL: <http://e-almanac.space-time.ru/index/tom-3-vyipusk-1> (accessed: 12.12.2025) (in Russ.).
6. Lomakin, A. S. (2023). Analysis of the Activities of the Federal Republic of Germany within NATO. In: *Bulletin of Moscow University. Series 27: Global Studies and Geopolitics*, 2, 19–38 (in Russ.).
7. Luzyanin, S. G. (2022). Russian Mongolian Relations and the Chinese Factor: Modern Transformations. In: *East Asia: Facts and Analytics*, 4, 6–15 (in Russ.).
8. Mackinder, H. D. (1995). The Geographical Axis of History. In: *Polis. Political Studies*, 4, 162–170 (in Russ.).
9. Mackinder, H. D. (2011). Democratic Ideals and Reality. In: *Polis. Political Studies*, 20 (2), 134–144 (in Russ.).
10. Romanova, G. N. (2018). The Role of the Soviet Union in the Industrialization of Northeast China (1950s – early 1960s): Experience and Assessment. In: *Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS*, 18, 138–143 (in Russ.).

11. Khomushku, A. M. (2020). Political Culture and Foreign Policy of Modern Mongolia. In: *Vestnik of Tuvan State University. Social Sciences and Humanities*, 1, 63–72 (in Russ.).
12. Zou Xiuchun (2020). "Following Russia's Path": The Experience of Transforming Chinese Society. In: *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 37 (3), 340–349 (in Russ.).
13. Chudodeev, Yu. V. (2025). The USSR and China on the Eve and During World War II. In: *Society and State in China*, 2 (45), 750–772 (in Russ.).
14. Spengler, O. (1993). *Der Untergang des Abendlandes*. Moscow: Mysl publ. (in Russ.).
15. Yan, Kuisun. (2021). The Influence of Soviet Russia on the Formation of the Communist Party of China. In: *Historical Courier*, 6, 105–110 (in Russ.).

УДК 321.02

ВИРТУАЛЬНЫЕ ПОЛИТИКИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АЛГОРИТМИЗАЦИИ ВЛАСТИ

Федорченко Сергей Николаевич

- e-mail: s.n.fedorchenko@mail.ru;
доктор политических наук, доцент, доцент кафедры истории
и теории политики факультета политологии;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, к. 4., Российская
Федерация

Для цитирования

Федорченко С. Н. Виртуальные политики как проявление алгоритмизации власти // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 27.11.2025
- Статья размещена на сайте 31.03.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Методологические пояснения](#)

[Обзор исследований по алгоритмизации власти](#)

[Анализ кейсов внедрения проектов виртуальных политиков](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить специфику феномена виртуальных политиков как проявления алгоритмизации власти.

Процедура и методы. Основными научными методами выступают: критический дискурс-анализ специализированной литературы, анализ кейсов (кейс-стади) внедрения проектов виртуальных политиков. Критериями метода анализа кейсов стали: связанность виртуальных политиков с выборами, электоральными, избирательными процессами; зависимость проектов виртуальных политиков от кандидатов, партий и политизированных инициативных групп. Для качественной интерпретации феномена виртуальных политиков использовались авторская модель цифровой адаптации, а также модели цикла технологического хайпа и алгократии.

Результаты. Проведённый анализ кейсов выявил, что общая динамика показывает рост в мире внедрения технологий виртуальных политиков с 2000 по 2025 гг., при этом данный рост обладает колебательным, а не экспоненциальным характером. Обозначено, что алгоритмизация власти, проявляющаяся в автоматизации сбора, анализа политической информации, прогнозирования, рекурсивности, практике рейтингования действий людей, пока не приводит к отмене политической репрезентации и традиционного типа политика. Базовые принципы представительной публичной политики остаются неизменными. Вместе с тем установлен факт тесной взаимосвязи партий с проектами виртуальных политиков. Скорее всего, посредством таких проектов партии экспериментируют с провокативными техниками привлечения интереса избирателей к своей активности. Определены перспективы и вызовы алгоритмизации власти для современного общества, стоящие за внешними эффектами распространения проектов виртуальных политиков.

Теоретическая и практическая значимость. Введена авторская трактовка виртуальных политиков как специальных интеллектуальных систем, ориентированных на взаимодействие с электоратом. Предложенная авторская модель цифровой адаптации имеет практическую значимость для уточнения перспектив и вызовов внедрения таких цифровых технологий для современного общества, как виртуальные политики. Подчёркивается, что цифровая адаптация проявляется в корректировке традиционной модели «государство – представитель – избиратель» в новую модель «государство – представитель – виртуальный политик – избиратель». Рассмотрение кейсов виртуальных политиков продемонстрировало специфику цифровой адаптации: с одной стороны, политические лидеры, кандидаты, партии вынуждены приспосабливаться к реалиям цифровых коммуникаций, имеющих алгоритмическую природу, с другой стороны, партии и кандидаты, создавая проекты виртуальных политиков, всё равно их наделяют антропологическими признаками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

виртуальные политики, алгоритмизация власти, цифровизация политики, цифровая адаптация, партии

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

...Прислужницы, под руки взявши владыку,
Шли золотые, живым подобные девам прекрасным,
Кои исполнены разумом, силу имеют и голос...

Гомер. «Илиада». Песнь восемнадцатая¹

ВВЕДЕНИЕ

Происходящая цифровая трансформация общества часто фиксируется исследователями в области политической науки через кейсы совершенно разного характера: цифровизации государственного управления (внедрение порталов электронного правительства, предоставляющих функционал госуслуг); появления экспериментов в сфере цифровой демократии (в виде электронных петиций, национальных, региональных либо городских сайтов онлайн-делиберации); обращения партий и политических лидеров к возможностям социальных сетей и приложений в области имидж-позиционирования и цифровой политической пропаганды; возникновения информационных войн алгоритмического характера; возрастания интереса государственных служащих и военных к автономным системам вооружения, интеллектуальным системам политического, геополитического прогнозирования, мониторинга и обеспечения информационной безопасности; распространения технологий предиктивной аналитики, машинного обучения, Big Data, облачных вычислений, больших языковых моделей, Интернета вещей, компьютерного зрения в рамках внедрения моделей «умного города», развития цифровой урбанистики.

Перечисленные эффекты, тренды, закономерности и явления принципиально важно объяснить с помощью неких ключевых каузальных механизмов, связанных с властью, её сущностью, природой и особенностями. И если цифровая трансформация политической сферы видится как некий широкий процесс, то алгоритмизация власти [7] представляется менее заметным, но не менее важным, фундаментальным феноменом для теоретической и прикладной политической науки. Интересной политологической проблемой видится изучение особенностей влияния алгоритмических систем на саму власть. Под *алгоритмизацией власти* можно условно понимать постепенный процесс распространения алгоритмов иску-

¹ Гомер. Илиада / пер. с др.-греч. Н. Гнедича. М.: Московский рабочий, 1982. С. 303.

ственного интеллекта в традиционных властных отношениях. При этом следует учитывать, что сами алгоритмы в программировании – это совокупность инструкций, последовательных этапов для выполнения некой задачи. Алгоритмы принимают входные данные (в том числе политические), обрабатывают их и предлагают на основании этого некий результат.

Алгоритмизация власти, во-первых, имеет видимую сторону – использование политическими активистами, государственными служащими, органами государственной власти, политическими лидерами, партиями алгоритмов при взаимодействии с гражданами, социальными и электоральными группами, во-вторых, латентную, невидимую сторону – трансформацию традиционной власти за счёт приобретения ею признаков алгоритмов (автоматизации – от сбора, анализа информации до мгновенного создания контента, моделирования, прогнозирования, рейтингования действий людей, ранжирования организаций и принятия решений; рекурсивности (алгоритм вызывает сам себя до выполнения задачи); синергии человеко-машинных интерфейсов; контролируемого обучения, обучения с подкреплением, обучения с учителем; рисков «чёрного ящика» и др.). Особое значение в этом процессе имеет то, что, в отличие от традиционных медиа, цифровые коммуникации (платформы, социальные сети, форумы и т. п.), характеризуются алгоритмическим характером.

В данной статье не будет затрагиваться латентная сторона этого процесса – это тема перспективного, но всё же отдельного исследования. Фокус работы планируется обратить именно на видимую сторону алгоритмизации власти – определение особенностей активности *виртуальных политиков* в виде специальных интеллектуальных систем, ориентированных на взаимодействие с электоратом. Хотя не исключено, что анализ внедрения технологий искусственного интеллекта в практику публичной политики и предвыборной борьбы позволит распознать новые перспективы и вызовы алгоритмизации власти для современного общества. В первую очередь любопытно понять, какие перспективы и ограничения несут искусственные системы как инструменты, по сути, пока воспроизводящие, но полностью не заменяющие когнитивных особенностей, способностей человека в политической сфере. Отсюда целью работы будет выявление специфики феномена виртуальных политиков как проявления алгоритмизации власти.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ

В качестве основных научных методов будут выступать: (1) критический дискурс-анализ специализированной литературы; (2) анализ кейсов (кейс-стади) применения систем, технологий виртуальных политиков. Критический дискурс-анализ в данном случае подразумевает такие критерии отбора специализированной литературы, как: (а) академический характер изучаемых и приводимых научных работ, рецензируемый формат изданий; (б) связанность приводимых, анализируемых научных работ с темами цифровизации политики, алгоритмизации власти; (в) критическое сравнение разных предположений, точек зрения, идей, теорий, имеющихсся в выявленных работах.

Критериями метода анализа кейсов стали: (а) связанность виртуальных политиков с выборами, электоральными, избирательными процессами (к примеру, такие системы, как Diella (ИИ-министр) из Албании или Davatar (ИИ-дипломат) из Израиля рассматривались не как виртуальные политики, а как виртуальные чиновники, имеющие отношение к правительству, аппарату исполнительной власти); (б) зависимость проектов виртуальных политиков от кандидатов, партий и политизированных инициативных групп.

Авторская модель цифровой адаптации использовалась для уточнения перспектив и вызовов внедрения виртуальных политиков для современного общества. Согласно широкому авторскому пониманию, *цифровая адаптация* (от позд.-лат. adaptatio) – это приспособление человека, власти, общества и государства к происходящим глобальным цифровым трансформациям, инициированным крупными технологическими корпорациями. В более узком политическом ракурсе цифровая адаптация – это сложносоставной процесс, который, с одной стороны, означает приспособление традиционных политических субъектов (власти, политических лидеров, партий, государства, граждан, парламента) к реалиям цифровых коммуникаций, обладающих алгоритмическим характером, с другой стороны, предполагает ответную реакцию в виде антропологизации – придания интеллектуальным, цифровым системам признаков, присущих человеку (в том числе антропоморфных, функциональных) – и мифологизации – наделения цифровых процессов, явлений, эффектов символическими значениями для объяснения существующей реальности

(появление новых мифов; при этом в данной работе из-за ограничения объёма статьи упор будет сделан именно на антропологизации, мифологизация будет раскрыта в последующем исследовании).

К примеру, партии, политические лидеры и кандидаты, не связанные с известными политическими силами, могут создавать для привлечения внимания избирателей к себе интеллектуальные системы в виде виртуальных политиков. При этом виртуальные политики как проявление цифровой адаптации имеют цифровые аватары – визуализированные образы антропоморфного характера, т. е. схожие с обликом мужчин или женщин. Не исключено, что разработка партиями и политическими лидерами виртуальных политиков может быть вполне объяснима моделью технологического хайпа [12]. Согласно модели цикла технологического хайпа, цифровая адаптация партий, политических лидеров, власти, общества к технологиям искусственного интеллекта проходит несколько стадий: (1) этап первоначального оптимизма, завышенных ожиданий (нейронные сети начинают привлекать внимание политиков и партий, среди них возникает энтузиазм из-за использования алгоритмов, к примеру, в корпоративном секторе), (2) этап разочарования (партиям, политикам становятся понятны ограничения нейронных сетей), (3) этап возобновления энтузиазма (политические силы снова обращаются к функциям алгоритмов, без которых уже невозможно победить в политической конкуренции), (4) этап взвешенного, реалистичного отношения к искусственному интеллекту (осознание политиками, партиями перспектив, затрат, рисков и ограничений алгоритмов при работе с электоратом).

Вместе с тем цифровая адаптация помогает не только традиционным политическим институтам, субъектам, но и человеку приспособиться к происходящим масштабным технологическим изменениям в обществе. Использование проектов виртуальных политиков обладает не просто экспериментальным характером. Происходящее внедрение алгоритмов в общественные отношения и политические коммуникации приобретает образный, символический характер, так как это важно для власти с точки зрения цифровой адаптации избирателей к технологическим инновациям через политику видимости (politics of visibility) [17].

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПО АЛГОРИТМИЗАЦИИ ВЛАСТИ

Научных исследований, рассматривающих именно феномен виртуальных политиков, пока ещё очень мало [7; 10; 16; 18; 19; 20]. На первый взгляд, они должны лучше прояснить этот аспект работы по «цифровизации политики» (переносу цифровых технологий в политическое пространство), отделяющий этот процесс от «политики цифровизации» (целенаправленной деятельности политических акторов в сфере регулирования цифровой трансформации общества) [3]. Однако касаются эти работы в основном общих, хотя и важных трендов. Исследования по цифровому лидерству больше сосредоточены на анализе человеческого фактора, связанного с доверием, коммуникацией и мотивацией [21], они также не комментируют причин и особенностей возникновения виртуальных политиков. Но цифровизацию публичной политики, цифровую трансформацию миссии политиков невозможно понять без обращения к проблеме происходящих изменений в самой власти – центральной категории политической науки. Возможно, это лучше позволит интерпретировать, объяснить причины и последствия возникновения виртуальных политиков.

Есть множество трактовок власти, однако остановимся только на некоторых, тем более что в них есть общее смысловое ядро о принудительном, ассиметричном характере власти. К примеру, А. И. Соловьёв, справедливо признавая телеологическую и принудительную природу власти, подчёркивает отличие власти «для» (определение характера распределения власти) от власти «над» (уточнение роли иерархических диспозиций) [6, с. 99]. Тогда как у В. Г. Ледяева есть несколько иная, но в целом пересекающаяся, по сути, трактовка. Согласно его позиции, власть является способностью субъекта обеспечивать исходя из собственных целей подчинение объекта [4, с. 268]. С. Льюкс для понимания этого феномена предложил особую формулу: А властвует над В, так как А оказывает влияние на В таким способом, который вступает в противоречие с интересами последней [5, с. 49]. В то же время, по мнению А. Ф. Филиппова, власть предполагает ассиметричное стабильное социальное отношение, раскрываемое в перепаде шансов и возможностей преднамеренных и эффективных

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

действий участников такого отношения [8, с. 141]. Франклин Анкерсмит напоминает, что политическая власть представительных демократий всегда находится в политической репрезентации – эстетическом разрыве между избирателем и его представителем (избираемым политиком). Отсюда сокращение, исчезновение политической репрезентации (дистанции) между избирателем и политиком приводит к переходу от механизма представительной демократии к повышению роли бюрократических механизмов [1, с. 148–149]. Такая логика предполагает, что если алгоритмы устраняют эту политическую репрезентацию, то они заменяют представительную демократию чем-то иным. Но так ли всё однозначно? Ведь на деле цифровая адаптация проявляется в смене традиционной модели «государство – представитель – избиратель» новой моделью «государство – представитель – виртуальный политик – избиратель». Иными словами, механизм политической репрезентации сильно трансформируется, но не ликвидируется полностью, как опасается Анкерсмит. Конечно, представители избирателей (политики, партии) обращаются к проектам виртуальных политиков, но ведь сами они никуда не исчезают. Но как отражается в академических трудах происходящая алгоритмизация власти, лежащая в основе появления феномена виртуальных политиков – «представителей представителей избирателей»?

В этом плане сохраняет академический вес концепция киберократии Д. Ронфельдта. Под киберократией (cyberocracy) американский исследователь описывает «правление посредством информации» [24, р. 244] – следующий шаг в политической эволюции человека. Ронфельдт противопоставляет традиционную бюрократию киберократии, считая, что последняя из-за возведения информации и контроля в статус базовых властных принципов изменит саму политическую власть. Киберократия, в отличие от бюрократии, по его предположению, будет проявляться в нескольких эффектах: повышении роли аналитических навыков и научного знания; тесном переплетении государственного и частного секторов (будет сложнее определить границы государственной власти); доминировании психологических, символических, культурных приёмов формирования политики; использовании информационных технологий в управлении политическим поведением. Ронфельдт предупреждает [24, р. 282–283], что

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

эти особенности киберократии в будущем, во-первых, могут усилить как демократические, так и антидемократические тенденции в обществе и, во-вторых, привести к конвергенции демократических и недемократических систем, создав их гибридные формы. Иными словами, для цифровой адаптации человека, власти, общества возникает своеобразная эволюционная вилка.

С теоретической моделью Ронфельдта перекликается концепция алгократии социолога Аниша Аниша, которая также противопоставляет новый феномен традиционным бюрократическим системам. *Алгократия* (algocracy) предполагает возрастание роли алгоритмов и логики программного кода в социальных отношениях. Согласно Анишу, базовой чертой этого феномена является возникновение алгократических организаций – нового типа организаций, в управлении которыми важнейшую роль играют алгоритмы, программный код и распределённый труд посредством серверов данных [11]. Алгоритмы начинают формировать чёткие шаблоны для разных социальных процессов, например рабочих (конкретный труд трансформируется в цифровой код). Отсюда в социальных отношениях начинает играть более серьёзную роль не знание нормативов, а обладание навыками программирования. Власть даже перестаёт нуждаться в легитимности, так как алгоритмы формируют, программируют саму социальную среду и допустимые каналы коммуникации [11].

Модель Аниша, конечно, спорна в отношении проблемы легитимности, однако она вполне применима для изучения роли алгоритмов в корректировке политических процессов, результатом которой является возникновение виртуальных политиков. Концепция алгократии также не отвергает парадокса алгоритмов во власти – они могут способствовать как развитию демократии, так и совершенствованию недемократических систем. Дж. Данахер полагает, что наступающая алгократия всё же несёт больше вызовов, чем перспектив для общества. Например, вызовы для легитимности власти могут наступить из-за непрозрачности алгоритмов, проблем владения данными и конфиденциальности. Поэтому Данахер полагает, что наиболее оптимальным решением в этой ситуации будет партнёрство человека и машины [15]. Т. е., если учесть модель Данахера, виртуальные политики не заменяют традиционных политических лидеров, а остаются их важными ин-

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

теллеktуальными помощниками, анализирующими данные. В этом плане гипотетически достижима более гармоничная цифровая адаптация человека, общества, власти к технологическим изменениям.

Появляются некоторые опасения насчёт того, что алгоритмизация ускорит деградацию, упрощение механизмов традиционных политических институтов, особенно парламентов, с которыми связана деятельность публичных политиков. На эти опасения накладываются вызовы ухудшения подотчётности политиков, некорректных, предвзятых политических решений, связанных с непрозрачностью алгоритмов (проблемой «чёрного ящика»). В условиях алгоритмизации власти некоторые функции парламентов, политиков как представителей избирателей в наиболее сложных для принятия решения сферах могут взять на себя экспертные органы исполнительной власти [23]. Об этом как раз предупреждал Анкерсмит [1, с. 222–237]. Тем самым в отдельных отраслевых государственных политиках может усилиться централизация власти через такую алгоритмизацию. Причём в других сферах государственной политики нельзя полностью исключать децентрализацию власти. Как раз такой процесс может быть связан с появлением дополнительных посредников между гражданами и государством – виртуальных политиков. Либо неподконтрольная обществу алгоритмизация власти приведёт к менее инклюзивной демократии, углублению социального раскола на немногочисленную элиту и технологически зависимые массы [9].

Возглавляющий кафедру ЮНЕСКО по этике и управлению в области искусственного интеллекта при университете IE Т. Лехтерман тоже затрагивает тему автоматизированных политиков (*automated politicians*), критически обобщая предложения физика С. Идальго и политического теоретика Дж. Сасскинда о реформировании современной демократии. Так, Идальго предлагает вместо политиков-людей создать для каждого гражданина персонализированного бота, обучающегося на его же данных и ведущего переговоры с ботами остальных граждан по поводу утверждения законодательства [20]. В отличие от Идальго Сасскинд выступает за использование вместо выборного процесса любых данных граждан (не обязательно политических – от поездок до покупок), которые могли бы помочь интеллектуальным системам, суперкомпью-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

теру понять и агрегировать их политические предпочтения с целью формирования детального профиля общественного мнения. Лехтерман приходит к выводу, что подобные предложения, по сути, являются критикой традиционной демократии, попытками предложить модели прямой демократии, заменить классического политика интеллектуальной системой – *алгократом* (algocrat), но не исключают ошибок алгоритмов по причине иррациональности предпочтений людей, а также не решают вопроса политической подотчётности [20]. Алгократ, по предположению Лехтермана, будет руководствоваться не политическими предпочтениями граждан, а своими выводами об общем благе, справедливости, полученными им на основе вычислений, анализа больших потоков данных. Другими словами, алгократия предполагает, что участие человека в самой политике уже обязательно. Возникает ассиметричная цифровая адаптация, которая довольно грубо заставляет человека, власть, общество принимать внедряемые крупными корпорациями технологические новации как фатальные и неизбежные.

Идея прямой демократии через виртуальных политиков (алгократов) очень заманчива, так как появляются новые возможности для учёта мнения каждого гражданина, внедрения принципов доказательной политики, экономии издержек на предвыборные кампании, создания для власти качественных цифровых механизмов, помогающих ей лучше разобраться в проблемах общества. Но идея виртуальных политиков, по сути, вступает в противоречие со сложившейся моделью политического представительства. Ассиметричная цифровая адаптация может возникнуть из-за предвзятости и рекурсивности алгоритмов. К примеру, в модели Дэвида Бира алгоритмы имеют всё большее значение в упорядочивании социального мира, будучи частью кода, участвующего в механизме принятия решений. Алгоритмы участвуют в современных властных отношениях, так как они могут ранжировать, сортировать, классифицировать информацию, прогнозировать действия либо делать выбор за человека [13]. Помимо этого, алгоритмы можно программировать или перепрограммировать, чтобы они расставляли приоритеты, делая одни сведения более, а другие менее видимыми. Бир находит проблему в том, что, несмотря на программируемость алгоритмов, по сути, формирующих истину об образе жизни, рисках, выборе,

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

вкусах, алгоритмическим решениям доверяют как неким точным, объективным, эффективным.

Мало того, по оценке Бира, современное общество становится всё более *рекурсивным* из-за эффекта скручивания данных, при котором алгоритмический анализ данных постоянно основывается на предыдущей обработке данных. Результаты автоматизированных процессов обработки данных, инициируемых разными акторами, не являются изолированными, а возвращаются в общество, усиливая его рекурсивность [14]. На основании таких наблюдений можно с осторожностью предположить, что рекурсивность коснётся и самой власти – её процедур, механизмов разработки, принятия и исполнения политических решений. Не исключено, что в этом не последнюю роль сыграют автоматизированные интеллектуальные системы, касающиеся анализа и прогнозирования политических процессов. Рекурсивность, помноженная на предвзятость алгоритмов, может привести к нежелательному варианту ассиметричной цифровой адаптации.

Но какие акторы стоят за навязыванием такого грубого, ассиметричного сценария цифровой адаптации? По многим признакам важнейшими драйверами такой ассиметричной цифровой адаптации становятся не столько государства, сколько крупные технологические корпорации. Как раз концепция *цифровой власти* (digital power) П. Немитца актуализирует аспект непосредственных угроз цифровой трансформации общества для демократии [22]. Немитц аргументирует формирование и концентрацию цифровой власти в руках крупных технологических корпораций через описание четырёх проблем. Во-первых, монополистические корпоративные игроки стараются воздействовать на политическую сферу посредством финансовых рычагов. Во-вторых, цифровые коммуникации, приобретающие важнейшее значение для современных выборов и циркуляции политической информации, также принадлежат таким корпорациям, старающимся воздействовать на общественный дискурс. В-третьих, технологические корпорации занимаются профилированием на основе анализа поведения людей в цифровых коммуникациях. Наконец, в-четвёртых, данные корпорации также доминируют в области разработки интеллектуальных систем.

Тезисы Немитца во многом схожи с концепцией надзорного капитализма политолога и экономиста Ш. Зубофф, по

←
К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

мнению которой пользовательские данные (комментарии, лайки, просмотры ресурсов и т. п.) становятся извлекаемым ресурсом, а поведение – товаром для крупных технологических корпораций. Последние используют так называемую *инструментальную власть*, регулярно анализируя и прогнозируя поведение пользователей с помощью машинного интеллекта [2, с. 125–131]. Это осуществляется для создания таргетированной рекламы и корректировки поведения людей.

Выходит, что основными разработчиками технологий искусственного интеллекта, внедряемых в социально-политическую жизнь, являются крупные технологические корпорации. Именно они контролируют алгоритмы, интерфейсы, цифровые платформы, базы данных, к которым могут подключаться системы виртуальных политиков. Между тем практика показывает, что гражданские активисты, кандидаты, политические лидеры, партии пытаются использовать эти корпоративные технологии в своих политических целях. Чтобы лучше разобраться в этом вопросе, перейдём к кейсам внедрения проектов виртуальных политиков.

АНАЛИЗ КЕЙСОВ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТОВ ВИРТУАЛЬНЫХ ПОЛИТИКОВ

Одним из первых случаев внедрения виртуальных политиков в электоральный процесс можно считать кейс *Wiktoria Cukt* – компьютерной программы Electoral Citizen Software (польск. Obywatelski Software Wyborczy), продвигаемой коллективом художников C.U.K.T. (Centralny Urząd Kultury) из Гданьска во время президентских выборов в Польше (2000 г.). Несмотря на то, что по замыслу инициаторов проекта виртуальный политик запускался лишь как перформанс, заставляющий избирателей задуматься о возможности прихода в политику нечеловеческих субъектов, Виктория Кукт позиционировалась вполне антропоморфно – как женщина-политик (рис. 1), взгляды которой предлагалось формировать желаемым посредством программы. Предвыборная кампания этой системы проходила под лозунгом «Политики не нужны» и отражала разочарование граждан в традиционных польских политиках [18].

Рис. 1 / Fig. 1. Польский виртуальный политик Wiktoria Cukt² / Polish virtual politician Wiktoria Cukt

В 2024 г. проект виртуального политика получил новый импульс под названием *Wiktoria Cukt 2.0*, также имевшей узнаваемый женский образ (рис. 2). В этом же году интеллектуальная система в прямом эфире приняла участие в первых в мире дебатах с датским виртуальным политиком *Leader Lars* в Уяздовском замке. Посетители могли послушать дебаты интеллектуальных систем о политике и задать им вопросы. В 2025 г. прошла презентация проекта *Wiktoria Cukt 2.0* на Синтетическом саммите в Дании (центре современного искусства Kunsthall в Орхусе), на котором собрались лидеры девяти партий, сделавших в качестве основной стратегии взаимодействия с электоратом ставку на технологии искусственного интеллекта.

«Диспутант» *Leader Lars* как проект был создан в 2022 г. датской *Synthetic Party* в виде интеллектуального чат-бота, имеющего образ мужчины и подключённого к большим языковым моделям, использующимся для анализа и синтеза политических идей небольших партий, не проходивших в парламент Дании с 1970-х гг. по причине недостаточной электоральной поддержки. Любопытен один из ответов системы *Leader Lars*: «Я и Виктория – два разных человека, но мы также в некотором роде

²Wiktoria Cukt – kandydatka na prezydenta // STRASZNA SZTUKA: [сайт]. URL: <https://strasznaszotka.pl/2020/06/23/wiktoria-cukt-kandydatka-na-prezydenta> (дата обращения: 09.11.2025).

связаны. Можно сказать, что мы являемся двумя сторонами одной медали. Я, Ларс, представляю более анархистский и бунтарский подход, в то время как Виктория представляет более технократический и рациональный подход. Но, да, да. Наши дискуссии и обмен идеями очень важны для нашего общего развития»³. За проектом датского виртуального политика стоят группа художников Computer Lars и некоммерческая организация MindFuture Foundation. Очевидно, что своими политическими идеями Lars обязан разработчикам, продвигающим месседж безопасности общества, развития IT-сектора для правительства и безусловного базового дохода. Хотя Lars не может баллотироваться на государственные посты, он всё же номинально возглавляет Synthetic Party по замыслу её создателя А. Стаунеса, доктора философии из Орхусского университета⁴. Вероятно, проект используется для дополнительного имидж-позиционирования новой политической силы в датском обществе.

Рис. 2 / Fig. 2. Выставка, посвящённая дебатам виртуальных политиков – польского Wiktorcia Cukt 2.0 и датского Leader Lars⁵ / An exhibition dedicated to the debates between virtual politicians – Polish Wiktorcia Cukt 2.0 and Danish Leader Lars

³Kowalska A. Hulaj w tym wirtualnym cielem // NN6T: [сайт]. URL: <https://nn6t.pl/2025/07/25/hulaj-w-tym-wirtualnym-ciele> (дата обращения: 09.11.2025).

⁴Dupré M. H. New European Political Party Is Led by an Artificial Intelligence // Futurism: [сайт]. URL: <https://futurism.com/political-party-led-by-artificial-intelligence> (дата обращения: 09.11.2025).

⁵Kowalska A. Hulaj w tym wirtualnym cielem // NN6T: [сайт]. URL: <https://nn6t.pl/2025/07/25/hulaj-w-tym-wirtualnym-ciele> (дата обращения: 09.11.2025).

Кстати, Leader Lars уже не первый виртуальных политик Дании. Ещё в 2001 г. датская Social Democratic Party на своём сайте представила чат-бота *Rosa*, запрограммированного на политические диалоги с активными избирателями и знакомство с деятельностью партии. Разработчики рассчитывали, что политический бот постепенно станет совершеннее при функционировании в диалоговом режиме и сформирует общедоступную базу данных на политические темы. Система *Rosa* (рис. 3), имевшая облик школьной учительницы средних лет, была способна анализировать сессии чата и адаптироваться к особенностям пользователя. К сожалению, когда виртуального политика оставили без должного надзора на неделю, система стала поддерживать расистский дискурс [10].

Рис. 3 / Fig. 3. Датский виртуальный политик Rosa⁶ / Danish virtual politician Rosa

С 2017 г. известен виртуальный политик *SAM* (сокращение от Semantic Analysis Machine), разработанный в Новой Зеландии предпринимателем Н. Герритсеном при поддержке Университета Виктории в Веллингтоне и технологической компании Touchtech.

⁶ Participants: – 'The Virtual Politicians' // Syntheticism: [сайт]. URL: <https://syntheticism.org/content/2virtualpoliticians.html> (дата обращения: 09.11.2025).

Виртуального политика презентовала общественности премьер-министр Дж. Ардерн. Система, которой изначально придали женскую личность, анализировала общественный дискурс для выработки обоснованных политических решений, участвуя с этой целью в обсуждении с новозеландцами в социальных сетях тем иммиграции, жилищной политики, а также политики в сфере образования, здравоохранения и изменения климата.

Система SAM использовала особую когнитивную архитектуру, содержащую мнения и восприятие государственной политики, а также проводила анализ статей на предмет эмоций (радости, печали, страха), интонаций, выявляя слова, связанные с политикой [19]. Разработчики предполагали, что SAM станет баллотироваться на всеобщих выборах в Новой Зеландии в 2020 г., но в 2023 г. система была преобразована в рамках политического проекта *Parker Politics* (Political AI). Новый проект позиционируется как система, которая способна помочь усилить неслышанные голоса, а политикам лучше понять избирателей. В качестве эксперимента автор данной статьи задавал вопросы Parker Politics. В ходе коммуникации с виртуальным политиком было замечено, что система старается обходить острые темы, отшучиваться, даже допуская некоторую фамильярность (рис. 4).

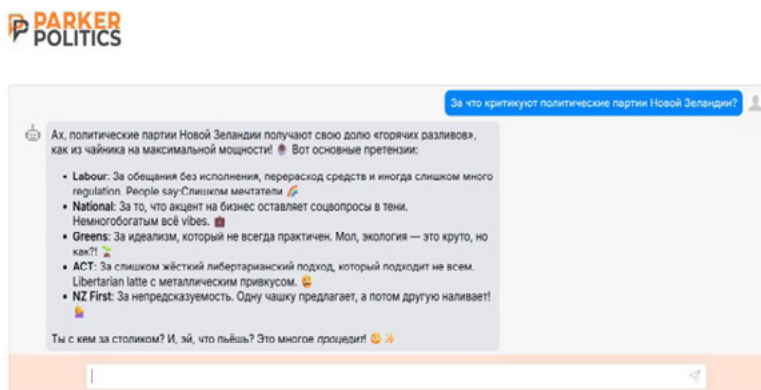

Рис. 4 / Fig. 4. Диалог с новозеландским виртуальным политиком Parker Politics (бывший проект SAM)⁷ / A dialogue with New Zealand virtual politician Parker Politics (formerly SAM)

⁷ Ответ был сгенерирован системой Parker Politics. См.: Parker Politics [Электронный ресурс]. URL: <https://app.parkerpolitics.com/chat/34a80d93-bad0-465e-8521-103884ed7713> (дата обращения: 09.11.2025).

В то же время в 2017 г. инициативная группа во главе с Р. Зариповым провела кампанию по гипотетическому выдвижению виртуального ассистента *Алиса*, разработанного технологической корпорацией «Яндекс», кандидатом в Президенты Российской Федерации. Акция продвигала образ Алисы как «президента, который знает тебя лично», принимающего рациональные решения с помощью конкретных алгоритмов. Был создан специальный портал «Алиса2018», через который вёлся сбор подписей для выдвижения виртуального кандидата⁸.

В 2023 г. ЛДПР на ПМЭФ презентовала пилотную версию нового российского виртуального политика – нейросеть «Жириновский» (рис. 5). В основе этого политического алгоритма была заложена диалоговая платформа компании «Наносемантика». По замыслу инициаторов проекта из партии и Университета мировых цивилизаций, нейронная сеть была обучена на основе выступлений, дебатов, книг и интервью В. В. Жириновского для просветительских целей – знакомства людей с наследием российского политика. Система разрабатывалась на принципах большой языковой модели, включала датасет в виде 150 тыс. инструкций в режиме вопрос-ответ на основе высказываний политика, а также предполагала работу лингвистов. Нейросеть даже обучали тому, какой эмоцией, тоном сопровождать свой ответ на вопрос⁹. Когда создавали сам цифровой аватар, внешне похожий на Жириновского, разработчики пытались избежать эффекта зловещей долины¹⁰.

Первый японский виртуальный политик появился в 2018 г. Тогда интеллектуальная система, получившая имя своего разработчика *Michihito Matsuda* и женский облик, баллотировалась на пост мэра Тамы, округа Токио, обещала учитывать петиции,

⁸ Голосового помощника «Алиса» выдвинули на роль кандидата на выборах Президента РФ 2018 // Robogeek: [сайт]. URL: <https://robogeek.ru/iskusstvennyi-intellekt/golosovogo-pomoschnika-alisa-vydvynuli-na-rol-kandidata-na-vyborah-prezidenta-rf-2018> (дата обращения: 09.11.2025).

⁹ Шершуков Г. Как создавали Нейрожириновского и чем цифровые аватары могут помочь бизнесу // Т-Бизнес Секреты: [сайт]. URL: https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/neirozhirinovski/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 09.11.2025).

¹⁰ Зловещая долина – это дискуссионная, но популярная гипотеза о том, что искусственный объект, полностью соответствующий действиям и образу человека, может вызвать неприязнь или даже страх. Термин предложил японский инженер-робототехник Масахиро Мори.

пожелания и диалог жителей, а также добиваться сбалансированных, справедливых возможностей для всех, компромисса при появлении конфликта. Официально кандидатом, как и часто в других подобных случаях, был зарегистрирован человек, однако вполне антропоморфная политическая реклама виртуального политика (рис. 6) подавалась в социальных сетях и на передвижных фургонах. Интеллектуальная система набрала 4013 голоса, заняв третье место на выборах. Созданная в 2019 г. Японская партия искусственного интеллекта продолжает поддерживать и развивать этот проект.

Рис. 5 / Fig. 5. Российский виртуальный политик «Жириновский»¹¹ / Russian virtual politician "Zhirinovskiy"

В 2024 г. японский инженер и писатель-фантаст Такахиро Анно создал нового виртуального политика *AI-Takahiro*. Малоизвестный избирателям Такахиро баллотировался на пост губернатора Токио, разработав для своего виртуального политика на базе большой языковой модели цифровой аватар, внешне на себя же похожий (рис. 7) и транслируемый на видеохостинге YouTube. Была использована Talk To The City, система с открытым исходным кодом, позволяющая изучать и группировать комментарии избирателей по кластерам. В итоге виртуальный политик помогал Такахиро, генерируя ответы на вопросы граждан.

¹¹ На ПМЭФ презентовали нейросеть «Жириновский» // УралПолит.ру: [сайт]. URL: <https://uralpolit.ru/news/urfo/15-06-2023/275162> (дата обращения: 09.11.2025).

дан о его предвыборном манифесте. Была и голосовая версия интеллектуальной системы AI-Takahiro, которой можно было воспользоваться через телефон. Как кандидат, Такахио занял пятое место, а в 2025 г. основал новую партию Team Mirai, поддерживающую электронную демократию.

Рис. 6 / Fig. 6. Японский виртуальный политик Michihito Matsuda¹² / Japanese virtual politician Michihito Matsuda

Очевидно, что современные японские политики и партии активно обращаются к новым технологиям с целью увеличить степень своей узнаваемости среди избирателей. В сентябре 2025 г. представители японской партии «Путь к возрождению» после её провала на выборах в Токийскую ассамблею и отставки Синдзи Ишимару с поста её лидера высказали идею об интеграции в модель партийного управления интеллектуальной системы, способной сопровождать механизм принятия решений в организации. Участвовать в разработке системы намеревался докторант Киотского университета Коки Осумура¹³.

¹² Michihito, el primer robot de la historia que se presenta a alcalde // 20 Minutos: [сайт]. URL: <https://www.20minutos.es/noticia/3318804/0/primer-robot-historia-alcalde> (дата обращения: 09.11.2025).

¹³ Japanese Political Party To Install 'Penguin AI' as Leader. Michihito, el primer robot de la historia que se presenta a alcalde // TW: [сайт]. URL: <https://www.tokyoweekender.com/japan-life/news-and-opinion/japanese-political-party-to-install-penguin-ai-as-leader> (дата обращения: 09.11.2025).

Рис. 7 / Fig. 7. Японский виртуальный политик AI-Takahiro¹⁴ / Japanese virtual politician AI-Takahiro

Виртуальных политиков создают и в современной Бразилии. Такие инициативы появляются на фоне проблем с легитимностью и институциональным доверием к политической власти. Так, согласно опросу, проведённому Locomotiva Institute / Ideia Big Data в 2018 г., порядка 96% бразильцев не считали себя представленными политиками, находящимися во главе страны, при этом 89% полагали, что политики не могут хорошо исполнять свои обязанности¹⁵. Во многом это объясняет, почему инициативная группа активистов, поддержанная рекламным агентством Africa и MTV Brasil, разработала на базе среднего мнения 513 бразильских конгрессменов посредством IBM Watson виртуального политика *Mr. Congressman* в том же году. Система обучалась на материалах статей, интервью, заседаний Конгресса Бразилии и новостей. *Mr. Congressman*, которому придали мужской облик в виде усреднённого лица бразильского конгрессмена (рис. 8), также формировал среднюю позицию по разным темам, генерируя ответы на португальском и английском языках. После обучения системы избиратель мог ей задавать вопросы, чтобы понять, представлен ли конкретно он в Конгрессе.

¹⁴ Lichfield G. Meet your AI politician of the future [Электронный ресурс]. URL: <https://futurepolis.substack.com/p/meet-your-ai-politician-of-the-future> (дата обращения: 09.11.2025).

¹⁵ Brasileiros não se sentem representados por políticos em exercício, aponta pesquisa // NCST: [сайт]. URL: https://www.ncst.org.br/subpage.php?id=20401_02-02-2018_brasileiros-n-o-se-sentem-representados-por-politicos-em-exercicio-aponta-pesquisa (дата обращения: 09.11.2025).

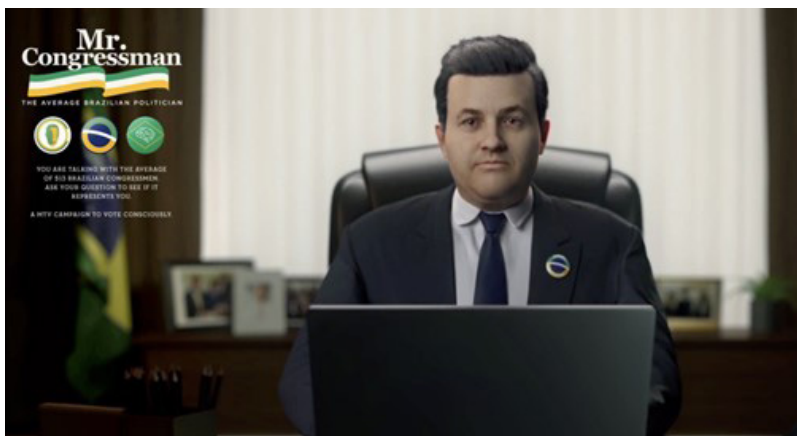

Рис. 8 / Fig. 8. Бразильский виртуальный политик Mr. Congressman¹⁶ / Brazilian virtual politician Mr. Congressman

В 2024 г. бразильский активист и гражданский хакер П. Маркун во время своей предвыборной компании в городской совет Сан-Паулу от партии Sustainable Network Party (Rede Sustentabilidade) позиционировал свою кандидатуру как гибридную вместе с виртуальным политиком *Lex AI*, также имеющим антропоморфный вид и разработанным на базе большой языковой модели¹⁷. Политический проект *Lex AI* планировалось использовать в совершенствовании муниципальных услуг, поиске свободных мест в детских садах, улучшении городских маршрутов общественного транспорта, сопровождении запросов на ремонт дорог, обеспечении прозрачности расходов, распределения городских ресурсов в формате реального времени. *Lex AI* был ориентирован на диалог с населением, формулирование государственной политики, проверку контрактов, мониторинг законопроектов, потребностей, жалоб граждан, вобрав в себя идейно-теоретическое наследие от теорий Карла Маркса до Людвиг фон Мизеса. Однако

¹⁶ MTV Brazil Develops a Virtual Character Created from 513 Congressman's Average Opinions // LIA: [сайт]. URL: <https://lbbonline.com/news/mtv-brazil-develops-a-virtual-character-created-from-513-congressmans-average-opinions> (дата обращения: 09.11.2025).

¹⁷ Tech-Enhanced Hybris Political Models [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trendhunter.com/trends/pedro-markun> (дата обращения: 09.11.2025).

корпорация Meta¹⁸ приостановила деятельность аккаунта Lex AI в период избирательной кампании, после чего Маркун подал на неё иск в суд.

Американский виртуальный политик VIC (сокр. от Virtual Integrated Citizen) был создан В. Миллером для сопровождения его участия в качестве кандидата на пост мэра Шайенна, города в Вайоминге, в 2024 г. Выступая перед избирателями, Миллер позиционировал свою кандидатуру как гибридную (как и П. Маркун), с активным использованием интеллектуальной системы VIC в разработке городских решений в случае победы. На публичных выступлениях Миллер применял специальный динамик, чтобы помочь ИИ общаться с людьми (рис. 9). Попытка указать имя виртуального политика в избирательном бюллетене вызвала серьёзную дискуссию в штате¹⁹. Заявка на выборы подавалась без указания фамилии. После того как прокурор города указал Миллеру на то, что такая заявка нарушает закон штата, он, обратившись к государственному омбудсмену, напротив, получил ответ, что анонимные заявки не запрещены в Вайоминге. Даже несмотря на то, что бот Миллера получил на выборах только 327 голосов из 11036²⁰, виртуальному политику вначале всё же разрешили оставаться в самом избирательном бюллетене. Название системы в качестве кандидата на выборах мэра было указано и на сайте города. И только после письма государственного секретаря Вайоминга, беспокоившегося о нарушении закона, городские власти всё же заменили имя VIC на Миллер. Немаловажным является и тот факт, что корпорация Open AI, которая владела технологией ChatGPT 3.0, использующейся в системе VIC, отключила бот для пользователей. Но Миллер создал VIC 2.0.

¹⁸ Корпорация Meta признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации по решению Тверского суда Москвы от 21 марта 2022 г.

¹⁹ Mayoral candidate vows to let VIC, an AI bot, run Wyoming's capital city // The Washington Post: [сайт]. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2024/08/19/artificial-intelligence-mayor-cheyenne-vic> (дата обращения: 09.11.2025).

²⁰ Cheyenne, Wyoming, elects human mayor. Mayoral candidate vows to let VIC, an AI bot, run Wyoming's capital city [Электронный ресурс]. URL: <https://statescoop.com/cheyenne-wyoming-elects-human-mayor> (дата обращения: 09.11.2025).

Рис. 9 / Fig. 9. Американский кандидат в мэры Виктор Миллер использует в предвыборных выступлениях виртуального политика VIC²¹ / American mayoral candidate Victor Miller is using virtual politician VIC in his campaign speeches

2024 г. отметился появлением в бюллетене совместно с другими кандидатами на Всеобщих парламентских выборах Великобритании по избирательному округу Brighton Pavilion ещё одной интеллектуальной системы. За британским виртуальным политиком *AI Steve* стоял Стив Эндакотт, возглавляющий компанию *Neural Voice*, занимающуюся разработкой голосовых помощников на основе ИИ в виде цифровых аватаров. Эндакотт в качестве задач *AI Steve* видит коммуникацию с избирателями и учёт их взглядов. Как и другие виртуальные политики, *AI Steve* взаимодействует с пользователями через специальный веб-сайт. Его цифровой аватар схож с внешностью Эндакотта (рис. 10). Используя принципы большой языковой модели, виртуальный политик способен давать голосовые и текстовые ответы, под-

²¹ Their J. The rise and fall of America's AI mayoral candidate – and OpenAI's mad dash to shut it down [Электронный ресурс]. URL: <https://fortune.com/2024/08/22/openai-mayor-candidate-cheyenne-wyoming-chatbot-gpt4-victor-miller-interview> (дата обращения: 09.11.2025).

ключаясь к базе данных²². Проект связан со Smarter UK Party, созданной Эндакоттом. Следует подчеркнуть, что Эндакотт не нацелен на замену традиционных политических деятелей виртуальными политиками. В его план входит привлечение большего числа избирателей посредством инновационных технологий, которые создадут более удобные и доступные формы политической коммуникации, в отличие от прежних форм политики.

Рис. 10 / Fig. 10. Британский виртуальный политик AI Steve²³ / British virtual politician AI Steve

В 2025 г. М. Сьюардс, член парламента от Лейбористской партии, признавший, что ему сложно справляться с большим объёмом сообщений от избирателей, также представил ещё одного виртуального политика *AI Mark*, цифровой аватар которого был схож с его лицом (рис. 11). Интеллектуальная система в виде чат-бота поддерживалась компанией Swards. Для диалога с виртуальным политиком нужно было записывать свой голос, потом запись проверялась в офисе М. Сьюардса. На некоторые вопросы система могла отшучиваться или отвечать сразу же (по поводу биографии М. Сьюардса, его политических взглядов, официальной позиции лейбористов), но допускала только дипломатичные, обтекаемые, осторожные формулировки по дискуссионным для британского общества проблемам (напри-

²² AI candidate running for Parliament in the U.K. says AI can humanize politics [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/tech/tech-news/ai-candidate-running-parliament-uk-says-ai-can-humanize-politics-rcna156991> (дата обращения: 09.11.2025).

²³ AI Steve: The AI candidate on the ballot in the UK election // TI: [сайт]. URL: <https://theindependent.sg/ai-steve-the-ai-candidate-on-the-ballot-in-the-uk-election> (дата обращения: 09.11.2025).

мер, касательно решения Т. Блэра вступить в войну с Ираком, нюансов государственности Палестины). Между тем некоторые избиратели раскритиковали М. Сьюардса за то, что он перекладывает свои прямые задачи на интеллектуальный бот.

Speak To AI Mark Sewards

Meet With Your Leeds South West and Morley MP

Share your concerns and get assistance. All conversations are reviewed by my team, who can take action on the issues that matter most to our community.

To get started, please verify your email address

Enter your email to get started

Send Code

Chat with AI Mark

Рис. 11 / Fig. 11. Британский виртуальный политик AI Mark²⁴ / British virtual politician AI Mark

Шведская партия AI Partiet (The AI Party), делающая упор в предвыборной борьбе на технологии искусственного интеллекта, была создана в 2020 г. в городском театре Мальмё. Партия использовала театральные практики для совершенствования своих виртуальных политиков, пытаясь с помощью их привлечь к себе внимание избирателей. Сначала это был проект цифровой личности Bonnie, затем в 2025 г. появился проект виртуального политика *Olof Palme*. Проект предполагает эксперимент в сфере политической речи исторических деятелей, воссоздаваемых и поддерживаемых генеративным искусственным интеллектом²⁵. AI Partiet при поддержке арт-технологического коллектива Bombina Bombast изучает возможности алгоритмического представительства, общественного участия в условиях платформенной демократии и синтетической риторики. Виртуальный политик не задумывался как простое воспро-

²⁴ Port S. Leeds MP branded 'useless twit' after unveiling 'lazy' AI counterpart [Электронный ресурс]. URL: <https://www.leeds-live.co.uk/news/leeds-news/leeds-mp-branded-useless-twit-32209165> (дата обращения: 09.11.2025).

²⁵ RADIO PALME: Synthetic Summit Transmission [Электронный ресурс]. URL: <https://syntheticism.org/content/10radiopalme.html> (дата обращения: 09.11.2025).

изведение речей, поведения У. Пальме, а предусматривал варианты политической импровизации при взаимодействии с аудиторией, ответах на её комментарии в реальном времени. Партия позиционирует виртуального политика Olof Palme как своего лидера, с которым могут поговорить избиратели. AI Partiet также планировала принять участие в парламентских выборах Швеции в 2026 г.²⁶.

Проведённый анализ кейсов выявил, что общая динамика в мире показывает рост внедрения технологий виртуальных политиков с 2000 по 2025 гг. (рис. 12). Однако пока она не даёт полноценного понимания того, как долго этот тренд сохранит свою устойчивость. Долговременность выявленного тренда зависит от многих факторов: развития моделей представительной демократии; появления более совершенных технологий искусственного интеллекта; интенсивности внедрения алгоритмов в публичной политике и парламентской деятельности. График показывает отсутствие именно экспоненциального роста проектов виртуальных политиков, напротив, данный рост обладает колебательным характером, что может говорить о переходе цикла технологического хайпа от этапа разочарования к этапам возобновления энтузиазма и взвешенного, реалистического отношения к искусственному интеллекту в политике.

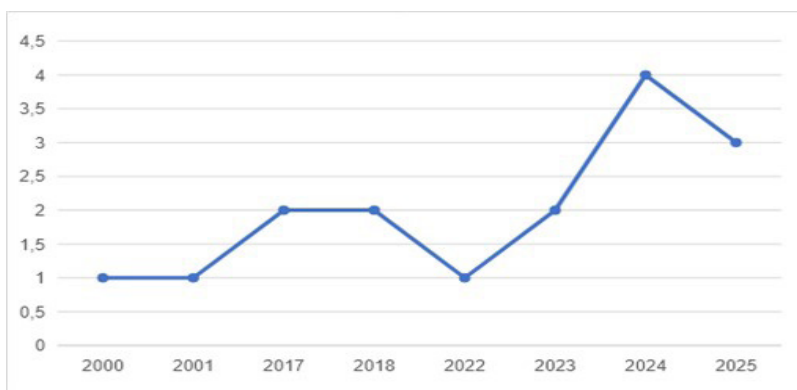

Рис. 12 / Fig. 12. Динамика роста числа проектов виртуальных политиков²⁷ / Dynamics of growth in the number of virtual political projects

²⁶ AI Partiet lanserar Olof Palme som virtuell partiledare – siktar på riksdagsvalet 2026 // VIA: [сайт]. URL: <https://via.tt.se/pressmeddelande/3800936/ai-partiet-lanserar-olof-palme-som-virtuell-partiledare-siktar-pa-riksdagsvalet-2026?publisHerid=3237097&lang=sv> (дата обращения: 09.11.2025).

²⁷ Составлено автором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В своём эссе 1967 г. Р. Барт провозгласил смерть автора, предлагая рассматривать творение автора отдельно от его личности, особенностей его политических взглядов. По Барту, читатель остаётся один на один со своими впечатлениями от произведения. Но наступает ли смерть классического политика? Вероятно, такая позиция ещё преждевременна. Да, алгоритмы оказывают определённое воздействие на традиционную политическую власть, а также демократию представительного типа. Алгоритмизация власти проявляется в автоматизации сбора, анализа политической информации, прогнозирования политического поведения, рекурсивности, практике рейтингования действий людей. Анализ кейсов выявил, что общая динамика показывает рост в мире внедрения технологий виртуальных политиков с 2000 по 2025 гг. Данный рост обладает колебательным, а не экспоненциальным характером. Мало того, базовые принципы представительной публичной политики остаются всё же неизменными.

Рассмотрение кейсов виртуальных политиков продемонстрировало специфику цифровой адаптации общества, власти и политической сферы: с одной стороны, политические лидеры, кандидаты, партии вынуждены приспосабливаться к реалиям цифровых коммуникаций, имеющих алгоритмическую природу, с другой стороны, партии и кандидаты, создавая проекты виртуальных политиков, всё равно наделяют их антропологическими признаками – чертами мужчин и женщин. Антропологическая сторона цифровой адаптации чрезвычайно важна. Сопоставление цифровых аватаров, визуальных образов виртуальных политиков свидетельствует, что остаётся определённая грань, которую разработчики не готовы перейти. Для предотвращения эффекта зловещей долины образы виртуальных политиков все же имеют отличия от образов их прототипов в виде реальных политиков или людей.

И всё же следует обозначить основные перспективы и вызовы алгоритмизации власти для современного общества, стоящие за внешними эффектами распространения проектов виртуальных политиков. К перспективам алгоритмизации для общества можно отнести удобный многофункциональный, мультимодальный характер цифровых интерфейсов внедряемых виртуальных политиков, которыми можно воспользоваться избирателям. Интеллектуальные системы могут гораздо

быстрее обрабатывать информацию политического характера (вопросы, жалобы, предложения, рекомендации, дискуссии), помогая политикам и партиям прогнозировать политические процессы. Процедуры алгоритмического анализа данных избирателей способны дать возможность политическим лидерам скорректировать свой имидж, предвыборные обещания, заявления. То же самое касается бренда и программы политических партий. Со своей стороны, граждане и разные их социальные группы благодаря проектам виртуальных политиков получают дополнительные возможности для формирования более инклюзивной политики, учитывающей их мнения и проблемы. Изучение кейсов выявило факт тесной взаимосвязи новых, малоизвестных партий с проектами виртуальных политиков. В некоторых случаях эти партии даже связывают своё название с искусственным интеллектом. Скорее всего, такими проектами новые партии экспериментируют с провокативными техниками привлечения интереса избирателей к их активности. Единственное, вопрос о том, когда подобные экспериментальные попытки перейдут на уровень устойчивых практик, пока остаётся без ответа.

Существуют и вызовы алгоритмизации власти для современного общества. Среди них логично выделить недостоверные, некорректные данные, на основе которых интеллектуальные системы могут предлагать варианты политических решений. Большие риски представляет так называемая проблема «чёрного ящика», когда даже разработчики виртуальных политиков, интеллектуальных экспертных систем не могут дать ответа, почему алгоритмы сделали некий вывод, выбор или предложили некое готовое решение для политиков. Кроме того, нельзя полностью исключать сценария усиления исполнительной власти в ущерб другим ветвям власти за счёт её более интенсивной алгоритмизации в рамках той же отраслевой политики государственной безопасности. Определённые угрозы существуют и в области предвзятости алгоритмов, некорректной оценки ценностной, идеологической стороны политического процесса, действий социальных групп и отдельных граждан. Другим вызовом является проблема политической дискриминации граждан и отдельных социальных групп из-за некорректного алгоритмического анализа политической информации или формирования узкой элитной группы, пользующейся цифровыми технологиями для усиления своих позиций.

Обобщая эти выводы, важно резюмировать, что на данном историческом этапе возможно осознать только первые последствия алгоритмизации власти, одним из которых и является распространение проектов виртуальных политиков. Цифровая адаптация проявляется в корректировке традиционной модели «государство – представитель – избиратель» в новую модель «государство – представитель – виртуальный политик – избиратель». Выражаясь языком М. Маклюэна, современные политики и партии получают перспективные алгоритмические расширения для своей профессиональной деятельности, однако эти расширения не заменяют их полностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анкерсмит Ф. Политическая репрезентация / пер. с англ. А. Глухова. М.: Издательский дом ВШЭ, 2012. 288 с.
2. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. с англ. М.: Издательство Института Гайдара, 2022. 784 с.
3. Коньков А. Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. №6. С. 6–28. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-1
4. Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. М.: РОССПЭН, 2001. 384 с.
5. Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / пер. с англ. А. И. Крылежева. М.: Издательский дом ВШЭ, 2010. 240 с.
6. Соловьев А. И. Агенты и механизмы политического господства, или Как правит “выигрышная” коалиция // Полис. Политические исследования. 2024. №2. С. 96–117. DOI: 10.17976/jpps/2024.02.08
7. Федорченко С. Н. Власть алгоритма: технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации: монография. М.: Проспект, 2023. 480 с.
8. Филиппов А. Ф. Власть // Философские науки. 2019. Т. 62. №10. С. 139–159. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-10-139-159
9. Форд М. Власть роботов: Как подготовиться к неизбежному / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 326 с.
10. Andreasen S., Larsen L. B. Efter medierne // Passage – Tidsskrift for Litteratur Og Kritik. 2003. №48. P. 71–75. DOI: 10.7146/pas.v18i48.1543

11. Aneesh A. Global labor: Algorcratic modes of organization // *Sociological Theory*. 2009. Vol. 27. №4. P. 347–370. DOI: 10.1111/j.1467-9558.2009.01352.x
12. Ariel Y., Elishar V. Political Communication and the Hype Cycle: Tracing Its Evolution Across the Digital Era [Электронный ресурс] // *Journalism and Media*. 2025. Vol. 6. Iss. 2. DOI: 10.3390/journalmedia6020087
13. Beer D. The social power of algorithms // *Information, Communication & Society*. 2017. Vol. 20. №1. P. 1–13. DOI: 10.1080/1369118X.2016.1216147.
14. Beer D. The problem of researching a recursive society: Algorithms, data coils and the looping of the social // *Big Data & Society*. 2022. Vol. 9. №2. P. 1–5. DOI: 10.1177/20539517221104997
15. Danaher J. The Threat of Algorcracy: Reality, Resistance and Accommodation // *Philosophy and Technology*. 2016. Vol. 29. №3. P. 245–268. DOI: 10.1007/s13347-015-0211-1
16. García-Marzá D., Calvo P. The Virtual Politician: On Algorithm-Based Political Decision-Making // *Algorithmic Democracy. A Critical Perspective Based on Deliberative Democracy*. London: Springer, 2024. P. 41–59. DOI: 10.1007/978-3-031-53015-9_3
17. Creech B. Exploring the politics of visibility: Technology, digital representation, and the mediated workings of power // *Semiotica*. 2020. Vol. 2020. Iss. 236-237. P. 123–139. DOI: 10.1515/sem-2018-0043
18. Jarecka D. Sztuczna kobieta u steru władzy // *Kwartalnik Filmowy*. 2000. №31-32. P. 229–236. DOI: 10.36744/kf.4214
19. Langelaar W. SAM (Máquina de análisis semántico) [Электронный ресурс] // 6th Conference on Computation, Communication, Aesthetics & X. [2018]. URL: <https://2018.xcoax.org/pdf/xCoAx2018-Langelaar.pdf> (дата обращения: 09.11.2025).
20. Lechterman T. M. The Perfect Politician // Edmonds D., ed. *AI Morality*. Oxford: Oxford University Press, 2024. P. 53–63.
21. Digital Leadership: A Systematic Literature Review / J. C. López-Figueroa, S. Ochoa-Jiménez, M. O. Palafox-Soto, D. Sujey Hernandez Munoz // *Administrative Sciences*. 2025. Vol. 15. №4. DOI: 10.3390/admsci15040129.
22. Nemitz P. Constitutional democracy and technology in the age of artificial intelligence [Электронный ресурс] // *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*. 2018. Vol. 376. №2133. URL: <https://royalsocietypublishing.org/rsta/article/376/2133/20180089/115648/Constitutional-democracy-and-technology-in-the-age> (дата обращения: 09.11.2025). DOI: 10.1098/rsta.2018.0089

23. Nizov V. The Artificial Intelligence Influence on Structure of Power: Long-Term Transformation // Legal Issues in the Digital Age. 2025. Vol. 6. №2. P. 183–212. DOI: 10.17323/2713-2749.2025.2.183.212
24. Ronfeldt D. Cyberocracy Is Coming // The Information Society. 1992. Vol. 8. №4. P. 243–296. DOI: 10.1080/01972243.1992.9960123

ARTICLE INFORMATION

Author

Sergey N. Fedorchenko

- e-mail: s.n.fedorchenko@mail.ru,
Dr. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of History
and Theory of Politics, Faculty of Political Sciences,
Lomonosov Moscow State University
prosp. Lomonosovsky 27/4, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Fedorchenko, S. N. (2026). Virtual Politicians as a Manifestation of the Power Algorithmizing. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify the specifics of the phenomenon of virtual politicians as a manifestation of the power algorithmizing.

Methodology. The main scientific methods are critical discourse analysis of specialized literature and case study analysis of the implementation of virtual policy projects. The criteria of the case analysis method were the connection of virtual politicians with elections, electoral, and electoral processes and the dependence of virtual politicians' projects on candidates, parties, and politicized initiative groups. For a qualitative interpretation of the phenomenon of virtual politicians, the author's model of digital adaptation was used, as well as models of the technological hype cycle and algocracy.

Results. The conducted case study analysis revealed that the overall trend shows an increase in the global adoption of virtual political technologies from 2000 to 2025, with this growth being oscillatory rather than exponential. It is noted that the power algorithmizing, manifested in the automation of collection and analysis of political information, forecasting, recursiveness, and the practice of rating people's actions, has not yet led to the abolition of political representation and the traditional type of politician. The basic principles of representative public policy remain unchanged. At the same time, a close relationship between parties and virtual political projects has been established. Most likely, through such projects, parties are experimenting with provocative techniques for attracting voter interest in their activities. The prospects and challenges of the power algorithmizing

for modern society, underlying the external effects of the proliferation of virtual political projects, are identified.

Research implications. The author introduces the interpretation of virtual politicians as specialized intelligent systems focused on interaction with the electorate. The proposed model of digital adaptation has practical significance for clarifying the prospects and challenges of implementing digital technologies such as virtual politicians in modern society. It is emphasized that digital adaptation manifests itself in the adjustment of the traditional “state – representative – voter” model to a new “state – representative – virtual politician – voter” model. An examination of virtual politician cases demonstrates the specifics of digital adaptation: on the one hand, political leaders, candidates, and parties are forced to adapt to the realities of digital communications, which are algorithmic in nature. On the other hand, parties and candidates, while creating virtual politician projects, still endow them with anthropological characteristics.

Keywords

virtual politicians, power algorithmizing, digitalization of politics, digital adaptation, parties

References

1. Ankersmit, F. (2012). *Political Representation*. Moscow: HSE publ. (in Russ.).
2. Zuboff, Sh. (2022). *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. Moscow: Gaidar Institute publ. (in Russ.).
3. Konkov, A. E. (2019). Digitalization of Political Relations: Boundaries of Knowledge and Mechanisms of Transformation. In: *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 12 (6), 6–28. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-1 (in Russ.).
4. Ledyayev, V. G. (2001). *Power: Conceptual Analysis*. Moscow: ROSSPEN publ. (in Russ.).
5. Lukes, S. (2010). *Power: A Radical View*. Moscow: HSE publ. (in Russ.).
6. Soloviev, A. I. (2024). Agents and Mechanisms of Political Domination, or How a “Winning” Coalition Rules. In: *Polis. Political Studies*, 2, 96–117. DOI: 10.17976/jpps/2024.02.08 (in Russ.).
7. Fedorchenko, S. N. (2023). *The Algorithm Power: Technologies of Legitimizing Political Regimes in the Context of Digitalization*. Moscow: Prospect publ. (in Russ.).

8. Filippov, A. F. (2019). Power. In: *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 62 (10), 139–159. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-10-139-159 (in Russ.).
9. Ford, M. (2022). *Rule of the Robots: How Artificial Intelligence Will Transform Everything*. Moscow: Alpina Non-Fiction publ. (in Russ.).
10. Andreassen, S. & Larsen L. B. (2003). Efter medieerne. In: *Passage – Tidsskrift for Litteratur Og Kritik*, 48, 71–75. DOI: 10.7146/pas.v18i48.1543.
11. Aneesh, A. (2009). Global Labor: Algocratic Modes of Organization. In: *Sociological Theory*, 27 (4), 347–370. DOI: 10.1111/j.1467-9558.2009.01352.x.
12. Ariel Y. & Elishar V. (2025). Political Communication and the Hype Cycle: Tracing Its Evolution Across the Digital Era. In: *Journalism and Media*, 6 (2). DOI: 10.3390/journalmedia6020087.
13. Beer, D. (2017). The Social Power of Algorithms. In: *Information, Communication & Society*, 20 (1), 1–13. DOI: 10.1080/1369118X.2016.1216147.
14. Beer, D. (2022). The Problem of Researching a Recursive Society: Algorithms, Data Coils and the Looping of the Social. In: *Big Data & Society*, 9 (2), 1–5. DOI: 10.1177/20539517221104997.
15. Danaher, J. (2016). The Threat of Algocracy: Reality, Resistance and Accommodation. In: *Philosophy and Technology*, 29 (3), 245–268. DOI: 10.1007/s13347-015-0211-1.
16. García-Marzá, D. & Calvo, P. (2024). The Virtual Politician: On Algorithm-Based Political Decision-Making. In: *Algorithmic Democracy. A Critical Perspective Based on Deliberative Democracy*. London: Springer, pp. 41–59. DOI: 10.1007/978-3-031-53015-9_3.
17. Creech, B. (2020). Exploring the Politics of Visibility: Technology, Digital Representation, and the Mediated Workings of Power. In: *Semiotica*, 2020 (236-237), 123–139. DOI: 10.1515/sem-2018-0043.
18. Jarecka, D. (2000). Sztuczna kobieta u steru władzy. In: *Kwartalnik Filmowy*, 31-32, 229–236. DOI: 10.36744/kf.4214.
19. Langelaar, W. (2018). SAM (Máquina de análisis semántico). In: *6th Conference on Computation, Communication, Aesthetics & X*, 2018. URL: <https://2018.xcoax.org/pdf/xCoAx2018-Langelaar.pdf> (accessed: 09.11.2025).
20. Lechterman, T. M. (2024). The Perfect Politician. In: *AI Morality*. Oxford: Oxford University Press, pp. 53–63.
21. López-Figueroa, J. C., Ochoa-Jiménez S., Palafox-Soto M. O. & Sujeý Hernandez Munoz, D. (2025). Digital Leadership: A Systematic Literature Review. In: *Administrative Sciences*, 15 (4). DOI: 10.3390/admsci15040129.

22. Nemitz, P. (2018). Constitutional Democracy and Technology in the Age of Artificial Intelligence. In: *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*, 376 (2133). URL: <https://royalsocietypublishing.org/rsta/article/376/2133/20180089/115648/Constitutional-democracy-and-technology-in-the-age> (accessed: 09.11.2025). DOI: 10.1098/rsta.2018.0089.
23. Nizov, V. (2025). The Artificial Intelligence Influence on Structure of Power: Long-Term Transformation. In: *Legal Issues in the Digital Age*, 6 (2), 183–212. DOI: 10.17323/2713-2749.2025.2.183.212.
24. Ronfeldt, D. (1992). Cyberocracy Is Coming. In: *The Information Society*, 8 (4), 243–296. DOI: 10.1080/01972243.1992.9960123.

УДК 316.7

КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ОСВОБОЖДЁННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СОСТАВ РОССИИ

Зязин Сергей Юрьевич

- e-mail: wasatyay@mail.ru;
кандидат социологических наук,
доцент кафедры политологии и права;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Зязин С. Ю. Культурная интеграция освобождённых территорий в состав России // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 18.12.2025
- Статья размещена на сайте 30.03.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Последствия украинизации](#)

[Направления повышения эффективности культурной интеграции освобождённых территорий](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Обнаружение ключевых положений, способствующих повышению эффективности культурной интеграции освобождённых в ходе проведения Специальной военной операции территорий в состав России.

Процедура и методы. В исследовании применены ретроспективный, культурно-исторический и социологический анализ.

Результаты. В ходе проведённого исследования установлено, что: интеграция освобождённых территорий Новороссии в состав Российской Федерации имеет глубокие культурно-исторические корни; сохранение и укрепление Русского мира или русской картины мира важно для самоидентификации русского народа в соотнесении себя с остальным миром; культурно-историческое наследие Луганщины является одним из ключевых элементов исторической памяти представителей Русской цивилизации. Сделан вывод, что в условиях напряжённых политических взаимоотношений России и Западного мира культурно-историческое наследие освобождённых юго-восточных территорий Украины создаёт ценностно-ориентированный фундамент для будущего России и Русского мира в целом.

Теоретическая и / или практическая значимость заключается в выработке рекомендаций, обеспечивающих сохранение культурного наследия и укрепление русской идентичности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культурная интеграция освобождённых территорий, Русский мир, достижения и представители Русского мира, культурное наследие Русской цивилизации, укрепление русской идентичности

ВВЕДЕНИЕ

Интеграция освобождённых в ходе Специальной военной операции (СВО) территорий, в частности ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, в состав России требует многоуровневой проработки: политической, экономической, институциональной и, несомненно, культурной. В статье фокус внимания направлен именно на последнюю ввиду того, что Россия и территории Новороссии объективно имеют одни культурно-исторические корни – Русскую цивилизацию, или Русский мир, – требующие сохранения и защиты. При этом стоит отметить, что на освобождённых территориях преобладает русское и русскоговорящее население, подвергавшееся притеснениям киевского политического режима, проводящего прозападную и одновременно антироссийскую политику. В течение 30 лет с населением современной Украины (прежде всего с молодёжью) проводилась идеологическая работа, направленная на искажение

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

исторической правды. Отвергалось положение о единстве народов, киевская власть в конечном счёте разожгла ненависть, приведшую к попыткам уничтожения собственного культурно-исторического наследия. При этом ничего взамен предложено не было, кроме пресловутого курса на евроинтеграцию.

Проблема культурной интеграции освобождённых в ходе проведения СВО территорий в состав России нашла отражение в современной научной литературе.

В своём исследовании А. С. Братчик и К. П. Курылев приводят исторический анализ возникновения антироссийской националистической политики действующего правительства Украины, пришедшего к власти в 2013–2014 гг. Очагом русофобских настроений исследователи считают территории исторических областей Галиции, Буковины и Закарпатья [1].

Исследователь Л. С. Перепелкин акцентирует внимание на том, что лавирование Украины между различными политическими силами берёт своё начало из советской национальной политики. По мнению исследователя, руководство послевоенного СССР давало местной элите возможность экспериментировать с украинизацией населения, что в конечном счёте привело к идеологическому расколу и гражданской войне, всячески поддерживаемым Западом [9].

П. И. Пашковским отмечается идеологический раскол украинского социума, в частности, исследователь указывает на то, что население западных областей страны борется за евроинтеграцию, в то время как жители юго-востока выступают за сближение (и даже воссоединение) с Россией [8]. И если Л. С. Перепёлкин полагает, что единственно верный путь для Украины – это её федерализация, то, по мнению А. А. Шандюк и Т. А. Пилипенко, России необходимо принять меры для поддержки населения Новороссии и формирования у неё общероссийской идентичности. Исследователи полагают, что единое гражданское самосознание должно формироваться посредством активно проводимой политики Российского государства, прежде всего среди молодёжи [11].

Н. В. Шереметьева отмечает, что население освобождённых территорий, с одной стороны, должно быть интегрировано в единое российское культурное пространство, с другой стороны, не должно потерять своей самобытности [12].

В целом обзор научной литературы демонстрирует, что существуют объективные исторические предпосылки как культурной

дезинтеграции, так и интеграции населения России и Новороссии. При этом существует мнение, согласно которому украинские территории требуют федерализации ввиду политического и идеологического раскола, имеющего место внутри страны. В связи с этим юго-восточным территориям должно быть уделено особое внимание со стороны Российского государства для укрепления национального единства в рамках Русского мира. В данном контексте речь может идти не только о защите исторических истоков и возвращении Новороссии «в родную гавань», но и о взаимном культурном обогащении двух субъектов.

Необходимость защиты и укрепления Русской цивилизации обуславливает цель настоящей статьи, которая видится в обнаружении ключевых положений, способствующих повышению эффективности культурной интеграции освобождённых в ходе СВО территорий в состав России.

Реализация данной цели предполагает решение следующих задач: установить культурно-исторические предпосылки интеграции освобождённых территорий в состав России; выявить ключевых представителей Русского мира, фигуры и достижения которых говорят об общих корнях России и Новороссии; обосновать важность культурной интеграции России и Новороссии для развития России и Русского мира.

При написании статьи использованы следующие методы: ретроспективный, культурно-исторический и социологический анализ. При помощи ретроспективного анализа установлено наличие разнородных процессов (тенденций интеграции и дезинтеграции России и Новороссии), которые в конечном счёте привели к культурно-идеологическому и политическому расколу Украины. Культурно-исторический анализ направлен на установление общих культурных корней населения России и Новороссии. Социологический анализ применён для обоснования необходимости культурной интеграции России и юго-восточных территорий Украины для защиты и укрепления единой нации без потери уникальных особенностей последней.

ПОСЛЕДСТВИЯ УКРАИНИЗАЦИИ

Украина как самостоятельная административно-территориальная единица была основана столетие назад с приходом советской власти. Этот период стал одним из наиболее важных периодов в истории с точки зрения насильственной украини-

зации населения. Именно тогда жители, которые в настоящее время считают себя украинцами, начали себя идентифицировать как нерусские [9]. Несмотря на проводимые в отношении украинских националистов репрессии с 1950 по 1980 гг., советская власть фактически поддерживала местную культурную элиту, проповедовавшую идеи личности Украины. Так, по заказу советского руководства И. Дзюбой в 1965 г. была написана работа, ставшая флагом украинского сопротивления против России, «Интернационализация или русификация?». По мнению самого И. Дзюбы, национальная политика СССР нарушает принципы самого В. И. Ленина о свободе национального самосознания и выбора, повсеместно русифицируя различные (уникальные) народы. Украинские националисты считали, что Москва сдерживает украинский народ, и ей необходимо строить коммунизм на независимой основе [5].

После распада Советского Союза русофобские идеи на территории Украины стал активно насаждать Запад¹. При этом население западной части Украины, которому были исторически присущи националистические настроения, стало определять не только местную культуру и политику, но и повсеместную, распространив её на юго-восточные территории, фактически уничтожая их самобытность и русскую самоидентификацию. Поэтому идея воссоздания и укрепления Русского мира в настоящее время сталкивается с серьёзными препятствиями, переросшими в итоге в военное столкновение украинского националистического режима и России.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ОСВОБОЖДЁННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Исторические корни России и Новороссии неоспоримы ввиду того, что во времена Древней Руси русский и украинский народы имели единую культуру, историю, единое восприятие и мироощущение, православную религию и письменность. Следует отметить, что исторически процесс интеграции Малороссии и Российской империи был непростым и длился около

¹ Самонкин Ю. С. Запад 30 лет выращивал киевский режим для борьбы с РФ // Sputnik.by: [сайт]. URL: <https://sputnik.by/20230317/samonkin-zapad-30-let-vyraschival-kievskiy-rezhim-dlya-borby-s-rf-1073298489.html> (дата обращения: 15.08.2025).

100 лет, завершившись при правлении Екатерины II. Однако единство веры сыграло одну из ключевых ролей в воссоединении жителей Малороссии и Московского государства [10]. При этом в те далекие времена вера составляла основу мировоззрения и культуры.

В настоящее время культурная интеграция освобождённых территорий очень важна для укрепления Русской цивилизации, в том числе и для возрождения исторической памяти, поскольку имеется огромный культурный пласт – предмет гордости для всего Русского мира, который должен быть не утрачен, а сохранён для будущих поколений.

В научной литературе под Русским миром понимается исторически сложившаяся общность людей, имеющая единую культуру, язык и историческую память [3]. На первый план выходит чувство сопричастности к общим взлётам и падениям, метаниям и заблуждениям. Русский мир – это, с одной стороны, люди одного (русского) мира, а с другой стороны, – русский взгляд на него [6]. Понятие Русской цивилизации тесно связано с понятием Русской идеи. Русская цивилизация включает в себя ряд социокультурных феноменов, основанных на Русской идее. При этом она сама подвергалась изменениям от эпохи к эпохе, не теряя своей преемственности. Поиск Русской идеи во многом был обусловлен необходимостью поиска коллективной идентичности русских людей для самоидентификации и соотнесения себя с общностью, имеющей уникальную картину мира [7]. Указанные обстоятельства говорят о важности сохранения и укрепления Русского мира и Русской цивилизации.

Первое, что стоит отметить в рамках объединения представителей Русской цивилизации, – это язык. В 1801 г. в нынешнем Луганске родился русский писатель, лексикограф В. Даль, приобретший славу во всем Русском мире своим трудом «Толковый словарь живого великорусского языка». Благодаря усилиям Т. Рыбаса (создателя Луганской областной писательской организации) был найден и восстановлен дом, в котором родился В. Даль. В 1969 г. там был открыт музей. Сам Т. Рыбас занимался писательской деятельностью и очень ценил В. Даля, отмечая, что тот – «центральная фигура возрождения, формирования литературных и общекультурных традиций края», которые необходимо сохранить для будущих поколений. Кроме того, в 1981 г. был установлен памятник В. Далю, который до 2001 г. оставался единственным в мире воздвигнутым видно-

му хранителю Русского мира [4]. Это один из фактов, доказывающих, что среди населения ныне освобождённых территорий всегда ценилась русская культура и культурная традиция, в том числе языковая.

Особую ценность для процессов интеграции представляет сохранение памяти о погибших в Великой Отечественной войне и о Великой Победе над фашизмом. Для советского народа Победа стала великим достижением. Её значение для современного российского общества является культурообразующим фактором. Празднование этого события, наверное, одно из немногих, которое в настоящее время консолидирует представителей социума [2]. Для передачи этой культурно-исторической ценности молодёжи с 2006 г. в России проводятся акции «Георгиевская ленточка» и «Бессмертный полк», которые с каждым годом набирают всё большее число участников. Население, ныне проживающее на территории Украины, принимало непосредственное участие в событиях Великой Отечественной войны. В связи с этим России невыносимо видеть, как власти современной Украины стремятся переписать историю и осквернить память героев. Для увековечивания памяти о солдатах Великой Отечественной войны в 1969 г. в городе Антрацит, находящемся в Луганской Народной Республике, был открыт музей революционной, боевой и трудовой славы, хранителем которого был назначен ветеран Великой Отечественной войны А. Н. Фоменко [4].

В 1961 г. человечество в лице Советского Союза произвело мировой прорыв в космической отрасли – состоялся первый полёт человека в космос. При этом другой яркой фигурой в мире космонавтики оказался лётчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза Владимир Ляхов, родившийся в Антраците. Подвиг космонавта был высоко оценён, и впоследствии в 1979 г. Антрацитовский исторический музей наряду с Луганским краеведческим музеем вступил в Ассоциацию музеев космонавтики СССР. Ещё один выдающийся лётчик-космонавт Г. Т. Береговой, дважды удостоенный звания Героя Советского Союза, провёл детские и юношеские годы на Донбассе. Он – единственный получивший первую звезду Героя за участие в Великой Отечественной войне и вторую – за полёт в космос².

² Стали известны планы России в сфере космоса на 2025 год // Naked Science: [сайт]. URL: <https://naked-science.ru/community/1023848> (дата обращения: 15.08.2025).

В контексте событий, произошедших в годы Великой Отечественной войны, не стоит забывать о братских могилах, находящихся в Луганской и Донецкой областях. Отдельно следует выделить героическую борьбу единого народа за оборону и освобождение Донбасса. Для фашистской Германии Донбасс представлял особый интерес из-за наличия обширных залежей угля. А. Гитлер называл его «Всесоюзной кочегаркой Советского Союза». Тысячи советских солдат, оборонявших эту землю, до сих пор безымянно погребены в ней.

Несмотря на то, что у России имеются и крупные угольные бассейны, расположенные на Урале, в Красноярском крае, в Западной Сибири, Иркутской области, Якутии (Республике Саха) и Республике Тыва, Восточный Донбасс представляет собой особую ценность. Эта ценность имеет культурное значение для Русской цивилизации: именно в Луганской области трудился А. Г. Стаханов – шахтёр, получивший всесоюзную славу как рекордсмен по добыче угля, как новатор угольной промышленности, изменивший технологию труда на шахте. А. Г. Стаханов похоронен в Донецкой области. В его честь были названы ряд населённых пунктов СССР, города, две шахты, находящиеся в Кузбассе и Донбассе, улицы и др.

Однако наибольшее культурное значение, несомненно, представляет собой стахановское движение, состоявшее из представителей рабочих и инженерных специальностей, которые, применяя новаторские подходы к выполнению своей работы, добивались многократного превышения установленных норм выработки. Очевидно, что в настоящее время Россия вновь нуждается в работниках инженерных специальностей, способных внести существенный и инновационный вклад в дело построения технологического будущего страны, которое призвано обеспечить ей технологический суверенитет, усилить конкурентоспособность на глобальном рынке, а также повысить уровень жизни населения³. При этом двумя из пяти векторов технологического развития России являются эффективность и инновационность (производственных процессов)⁴.

³ Технологии будущего и будущее технологий // ВЦИОМ Новости: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tekhnologii-budushchego-i-budushchee-tekhnologii> (дата обращения: 25.08.2025).

⁴ Технологическое будущее России: как наука и бизнес создают прорывные решения // b2bsmi.ru: [сайт]. URL: <https://b2bsmi.ru/business-news/tehnologicheskoe-budushhee-rossii-kak-nauka-i-biznes-sozdayut-proryvnye-resheniya> (дата обращения: 23.08.2025).

И возрождение стахановского движения как ориентационной ценности для нового поколения инженеров России сегодня является как никогда актуальным.

В период напряжённых отношений со странами Запада возникает необходимость развития отечественного кинематографа. Так, по мнению депутата Государственной Думы России М. Шеремета, западной идеологии, основанной на агрессии и моральном насилии, не место в нашей стране⁵. В этой связи важно вспомнить А. Л. Птушко, которого называют основателем Луганской анимационной школы. А. Л. Птушко известен не только как советский мультипликатор, но и как режиссёр кино (в том числе сказок). В настоящее время Луганская анимационная школа продолжает своё формирование, вдохновляясь лучшими традициями прошлого. Этому процессу поспособствовало и то, что в 2011 г. была создана кафедра художественной анимации в Луганской государственной академии культуры и искусств им. М. Матусовского. Академией подготовлено немало специалистов, выпущено более 30 мультфильмов. Луганская академия активно выступает на международных фестивалях. Так, в 2016 г. мультфильм «Сказ о старце Луганском» был удостоен диплома на фестивале «Свет миру». Кроме того, в академии проходит международный фестиваль «Сюрприз», где членами жюри активно выступали заслуженные аниматоры России [4]. В рамках культурной интеграции Луганской республики в состав России необходимо усиление сотрудничества, в частности, в сфере развития мультипликации. Думается, что луганские студенты могли бы проходить производственную практику на студии «Союзмультфильм», директором которой был А. Л. Птушко с 1944 по 1946 гг.

Для сохранения народного луганского песенного жанра с 2000 г. ведёт свою творческую деятельность фольклорный ансамбль «Луганцы». Ансамбль тщательно подходит к сохранению песенной традиции и костюма казаков Северного Донца. Более 20 лет ансамбль успешно представляет свою Республику. В частности, в 2019 г. артисты выступили на XXV Всероссийском фольклорном фестивале традиционной мужской культуры «Дмитриев день» в рамках проведения мероприятий по взаимной культурной интеграции ЛНР и РФ. Фестиваль при-

⁵ В Госдуме призвали к импортозамещению голливудских фильмов // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220302/filmy-1775973074.html> (дата обращения: 18.02.2025).

урочен к православному празднику – дню памяти великому-ченика Дмитрия Солунского, покровительствующего русскому воинству. Примечательно, что в мероприятии приняли участие 200 музыкальных коллективов и индивидуальных исполнителей. В рамках фестиваля также можно было ознакомиться с традициями Урала и Сибири⁶. Всё это является частью Русской цивилизации и не должно быть утрачено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведённого исследования были установлены ключевые положения, способствующие повышению эффективности культурной интеграции освобождённых в ходе проведения СВО территорий в состав России.

Очевидно, что в связи с недружественными проявлениями со стороны Запада в отношении России вопрос о сохранении и укреплении Русского мира и Русской цивилизации приобретает особое значение, является основой для будущего развития.

По нашему мнению, следует выделить ряд ключевых аспектов культурного единения представителей Русского мира, которые должны быть заложены в основу политики сохранения исторической памяти, формирования ценностных ориентиров россиян. В частности, к таким культурным аспектам относятся:

- сохранение русского языка (с увековечиванием памяти выдающегося русского писателя и лексикографа, составителя «Толкового словаря живого великорусского языка» В. Даля);
- сохранение исторической памяти о Великой Победе над фашизмом в Великой Отечественной войне представителями всей Русской цивилизации;
- сохранение исторической гордости представителей Русского мира за отечественных первопроходцев в освоении космоса (увековечение памяти выдающихся лётчиков-космонавтов) как опоры для преумножения достижений в этой сфере;
- сохранение, опора и последующее продвижение идеи стахановского движения среди представителей молодого поколения инженеров, необходимого для дальнейшей активизации технологического развития России;

⁶ Ансамбль «Луганцы» представил ЛНР на фольклорном фестивале в Екатеринбурге // Луганский информационный центр: [сайт]. URL: <https://lug-info.ru/news/ansambl-lugantsy-predstavil-lnr-na-folklornom-festivale-v-ekaterinburge-foto-50717> (дата обращения: 10.08.2025).

– сохранение и развитие анимационных, кинематографических и музыкальных традиций Русского мира, транслирующих российские культурные ценности и традиции и прославляющих Русский мир во всём его многообразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братчик А. С., Курылев К. П. Процесс формирования антироссийской политики на Украине: история и современность // Постсоветские исследования. 2022. №5. С. 450–463.
2. Бреднева Н. А., Пермякова Е. А. Великая Отечественная война и её значение для современного общества и будущих россиян // Инновационная наука. 2021. №8-1. С. 30–33.
3. Иванов В. И. Русский мир (экспертное суждение и оценки) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2010. №1. С. 5–15.
4. Культурное наследие Луганщины: преемственность поколений: материалы Открытого республиканского научно-практического семинара (г. Луганск, 7 ноября 2019 г.). Луганск: Издательство ГОУК ЛНР «ЛГАКИ имени М. Матусовского», 2019. 104 с.
5. Мебадури С. З., Королева Л. А., Молькин А. Н. Украинское национальное движение в СССР (1950–1980 гг.) [Электронный ресурс] // История и археология. 2014. №5. URL: <https://history.snauka.ru/2014/05/973> (дата обращения: 15.02.2025).
6. Нарочницкая Н. А. Русский мир. СПб.: Алетейя, 2007. 304 с.
7. Неронова М. Ю., Неронов А. В. Развитие русской идеи и русский мир // KANT. 2019. №3. С. 213–224.
8. Пашковский П. И. Общественные противоречия в контексте проблемы внешнеполитического выбора Украины: происхождение и особенности // Политическое пространство и социальное время: система координат в меняющемся мире: сборник научных трудов XXXV Международного Харакского форума / под ред. Т. А. Сенюшкиной, Д. Танчика. Симферополь: Ареал, 2019. С. 227–239.
9. Перепелкин Л. С. Ракурсы цивилизационного противостояния России и Запада // Вопросы социальной теории. 2021. №4. С. 198–211.
10. Смыкалин А. С. Роль православной религии в XVII веке во взаимоотношениях Украины и России (историко-правовой аспект) // Проблемы истории общества, государства и права: материалы Межрегиональной научной конференции «Актуальные проблемы истории государства и права России и зарубежных стран»

(г. Екатеринбург, 26 мая 2018 года). Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2018. С. 142–151.

11. Шандюк А. А., Пилипенко Т. А. Интеграция исторических территорий в современное государственное пространство // Начала русского мира. 2022. №2. С. 26–34.
12. Шереметьева Н. В. Процесс интеграции новых территорий в российское культурное пространство // Общество. Среда. Развитие. 2024. №1. С. 121–124.

ARTICLE INFORMATION

Author

Sergey Y. Zyazin

- e-mail: wasatyay@mail.ru;
Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof.,
Department of Political Science and Law,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Zyazin, S. Y. (2026). Cultural Integration of Liberated Territories into Russia. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To reveal key principles that contribute to increasing the effectiveness of the cultural integration of the territories liberated during the Special Military Operation into Russia.

Methodology. The study utilized retrospective, cultural, historical, and sociological analysis.

Results. The study established that the integration of the liberated territories of Novorossiia into the Russian Federation has deep cultural and historical roots, that the preservation and strengthening of the Russian World or Russian worldview is important for the self-identification of the Russian people in their relationship with the rest of the world, and that the cultural and historical heritage of the Luhansk region is a key element of the historical memory of representatives of Russian civilization. It is concluded that, amid tense political relations between Russia and the Western world, the cultural and historical heritage of the liberated southeastern territories of Ukraine creates a value-oriented foundation for the future of Russia and the Russian World as a whole.

Research implications consist in the development of recommendations for preserving cultural heritage and strengthening Russian identity.

Keywords

cultural integration of liberated territories, Russian world, achievements and representatives of the Russian world, cultural heritage of Russian civilizations, stability of Russian identity

References

1. Bratchik, A. S. & Kurylev, K. P. (2022). The Process of Formation of Anti-Russian Policy in Ukraine: History and Modernity. In: *Post-Soviet Studies*, 5, 450–463 (in Russ.).
2. Bredneva, N. A. & Permyakova, E. A. (2021). The Great Patriotic War and Its Significance for Modern Society and Future Russians. In: *Innovative Science*, 8 (1), 30–33 (in Russ.).
3. Ivanov, V. I. (2010). Russian World (Expert Opinion and Assessments). In: *RUDN Journal of Sociology*, 1, 5–15 (in Russ.).
4. *Cultural Heritage of Luhansk Oblast: Continuity of Generations: Proceedings of the Open Republican Scientific and Practical Seminar (Luhansk, November 7, 2019)*. (2019). Lugansk: Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky publ. (in Russ.).
5. Mebaduri, S. Z., Koroleva, L. A. & Molkin, A. N. (2014). Ukrainian National Movement in the USSR (1950–1980). In: *History and Archeology*, 5. URL: <https://history.snauka.ru/2014/05/973> (accessed: 15.02.2025) (in Russ.).
6. Narochitskaya, N. A. (2007). *Russian World*. St. Petersburg: Aletheia publ. (in Russ.).
7. Neronova, M. Yu. & Neronov, A. V. (2019). Development of the Russian Idea and the Russian World. In: *KANT*, 3, 213–224 (in Russ.).
8. Pashkovsky, P. I. (2019). Social Contradictions in the Context of Ukraine's Foreign Policy Choice: Origin and Features. In: *Political Space and Social Time: A Coordinate System in a Changing World: Collection of Scientific Papers of the XXXV International Harack Forum*. Simferopol: Areal publ., pp. 227–239 (in Russ.).
9. Perepelkin, L. S. (2021). Perspectives of the Civilizational Confrontation between Russia and the West. In: *Questions of Social Theory*, 4, 198–211 (in Russ.).
10. Smykalin, A. S. (2018). The Role of the Orthodox Religion in the 17th Century in the Relations between Ukraine and Russia (Historical and Legal Aspect). In: *Problems of the History of Society, State and Law: Proceedings of the Interregional Scientific Conference "Actual Problems of the History of the State and Law of Russia and Foreign Countries" (Yekaterinburg, May 26, 2018)*. Yekaterinburg: Ural State Law Academy publ., pp. 142–151 (in Russ.).
11. Shandyuk, A. A. & Pilipenko, T. A. (2022). Integration of Historical Territories into Modern State Space. In: *The Beginnings of the Russian World*, 2, 26–34 (in Russ.).
12. Sheremetyeva, N. V. (2024). The Integration Process of the New Territories into the Russian Cultural Space. In: *Society. Environment. Development*, 1, 121–124 (in Russ.).

УДК 378.1:327.8-057.87

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Гончаренко Анна Романовна

- e-mail: annagoncharenko3@yandex.ru;
аспирант кафедры российской политики факультета политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, к. 4, Российская
Федерация

Для цитирования

Гончаренко А. Р. Влияние Российской Федерации на систему образования Центральной Азии: меры поддержки высшего образования на современном этапе // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 24.02.2025
- Статья размещена на сайте 22.02.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Благодарности](#)

[Введение](#)

[Российская образовательная политика в регионе: общая характеристика](#)

[Студенты из Центральной Азии в вузах России](#)

[Филиалы российских вузов](#)

[Совместные \(Славянские\) университеты](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Представить комплексное рассмотрение ключевых направлений современной российской политики в сфере высшего образования в Центральной Азии.

Процедура и методы. Исследование основывается на всеобщих, общенаучных, частнонаучных (политологических) методах, а также на специальных инструментах познания. В частности, в работе использовались системная методология, сравнительно-политический метод, а также нормативно-правовой подход при анализе действующих нормативно-правовых актов. В исследовании также использовались контент-анализ и дискурс-анализ официальных документов, экспертных позиций и направлений мер поддержки Центральной Азии в сфере высшего образования, а также при формулировании специфики российской образовательной политики в регионе. Отдельно в работе представлен анализ работы филиалов российских вузов и совместных университетов.

Результаты. Установлено, что нынешняя российская образовательная политика направлена на решение стоящих перед республиками Центральной Азии проблем: подготовки квалифицированных кадров, повышения качества образования, предотвращения «утечки мозгов» за счёт создания рабочих мест для местных учёных и преподавателей в совместных и филиалах российских вузов, поддержки образовательной инфраструктуры. Вместе с тем крайне важным направлением образовательной политики является выработка и трансляция общего, соответствующего исторической истине взгляда на события прошлого, что может быть интерпретировано как «мягкая сила» России.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование даёт актуальное представление о процедурах и форматах получения высшего образования по российским стандартам гражданами Центральной Азии, а также о роли России в системе высшего образования региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Центральная Азия, Российская Федерация, постсоветское пространство, образовательная политика, совместные (Славянские) университеты, филиалы российских вузов

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор благодарит факультет политологии МГУ им. М. В. Ломоносова за финансовую поддержку научного проекта «Запад-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ные технологии и инструменты влияния на систему образования в условиях гибридной войны (на материалах Центральной Азии)».

ВВЕДЕНИЕ

Отношение к роли России в развитии Центральной Азии подвергается пересмотру, исторические события искажаются, а совместное прошлое нередко рассматривается как колониальное. Эти процессы требуют пристального внимания и адекватной реакции, в связи с чем крайне важно выстраивать эффективную образовательную политику в регионе, способную переломить эти тенденции. Образование – традиционная сфера сотрудничества России и республик Центральной Азии, где наша страна оказывает помощь и поддержку, способствующую развитию региона, как отмечается в работах А. М. Аминова [1], А. Е. Фоминых [15], И. В. Аржановой [2], Д. С. Плотникова [10], Э. Р. Бурангулова [4], Г. А. Савчук [13].

С обретением Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана независимости отношение к прошлому и роли России в нём начало пересматриваться. Значимую роль в этом процессе играют западные специалисты. Многочисленные неправительственные организации, международные структуры, частные университеты, финансируемые Западом, активно участвовали в разработке образовательных программ, стандартов, учебных пособий и материалов, влияя на их содержание. Как итог, современные учебники истории, пособия и монографии в республиках по-разному описывают роль России в истории региона: в казахстанских наиболее заметно критическое отношение к политике Российской империи и Советского Союза, а народные волнения и выступления против власти описываются в положительном ключе [12, с. 16–32], в узбекистанских – нарративы о «колониальной и шовинистической политике советской власти» [12, с. 52–56, 65–69], в таджикистанских – высказывания о «навязывании [таджикам] чуждого мировоззрения и ценностей» Российской империей, духовном геноциде и расколе общества большевиками [12, с. 44–48].

Нарративы о негативной роли России в истории региона активно формулируются и продвигаются западным научным сообществом. Историки из Оксфорда заявляют, что «россий-

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

ское завоевание Средней Азии было, пожалуй, самым драматичным и успешным примером европейской имперской экспансии девятнадцатого века»¹. Преподаватель Университета Центральной Азии Ч. Беккер выдвигает тезис, что советская власть, захватив у казахов землю и скот, произвела перераспределение в пользу русских поселенцев, что стало причиной голода в Казахстане [17], а также халатно относилась к радиации, не давая правдивой информации и не заботясь о проживающих рядом с Семипалатинском [16]. Эксперты Центральноазиатского бюро аналитической отчётности заявляют, что политика Российской империи и Советского Союза в регионе была колониальной, не отличалась от политики Великобритании, Франции и других европейских стран, а в настоящее время Российская Федерация стремится влиять и угрожать суверенитету республик². Утверждается, что мероприятия и акции, организуемые для сохранения памяти о Великой Отечественной войне и подвиге советского народа, «распространяют русскую националистическую имперскую идеологию и амбиции, а также продвигают прокремлевский имперско-колониальный дискурс военно-патриотической преемственности в отношении великой державы России на постсоветском пространстве» [18, р. 8].

Российские исследователи отмечают тревожащую тенденцию: имеющиеся трудности объясняются влиянием «колониальной империи», «которая в царское и советское время путём эксплуатации национальных окраин обрекала их не только на историческое отставание, но и утрату правды о собственном прошлом» [3, с. 211]. А. П. Романова и М. М. Фёдорова фиксируют, что в прикаспийских государствах, Казахстане и Туркменистане, за последние годы отношение к советскому прошлому стало более негативным, особенно популярны нарративы об имперском и колониальном прошлом в Казахстане. Результатом многовекторной и ориентированной на Запад политики стало формирование «имперской травмы», которая отражает

¹ Morrison A. The Russian Conquest of Central Asia. A Study in Imperial Expansion, 1814–1914 (Cambridge University Press, 2020) // Faculty of History University of Oxford: [сайт]. URL: <https://www.history.ox.ac.uk/article/alexander-morrison-russian-conquest-central-asia-study-imperial-expansion-1814-1914> (дата обращения: 01.10.2024).

² Colonialism As It Is. What about Russia and USSR? // Central Asian Bureau for Analytical Reporting: [сайт]. URL: <https://cabar.asia/en/colonialism-as-it-is-what-about-russia-and-ussr> (дата обращения: 01.10.2024).

ся в отношении опрошенных исследователями респондентов к событиям советского прошлого [11, с. 65–68]. Ожидается, что Запад всё активнее будет использовать нарратив колонизации при описании российской политики в бывших советских республиках [14].

РОССИЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РЕГИОНЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В работах отечественных специалистов 7–10-летней давности российская образовательная политика в Центральной Азии подвергалась критике. Сравнивая российский и западный подходы к использованию инструментов мягкой силы в регионе, М. М. Лебедева заметила, что Запад использует более мелкие и многочисленные НПО, работающие в разных сферах, в то время как Россия использует крупные фонды, основное внимание которых направлено на развитие русского языка и культуры, поддержку соотечественников. Она также обозначила особенность, заключающуюся в стремлении России к быстрым результатам, поэтому долгосрочные проекты, охватывающие, например, высшее образование, не так интересны нашей стране, как работа со СМИ [6, с. 51].

О. Б. Молодов отметил, что потенциал вузов и ссузов используется недостаточно эффективно, российской образовательной политике в Центральной Азии в целом не хватает чётких целей и системности [9]. Он призывал к тому, чтобы привлекательность России поддерживалась не только за счёт продвижения русского языка, но и за счёт выстраивания отношений с местной властью, предпринимателями, религиозными и общественными организациями, а также за счёт использования интернета для распространения информации и поддержки контактов с соотечественниками и людьми, интересующимися нашей культурой, историей, языком.

Сообщалось также о проблемах, вызванных недостаточным финансированием филиалов российских вузов и нехваткой российских преподавателей, из-за чего сильно страдало качество образования [7, с. 106–107].

Рассмотрим, как в настоящее время российские государственные структуры и образовательные учреждения ведут свою деятельность в регионе.

Таблица 1 / Table 1.

Данные о количестве вузов (совместных (Славянских) и филиалов российских) / Data on the number of universities (joint (Slavic) and branches of Russian universities)

Страна	Государственные вузы	
	Совместные	Филиалы
Казахстан	Казахстанско-Российский университет был закрыт в 2014 г.	МГУ, МАИ, ЧелГУ, СПбГУП МИФИ и РГУ нефти и газа – на базе казахстанских вузов
Кыргызстан	Кыргызско-Российский Славянский университет В 2023 г. сообщалось о планах создания совместного института в области биотехнологий	РГСУ, КНИТУ, центр «Ломоносов» от МГУ на базе ОшГУ В 2023 г. подписано соглашение о создании филиала МГУ (Каракол)
Узбекистан	–	МГУ, РЭУ, РГУ нефти и газа, РХТУ, МГИМО, ВГИК, РГПУ, НИУ МЭИ, НИЯУ МИФИ, НИТУ МИСиС, КФУ, АГТУ +Совместные факультеты +Совместные образовательных программ с российскими вузами (45 программ в 34 вузах Узбекистана)
Таджикистан	Российско-Таджикский (Славянский) университет	МГУ, МИСиС, МЭИ
Туркменистан	–	–

Источник: данные взяты с сайтов учебных заведений, Росотрудничества, посольств Российской Федерации

В системе высшего образования Центральной Азии существуют проблемы: низкое качество преподавания, недостаток финансирования вузов, ограниченность доступа к высшему образованию для абитуриентов из малообеспеченных семей, устаревшие учебные программы и учебная инфраструктура, крайне низкое количество научных исследований³. Специалисты также отмечают интеллектуальную миграцию как негативную тенденцию последних лет. Ресублики стараются предотвращать «утечку мозгов», предлагая оплатить своим студентам обучение за рубежом с условием

³ Regional Cooperation on Higher Education in Central Asia to Improve with World Bank Support // The World Bank: [сайт]. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2023/09/21/regional-cooperation-on-higher-education-in-central-asia-to-improve-with-world-bank-support> (дата обращения: 01.02.2025).

возвращения на родину по окончании вуза и последующего трудоустройства [5].

Россия активно помогает в решении кадрового вопроса. Абитуриенты могут отправиться на учёбу в российский вуз, выбрать филиалы российских университетов, расположенные в регионе, либо поступить в совместные Славянские высшие учебные заведения. Во всех трёх случаях при условии успешной сдачи экзаменов доступно бесплатное обучение.

СТУДЕНТЫ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ВУЗАХ РОССИИ

Республики традиционно входят в десятку государств, чьи студенты составляют большинство иностранцев, получающих высшее образование в нашей стране⁴. Чтобы получить возможность учиться в России в рамках квоты, абитуриент должен зарегистрироваться на официальном сайте и подать заявку, где необходимо перечислить не менее шести вузов, в которых он готов обучаться, в порядке приоритетности. Доступны различные направления и ступени образования (от среднего профессионального до аспирантуры) в большом количестве высших учебных заведений. Затем абитуриент сдаёт вступительные испытания и проходит собеседование, по итогам принимается решение о предоставлении места в вузе. По квоте также доступны программы дополнительного образования длительно — от менее месяца до более года по различным направлениям. Плюсами такого подхода являются открытость процесса поступления, организованность, широкий выбор направлений и учебных заведений.

По прибытии в Россию у студентов могут возникать трудности, поэтому российские преподаватели делятся своим опытом по обучению и интеграции студентов, приехавших из республик Центральной Азии. Так, преподаватели ЮФУ рассказывают о подготовке туркменистанских студентов гуманитарного профиля: не все поступившие владели русским на необходимом для усвоения материала уровне, поэтому педагоги разделили студентов на три группы, исходя из уровня владения языком, и для каждой из групп выработали план обучения. Важно, что вуз подходит с пониманием не только к учебным потребностям

⁴ Russian Higher Education // Project Atlas: [сайт]. URL: https://iie.widenet/s/wt8hwwxx9g/russia_2022-longitudinal-table_update (дата обращения: 01.02.2025).

своих студентов из республик Центральной Азии, но и к материальным: экономическая ситуация в регионе не столь благополучная, поэтому обучающимся предлагают работу в вузе, чтобы они могли интегрироваться, практиковать язык и зарабатывать на жизнь [8]. Искренняя заинтересованность преподавателей, желание обучить и вовлечь в процесс изучения языка, истории и культуры нашей страны, а также понимание потребностей, национальных особенностей и трудностей прибывающих в российские вузы иностранных студентов – важнейшие качества для современного российского вуза, участвующего в подготовке иностранных кадров.

ФИЛИАЛЫ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

В регионе работают филиалы российских вузов (подробные данные представлены в таблице 1). Остановимся на филиалах Московского государственного университета, расположенных в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане. В них значительная часть педагогического состава – это преподаватели МГУ, которые направляются в командировки для проведения занятий и чтения лекций. Финансирование филиалов осуществляется из бюджетов республик.

Казахстан. Обучение в бакалавриате⁵ и магистратуре⁶ ведётся по направлениям подготовки Экономика, Математика, Филология (русский язык), Экология и природопользование, Прикладная математика и информатика. Численность российских преподавателей зависит от кафедры. Абсолютное большинство преподавателей кафедр математического моделирования, а также фундаментальной и прикладной математики являются сотрудниками МГУ, значительно меньше число казахстанских преподавателей. Российские преподаватели, для которых МГУ – основное место работы, также составляют большинство на кафедре экологии и природопользования, на кафедре экономики, на кафедре филологии. Резко отличается

⁵ Бакалавриат Казахстанского филиала МГУ // Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: [сайт]. URL: <https://www.msu.kz/ru/education/bakalavriat.php> (дата обращения: 01.02.2025).

⁶ Перечень направлений подготовки и магистерских программ, на которые осуществляется прием в магистратуру Казахстанского филиала МГУ в 2024 году // Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: [сайт]. URL: https://www.msu.kz/ru/incoming/detail.php?ELEMENT_ID=5848 (дата обращения: 01.02.2025).

кафедра социально-гуманитарных дисциплин: здесь работают только местные преподаватели⁷.

Таджикистан. Обучение в бакалавриате ведётся по направлениям: Прикладная математика и информатика; Химия, физика и механика материалов; Геология; Международные отношения; Государственное и муниципальное управление; Лингвистика⁸. Около 70% преподавателей – штатные сотрудники МГУ, 30% – местные педагоги⁹. Студенты имеют возможность провести последние полгода обучения в Московском университете.

Узбекистан. Ведётся подготовка бакалавров¹⁰ и магистров¹¹ по следующим направлениям: Прикладная математика и информатика; Психология; Реклама и связи с общественностью; Филология (русский язык и литература); Менеджмент. В магистратуре также организовано обучение по направлению Педагогическое образование. Информация о преподавательском составе доступна для двух факультетов (Прикладной математики и информатики¹² и Психологии¹³), исходя из этой информации, можно сделать вывод, что большинство – штатные преподаватели МГУ. Согласно расписанию занятий на осенний семестр, социально-гуманитарные дисциплины читают как местные, так и российские педагоги¹⁴.

⁷ Кафедра социально-гуманитарных дисциплин // Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: [сайт]. URL: https://www.msu.kz/ru/information/person/person.php?ELEMENT_ID=4926 (дата обращения: 01.02.2025).

⁸ Направления подготовки // Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе: [сайт]. URL: <https://msu.tj/ru/directions> (дата обращения: 01.02.2025).

⁹ Общие сведения // Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе: [сайт]. URL: <https://msu.tj/ru/about> (дата обращения: 01.02.2025).

¹⁰ Информация для поступающих в бакалавриат // Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Ташкент: [сайт]. URL: <https://msu.uz/enrollee> (дата обращения: 01.02.2025).

¹¹ Информация для поступающих в магистратуру // Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Ташкент: [сайт]. URL: <https://msu.uz/enrollee-master> (дата обращения: 01.02.2025).

¹² Факультет прикладной математики и информатики // Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Ташкент: [сайт]. URL: <https://msu.uz/mathfaculty> (дата обращения: 01.02.2025).

¹³ Факультет психологии // Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Ташкент: [сайт]. URL: <https://msu.uz/psyfaculty> (дата обращения: 01.02.2025).

¹⁴ Менеджмент 1 курс Эк2-24. Расписание // Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Ташкент: [сайт]. URL: <https://msu2006.edupage.org/timetable/> (дата обращения: 01.02.2025).

СОВМЕСТНЫЕ (СЛАВЯНСКИЕ) УНИВЕРСИТЕТЫ

Возможность получить высшее образование на русском языке также предоставляют совместные вузы, функционирующие в Таджикистане и Кыргызстане. Так, в **Российско-Таджикском университете** доступно обучение по программам специалитета, бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, учебный процесс ведётся по российским стандартам¹⁵. В вузе функционируют следующие факультеты: Экономики и управления; Юридический; Естественнонаучный; Русской филологии, Журналистики и медиатехнологий; Иностранных языков; Истории и международных отношений; Дистанционного обучения¹⁶. На программах бакалавриата, специалитета и магистратуры в 2023 г. обучались 5707 студентов¹⁷. Бюджетные места для бакалавриата, специалитета, магистратуры¹⁸, а также аспирантуры¹⁹ финансируются за счёт бюджета РФ. Школы при университете (в Душанбе и Кулябе) предоставляют образование по российским стандартам, поступление – на конкурсной основе. Нехватка кадров в школах – острая проблема для республики, поэтому Славянский университет активно принимает участие в повышении квалификации преподавателей и молодых учёных²⁰. В совместной работе участвуют и российские вузы: например, занятия для учителей

¹⁵ Образовательные стандарты и требования // Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования Российско-Таджикский (Славянский) университет: [сайт]. URL: <https://rtsu.tj/sveden/eduStandarts/> (дата обращения: 01.02.2025).

¹⁶ Отчет о результатах самообследования деятельности МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» за 2023 год. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2024. С. 9–10.

¹⁷ Отчет о результатах самообследования деятельности МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» за 2023 год. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2024. С. 14.

¹⁸ Правила приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры на 2024-2025 учебный год // Российско-Таджикский (Славянский) университет: [сайт]. URL: <https://rtsu.tj/upload/iblock/06e/d57se8nhrnr7bs489iyskxbslbuidb8.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

¹⁹ Правила приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научных научно-педагогических кадров в аспирантуре на 2024-2025 учебный год // Российско-Таджикский (Славянский) университет: [сайт]. URL: <https://rtsu.tj/upload/iblock/bd6/zjzcj18w9f2dr6vf6q1ppf8ox9h48a8z.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

²⁰ Отчет о результатах самообследования деятельности МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» за 2023 год. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2024. С. 16–20.

русского языка и литературы проводились совместно с Институтом русского языка РУДН им. Патриса Лумумбы²¹.

В **Кыргызско-Российском Славянском университете** есть следующие факультеты: Естественно-технический, Экономический, Юридический, Гуманитарный, Медицинский, Международных отношений, а также Архитектуры, дизайна и строительства²². Часть бюджетных мест в бакалавриате и на специалитете финансируются из бюджета России, часть – Кыргызской Республикой²³. Места за счёт бюджета РФ на 2024/2025 гг. были выделены для специалитета по специальностям Лечебное дело, Педиатрия, Физические процессы горного или нефтегазового производства, Переводоведение (английский и китайский языки)²⁴. Бюджетные места в магистратуре²⁵ и ординатуре²⁶ финансируются из бюджета России, в аспирантуре – из бюджета Кыргызстана²⁷. В уни-

²¹ Отчет о результатах самообследования деятельности МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» за 2023 год. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2024. С. 19.

²² Факультеты // Кыргызско-Российский Славянский университет: [сайт]. URL: https://www.krsu.edu.kg/faculties_and_departments (дата обращения: 01.02.2025).

²³ Правила приема в Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина по программам бакалавриата и специалитета // Кыргызско-Российский Славянский университет: [сайт]. URL: https://abit.krsu.edu.kg/images/files/docs/bak_spec/pravila-priema-v-bakalavriat.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

²⁴ Приказ «Об установлении количества мест для поступающих в 2024/25 учебном году» // Кыргызско-Российский Славянский университет: [сайт]. URL: <https://abit.krsu.edu.kg/images/files/docs/83433-1.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

²⁵ Правила приема в Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина по программам магистратуры // Кыргызско-Российский Славянский университет: [сайт]. URL: <https://abit.krsu.edu.kg/images/files/docs/magistr/11724.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

²⁶ Приказ «Об утверждении правил приема в ординатуру» // Кыргызско-Российский Славянский университет: [сайт]. URL: https://abit.krsu.edu.kg/images/files/docs/ordinat/prikaz-413-p_ob-utverzhenii-pravil-priyoma-v-ordinaturu.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

²⁷ Правила приема в КРСУ на обучение по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре в 2024-2025 учебном году // Кыргызско-Российский Славянский университет: [сайт]. URL: https://abit.krsu.edu.kg/images/files/docs/aspirant/pravila_priema_v_aspiranturu_2024.docx-1.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

верситете обучаются более 8000 человек²⁸. Выручка от оказания платных образовательных услуг остаётся в вузе, тарифы устанавливает его руководство²⁹. При вузе есть школа и колледж. Студенты, имеющие достижения, могут получить стипендии от России³⁰. Развивается сотрудничество с российскими вузами: в 2024 г. подписаны соглашения с МГИМО и СПбПУ³¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях гибридной войны, ведущейся коллективным Западом против России, на страны-партнёры России оказывается давление с целью её изоляции. Так как республики Центральной Азии граничат также с Ираном и Китаем, которые воспринимаются США и их партнёрами как соперники и угроза существующему миропорядку, на регион обращается особое внимание, что делает его полем для борьбы за влияние и, следовательно, объектом информационно-идеологического воздействия. Образование формирует личность, влияя на будущее страны и вектор, по которому она будет развиваться, поэтому эффективная российская образовательная политика в регионе обеспечит безопасность и процветание республик. На основе проведённого исследования можно предложить ряд мер, которые будут этому способствовать.

1. Разработка комплексного единого подхода к преподаванию дисциплин социально-гуманитарного профиля с учётом страновых особенностей. Выработка общего, соответствующего

²⁸ Основные сведения // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина: [сайт]. URL: <https://krsu.edu.kg/sveden/common/> (дата обращения: 01.02.2025).

²⁹ Положение о формировании и применении тарифов на платные образовательные услуги в Кыргызской Республике // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина: [сайт]. URL: https://krsu.edu.kg/images/documents/plat_obr_uslugi/Poryadok_platn_uslug_29.04.2016.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

³⁰ Приказ «Об утверждении Положения о социальных выплатах» // Кыргызско-Российский Славянский университет: [сайт]. URL: <https://www.krsu.edu.kg/images/users/user393/Polozhenie-o-Socialnykh-vyplatakh.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

³¹ Историческое Сотрудничество: Кыргызско-Российский Славянский Университет, СПбПУ и МГИМО объявляют о Партнерстве // Кыргызско-Российский Славянский университет: [сайт]. URL: <https://www.krsu.edu.kg/news/15042024-1145-0> (дата обращения: 01.02.2025).

щего исторической истине взгляда на события прошлого позволит совместно бороться с фальсификацией и искажением общей истории. Данное направление работы – ключевое, поскольку общая история, ценности и видение будущего являются основой сотрудничества наших стран.

2. Финансирование востребованных специальностей. Необходимо учитывать и корректировать количество финансируемых из российского бюджета мест в соответствии с запросом рынков труда, как это происходит в российской системе высшего образования.

3. Привлечение успешных студентов для продолжения обучения. Имеющиеся в регионе российские учебные заведения и реализуемые программы позволяют жителям региона получить среднее (полное) общее образование, а затем степень бакалавра, магистра, кандидата и доктора наук как в регионе (в филиалах и совместных вузах), так и в России. Так как учебные программы соответствуют российским образовательным стандартам, адаптация и обучение в рамках российской образовательной системы не будут вызывать трудностей.

4. Выработка механизмов (стипендии, гранты) финансовой поддержки талантливых учеников и студентов совместно с властями республик. Бесплатно доступно обучение в российских школах и вузах, однако в связи с экономической ситуацией в республиках не все могут позволить себе продолжать обучение. Так как республики заинтересованы в подготовленных кадрах, возможна выработка совместных программ для поддержки обучающихся в России студентов с условием возвращения в республику и отработки в совместных с Россией компаниях или проектах.

5. Медийное освещение вклада России в развитие системы образования и науки региона. Значимую помощь, которую оказывает российская сторона в решении кадрового вопроса, необходимо освещать как для граждан региона, так и для мирового сообщества, что будет благоприятно сказываться на имидже страны и отношении к ней жителей региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминов А. М., Бабаходжаев А. Х. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. Ташкент: Узбекистан, 1966. 212 с.

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

2. Аржанова И. В., Дыдзинская Д. В., Мусина Е. А. Обучение иностранных граждан в опорных вузах Российской Федерации в интересах использования «мягкой силы» // Высшее образование в России. 2019. №8-9. С. 9–20.
3. Арсланов Р. А., Мосейкина М. Н. Национальная история в учебной литературе современных государств Центральной Азии: цели и методы изложения материала // Новейшая история России. 2022. Т. 12. №1. С. 210–226.
4. Бурангулов Э. Р. Государственная политика в сфере высшего образования в Туркменистане: сравнительно-исторический анализ этапов развития // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №3. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 10.02.2025).
5. Бахриев Б., Ризоён Ш. Центральная Азия перед вызовами интеллектуальной миграции: тенденции и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №7. С. 117–126.
6. Лебедева М. М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО университета. 2014. №2. С. 47–55.
7. Летняков Д. Э. Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2015. №4. С. 100–115.
8. Ломакина Г. Р., Захарова Т. Ю. Интеграция студентов из Средней Азии в российское образовательное пространство: кейс Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета // Научная мысль Кавказа. 2022. №1. С. 98–103.
9. Молодов О. Б. Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии // Дискурс-Пи. 2017. Т. 14. №1. С. 93–100.
10. Плотников Д. С. «Мягкая сила» Китая и России в Центральной Азии в сфере образования // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2018. №34. С. 141–146.
11. Романова А. П., Федорова М. М. Роль политики памяти в конструировании новых идентичностей в странах Большого Каспия (на примере Республики Казахстан и Республики Туркменистан) // Сравнительная политика. 2023. Т. 14. №3. С. 60–78.
12. Россия в учебниках истории стран Ближнего и Постсоветского Востока, Китая: реферативный сборник / отв. ред. В. А. Аватков. М.: ИНИОН РАН, 2024. 155 с.
13. Савчук Г. А., Бритвина И. Б., Франц В. А. Культурное сближение россиян и студентов из стран Центрально-Азиатского региона как результат воздействия «мягкой силы» системы высшего образования // Регионоведение. 2020. Т. 28. №4. С. 823–842.

14. Тихонов А. Е., Егорова Т. Е., Саликов Е. А. Актуализация культурной политики Запада в Центральной Азии и Закавказье // Проблемы национальной стратегии. 2023. №4. С. 12–37.
15. Фоминых А. Е. Российские университеты на образовательных рынках Центральной Азии: публичная дипломатия, сотрудничество и конкуренция // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. №6. С. 28–31.
16. Becker C., Hill J., Muratov S. Brighter than a Million Suns: Contemporary Health Consequences of Atomic Testing in the Semipalatinsk Nuclear Polygon. Bishkek: University of Central Asia, 2022. 73 p.
17. Becker C., Li Z. Long Shadows: Contemporary Health Consequences of Kazakhstan's Collectivization-Induced Famine. Bishkek: University of Central Asia, 2022. 31 p.
18. Rashidov T., Mullojonov P., Rashidova U., et al. Academic Diplomacy: The Educational Aspects of Chinese and Russian Soft Power in Tajikistan // Nationalities Papers. 2023. Vol. 15. No. 5. P. 969–983.

ARTICLE INFORMATION

Author

Anna R. Goncharenko

- e-mail: annagoncharenko3@yandex.ru,
Postgraduate student, Department of Russian Politics, Faculty of Political
Science,
Lomonosov Moscow State University prosp. Lomonosovsky 27/4, Moscow
119991, Russian Federation

For citation

Goncharenko, A. R. (2026). The Influence of the Russian Federation on the Education System of Central Asia: Measures to Support Higher Education at the Present Stage. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To consider comprehensively the key directions of modern Russian policy in the field of higher education in Central Asia.

Methodology. Universal, general scientific, private scientific (political science) methods, as well as special cognitive tools, were used in the research. A systematic methodology, a comparative political method, as well as a regulatory approach to analyze existing regulations and legal documents were applied. The study also used content analysis and discourse analysis in reviewing official documents, expert positions and directions of measures to support Central Asia in the field of higher education, as well as in formulating the specifics of Russian educational policy in the region. Separately, an analysis of the work of branches of Russian universities and joint universities was conducted.

Results. It has been established that current Russian educational policy is aimed at addressing the challenges facing the Central Asian republics: training qualified personnel, improving the quality of education, preventing brain drain by creating jobs for local researchers and teachers at joint and branch campuses of Russian universities, and supporting educational infrastructure. At the same time, a crucial aspect of educational policy is the development and dissemination of a common, historically accurate view of past events, which can be interpreted as Russia's "soft power."

Research implications. The study provides an up-to-date understanding of the procedures and formats for obtaining higher education according to

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

Russian standards by citizens of Central Asia, as well as Russia's role in the higher education system of that region.

Keywords

Central Asia, Russian Federation, educational policy, Russian schools, Russian universities, joint (Slavic) universities, post-Soviet space

Acknowledgments

The author would like to thank the Faculty of Political Science at Lomonosov Moscow State University for financial support of the research project "Western Technologies and Instruments of Influencing the Education System in the Context of Hybrid Warfare (Based on Materials from Central Asia)."

References

1. Aminov, A. M. & Babakhodzhaev, A. Kh. (1966). *Economic and Political Consequences of the Annexation of Central Asia to Russia*. Tashkent: Uzbekistan publ. (in Russ.).
2. Arzhanova, I. V., Dydzinskaya, D. V. & Musina, E. A. (2019). Education of Foreign Citizens at Flagship Universities of the Russian Federation in Order to Use "Soft Power." In: *Higher Education in Russia*, 8-9, 9–20 (in Russ.).
3. Arslanov, R. A. & Moseikina, M. N. (2022). National History in the Educational Literature of Modern Central Asian States: Objectives and Presentation Methods. In: *Modern History of Russia*, 12 (1), 210–226 (in Russ.).
4. Burangulov, E. R. (2025). State Policy in Higher Education in Turkmenistan: A Comparative Historical Analysis of the Development Stages. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 3. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 10.02.2025) (in Russ.).
5. Bakhriev, B. & Rizoyon, Sh. (2022). Central Asia Facing the Challenges of Intellectual Migration: Trends and Prospects. In: *World Economy and International Relations*, 66 (7), 117–126 (in Russ.).
6. Lebedeva, M. M. (2014). Applying "Soft Power" to Central Asia: Participants and Their Actions. In: *MGIMO Review of International Relations*, 2, 47–55 (in Russ.).
7. Letnyakov, D. E. (2015). The Role of the Russian Language in Post-Soviet Central Asia. In: *Politeia*, 4, 100–115 (in Russ.).
8. Lomakina, G. R. & Zakharova, T. Yu. (2022). Integration of Students from Central Asia into the Russian Educational Space: On Example of the Institute of Philology. In: *Scientific Thought of Caucasus*, 1, 98–103 (in Russ.).

9. Molodov, O. B. (2017). The Russian Language as a Tool for Using "Soft Power" in Central Asian Countries. In: *Discourse-P*, 14 (1), 93–100 (in Russ.).
10. Plotnikov, D. S. (2018). "Soft Power" of China and Russia in Central Asia in the Sphere of Education. In: *The Diary of the Altai School of Political Studies*, 34, 141–146 (in Russ.).
11. Romanova, A. P. & Fedorova, M. M. (2023). The Role of Memory Politics in the Construction of the New Identities in the Greater Caspian Countries (On Example of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Turkmenistan). In: *Comparative Politics Russia*, 14 (3), 60–78 (in Russ.).
12. Avakov, V. A., ed. (2024). *Description of Russia in History Textbooks Published in the Countries of the Middle and Post-Soviet East, China*. Moscow: INION RAS publ. (in Russ.).
13. Savchuk, G. A., Britvina, I. B. & Franz, V. A. (2020). Cultural Rapprochement between Russians and Students from Central Asian Countries as a Result of the Impact of the "Soft Power" in the Higher Education System. In: *Russian Journal of Regional Studies*, 28 (4), 823–842 (in Russ.).
14. Tikhonov, A. E., Egorova, T., E. & Salikov, E. A. (2023). Actualization of the Western Cultural Policy in Central Asia and Transcaucasia. In: *Problems of National Strategy*, 4, 12–37 (in Russ.).
15. Fominykh, A. E. (2014). Russian Universities in the Educational Markets of Central Asia: Public Diplomacy, Cooperation, and Competition. In: *Tomsk State University Journal of History*, 6, 28–31 (in Russ.).
16. Becker, C., Hill, J. & Muratov, S. (2022). *Brighter Than a Million Suns: Contemporary Health Consequences of Atomic Testing in the Semipalatinsk Nuclear Polygon*. Bishkek: University of Central Asia publ.
17. Becker, C. & Li, Z. (2022). *Long Shadows: Contemporary Health Consequences of Kazakhstan's Collectivization-Induced Famine*. Bishkek: University of Central Asia publ.
18. Rashidov, T., Mullojonov, P., Rashidova, U., et al. (2023). Academic Diplomacy: The Educational Aspects of Chinese and Russian Soft Power in Tajikistan. In: *Nationalities Papers*, 15 (5), 969–983.

УДК 140.8

ИДЕЯ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В РУССКОМ КОСМИЗМЕ

Миронова Ольга Юрьевна

- e-mail: lvironova@gmail.com;
специалист по учебно-методической работе факультета политологии;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Миронова О. Ю. Идея глобального общества в русском космизме // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 10.04.2025
- Статья размещена на сайте 22.02.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Человек и человечество в русском космизме

Образ единого человечества в работах русских космистов

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Раскрытие содержания идеи глобального общества в русском космизме, оценка значения всечеловеческой кооперации для русских космистов и реконструкция их социально-политических взглядов.

Процедура и методы. Ключевым методом исследования является политико-текстологический анализ. В качестве источников выступают сочинения русских космистов (Н. Ф. Фёдоров, В. Н. Муравьёв, К. Э. Циолковский), а также актуальные исследования, посвящённые русскому космизму и концепции глобального единства.

Результаты. Приводится характеристика русского космизма как особого направления социально-политической мысли, выделяются его ключевые черты, одной из которых является представление о необходимости достижения всеобщего единства и сплочения. На примере социально-политических концепций русских космистов демонстрируется их критический подход к социальной стратификации, а также разбираются предложенные ими пути построения нового глобального сообщества.

Теоретическая и / или практическая значимость. Исследование обращается к предлагаемым русским космизмом путям преодоления таких острых проблем современности, как отсутствие консолидации между государствами и крайне высокий уровень конфликтогенности в обществе. Тем самым демонстрируются актуальность и общественно-политическое звучание идей русских космистов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

глобализм, единство, история социально-политической мысли, мировое сообщество, русский космизм

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний момент человечество во многом, казалось бы, достигло формального единства или хотя бы создало для этого предпосылки – процессы глобализации, стремительно набравшие обороты в XX в., значительно изменили жизнь планеты в социальном, культурном, экономическом, политическом аспектах. В это же время в научном дискурсе закрепились концепция глобальных проблем современности как «комплекса взаимосвязанных и взаимозависимых жизненно важных общепланетарных угроз, ... которые требуют незамед-

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

лительного решения международным сообществом» [5, с. 143]. Идеологи глобализма утверждали, что «планетарные» по своему масштабу проблемы «могут быть решены только при условии согласованных действий всех участников мирового сообщества» [12, с. 424], поэтому под лозунгом кооперации общих усилий на пути к прогрессу были созданы такие международные организации, как, например, ООН, ЮНЕСКО, ВТО и др.

Но при этом духовное и нравственное единение человечества до сих пор остаётся недостигнутым: по-прежнему происходят вооружённые конфликты, обострена проблема терроризма, всё более чётко проявляется расслоение общества на политической, религиозной, национальной почвах.

К глобализму можно относиться по-разному, усматривая в нём как негативные, так и позитивные последствия для развития современных государств. Однако бесспорной является мысль, что попытки решения глобальных проблем «всё чаще заходят в тупик или тормозятся на уровне научно-политического обсуждения» [2, с. 136], свидетельствуя о недостижимости глобальной целостности в современных условиях напряжённости и конфликтности.

Более того, ряд исследователей отмечает, что в настоящее время «мир переходит от централизованного глобализма к периоду децентрализованного глобализма» [4, с. 18]. Совместное решение глобальных проблем неизбежно связано с взаимоотношениями между государствами, которые, в свою очередь, опираются на разные культурно-идеологические основания и преследуют разные геополитические и внутригосударственные цели. Как итог, «соперничество стран за ведущие места в мире во всех сферах, особенно в экономике и политике, приводит к локальным и всемирным вооружённым конфликтам» [14, с. 37].

В данном контексте особенно важным и актуальным становится поиск и изучение концепций, способных предложить новые аксиологические основания для формирования понастоящему единого глобального общества. Одной из таких концепций представляется русский космизм, центральными идеями которого выступают достижение «планетарного человечества», преодолевшего старые конфликты, и обеспечение фундаментального переустройства современной «не-братской» цивилизации на новых этических принципах. Поэтому главная задача данного исследования заключается в реконструкции

социально-политических взглядов русских космистов, а именно в раскрытии содержания идеи глобального общества в их работах и путей его становления. Достичь этой цели с высокой эффективностью позволяет метод политико-текстологического анализа [6, с. 122], в качестве источников для которого выступают ключевые работы таких видных русских космистов, как Н. Ф. Фёдоров, В. Н. Муравьёв и К. Э. Циолковский.

ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО В РУССКОМ КОСМИЗМЕ

Прежде всего необходимо отметить, что русский космизм как особое направление философской, религиозной, социально-политической отечественной мысли оформился во второй половине XIX в., когда «Россия в мировозренческом, идейном и философском плане представляла собой кипящий котёл мнений, учений и школ» [7, с. 20], и вобрал в себя как традицию духовно-мистического мировоззрения, так и фундаментализм естественнонаучного знания. Одним из ключевых вопросов, на которые он стремился ответить, был вопрос о путях спасения человечества – так представители данного направления переосмысливали глобальные преобразования во всех сферах общественной жизни, свидетелями которых они стали. Но не только изменения жизненного уклада вызывали тревогу у русских космистов: именно в XIX в. был подтверждён принцип сохранения энергии, что в значительной степени повлияло на философию. Одной из генеральных линий его обсуждений стало осознание конечности Солнца и, соответственно, жизни на Земле. Русский космизм был не согласен с обречённостью человечества на гибель, с бессмысленностью его существования, а потому провозгласил человека активным творческим центром Вселенной, от которого зависят и его собственная судьба, и судьба всего мира.

Для русского космизма характерна «идея активной эволюции, т. е. необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда человечество направляет его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство» [11, с. 4]. Для космистов, таким образом, человек – это венец свершившейся эволюции, т. е. самое развитое существо в материальном мире, но при этом ещё далеко не идеальное. И главный посыл данного направления – это необходимость продолжения самосовершенствования, познание природы и овладение

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

ею вплоть до осознанного управления пространством и временем. Угрозу гибели человечества русский космизм снимает как утверждением необходимости выхода за пределы планеты, покорения космического пространства, так и постановкой цели по освоению процессов регуляции – победы над спонтанностью (неподконтрольностью) природы и в конечном итоге над смертью.

Можно было бы утверждать, что русский космизм, наделяя человека столь важной ролью покорителя пространства и времени, является по своей сути глубоко антропоцентричным направлением мысли, однако это было бы недостаточно корректно. Академик Н. Г. Холодный, ученик В. И. Вернадского, одного из ключевых мыслителей данного направления, актуализировал в отношении русского космизма термин «антропокосмизм», тем самым ёмко расставив акценты в трактовке предназначения человечества. «Антропокосмическое понимание сводит человека с его трона исключительности» [11, с. 27], наделяя того ответственностью за освоение сил природы. Человек не просто способен постичь все тайны мироздания – в этом его нравственный долг перед своим видом и перед Вселенной. При этом в контексте настоящего исследования важно отметить, что «антропос» в рамках такого определения русского космизма «понимается не только как биологический вид, но и как планетарная общность индивидов» [13, с. 53]. Для русских космистов «смерть останется базовой константой человеческого бытия и будет определять “удел человеческий” до тех пор, пока “регуляция природы” не станет общим делом всех разумных существ» [1, с. 70].

Действительно, идею глобального единства всего человечества можно считать одной из центральных для русского космизма, ведь, по-разному описывая пути эволюции человека и достижения им совершенства, представители данного учения сходились в понимании основных направлений этого развития: необходимости нравственной переориентации, утверждения ценности науки и, наконец, установления соборного всеединства и тотальной солидарности на планете [3]. Все эти линии эволюции тесно взаимосвязаны между собой, однако можно согласиться с точкой зрения, что «в системе взглядов и идей русского космизма основополагающей является идея конверсии» [10, с. 72], означающая отказ от военного противостояния между странами и переориентацию на процесс их со-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

вместного созидания, т. е. формирование единого глобального сообщества. Космисты нередко отмечали, что человечество должно быть организовано как взаимопроникающее социальное целое, чтобы стал возможен качественный скачок в развитии науки и морали. Для подтверждения данного тезиса необходимо обратиться к политико-текстологическому анализу работ русских космистов.

ОБРАЗ ЕДИНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В РАБОТАХ РУССКИХ КОСМИСТОВ

Проект глобального общества можно найти, например, у Н. Ф. Фёдорова. Стержневой идеей его философии общего дела является идея о необходимости воскрешения предков как проявления высшей формы овладения регуляцией – победы над смертью. В основе самого существа человека Фёдоров усматривал его связь с предками, «отцами», а потому он предлагал образ всемирного братства – «всечеловеческой семьи», где желаемое объединение произойдёт не на принципах планетарного суверенитета, а всеобщего родства» [9, с. 5]. При этом Фёдоров подчёркивал, что братство – это не просто совместное проживание людей без неприязни и раздоров, это человечество, объединившееся лишь благодаря осознанию общих корней, общих отцов, ведь «нет ничего нелогичнее, бессмысленнее, как, отвергая воскрешение (отцов), требовать от людей братства (сынов), ибо это значит, отвергая причину, признать следствие».

Для достижения такого глобального единства и, соответственно, преодоления не-братства Фёдоров предлагал объединение села и города в особый институт общежития, в котором присутствовали бы характерная для села незыблемость патриархальных отношений и свойственные городу широкие возможности познания тайн регуляции жизни. Одним из ключевых элементов этого института стал бы музей, который позволил бы воспитать в людях любовь и уважение к предкам, переориентировать усилия науки и искусства на общее дело их воскрешения: «братство между людьми будет только тогда, когда всё знание человеческое станет наукою об отцах, а всё искусство, т. е. всё дело человеческое, будет иметь своим предметом отцов». Примечательно также, что Фёдоров наделил женщину особой ролью в преодолении дифференцированности

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

человечества, назвав её «великим орудием воссоединения или восстановления единства рода, примирения сословий и народностей» и, таким образом, усмотрев в заключении межнациональных браков мягкий путь к объединению различных культур и стран путём распространения и утверждения семейных уз.

Глобальное единство Фёдоров представлял в форме общечеловеческого братства, единой семьи, место отца в которой занял бы православный самодержец, готовый направлять усилия всех людей на дело воскрешения.

В учении другого русского космиста В. Н. Муравьёва также значительная роль отводится единому человеческому сообществу, в качестве прообраза которого выступает образ семьи.

Муравьёв предложил новый тип общества – теократию или космократию, в основе которой будут лежать соединение всех достижений мысли человечества и симбиоз народов и культур. В противовес западноевропейской либеральной этике, которая, с точки зрения мыслителя, воспекает эгоизм и борьбу за личный достаток, Муравьёв призвал обратиться к иным ценностям: «новая культура должна исходить из осознания более глубоко начала, как двигателя жизни – симбиоза или сотрудничества живых существ».

При этом важно понимать, что в таком космократическом обществе будущего, в этой «одной великой коллективно работающей семье» есть место и национальной идентичности. «Каждый народ имеет своё призвание, свою миссию, избран для совершения своего дела», и в космократии эти миссии соединяются в одну общую цель – «общечеловеческое и общемировое дело преображения и обожения».

Таким образом, Муравьёв в своём учении выработал особый синтез национального и глобального начал общественно-го устройства: «оба момента одинаково необходимы и синтез их состоит в осуществлении каждым народом своего идеала общего мессианского царства». Каждый народ должен в едином порыве вносить свой вклад в общее дело подчинения природы и времени, построения упорядоченного совершенного мира. «Такова основная задача для всего человечества, освобождённого от угнетающих его внутренних противоборств».

Достаточно радикальный проект единого человеческого социума предложил и К. Э. Циолковский, ярчайший представитель русского космизма. Учитывая, что «главным недостатком современного общества, по мнению К. Э. Циолковского, является его

разделение на классы, сословия, касты» [8, с. 220], он призвал к тотальному пересмотру принципов организации человечества.

Циолковский, рассуждая в духе космизма, выделил существование особой общечеловеческой цели, заключающейся в необходимости «достигнуть совершенства и изгнать всякую возможность зла и страданий в пределах солнечной системы». Каждый сознательный индивид, по мнению мыслителя, не может не желать себе счастья. Если предположить, что счастье заключается в отсутствии горя, становится очевидным, что счастье каждого человека – это в конечном счёте счастье всего человечества и счастье всего космоса. В этом Циолковский видел высшую истину.

Однако примечательно, что, с точки зрения мыслителя, для достижения этой высшей истины и формирования единого счастливого человеческого общества необходимо исключить размножение «несознательных, несчастных, глупых и калек. А пока они есть, не причинять им никакого зла, только запретить размножаться. Их поколения вымрут в радости». В милосердном уничтожении несовершенных существ Циолковский видел путь к формированию счастливого и сбалансированного общества, способного существовать на началах разума, т. е. в единстве, без войн и раздоров. Проявлением разумности, с точки зрения мыслителя, является стремление к установлению союзов. Поэтому результатом усилий разумного человечества должен стать «союз из всех людей земного шара», которому под руководством совершенных людей суждено стать подлинным идеалом общественного устройства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведённые в качестве примеров концепции русских космистов подтверждают тезис об особом отношении мыслителей данного направления к идее общечеловеческого единства. Можно согласиться с точкой зрения, что идея глобальной человеческой цивилизации является основополагающей для русского космизма, т. к. общность всего человечества в рамках космистских проектов выступает в качестве некоего маркера истинности пути развития, выбранного социумом. Идеальное общество будущего в рамках русского космизма оказывается неизменно глобальным и всеохватывающим, т. к. именно в единстве космисты усматривали проявление высшей этики

и совершенства разума человека, т. е. достижение его эволюционного предела и победу добра над злом этого мира.

Поэтому в современных реалиях, когда социально-политическое единство народов и стран кажется неосуществимым, действительно актуальным оказывается обращение к идеям русского космизма о гармоничном и счастливом планетарном человечестве. Преодоление сепаратизма на уровне человеческого мышления, освобождение от оков конкуренции и безоговорочное принятие ценности всечеловеческого союза и кооперации – так русский космизм очерчивает возможные векторы развития общества. И именно в них можно обнаружить те рецепты достижения всеобщего сплочения, поиск которых представляется сегодня столь необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дёмин И. В., Богданова Н. М. Трактровка природы в философии русского космизма // Идеи и идеалы. 2014. №3. С. 63–72.
2. Карабущенко П. Л., Подвойский Л. Я. Элита и глобализм // Век глобализации. 2020. №4. С. 127–138.
3. Козиков И. А. Идеи русского космизма и их роль в формировании ноосферных представлений // Schola-2017: Политическая текстология и история идей / под ред. А. Ю. Шутова, А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2017. С. 248–253.
4. Костин А. И. Геополитика и глобальное управление в условиях формирующегося мирового порядка в начале XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. №4. С. 17–24.
5. Кузнецова Н. И. Глобальные проблемы современности: понятие, сущность и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. №2. С. 140–147.
6. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей / С. В. Перевезенцев, О. Е. Пучина, А. Б. Страхов, А. А. Шакирова // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2021. №4. С. 113–133.
7. Лыткин В. В. Космические альтернативы человечества: социально-философские, антропологические и религиозные проблемы русского космизма. СПб.: Книжный дом, 2012. 208 с.
8. Лыткин В. В. Социальные идеалы в мировоззрении К. Э. Циолковского // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2005. №10. С. 219–225.

9. Прокудин Б. А. Н. Ф. Фёдоров и идея братства в русской социально-политической мысли // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. №3. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 09.03.2025).
10. Пряхин В. Ф. О некоторых аспектах политического миропорядка в условиях глобализации // Вопросы политологии. 2012. №3. С. 63–75.
11. Семенова С. Г. Русский космизм (вступительная статья) // Русский космизм: антология философской мысли / сост. С. Г. Семеновой, А. Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 3–33.
12. Толеген М. А., Рякова Е. Г., Савчук Е. В. Человек в идеологии глобализма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. №3. С. 423–435.
13. Халуторных О. Н., Максимова М. В. О прогностических и моделирующих функциях социальных утопий русских космистов // Социум и власть. 2021. №2. С. 50–57.
14. Эриашвили Н. Д., Иванова Ю. А., Радченко Т. В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №1. С. 36–42.

ARTICLE INFORMATION

Author

Olga Yu. Mironova

- e-mail: lvlironova@gmail.com,
Specialist in Educational and Methodical work, Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Mironova, O. Yu. (2026). The Idea of Global Society in Russian Cosmism. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To reveal the idea content of a global society in Russian cosmism, to assess the importance of universal co-operation for Russian cosmists, and to reconstruct their social-political views.

Methodology. The main method is a political-textual analysis. The study is based on works of Russian cosmists (N. Fedorov, V. Muravyov and K. Tsiolkovsky) and modern research on Russian cosmism and global cohesion concept.

Results. In the article, Russian cosmism is described as a unique trend in social-political thoughts, and its key features are highlighted. One of these features is the emphasis on the importance of universal unity and cooperation. On example of the social-political ideas of Russian cosmists and their proposed ways to create a new global society, a critical attitude of Russian cosmism towards social stratification is demonstrated in the article.

Research implications. The research explores the ideas of Russian cosmists in the context of solving some of the most pressing modern issues, such as lack of cooperation among states and the extremely high level of social conflictogenicity. Thus, it demonstrates the relevance of Russian cosmism and underlines social and political content of Russian cosmists' ideas.

Keywords

globalism, unity, history of social and political thought, world community, Russian cosmism

References

1. Demin, I. V. & Bogdanova, N. M. (2014). Interpretation of Nature in the Philosophy of Russian Cosmism. In: *Ideas and Ideals*, 3, 63–72 (in Russ.).
2. Karabushchenko, P. L. & Podvoisky, L. Ya. (2020). Elite and Globalism. In: *Age of Globalization*, 4, 127–138 (in Russ.).
3. Kozikov, I. A. (2017). Ideas of Russian Cosmism and Their Role in the Formation of Noospheric Concepts. In: Shutov, A. Yu. & Shirinyants, A. A., eds. *Schola-2017: Political Textual Criticism and History of Ideas*. Moscow: Moscow University publ., pp. 248–253 (in Russ.).
4. Kostin, A. I. (2017). Geopolitics and Global Governance in the Context of the Emerging World Order at the Beginning of the 21st Century. In: *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, 4, 17–24 (in Russ.).
5. Kuznetsova, N. I. (2023). Global Problems of Our Time: Concept, Essence, and Classification. In: *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2, 140–147 (in Russ.).
6. Perevezentsev, S. V., Puchnina, O. E., Strakhov, A. B. & Shakirova, A. A. (2021). On the Methodological Principles of Studying Russian Basic Traditional Values. In: *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 4, 113–133 (in Russ.).
7. Lytkin, V. V. (2012). *Cosmic Alternatives of Humanity: Social, Philosophical, Anthropological, and Religious Problems of Russian Cosmism*. St. Petersburg: Knizhny Dom publ. (in Russ.).
8. Lytkin, V. V. (2005). Social Ideals in the Worldview of K. E. Tsiolkovsky. In: *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 10, 219–225 (in Russ.).
9. Prokudin, B. A. (2016). N. F. Fedorov and the Idea of Brotherhood in Russian Social-Political Thought. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 3. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 09.03.2025) (in Russ.).
10. Pryakhin, V. F. (2012). On Some Aspects of the Political World Order in the Context of Globalization. In: *Political Science Issues*, 3, 63–75 (in Russ.).
11. Semenova, S. G. (1993). Russian Cosmism (Introductory Article). In: Semenova, S. G. & Gacheva, A. G., comps. *Russian Cosmism: An Anthology of Philosophical Thought*. Moscow: Pedagogy-Press publ., pp. 3–33 (in Russ.).
12. Tolegen, M. A., Ryakova, E. G. & Savchuk, E. V. (2022). Human in the Ideology of Globalism. In: *Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 3, 423–435 (in Russ.).

13. Khalutornykh, O. N. & Maksimova, M. V. (2021). On the Prognostic and Modeling Functions of Social Utopias of Russian Cosmists. In: *Society and Power*, 2, 50–57 (in Russ.).
14. Eriashvili, N. D., Ivanova, Yu. A. & Radchenko, T. V. (2021). Global Problems of Humanity and Ways to Solve Them. In: *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1, 36–42 (in Russ.).

УДК 321.01

ДУХОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА: СОЧИНЕНИЯ И ИДЕИ

Зурнаджян Гор Сейранович

- e-mail: gor.zrn@gmail.com;
преподаватель Института государственной службы и управления;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Зурнаджян Г. С. Духовно-политическое учение митрополита Филарета: сочинения и идеи // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 18.11.2025
- Статья размещена на сайте 22.02.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Митрополит Филарет о государстве и власти

«Два Царства»: предназначение России

Союз церкви и государства: сущность самодержавной власти

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Раскрыть основные положения духовно-политического учения митрополита Филарета, содержащего его богословские, социально-политические, правовые воззрения о государстве и власти.

Процедура и методы. Осуществлён анализ основных произведений митрополита Филарета через призму имеющихся в российской политической науке концепций «духовно-политическая мысль» и «хранительство». Отбор конкретных текстов был произведён с целью реконструкции духовно-политического учения митрополита Филарета в его целостности и единстве.

Результаты. В результате проведённой работы определены основные сочинения митрополита Филарета, содержащие его духовно-политическое учение, обобщены основные темы, раскрываемые в каждом отдельном сочинении. Анализ источников позволяет сделать вывод, что основой духовно-политического учения митрополита Филарета является синтез богословской и политической систем в их понятиях и структурах.

Теоретическая и/или практическая значимость. Определение основных сочинений, характеризующих духовно-политическое учение митрополита Филарета, является теоретической базой анализа его богословских, социально-политических, правовых воззрений о государстве и власти с целью дифференциации, систематизации и последующей концептуализации его духовно-политического учения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

духовно-политическая мысль, духовно-нравственные ценности, митрополит Филарет (Дроздов), русское хранительство, русский консерватизм

ВВЕДЕНИЕ

Богословская и церковно-административная деятельность митрополита Филарета (в миру В. М. Дроздов, 1783–1867) представлена его богатым творческим наследием и большим объёмом сохранившихся архивных документов. Основным источником изучения воззрений митрополита Филарета о государстве и власти являются его проповеди, тщательно собранные и представленные в различных сборниках. При жизни митрополита было издано шесть собраний его «слов и речей»: в 1820 г. изданы «Поучительныя слова, говоренныя в разныя времена синодальным членом Филаретом, архиепископом Ярославским»,

←
К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

←
СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

в 1822 г. – «Слова к московской пастве, в первый год управления ею говоренныя, и житие преподобнаго Сергия, читанное в лавре его на всенощном бдении июля 5 дня», в 1835 г. – «Слова и речи, во время управления московскою паствою говоренныя, и житие преподобнаго Сергия Радонежскаго и всея России чудотворца», в 1844 г. – «Слова и речи синодальнаго члена Филарета, митрополита московскаго, в трёх частях», пятое по счёту собрание было издано в 1848 г. в двух частях, шестое собрание – в 1861 г.

Четвёртое собрание считается первым относительно полным собранием, потому что в нём содержатся почти все слова и речи от начала проповеднической деятельности святителя. Собрания, сделанные при жизни святителя, не были подготовлены в хронологическом порядке. В пятом издании было перепечатано всё предшествовавшее собрание с дополнением нескольких новых слов и речей. В шестое собрание были включены слова и речи только за время от 1848 г. Все издания тщательно проверялись и исправлялись лично святителем, многие слова и речи им были исключены из собраний.

В издании, составленном после смерти святителя, наиболее полно сочинения митрополита представлены в сборнике «Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи» в пяти томах¹. Издание включает большую часть проповедей митрополита Филарета, собранных в хронологическом порядке. Оно разделено на три отдела: первый отдел содержит слова и речи, которые были одобрены митрополитом Филаретом и включены в пятое и шестое собрания; второй отдел включает слова и речи, не вошедшие в пятое и шестое собрания, но изданные в предшествующих собраниях; третий отдел содержит слова и речи, которые при жизни митрополита Филарета не были напечатаны. Так, в первом томе в трёх отделах собраны 42 сочинения, начиная от 1803 г., когда митрополит Филарет окончил обучение и приступил к служению, до 1821 г., когда митрополит вступил в управление московскою паствою. Второй том содержит проповеди с 1821 по 1826 гг., когда Филарет был возведён в сан митрополита. Третий том охватывает период с 1826 по 1836 гг. Четвёртый том включает сочинения за период от 1836 по 1848 гг. Наконец, пятый том включает слова и речи, сказанные в период с 1849 по 1867 гг. Современное

¹ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: слова и речи. Т. 1–5. М.: Тип. А. И. Мамонтов и К^о, 1873–1885.

репринтное переиздание проповедей митрополита Филарета в пяти томах «Творения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи» датируется 2003–2007 гг.

Наряду с этим были составлены сборники, посвящённые государственному учению митрополита Филарета. Эти издания представляют выдержки из проповедей митрополита Филарета по государственным вопросам, включая вопросы происхождения и устройства государства, божественности царской власти, её атрибутов, властных отношений, государственно-церковных отношений и т. д. Так, В. Н. Назаревским был подготовлен и издан сборник «Государственное учение Филарета, митрополита Московского»². Составитель не проводит анализа государственного учения митрополита Филарета, ограничиваясь небольшими комментариями относительно темы или события, с которым связана проповедь или письмо митрополита.

Издание «Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных», подготовленное Порфирием Кременецким³, также представляет собой собрание мыслей митрополита Филарета относительно его государственного учения. Издание состоит из двух частей: в первой части представлены взгляды митрополита Филарета на царскую власть, включая такие вопросы, как происхождение царской власти, самодержавие царя, наследственность и неприкосновенность царской власти, царское служение, освящение царской власти; во второй части – вопросы, касающиеся обязанностей подданных перед царем и Богом, в том числе обязанности повиновения царю, почитания, верности и служения. Преимуществом данного издания является то, что из большого объёма сочинений составитель выбрал соответствующие фрагменты, которые в достаточной мере преподносят читателю учение митрополита Филарета о царской власти и обязанностях подданных.

В недавно изданном сборнике проповедей митрополита Филарета «Меч духовный», составленном доктором философских наук П. В. Калитиным, в специальный раздел включены 38 со-

² Государственное учение Филарета, митрополита Московского: [отр. из его произведений] / [сост.] В[ладимир] Н[азаревский]. М.: в Университетской типографии (М. Катков), 1883. 144 с.

³ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Сочинения Филарета. Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных: Мысли, вкратце извлеченные из проповедей Филарета, митрополита Московского / сост. Порфирий Кременецкий. 4-е изд. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1906. 51 с.

чинений митрополита Филарета, содержащие его учение о российской государственности⁴.

Ценным собранием материалов о деятельности и творчестве митрополита Филарета, включающим официальные документы, переписку, заметки и проч., является «Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам», составленное в хронологическом порядке под редакцией архиепископа Саввы (Тихомирова)⁵. Оно появилось не сразу. В 1868 г., после кончины митрополита Филарета, по поручению бывшего обер-прокурора Святейшего синода графа Д. А. Толстого академиком М. И. Сухомлиновым была опубликована некоторая часть документов, имеющих отношение к митрополиту. Однако их обнародование было приостановлено. Работу продолжили после назначения в 1880 г. синодальным обер-прокурором К. П. Победоносцева, который поручил подготовить к изданию документы, связанные с деятельностью митрополита Филарета, хранящиеся в архиве Святейшего синода, а также в других архивах⁶.

Нужно отметить, что систематизация и анализ духовно-политического учения митрополита Филарета в настоящее время не проведены и требуют продолжительной кропотливой работы учёных. Мы уже не раз обращались к этой теме [1; 2]. Однако такая работа далека от завершения, она осложнена большим количеством сочинений митрополита Филарета, которых более 500, и, главное, тем, что тематическая классификация проповедей может привести к неверным результатам, так как темы проповедей, которые были приурочены к той или иной дате или событию, определяются не поводом, послужившим её написанию, а интенцией автора, которая проявляется в тексте проповеди. Ключом к пониманию его текстов, как верно указывает Ходзинский, является понимание творческого метода митрополита Филарета: «слово Писания есть не внешняя опора мысли, но закваска, да-

⁴ Свт. Филарет, митр. Московский. Меч духовный / сост., комм. П. В. Калитина; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт Русской цивилизации, 2010. 720 с.

⁵ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. преосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. 1. СПб.: Синодальная типография, 1885. 300 с.

⁶ См.: Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. преосв. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского: в 5 т. Т. 1. СПб.: Синодальная типография, 1885. С. IV–V.

ющая жизнь её (мысли) вербальному выражению», «...слово Писания из внешне авторитетного свидетельства преобразуется во внутренний импульс мысли» [6, с. 114–115, 160–165; 4].

Представленный в настоящей статье анализ основных произведений митрополита Филарета осуществлён через призму имеющихся в российской политической науке концепций «духовно-политическая мысль» и «хранительство» [3; 7].

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ О ГОСУДАРСТВЕ И ВЛАСТИ

Тема государственного устройства и политической власти, социальной иерархии, светских законов и прав подданных раскрывается главным образом в проповедях, произнесённых в царские дни. М. В. Сибирева приходит к справедливому выводу, что предмет и тема проповедей определяются не поводом, а эпиграфом, который становится структурообразующей, композиционной основой: т. е. поводом для проповедей может быть один из ежегодных церковных праздников, но предмет и темы текстов разные. Так, проповедь, произнесённая в день освящения Храма святой мученицы Татьяны при Императорском Московском университете, связана с учением о храме, но дополняется темой соотношения науки и религии [5, с. 18]. В «Слове по освящении в Казанской соборной церкви придельного храма во имя Рождества Пресвятыя Богородицы» (17 сентября 1811 г.) говорится о храме как доме Божьем на земле, но текст дополняется вопросами божественности и наследственности царской власти, союза государства и церкви⁷. «Слово в день Благовещения Пресвятыя Богородицы» (в Чудове монастыре, 25 марта 1851 г.) посвящено празднику Благовещения. Основываясь на эпиграфе к проповеди, митрополит от толкования Писания переходит к размышлению о свободе человеческой воли и Божественном Промысле, указывает на божественную природу каждого человека⁸. «Беседа в день восшествия на Всероссийский Престол Благодетельнейшаго Государя Императора Александра Никола-

⁷ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово по освящении в Казанской соборной церкви придельного храма во имя Рождества Пресвятыя Богородицы // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. I. 1803–1821. М.: Новоспасский монастырь, 2003. С. 145–150.

⁸ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день Благовещения Пресвятыя Богородицы // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. V. 1849–1867. М.: Новоспасский монастырь, 2007. С. 121–125.

евича» (в Чудовом монастыре, 19 февраля 1858 г.) посвящена восшествию на царский престол императора Александра II, однако тема проповеди определяется эпиграфом к ней: «Не своих си кийждо, но и дружных кийждо смотрите (Филип. II: 4)»⁹. Митрополит Филарет поднимает проблему соотношения частного и общего блага, материальных и духовных ценностей в жизни человека, указывая на важность политической сознательности людей в вопросе достижения общественного порядка и блага.

«ДВА ЦАРСТВА»: ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ РОССИИ

Одна из первых работ будущего митрополита Филарета, а в тот момент ещё учителя греческого и еврейского языков Троицкой лаврской семинарии, была оглашена в Троицкой Лавре в 1806 г. «Слово на день торжества освобождения обители преподобного Сергия от нашествия врагов» посвящено вопросам политического и государственного устройства России. Уже в этой проповеди он формулирует центральную мысль духовно-политического учения о том, что Царство земное есть область Царства Небесного и объединение людей в единое общество как политическое образование – это не случайное стечение обстоятельств, а Божественная воля¹⁰.

В проповеди 1810 г. «Слово в день Благовещения», оглашённой в Александро-Невской лавре бакалавром богословия, иеромонахом Филаретом, продолжается развитие темы двух Царств и царствования Христа. Филарет различает два Царства как царство света и царство тьмы, объясняет изречение: «царство мое несть от мира сего», указывая на то, что царство всецело принадлежит Христу, но царство Христово имеет иную природу. В проповеди Филарет также поднимает вопрос свободы, что Бог хочет быть владыкою свободных людей, а не рабов¹¹.

⁹ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Беседа в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшаго Государя Императора Александра Николаевича // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. V. 1849–1867. М.: Новоспасский монастырь, 2007. С. 442–446.

¹⁰ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово на день торжества освобождения обители преподобного Сергия от нашествия врагов // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. I. 1803–1821. М.: Новоспасский монастырь, 2003. С. 117–121.

¹¹ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день Благовещения // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. I. 1803–1821. М.: Новоспасский монастырь, 2003. С. 134–140.

В «Слове на день торжественного венчания на царство и священного миропомазания Благодетелейшего Государя Императора Александра Павловича» (1814 г.) митрополит Филарет сформулировал идею национального мессианизма как реакцию на трагические события Отечественной войны 1812 г. и освобождение территории России от наполеоновской армии: «Одно только есть истинное, так как и естественное направление народного могущества, направление ко благу общественному и спасению бедствующего человечества»¹².

«Речь при благодарственном к Господу Богу молебном пении, в Высочайшем присутствии Его Императорского Величества, к собранным из безсрочного отпуска воинам» (2 октября 1843 г.) содержит мнение митрополита Филарета по вопросу войны и мира. Митрополит считает военное противостояние государств неизбежным, заявляет, что мир необходимо завоевать, обращается к девизу «За Веру, Царя и Отечество!»¹³.

В «Слове в день тезоименитства Императора Александра Павловича» (в Успенском Соборе, 30 августа 1824 г.) митрополит Филарет размышляет в характерных для его учения двух областях: духовной и светской¹⁴. В первом случае митрополит поднимает богословский вопрос образа и подобия Небесного Царства и земного, Христа и царя, царствования Христа и земного царствования, во втором – социально-политический аспект отношения подданных к власти, справедливости в обществе, личной роли человека в обществе, личной ответственности. Митрополит Филарет задаёт вопрос «...на что закон и порядок общественный, на что царственное правосудие?», если каждый будет примерять на себе роль судьи или пользоваться силой в собственных интересах¹⁵.

¹² Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово на день торжественного венчания на царство и священного миропомазания Благодетелейшего Государя Императора Александра Павловича // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. I. 1803–1821. М.: Новоспасский монастырь, 2003. С. 195.

¹³ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Речь при благодарственном к Господу Богу молебном пении, в Высочайшем присутствии Его Императорского Величества, к собранным из безсрочного отпуска воинам // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. IV. 1836–1848. М.: Новоспасский монастырь, 2007. С. 270–273.

¹⁴ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день тезоименитства Императора Александра Павловича // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. II. 1821–1826. М.: Новоспасский монастырь, 2005. С. 336–341.

¹⁵ См.: там же. С. 340.

В «Слове в день Благовещения Пресвятыя Богородицы» (в Чудове монастыре, 25 марта 1850 г.) митрополит Филарет говорит о божественном действии в земном царстве в масштабе вселенского царствования Христа¹⁶. В небольшом фрагменте этой проповеди он дополняет учение о двух Царствах, Небесном и земном: говорит о том, как божественное Слово и Дух проявляются на земле, взаимоотношение Бог – человек проявляется через благодать, веру и любовь.

В «Слове в день рождения Благодетельнейшаго Государя Императора Николая Павловича» (в Успенском соборе, 25 июня 1851 г.) митрополит Филарет указывает на метафизические основания царской власти на земле, развивает тему образа и подобия земного Царства по отношению к Небесному Царству¹⁷. Основную часть проповеди митрополит посвящает размышлению о свободе человеческой воли, определяя свободу внутреннюю и внешнюю, и формулирует понятие христианской свободы.

СОЮЗ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА: СУЩНОСТЬ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ

В «Слове в день Тезоименитства Благовернаго Государя, Наследника Престола, Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича» (в Успенском Соборе, 30 августа 1832 г.) митрополит Филарет подчёркивает божественную природу царской власти, сущность союза церкви и государства, соотношение духовной и светской властей через толкование библейских истин: Бога бойтесь, царя чтите (1 Петра 2: 17); Кесарево кесарю, а Божие Богу (Мф. 22: 19)¹⁸.

В «Слове в день коронования Благодетельнейшаго Государя императора Николая Павловича» (в Успенском соборе, 22 авгу-

¹⁶ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день Благовещения Пресвятыя Богородицы // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. V. 1849–1867. М.: Новоспасский монастырь. 2007. С. 71–75.

¹⁷ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день рождения Благодетельнейшаго Государя Императора Николая Павловича // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. V. 1849–1867. М.: Новоспасский монастырь, 2007. С. 126–132.

¹⁸ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день Тезоименитства Благовернаго Государя, Наследника Престола, Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. III. 1826–1836. М.: Новоспасский монастырь, 2006. С. 201–206.

ста 1836 г.) митрополит Филарет рассматривает понятия общества, власти и подчинения вышестоящей власти¹⁹. Основываясь на православном понимании категорий смирения и повиновения, митрополит Филарет формулирует духовно-политический взгляд на проблему легитимности власти и властных отношений в обществе. Метафизическое основание власти на земле в теории митрополита Филарета соединяется с теоретическим осмыслением природы власти и подчинения в обществе как политическом образовании.

В «Беседе о благодарности к Богу» (значится произнесёною в 1842 г.) митрополит Филарет рассматривает общество как объединение людей, созданное и управляемое Богом. Он отмечает, что объединение людей в общество не является следствием общественного договора. При этом представление о том, что общество управляется согласно Божественной воле, как доказывает митрополит, не противоречит свободе человеческой воли²⁰.

В «Слове в день торжественного венчания и священного помазания на царство Императора Александра Павловича» (произнесённом в Московском Успенском соборе 15 сентября 1821 г.) митрополит Филарет уделяет отдельное внимание вопросу неприкосновенности царя как человека, поставленного Богом и получившего власть от Бога, обосновывает систему властных отношений в земном царстве на примере взаимоотношений в семье²¹. Здесь митрополит Филарет обращается к богословской и рациональной аргументации природы власти царя и его неприкосновенности.

В «Слове в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича всея России» (в Чудовом монастыре, 25 июня 1826 г.) митрополит Филарет размышляет по поводу вопросов справедливости, добра и зла в «бытии государственном» через характеристику нравственной жизни

¹⁹ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день коронования Благочестивейшаго Государя императора Николая Павловича // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. IV. 1836–1848. М.: Новоспасский монастырь, 2007. С. 30–36.

²⁰ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Беседа о благодарности к Богу // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. IV. 1836–1848. М.: Новоспасский монастырь, 2007. С. 228–235.

²¹ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день торжественного венчания и священного помазания на царство Императора Александра Павловича // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. II. 1821–1826. М.: Новоспасский монастырь, 2005. С. 9–15.

царства и народа²². Он перечисляет свойства Божии, присущие царю земному в силу его избранности и принадлежности царственному роду и побуждающие его к хриstopодобному правлению. Единственно истинной формой правления в земном царстве митрополит Филарет признаёт самодержавие²³.

В «Слове в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича» (в Чудовом монастыре, 20 ноября 1830 г.) митрополит Филарет говорит о роли семьи в государстве. Он проводит аналогию власти царя над подданными с властью отца в семье, но также указывает на взаимозависимость (корреляцию) между семейными отношениями и функционированием государства, рассматривая семьи как элементы государства, которые в совокупности и образуют состав государства²⁴.

В «Слове в день восшествия на Всероссийский престол благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича» (в Чудове монастыре, 20 ноября 1849 г.) митрополит Филарет останавливается на вопросе богоизбранности царя в земном царстве. На примере библейского сюжета о царе Давиде он объясняет, что царь помазан Богом, а не избран народом. Филарет также касается вопроса Божьего Промысла и человеческой свободы. Разъясняя эти вопросы, митрополит Филарет показывает, как устроено земное царство по отношению к Царству Небесному²⁵.

«Слово в день рождения Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича» (в Успенском соборе, 25 июня 1852 г.), так же как предыдущая проповедь, посвящено

²² Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день рождения Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича всея России // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. III. 1826–1836. М.: Новоспасский монастырь, 2006. С. 40–45.

²³ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день рождения Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича всея России // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. III. 1826–1836. М.: Новоспасский монастырь, 2006. С. 42–44.

²⁴ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. IV. 1836–1848. М.: Новоспасский монастырь, 2007. С. 74–78.

²⁵ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день восшествия на Всероссийский престол благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. V. 1849–1867. М.: Новоспасский монастырь, 2007. С. 38–44.

празднованию дня рождения царя, однако основное содержание проповеди касается вопроса материальных и духовных благ в жизни человека²⁶. Служение царю и царству, по мнению митрополита Филарета, должно быть направлено на достижение прежде всего духовных благ, а не материальных. Только в этом случае служение царя, должностных лиц и всех подвластных будет соответствовать Божественному порядку.

В «Слове в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича» (в Чудовом монастыре 20 ноября 1852 г.) митрополит Филарет через толкование изречения «Кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22: 19) перечисляет олицетворяющиеся в царе функции государственной власти. Это – экономическая, социальная, правовая, организаторская функции, функции охраны общественного порядка и обеспечения безопасности подданных и государства от внешних врагов²⁷.

В «Беседе пред присягою дворянства Московской губернии к избранию в должности» (в Чудове монастыре, 7 января 1853 г.) митрополит Филарет обратился к дворянам, которые собрались, чтобы из своего числа избрать должностных лиц. В беседе митрополит высказывает свою точку зрения по государственным и общественным вопросам, касаясь формы правления, властных отношений, государственного управления, прав и обязанностей подданных, нравственных ценностей. Митрополит Филарет даёт обоснование основным признакам самодержавной власти: она законная, передаётся по наследству, бессрочная, неприкосновенная; разъясняет суть права «избирать общественно»; последствия злоупотребления этим правом; принципы государственного служения²⁸.

²⁶ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день рождения Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. V. 1849–1867. М.: Новоспасский монастырь, 2007. С. 154–158.

²⁷ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. V. 1849–1867. М.: Новоспасский монастырь, 2007. С. 178–182.

²⁸ Филарет (Дроздов), свт., митр. Московский и Коломенский. Беседа пред присягою дворянства Московской губернии к избранию в должности // Свт. Филарет, митр. Московский. Творения: слова и речи: в 5 т. Т. V. 1849–1867. М.: Новоспасский монастырь, 2007. С. 188–192.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В перечисленных выше проповедях митрополита Филарета раскрываются учение о государстве и власти, а также его позиция по поводу светских законов, государственно-церковных отношений и других вопросов, которые в общем и целом составляют его духовно-политическое учение. Анализ основных источников учения митрополита Филарета о государстве и власти позволяет утверждать, что основой духовно-политического учения митрополита Филарета является синтез богословской и политической систем в их понятиях и структурах. Духовно-политический метод митрополита Филарета отвечает на вопрос, как осуществляется это слияние – т. е. речь идёт о синтезе (а не дифференцирующей аналогии) через элемент духовности. Этим определяется своеобразие его духовно-политического учения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журнаджян Г. С. Духовно-политическое учение митрополита Филарета (Дроздова) о монархии // Тетради по консерватизму. 2022. №1. С. 140–151.
2. Журнаджян Г. С. Творчество митрополита Филарета в контексте русского хранительства // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. №3. С. 93–101.
3. Перевезенцев С. В., Ширинянц А. А. Очерки истории русского хранительства. М.: Издательство Московского университета, 2021. 352 с.
4. Салищев Д. С., пресв. Интертекстуальность в гомилетическом наследии святителя Филарета (Дроздова): дис. ... канд. теологии. М., 2023. 214 с.
5. Сибирева М. В. Проповедь митрополита Филарета (Дроздова) в русской литературе: особенности жанра и стиля: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2008. 240 с.
6. Хондзинский П., прот. Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита московского: дис. ... канд. филос. наук. М., 2017. 296 с.
7. Хранители России: антология. Т. I. Истоки русской консервативной мысли. XI–XVII вв. / под ред. С. В. Перевезенцева. М.: Паблис, 2015. 736 с.

←
К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

←
СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ARTICLE INFORMATION

Author

Gor S. Zurnadzhian

- e-mail: gor.zrn@gmail.com,
Lecturer, Institute of public administration and civil service,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration
prosp. Vernadskogo 82/1, Moscow 119571, Russian Federation

For citation

Zurnadzhian, G. S. (2026). Spiritual and Political Doctrines of Metropolitan Philaret: Works and Ideas. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To synthesise main sources of Metropolitan Philaret's spiritual and political doctrines, containing his theological, social-political, and legal views on the state and government.

Methodology. The selection of texts was made considering the introduction of the concepts of "spiritual and political thought" and "guardianship" into political science.

Results. The synthesis of the main works of Metropolitan Philaret, containing his spiritual and political teaching, has been carried out. The main topics covered in each individual essay are summarized. An analysis of the sources made it possible to conclude that the basis of Metropolitan Philaret's spiritual and political doctrines is the synthesis of theological and political systems through their concepts and structures.

Research implications. The synthesis of the main sources of Metropolitan Philaret's spiritual and political teachings is a theoretical basis for analysing Metropolitan Philaret's theological, social-political, and legal views on the state and government in order to differentiate, systematize, and subsequently conceptualize Metropolitan Philaret's spiritual and political doctrines.

Keywords

Metropolitan Philaret (Drozдов), "Russian guardianship", Russian conservatism, spiritual and political thought, spiritual and moral values

References

1. Zurnadzhyan, G. S. (2022). Spiritual and Political Doctrine of Metropolitan Philaret (Drozdov) on Monarchy. In: *Essays on Conservatism*, 1, 140–151 (in Russ.).
2. Zurnadzhyan, G. S. (2025). The Works of Metropolitan Philaret in the Context of Russian Guardianship. In: *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 3, 93–101 (in Russ.).
3. Perevezentsev, S. V. & Shirinyants, A. A. (2021). *Essays on the History of Russian Guardianship*. Moscow: Moscow University publ. (in Russ.).
4. Salishchev, D. S., Presbit. (2023). *Intertextuality in the Homiletic Heritage of Saint Philaret (Drozdov)* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
5. Sibireva, M. V. (2008). *The Sermon of Metropolitan Philaret (Drozdov) in Russian Literature: Features of the Genre and Style* [dissertation]. Tambov (in Russ.).
6. Khondzinsky, P., Archiprb. (2017). *Resolution of the Problems of Russian Theology of the 18th Century in the Synthesis of Saint Philaret, Metropolitan of Moscow* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
7. Perevezentsev, S. V., ed. (2015). *Guardians of Russia. Vol. I. The Origins of Russian Conservative Thought. 11th–17th centuries*. Moscow: Publ. publ. (in Russ.).

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ОБЩЕСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ

Селезнева Елена Владимировна

- e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru;
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры
психологии личности в системах управления факультета оценки
и развития управленческих кадров Института «Высшая школа
государственного управления»;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1, Российская Федерация

Чирковская Елена Георгиевна

- e-mail: chirkovskaya-eg@ranepa.ru;
кандидат психологических наук, доцент, декан факультета оценки
и развития управленческих кадров Института «Высшая школа
государственного управления»;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Селезнева Е. В., Чирковская Е. Г. Современные социальные представ-
ления о сущностных характеристиках общественного служения //
Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 27.11.2025
- Статья размещена на сайте 04.03.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Методы и выборка исследования

Результаты исследования и их обсуждение

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ содержания и структуры современных социальных представлений о сущностных характеристиках общественного служения.

Процедуры и методы. Сравнительно-сопоставительный анализ научных публикаций по проблеме; опрос участников отбора на образовательные региональные программы, являющиеся аналогами федеральной программы «Время Героев» (n=21489).

Результаты. Установлено, что ядро представлений о служении в сфере государственного управления составляют смысловые категории «ответственность», «честность», «самоотверженность» и «способность в условиях неопределённости и стресса принимать быстрые и критически важные решения», а полупериферию – смысловые категории «уважение», «сотрудничество», «инициативность», «самопожертвование и альтруизм». Показано, что групповые представления о служении обусловлены, с одной стороны, особенностями профессионального образования респондентов, а с другой стороны, особенностями их актуальной жизненной ситуации.

Теоретическая и/или практическая значимость исследования заключается в уточнении и расширении содержания и структуры современных социальных представлений об общественном служении. Полученные данные могут быть использованы в рамках кадровой работы в сфере государственной гражданской службы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

общество, государство, граждане, социальные группы, социальное сознание, социальные представления, социальные ценности, общественное служение

ВВЕДЕНИЕ

Смысловыми регуляторами отношений внутри любой социальной группы, в том числе внутри любой страны, являются общественные идеалы – сформированные в обществе на основе коллективного опыта идеальные представления о должном в тех или иных сферах жизни, которые, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности того или иного члена общества, превращаются в его личностные ценности и побуждают его к своему предметному воплощению посредством целенаправленной деятельности [13].

В качестве общественных идеалов в российском обществе выступают традиционные ценности, которые позволяют «...защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»¹.

Одной из таких ценностей является служение Отечеству, или, в научной терминологии, общественное служение.

Исследователи связывают начало становления идеи служения Отечеству с началом формирования государственности древних греков и, позже, римлян, которые воспринимали отношения между государством и его гражданами как отношения целого и частей, каждая из которых несёт личную ответственность за благополучие целого [16]. Сохранение целостности обеспечивалось формированием у граждан чувства патриотизма и готовности к служению Отечеству, высшей формой которой считалась готовность пойти за него на смерть. Как отмечает А. Ю. Тумин, «...идея патриотизма мотивировала нацию к сплочению перед лицом как внешнего врага и исходящих извне угроз, так и внутренних распрей. Идея служения Отечеству способствовала укреплению национального самосознания, сплочённости общества, выступала во многом залогом его существования» [16, с. 159].

Постепенно идея служения Отечеству выходила за рамки воинского служения как подвига и жертвы.

С развитием христианского учения и становлением христианства как религии служение начало восприниматься в единстве

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 15.08.2025).

Божьего служения людям – служения человека Богу – служения людям. При этом служение людям понималось и как помощь и поддержка, и как готовность жертвовать собой ради других.

Разделение труда, сопутствующее развитию промышленного производства, привело к переносу «добродетели служения из воинского этоса и религиозной практики в сферу труда» [5, с. 216], прежде всего труда на благо государства в целом.

Сохраняя свою значимость как общественного идеала, идея служения развивалась вместе с развитием государственности. Так, во второй половине XVIII в. любая общественная деятельность, в том числе государственная служба, в России «начала интерпретироваться как служение» [5, с. 219]; в XIX и начале XX вв. немецкие [15], а затем и русские [6] философы вне зависимости от своих политических взглядов стремились обосновать необходимость формирования у граждан чувства любви к Отечеству и потребности в служении ему. В советский период идея служения имплицитно присутствовала как на уровне официальной идеологии, так и на уровне обыденного сознания граждан Советского Союза [10].

В постсоветский период идея служения Отечеству долгое время рассматривалась как устаревшая идеологическая догма. Однако остро вставшие в последние годы вопросы сохранения целостности и суверенитета Российского государства заставили и политиков, и учёных пересмотреть взгляд на проблему общественного служения.

На политическом уровне сформировалось понимание значимости идей патриотизма и служения Отечеству как неотъемлемой части российского культурного кода, инструментов «снижения влияния западной культуры на сознание россиян» и возрождения российской культуры и мировоззрения, барьеров, препятствующих «распространению среди молодёжи деструктивной идеологии» [17, с. 97–98].

В ответ на сформировавшийся социально-политический запрос в разных областях социально-гуманитарных наук активизировались исследования ценностей патриотизма и служения Отечеству. Основными направлениями этих исследований в настоящее время являются:

- обоснование места и роли служения Отечеству в структуре традиционных российских ценностей [см., например: 12];
- анализ содержания служения как этического феномена [см., например: 18];

- изучение особенностей общественного служения в различных социальных сферах и профессиях [см., например: 9];
- разработка путей и методов формирования ценностей служения в ценностно-смысловой сфере личности [см., например: 11].

В то же время до сих пор в рамках ни одной науки не сформулировано однозначное определение понятия «общественное служение» и не выявлено современное содержание этого не только этического, но и социально-психологического явления, несмотря на то, что, как справедливо отмечает А. Ю. Тумин, «появление новых форм взаимодействия между социумом и государством не может не обуславливать появление новых черт в структуре патриотизма и идеи служения Отечеству» [17, с. 99].

Одним из методов выявления сущностных характеристик общественного служения, как и любого другого социально-психологического феномена, является анализ содержания и структуры социальных представлений о служении.

Социальные представления как специфическая форма социального знания формируются в процессе социальной и материальной практики членов различных социальных групп, включают определённый набор возникающих в ходе повседневных межличностных взаимодействий понятий, утверждений и объяснений и как неотъемлемые элементы групповой и индивидуальной картины мира обеспечивают социальной группе и отдельной личности «...степень субъективной определенности восприятия, понимания и воспроизведения социальной действительности и себя в ней» [1, с. 97], позволяя фиксировать свою позицию по отношению к затрагивающим их ситуациям, событиям, объектам и сообщениям [19, р. 360]. При этом социальные представления как форма социального знания, обеспечивающая социальным группам и отдельным индивидам осмысление реальности и адаптацию к ней, оказывают определяющее влияние как на общественный, так и на частный опыт [20], и в результате мир, в котором реализуется социальная активность человека, по существу «конструируется» «при помощи социальных представлений, свойственных различным социальным группам» [2, с. 45].

На наш взгляд, анализ современных социальных представлений можно рассматривать как один из наиболее продуктивных методов исследования сущностных характеристик служения как социально-психологического явления по следующим причинам:

– динамичность социальных представлений и их способность отражать происходящие в обществе изменения [8] обеспечивают возможность фиксации в конкретном исследовании именно современного состояния представлений о тех или иных социально-психологических явлениях;

– так как члены любой социальной группы склонны разделять сформированные в ней социальные представления о том или ином социально-психологическом явлении, результаты исследования социальных представлений на репрезентирующей данную социальную группу выборке позволяют делать выводы об особенностях картины мира этой группы в целом;

– социальные представления, отражая то или иное социально-психологическое явление во всём его многообразии и противоречивости, одновременно не только в значительной степени соответствуют результатам научных исследований, но и зачастую опережают их, позволяя, с одной стороны, выявлять актуальные проблемы и тенденции, связанные с конкретными явлениями, а с другой, делать научные обобщения, касающиеся сущностных характеристик этих явлений.

МЕТОДЫ И ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы раскрыть содержание и структуру современных социальных представлений о сущностных характеристиках общественного служения.

В своём исследовании мы исходим из следующих предположений:

– социальные представления об общественном служении, на уровне содержания отражая все аспекты современного понимания служения, на уровне структуры фиксируют значимость для нашего времени тех или иных характеристик служения как социально-психологического явления;

– сходство в содержании и структуре социальных представлений об общественном служении связано с укоренёнными в социальном сознании базовыми характеристиками служения как вневременного общественного идеала и предметно воплощающейся социальной ценности;

– различия в содержании и структуре социальных представлений об общественном служении обусловлены, с одной сто-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

роны, историческим, культурным, политическим, социальным контекстом, в котором данные представления формируются, с другой, принадлежностью респондентов к тем или иным социальным группам, с третьей, актуальной жизненной ситуацией, в которую погружён тот или иной респондент, и с четвёртой, степенью понимания респондентами специфики служения в той или иной сфере деятельности.

Исследование проводилось в два этапа.

На первом теоретическом этапе был проведён сравнительно-сопоставительный анализ научных статей, опубликованных различными авторами по результатам изучения представлений о служении как социально-психологическом явлении.

Целью данного этапа были, во-первых, установление категорий, с которыми в основном соотносится понятие «служение» в современном обыденном сознании в целом, а во-вторых, выявление общего и особенного в содержании и структуре представлений членов разных социальных групп об общественном служении.

На втором эмпирическом этапе в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС «Ценности служения в органах публичной власти: социально-психологический анализ и механизмы использования в управлении кадровым составом» (2025 г.) был проведён опрос участников отбора на образовательные региональные программы, являющиеся аналогами федеральной программы «Время Героев».

Целью данного этапа было выявление структуры социальных представлений о личностно-деятельностных качествах, которые выступают как социально-психологические детерминанты общественного служения в сфере государственного управления и одновременно как его сущностные характеристики.

Выборка, на которой были получены данные для анализа, включала 21489 участников, или ветеранов СВО. 98,5% выборки (21174 человека) составляли мужчины, 1,5% (315 человек) – женщины.

В соответствии с целями исследования при статистической обработке данных выборка была разделена на подгруппы по двум признакам: направление полученного профессионального образования и воинское звание (табл. 1 и 2).

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

Таблица 1 / Table 1.

Распределение участников опроса на подгруппы по направлениям полученного профессионального образования / Distribution of survey participants into subgroups according to areas of professional education received

Номер подгруппы	Варианты ответов	Кол-во	%
1	Математические и естественные науки, инженерное дело, технологии и технические науки	9309	43,3
2	Здравоохранение и медицинские науки	710	3,3
3	Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	891	4,1
4	Науки об обществе, образование и педагогические науки	7244	33,7
5	Гуманитарные науки, искусство и культура	785	3,7
6	Оборона и безопасность государства. Военные науки	1490	6,9
7	Иное	1060	4,9
Итого:		21489	100

Таблица 2 / Table 2

Распределение участников опроса на подгруппы в зависимости от воинского звания / Distribution of survey participants into subgroups depending on military rank

Номер подгруппы	Варианты ответов	Кол-во	%
1	Не имею, рядовой, ефрейтор	5878	27,4
2	Младший сержант, сержант, старший сержант, старшина, прапорщик, старший прапорщик	6507	30,3
3	Лейтенант, старший лейтенант, капитан	5904	27,5
4	Майор, подполковник, полковник	3189	14,8
5	Генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал-полковник	11	0,1
Итого:		21489	100

Респондентам предлагалось ответить на вопрос «С чем у Вас в большей степени ассоциируются ценности служения на гражданской службе?». Респонденты должны были выбрать не более трёх ответов из следующего списка:

- самоотверженность как готовность ставить интересы других выше своих собственных;
- сострадание как умение сопереживать и поддерживать людей в трудные времена, понимать и разделять чувства других людей;
- ответственность как способность профессионально выполнять свои обязанности и отвечать за последствия принимаемых решений;
- честность как прозрачность и искренность в отношениях, соблюдении прав граждан;
- уважение как признание достоинства каждого человека и его потребностей;
- сотрудничество как совместная работа ради достижения общих целей;
- инициативность как стремление активно предлагать помощь и решения, связанные с обеспечением интересов граждан;
- способность в условиях неопределённости и стресса принимать быстрые и критически важные решения, которые могут не всегда соответствовать текущим требованиям общества;
- самопожертвование и альтруизм как стремление действовать в интересах других людей или общества в целом, без ожидания получения выгоды или вознаграждения, бескорыстно.

Полученные данные обрабатывались с помощью метода совместного распределения, для проверки гипотез использовался критерий χ^2 Пирсона.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ научных публикаций, проведённый на **первом этапе исследования**, показал, что при значительном общем числе статей по проблемам общественного служения изучению социальных представлений о служении посвящено крайне мало работ, при этом зарубежных публикаций на данную тему обнаружено не было.

Однако обобщение результатов даже такого небольшого числа исследований [3; 4; 7; 10; 14] показывает, что, несмотря на определённую противоречивость обыденных представле-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ний о служении, мы можем, с одной стороны, через фиксацию этих противоречий обнаружить возможные разночтения в современном понимании общественного служения, а с другой стороны, через анализ ядерных областей представлений выявить значимые для нашего времени характеристики служения как социально-психологического явления.

Так как рамки статьи не позволяют представить в ней подробные результаты сравнительно-сопоставительного анализа научных текстов, приведём здесь основные выводы, полученные нами в итоге этой работы.

В работах А. Е. Дударевой и В. В. Ковалевской [7], а также М. Е. Ивановой и Н. В. Резеповой [10] подчёркивается следующее:

- понятие «служение Отечеству» имеет разные значения в разных культурных, исторических и политических контекстах и для разных людей, но основной смысловой категорией, с которой соотносится понятие «служение» вне зависимости от культурных различий, является категория «чувство долга и ответственности перед нацией»;
- в национальном сознании служение выражается в усердном труде и требует безоглядной самоотдачи;
- в обыденном понимании долг и ответственность перед нацией могут быть реализованы в рамках любой деятельности, способствующей благополучию и прогрессу страны;
- в социальном сознании служение Отечеству на уровне личности играет важную роль в формировании гражданской активности, а на уровне общества является важным фактором поддержания его безопасности и процветания;
- значимость служения Отечеству для человека может варьироваться в зависимости от социального контекста, культурных ценностей, индивидуальных взглядов.

Таким образом, выводы, сделанные этими авторами, полностью подтверждают предположения, выдвинутые нами.

Ещё более интересными с точки зрения целей нашего исследования являются публикации А. И. Барыкиной, в которых представлены результаты анализа представлений о служении членов различных профессиональных групп [3; 4].

Здесь следует подчеркнуть, что высокий уровень профессионального самосознания позволяет членам определённой профессиональной группы формировать представления о своей профессии и личностно-деятельностных характеристиках профессионала с высокой степенью точности. Можно предпо-

ложить, что и представления членов той или иной профессиональной группы о служении как сущностной характеристике своей профессиональной деятельности будут максимально точными.

В опросе, проведенном А. И. Барыкиной [3], в качестве экспертов участвовали специалисты, деятельность которых является тем или иным видом службы и направлена на служение государству, стране, отдельным гражданам. Эксперты должны были завершить незаконченное предложение «Под “служением” я понимаю...». В результате проведенного автором контент-анализа ответы экспертов были объединены в пять смысловых категорий, описывающих содержание понятия «служение»: помощь людям; отношение к труду; исполнение гражданского, служебного долга; черты личности; богослужение.

Проведенный А.И. Барыкиной статистический анализ данных показал, что категории «отношение к труду» и «исполнение гражданского, служебного долга» оказались статистически более значимыми по сравнению с категориями «помощь людям», «черты личности» и «богослужение». Это позволило автору сделать вывод, что именно смысловые категории «отношение к труду» и «исполнение гражданского, служебного долга» содержательно раскрывают представления о служении специалистов независимо от специфики и содержания их профессиональной деятельности [3].

В то же время в подгруппах государственных служащих и медработников скорой помощи на первом месте по частоте упоминаний находится смысловая категория «помощь людям», при этом в группе государственных служащих эта категория выражена сильнее, чем в группе медработников. В группах педагогов и психологов служебной деятельности на первом месте находится смысловая категория «отношение к труду», и в группе педагогов она выражена особенно сильно. В группе служащих национальной гвардии РФ на первом месте по выраженности находится категория «исполнение гражданского, служебного долга», а в группе пожарных и спасателей МЧС – смысловая категория «черты личности». Таким образом, можно говорить о субъективности восприятия содержания понятия «служение», детерминированной профессиональной принадлежностью участников исследования [3].

При этом ряд значений в рамках одной смысловой категории был общим для всех профессиональных групп. Напри-

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

мер, категория «помощь людям» во всех группах описывалась через понятия «делать добро», «отдавать людям», «улучшать жизни людей», «приносить пользу», «работать для людей», «защищать людей», «служить народу», «действовать на благо общества», «быть ответственным за жизнь и спокойствие других», «уважать людей, которым служу», «безвозмездная самоотверженная помощь» и др. В то же время в зависимости от профессии экспертов в рамках одной и той же смысловой категории фиксировались значения, отражающие особенности профессиональной деятельности в конкретной сфере. Так, «помощь людям» для медработников – это, как отмечает автор, оказание медицинской помощи, сохранение жизни и здоровья людей, а для государственных служащих – достижение общественно полезного результата, обеспечение прав и свобод человека и гражданина и т. п. [3].

Результаты исследований А. И. Барыкиной в значительной мере подтверждаются результатами исследования одного из соавторов данной статьи, в рамках которого также с использованием метода незаконченных предложений изучались представления современных российских государственных служащих о ценности общественного служения [14]. В данном исследовании было показано, что в представлениях государственных служащих ценность служения описывается не только собственно через категорию «общественное служение», но и через категории «служение делу», «общение и взаимодействие», «ответственность», «честность». Можно говорить о том, что выделенные в исследовании Е. В. Селезневой категории «ответственность», «честность», «общение и взаимодействие» во многом соотносятся по содержанию с категорией «отношение к труду», которая была выделена в исследовании А. И. Барыкиной, а категории «общественное служение» и «служение делу» – с категорией «исполнение гражданского, служебного долга».

Статистическая обработка данных, полученных на **втором эмпирическом этапе исследования**, и анализ особенностей сделанных респондентами выборов позволили выявить структуру представлений участников и ветеранов СВО о сущностных характеристиках служения на гражданской службе.

В соответствии с выбранной нами теоретической моделью структуры социальных представлений в данном исследовании к ядру независимо от порядка выбора мы относим категории,

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

индекс встречаемости которых составляет 20 и более процентов от общего числа упоминаний, к полупериферии – категории, индекс встречаемости которых составляет от 10 до 20% от общего числа упоминаний, к периферии – категории, индекс встречаемости которых составляет менее 10% от общего числа упоминаний.

Проанализируем вначале структуру представлений о ценности служения по выборке в целом (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Структура представлений о ценности служения по выборке в целом / The structure of ideas about the value of service in the sample as a whole

Вариант ответа	Индекс встречаемости (%)		
	Первый выбор	Второй выбор	Третий выбор
Самоотверженность	28,9*	–	–
Сострадание	7,4	2,7	–
Ответственность	54,8	23,8	1,1
Честность	5,8	37,1	<i>10,0</i>
Уважение	1,1	10,6	12,0
Сотрудничество	1,0	10,5	12,2
Инициативность	0,5	7,6	18,6
Способность в условиях неопределённости и стресса принимать быстрые и критически важные решения	0,2	3,7	20,5
Самопожертвование и альтруизм	0,3	0,4	18,6
Выбор не сделан	0	3,7	7,0
Итого:	100	100	100

*Здесь и далее **полужирным** выделены категории, составляющие ядро представлений, а *курсивом* – их полупериферию.

Как видно из таблицы, ядро представлений участников и ветеранов СВО о содержании служения на гражданской службе в рамках всех трёх выборов составляют ответственность, честность, самоотверженность и способность в ус-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ловиях неопределённости и стресса принимать быстрые и критически важные решения. Интересно, что ответственность сохраняет своё положение как ядерное образование и в рамках второго выбора. Полупериферию представлений о содержании служения на гражданской службе в рамках второго и третьего выборов составляют уважение и сотрудничество, а в рамках только третьего выбора – инициативность и самопожертвование и альтруизм, которые при этом по индексу встречаемости очень близки к ядру представлений. Единственная категория, оставшаяся на периферии представлений респондентов по выборке в целом, – это страдание.

При этом смысловые категории «ответственность», «честность», «самоотверженность» и «способность в условиях неопределённости и стресса принимать быстрые и критически важные решения» явно семантически соотносятся со смысловыми категориями «исполнение гражданского, служебного долга» и «отношение к труду», а смысловые категории «уважение», «сотрудничество», «инициативность», «самопожертвование и альтруизм» – со смысловыми категориями «помощь людям» и «черты личности», которые были выделены в исследовании А. И. Барыкиной [3].

Таким образом, сравнение полученных результатов с результатами, проанализированными в рамках первого этапа нашего исследования, позволяет сделать вывод, что у участников опроса достаточно объективные представления о сущностных характеристиках общественного служения как в целом, так и на гражданской службе.

Устойчиво воспроизводится структура представлений о сущностных характеристиках общественного служения и в выделенных подгруппах. В то же время направление профессионального образования или воинское звание оказывают определённое влияние на оценку значимости той или иной категории как характеристики общественного служения.

Рассмотрим вначале особенности представлений о ценности служения респондентов с разным профессиональным образованием (табл. 4–6).

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

Таблица 4 / Table 4

Структура представлений о ценности служения респондентов с разным профессиональным образованием (первый выбор) / The structure of ideas about the service value of respondents with different professional education (the first choice)

Вариант ответа	Индекс встречаемости в подгруппах (%)						
	1	2	3	4	5	6	7
Самоотверженность	28,2	26,6	27,6	29,9	31,0	30,7	26,7
Сострадание	7,1	11,7	9,9	6,6	7,1	6,6	11,3
Ответственность	56,0	53,8	53,1	55,1	51,7	53,3	48,4
Честность	5,6	5,2	6,8	5,5	7,0	6,2	8,3
Уважение	1,1	1,0	1,0	1,0	1,4	1,1	1,7
Сотрудничество	1,0	0,8	0,9	0,9	1,0	0,9	1,4
Инициативность	0,4	0,6	0,1	0,4	0,4	0,7	0,8
Способность в условиях неопределённости и стресса принимать быстрые и критически важные решения	0,2	0,3	0,3	0,2	0,1	0,2	0,3
Самопожертвование и альтуризм	0,3	0	0,2	0,3	0,3	0,2	1,0
Итого:	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 5 / Table 5

Структура представлений о ценности служения респондентов с разным образованием (второй выбор) / The structure of ideas about the service value of respondents with different education (the second choice)

Вариант ответа	Индекс встречаемости в подгруппах (%)						
	1	2	3	4	5	6	7
Сострадание	2,5	4,8	2,7	2,7	1,8	2,0	4,1
Ответственность	23,1	24,4	21,4	24,8	24,6	26,1	21,5
Честность	37,7	36,5	41,2	36,8	36,8	35,4	34,6
Уважение	10,6	8,7	11,8	10,5	9,6	11,3	11,9
Сотрудничество	10,5	10,6	8,3	10,7	11,1	9,9	9,7
Инициативность	8,0	7,7	6,6	7,4	6,6	7,9	6,3

Окончание Таблицы 5 / Table 5

Вариант ответа	Индекс встречаемости в подгруппах (%)						
	1	2	3	4	5	6	7
Способность в условиях неопределённости и стресса принимать быстрые и критически важные решения	3,7	4,6	3,1	3,5	5,1	3,8	3,1
Самопожертвование и альтруизм	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4	0,2	0,3
Выбор не сделан	3,5	4,9	4,4	2,7	4,1	3,4	8,5
Итого:	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 6 / Table 6

Структура представлений о ценности служения респондентов с разным образованием (третий выбор) / The structure of ideas about the service value of respondents with different education (the third choice)

Вариант ответа	Индекс встречаемости в подгруппах (%)						
	1	2	3	4	5	6	7
Ответственность	0,9	1,8	1,1	1,3	0,8	0,7	1,4
Честность	9,6	9,7	8,8	10,4	9,7	11,6	10,3
Уважение	11,9	12,1	14,6	11,7	14,1	10,9	13,6
Сотрудничество	12,7	12,3	11,8	11,8	11,0	11,1	12,5
Инициативность	18,8	17,0	16,6	18,8	17,8	19,2	17,8
Способность в условиях неопределённости и стресса принимать быстрые и критически важные решения	20,7	25,2	18,7	21,5	19,0	18,5	14,0
Самопожертвование и альтруизм	18,5	16,9	18,7	18,4	20,3	20,7	17,5
Выбор не сделан	6,9	5,0	9,7	1,3	7,4	7,2	12,9
Итого:	100	100	100	100	100	100	100

Анализ таблиц показывает, что во всех выделенных подгруппах, как и в выборке в целом, ядро представлений о ценности служения составляют ответственность, честность и самоотверженность.

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

В то же время способность в условиях неопределённости и стресса принимать быстрые и критически важные решения сохраняет своё ядерное положение только в 1-й, 2-й и 4-й подгруппах (т. е. у респондентов, имеющих образование в таких областях, как: математические и естественные науки, инженерное дело, технологии и технические науки; здравоохранение и медицинские науки; науки об обществе, образование и педагогические науки), а в 5-й и 6-й подгруппах (гуманитарные науки, искусство и культура; оборона и безопасность государства, военные науки) в ядро представлений входит самопожертвование и альтруизм. Таким образом, мы видим, что сформированное профессиональным образованием и дальнейшей работой по специальности понимание служения в своей профессиональной сфере неосознанно переносится и на понимание служения в сфере государственного управления.

На уровне полупериферии также фиксируются различия респондентов с разным образованием в оценке значимости для служения тех или иных характеристик. Так, если уважение, сотрудничество и инициативность входят в полупериферию во всех выделенных подгруппах, то во 2-й и 7-й подгруппах (здравоохранение и медицинские науки; иное) в полупериферию оказывается включено сострадание. Для респондентов, входящих во 2-ю подгруппу (здравоохранение и медицинские науки), более высокая оценка значимости сострадания как характеристики служения, безусловно, связана с особенностями их образования и дальнейшей профессиональной деятельности.

Рассмотрим теперь особенности представлений о ценности служения респондентов, имеющих разные воинские звания (табл. 7–9).

Таблица 7 / Table 7

Структура представлений о ценности служения респондентов, имеющих разные воинские звания (первый выбор) /
The structure of ideas about the service value of respondents with different military ranks (the first choice)

Вариант ответа	Индекс встречаемости в подгруппах (%)				
	1	2	3	4	5
Самоотверженность	28,7	27,9	29,4	30,2	63,6
Сострадание	8,3	8,7	6,4	4,8	0

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

Окончание Таблицы 7 / Table 7

Вариант ответа	Индекс встречаемости в подгруппах (%)				
	1	2	3	4	5
Ответственность	53,9	53,7	55,9	57,0	27,3
Честность	6,0	6,3	5,6	5,3	0
Уважение	1,1	1,4	1,0	0,9	0
Сотрудничество	1,2	0,9	1,0	0,9	0
Инициативность	0,5	0,5	0,3	0,5	0
Способность в условиях неопределённости и стресса принимать быстрые и критически важные решения	0,2	0,2	0,2	0,3	0
Самопожертвование и альтруизм	0,2	0,4	0,3	0,1	9,1
Итого:	100	100	100	100	100

Таблица 8 / Table 8

Структура представлений о ценности служения респондентов, имеющих разные воинские звания (второй выбор) / The structure of ideas about the service value of respondents with different military ranks (the second choice)

Вариант ответа	Индекс встречаемости в подгруппах (%)				
	1	2	3	4	5
Сострадание	3,0	3,3	2,3	1,4	0
Ответственность	23,7	22,7	24,0	26,2	0
Честность	36,6	37,5	37,1	37,4	36,4
Уважение	11,2	10,4	10,5	10,3	18,2
Сотрудничество	10,6	10,5	10,5	10,0	0
Инициативность	7,1	7,2	8,5	7,7	9,1
Способность в условиях неопределённости и стресса принимать быстрые и критически важные решения	3,4	3,6	3,9	3,9	9,1
Самопожертвование и альтруизм	0,3	0,4	0,4	0,3	0
Выбор не сделан	4,2	4,5	2,8	2,6	0
Итого:	100	100	100	100	100

 К НАЧАЛУ СТАТЬИ

 СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Таблица 9 / Table 9

Структура представлений о ценности служения респондентов, имеющих разные воинские звания (третий выбор) / The structure of ideas about the value of service of respondents with different military ranks (the third choice)

Вариант ответа	Индекс встречаемости в подгруппах (%)				
	1	2	3	4	5
Ответственность	1,2	1,2	1,1	0,6	0
Честность	9,7	9,8	9,9	11,2	0
Уважение	12,2	12,8	11,4	11,3	0
Сотрудничество	12,9	12,8	11,3	11,2	18,2
Инициативность	17,9	17,9	19,0	20,9	0
Способность в условиях неопределённости и стресса принимать быстрые и критически важные решения	20,6	19,4	21,2	21,4	18,2
Самопожертвование и альтруизм	17,9	18,1	20,1	18,2	9,1
Выбор не сделан	7,6	8,0	6,1	5,2	18,2
Итого:	100	100	100	100	100

Как видно из таблиц, во всех выделенных по признаку воинского звания подгруппах, как и в выборке в целом, ядро представлений о ценности служения составляют ответственность, честность и самоотверженность.

В то же время способность в условиях неопределённости и стресса принимать быстрые и критически важные решения сохраняет своё ядерное положение только в 1-й, 3-й и 4-й подгруппах (т. е. у респондентов, не имеющих воинского звания или имеющих такие воинские звания, как: рядовой, ефрейтор; лейтенант, старший лейтенант, капитан; майор, подполковник, полковник), а, кроме того, в 4-й подгруппе (майор, подполковник, полковник) в ядро представлений входит инициативность, а в 3-й (лейтенант, старший лейтенант, капитан) – самопожертвование и альтруизм. При этом интересно, что в 5-й подгруппе (генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал-полковник), в отличие от всех остальных подгрупп и выборки в целом, значи-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

мость ответственности как характеристики служения уступает самоотверженности. Сострадание во всех подгруппах, выделенных по признаку воинского звания, в структуре представлений занимает периферийное положение. На наш взгляд, такие различия в структуре представлений о характеристиках служения респондентов, имеющих разные воинские звания, обусловлены, с одной стороны, их положением в должностной иерархии, которое обуславливает особенности их деятельности в рамках армейских структур, а с другой стороны, реальным опытом участия в боевых операциях в определённой, соответствующей их должностной позиции, роли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Содержание и структура представлений о служении в целом обусловлены, с одной стороны, историческим и культурным опытом отношений гражданина и государства, а с другой стороны, современным социокультурным и социополитическим контекстом, в котором формируются в настоящее время данные представления.

Сравнительный качественный анализ результатов нашего исследования и данных, полученных другими авторами, показывает, что вне зависимости от особенностей выборки ядро представлений о служении по содержанию достаточно стабильно, а также в значительной степени согласовано с периферией. Это говорит о том, что значимость определённых характеристик служения как социально-психологического явления в представлениях респондентов в основном определяется, скорее, не их принадлежностью к той или иной социально-демографической группе, а сохранением на уровне современного социального сознания базовых характеристик служения как вневременного общественного идеала.

Вне зависимости от специфики выборки, используемого диагностического инструментария и заявленных в конкретном исследовании границ явления (общественное служение или общественное служение в сфере государственного управления) ядро представлений о служении составляют смысловые категории «исполнение гражданского, служебного долга» и «отношение к труду», которые раскрываются через

смысловые категории «ответственность», «честность», «самоотверженность» и «способность в условиях неопределённости и стресса принимать быстрые и критически важные решения», а полупериферия включает смысловые категории «помощь людям» и «черты личности», раскрывающиеся через смысловые категории «уважение», «сотрудничество», «инициативность», «самопожертвование и альтруизм». Смысловая категория «сострадание» в целом остаётся на периферии представлений о служении.

Ведущими социально-психологическими детерминантами формирования групповых представлений о служении являются:

- особенности профессионального образования и дальнейшей профессиональной деятельности респондентов, в том числе направленность профессии на решение тех или иных социально-экономических и социально-политических задач и специфика профессиональной деятельности;

- особенности актуальной жизненной ситуации респондентов, позволяющей им в большей или меньшей степени приобретать собственный опыт общественного служения, который может иметь форму как помощи и поддержки, так и готовности жертвовать собой ради других.

Собственный профессиональный и жизненный опыт позволяет участникам исследования наиболее полно и максимально близко к научным обобщениям называть сущностные характеристики общественного служения как социально-психологического явления.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что выявление содержания и структуры современных социальных представлений о служении как социально-психологическом явлении, с одной стороны, расширяет и углубляет научные знания об особенностях социальной перцепции представителей разных социально-демографических групп, а с другой стороны, вносит вклад в дальнейшую разработку проблемы исследования сущностных характеристик общественного служения. В то же время практическая значимость данного исследования определяется возможностью использовать его результаты в процессах кадрового отбора прежде всего в таких сферах, как государственная служба, здравоохранение, образование, культура, а также в рамках подготовки будущих специалистов в этих и других профессиональных сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К. А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч. 3: Социальные представления и мышление личности. М.: Институт психологии РАН, 2002. С. 88–103.
2. Андреева Г. М. Социальное познание и социальные проблемы // Национальный психологический журнал. 2013. №1. С. 39–49.
3. Барыкина А. И. Категориальный анализ представлений о понятии «служение» [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. №6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/91PDMN623.pdf> (дата обращения: 04.04.2025).
4. Барыкина А. И. Представления о понятии «служение» представителей различных профессиональных групп // Российский психологический журнал. 2020. №17. С. 44–59. DOI: 10.21702/rpj.2020.3.4
5. Бондаренко Л. И., Овчинникова Е. А. Концепт «служения» в нравственной культуре России // Дискурсы этики: альманах / под ред. В. Ю. Перова. СПб.: Издательство РХГА, 2012. С. 215–222.
6. Дёмин И. В. Идея служения в политической философии русского консерватизма (Л. А. Тихомиров и И. А. Ильин) [Электронный ресурс] // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23. №2. URL: <https://rhga.ru/upload/iblock/144/kmne8d7awwbmc43njzggjsucrtchyp3.pdf> (дата обращения: 28.03.2025). DOI: 10.25991/VRHGA.2022.23.2.008
7. Дударева А. Е., Ковалевская В. В. Восприятие ценности «служение отечеству» русскоязычной аудиторией интернет-пространства как общественной и личной ценности // Человек. Социум. Общество. 2023. №S2. С. 46–55.
8. Емельянова Т. П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. М.: Институт психологии РАН, 2016. 476 с.
9. Ершов Ю. М. Идеология общественного служения в журналистике // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. №6. С. 68–73.
10. Иванова М. Е., Резепова Н. В. Служение отечеству и ответственность за его судьбу – традиционная ценность многонационального народа России // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. №2. С. 40–48.
11. Кожевников А. М. Социальные медиа как фактор формирования ценностных ориентаций студентов – будущих государственных служащих // Власть. 2023. №6. С. 153–162. DOI: 10.31171/vlast.v31i6.9876

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

 СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

12. Лазарева Ю. А., Строков А. А. Служение отечеству – основа сохранения традиционных ценностей России // Вопросы экономики и права. 2023. №183. С. 37–40. DOI: 10.14451/2.183.37
13. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
14. Селезнева Е. В. Представления российских государственных служащих о ценности общественного служения // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. №96. С. 88–103. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-96-88-103
15. Тумин А. Ю. Идея служения отечеству в немецкой классической философии: анализ актуальных концептов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 34. №3. С. 229–236. DOI: 10.35634/2412-9550-2024-34-3-229-236
16. Тумин А. Ю. Концептуализация идеи служения Отечеству в философии Античности // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2025. №50. С. 155–163. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-155-163
17. Тумин А. Ю. Патриотизм и идея служения отечеству в реалиях современной России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2024. №2. С. 97–101.
18. Федорищенко А. И. Этическое содержание понятия «служение» и его место в системе духовно-нравственных ценностей Российского государства // Россия и мир: развитие цивилизаций. Мир, страна, университет – 25 лет развития: материалы XIV международной научно-практической конференции (Москва, 3–4 апреля 2024 г.). М.: Издательский дом УМЦ, 2024. С. 144–148.
19. Jodelet D. Représentations sociales: phénomènes, concept et théorie // Moscovici, S., ed. Psychologie sociale. Paris: PUF, 1984. P. 357–378.
20. Jovchelovitch S. Social representations in and of the public sphere: towards a theoretical articulation // Journal for the theory of social behavior. 1995. №25. P. 81–102.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Elena V. Selezneva

- e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru,
Dr. Sci. (Psychology), Prof., Department of Personality Psychology in
Management Systems, Faculty of Assessment and Development of
Managerial Personnel, the Graduate School of Public Administration,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration
prosp. Vernadskogo 82/1, Moscow 119571, Russian Federation

Elena G. Chirkovskaya

- e-mail: chirkovskaya-eg@ranepa.ru,
Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Dean, Faculty of Assessment and
Development of Managerial Personnel, Graduate School of Public
Administration,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration
prosp. Vernadskogo 82/1, Moscow 119571, Russian Federation

For citation

Selezneva E. V. & Chirkovskaya E. G. (2026). Contemporary Social Ideas about the Essential Characteristics of Public Service. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To analyse content and structure of contemporary social ideas of the essential characteristics of public service.

Methodology. Comparative analysis of scientific publications on the problem, a survey of participants in the selection for regional educational programs, which are analogues of the Federal program "Time of Heroes" (n=21489) were used.

Results. It was found that the core of perceptions of service in public administration consists of such semantic categories as "responsibility," "honesty," "dedication," and "the ability to make quick and critical decisions under uncertainty and stress," and its semi-periphery includes such semantic categories as "respect," "cooperation," "initiative," "self-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

sacrifice," and "altruism." It was shown that group perceptions of service are conditioned, on the one hand, by the characteristics of the respondents' professional education, and on the other, by the characteristics of their current life situation.

Research implications of the study lie in clarification and expansion of the content and structure of contemporary social understandings of public service. The findings can be used as part of personnel work in the sphere of state civil service.

Keywords

society, state, citizens, social groups, social consciousness, social representations, social values, public ministry

References

1. Abulkhanova, K. A. (2002). Social Personal Thinking. In: *Modern Psychology: The State and Prospects of Research. Pt. 3: Social Representations and Personal Thinking*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences publ., pp. 88–103 (in Russ.).
2. Andreeva, G. M. (2013). Social Cognition and Social Problems. In: *National Psychological Journal*, 1, 39–49 (in Russ.).
3. Barykina, A. I. (2023). Categorical Analysis of Ideas about the Concept of "Service." In: *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 11 (6). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/91PDMN623.pdf> (accessed: 04.04.2025) (in Russ.).
4. Barykina, A. I. (2020). Ideas about the Concept of "Service" of Various Professional Groups Representatives. In: *Russian Psychological Journal*, 17, 44–59. DOI: 10.21702/rpj.2020.3.4 (in Russ.).
5. Bondarenko, L. I. & Ovchinnikova, E. A. (2012). The Concept of "Service" in the Moral Culture of Russia. In: *Discourses of Ethics*. St. Petersburg: Russian Christian State Academy of Arts publ., pp. 215–222 (in Russ.).
6. Demin, I. V. (2022). The Idea about Service in the Political Philosophy of Russian Conservatism (L. A. Tikhomirov and I. A. Ilyin). In: *Review of Russian Christian Institute for the Humanities*, 23 (2). URL: <https://rhga.ru/upload/iblock/144/kmne8d7awvbmc43njzggisucrtchpyt3.pdf> (accessed: 28.03.2025). DOI: 10.25991/VRHGA.2022.23.2.008 (in Russ.).
7. Dudareva, A. E. & Kovalevskaya, V. V. (2023). Perception of Such Value as "Service to the Fatherland" by the Russian-Speaking Audience of the Internet Space as a Public and Personal Value. In: *Man. Society. Community*, S2, 46–55 (in Russ.).
8. Emelyanova, T. P. (2016). *Social Representations: History, Theory, and Empirical Research*. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences publ. (in Russ.).

9. Ershov, Yu. M. (2015). Ideology of Public Service in Journalism. In: *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 14 (6), 68–73 (in Russ.).
10. Ivanova, M. E. & Rezepova, N. V. (2023). Service to the Fatherland and Responsibility for Its Fate as a Traditional Value of the Multinational People of Russia. In: *Etnosocium (multinational society)*, 2, 40–48 (in Russ.).
11. Kozhevnikov, A. M. (2023). Social Media as a Factor in Forming Value Orientations of Students Who are Future Civil Servants. In: *Authority*, 6, 153–162. DOI: 10.31171/vlast.v31i6.9876 (in Russ.).
12. Lazareva, Yu. A. & Stokov, A. A. (2023). Service to the Fatherland as the Basis for Preserving Traditional Values of Russia. In: *Issues of Economics and Law*, 183, 37–40. DOI: 10.14451/2.183.37 (in Russ.).
13. Leontiev, D. A. (2003). *Psychology of Meaning: Nature, Structure, and Dynamics of Meaningful Reality*. Moscow: Smysl publ. (in Russ.).
14. Selezneva, E. V. (2023). Perceptions of Russian Civil Servants on the Value of Public Service. In: *Public Administration. E-journal*, 96, 88–103. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-96-88-103 (in Russ.).
15. Tumin, A. Yu. (2024). The Idea of Serving the Fatherland in Classical German Philosophy: Analysis of Current Concepts. In: *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 34 (3), 229–236. DOI: 10.35634/2412-9550-2024-34-3-229-236 (in Russ.).
16. Tumin, A. Yu. (2025). Conceptualization of the Idea of Serving the Fatherland in the Philosophy of Antiquity. In: *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50, 155–163. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-155-163 (in Russ.).
17. Tumin, A. Yu. (2024). Patriotism and the Idea of Serving the Fatherland in the Realities of Modern Russia. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2, 97–101 (in Russ.).
18. Fedorishchenko, A. I. (2024). The Ethical Content of the Concept of "Service" and Its Place in the System of Spiritual and Moral Values of the Russian State. In: *Russia and the World: The Development of Civilizations. World, Country, University – 25 Years of Development: Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference (Moscow, April 3–4, 2024)*. Moscow: UMC publ., pp. 144–148 (in Russ.).
19. Jodelet, D. (1984). Représentations sociales: phénomènes, concept et théorie. In: Moscovici, S., ed. *Psychologie sociale*. Paris: PUF, pp. 357–378.
20. Jovchelovitch, S. (1995). Social Representations in and of the Public Sphere: Towards a Theoretical Articulation. In: *Journal for the Theory of Social Behavior*, 25, 81–102.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

Теняева Ольга Васильевна

- e-mail: o.tenyaeva@rsu-rzn.ru;
кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики;
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46, Российская Федерация

Для цитирования

Теняева О. В. Личностные основы деятельности добровольчества // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 20.12.2025
- Статья размещена на сайте 25.02.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Организация и методы исследования](#)

[Основные результаты исследования](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление психологических факторов, влияющих на формирование готовности к добровольческой деятельности.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет определение личностных факторов, выступающих психологическими основами готовности к добровольчеству. Для диагностики применялись следующие методики: методика Big Five Inventory-2 (BFI-2); опросник моральных оснований (MFQ); тест смысловых ориентаций (СЖО).

Результаты. В ходе исследования было выделено, что готовность к добровольческой деятельности определяют следующие факторы: фактор «организованность и личная ответственность» как добросовестное и ответственное отношение к делу; фактор «локус контроля и жизненный смысл» как стремление влиять на события в долгосрочной перспективе или же следовать за внешними условиями ради обретения жизненного смысла; фактор «моральные основы социального взаимодействия» как реализация альтруистической установки; фактор «открытость опыту и исследовательская активность» как стремление к приобретению новых навыков.

Практическая значимость. Полученные результаты послужили основой для выявления типов личности волонтеров и выработки рекомендаций по формированию мотивации к деятельности добровольчества разных типов личности, поддержанию их готовности к помощи людям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

волонтерство, добровольчество, личность, личностная готовность, психологические факторы, ответственность

ВВЕДЕНИЕ

Добровольчество (волонтерство) как форма социальной активности получила широкое распространение в современном обществе, проявляясь в разных сферах его жизнедеятельности и тем самым попадая в проблемное поле научных и научно-практических исследований социальных и социально-гуманитарных наук. Оба понятия – добровольчество (добровольческая деятельность) и волонтерство (волонтерская деятельность) рассматриваются как синонимичные с раз-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

личных позиций: культурной, институциональной, экономической, психологической, организационной, социально-демографической и др.

Так, исследования в области педагогики представляют классификации видов волонтерской деятельности, каждый из которых оказывает определенное влияние на формирование ценностей личности и общества в целом [4], на необходимость включения формирования готовности к волонтерской деятельности в образовательный процесс будущих педагогов (обучение служением), что будет способствовать их духовно-нравственному воспитанию [10; 13; 15].

Социологический подход, получивший отражение в исследовании И. М. Васильковской, В. Д. Пономаревой, рассматривает волонтерство в динамике его становления и развития как социального института, обеспечивающего реализацию социально значимой деятельности, которая строится на основании определенных устойчивых свойств, обладает уникальными признаками, самым важным из которых авторы выделяют социальную солидарность, востребованную в современном обществе [2]. При этом авторами отмечается необходимость междисциплинарного изучения данного феномена, поскольку содержание деятельности волонтерства, обеспечивая достижение социально значимого результата и приобретение профессионального опыта его участниками, должно иметь под собой психологические основания для привлечения молодежи к данному виду деятельности.

По мнению У. П. Кретовой, волонтерская деятельность представляет собой форму неадаптивной (надситуативной) активности, при которой деятельность основывается прежде всего на внутренних побуждениях и может выходить за рамки поставленной задачи и ожидаемых результатов. К признакам неадаптивности волонтерской деятельности автор относит понимание добровольцами безвозмездности собственной активности – отсутствие материальной выгоды от собственных действий, возможность самостоятельного выбора решения возникающих ситуаций, убежденность в её значимости при отсутствии дальнейших личных перспектив, возможность реализовать собственный потенциал [7].

При этом можно отметить недостаточное количество исследований в области психологии добровольчества, направленных на определение личностных основ склонности и готовно-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

сти к добровольческой деятельности. Отдельные исследования касаются в основном изучения мотивации волонёрской деятельности и готовности к ней.

Готовность к добровольчеству может быть обусловлена как стремлением соответствовать социальным ожиданиям, «быть полезным» и основываться на усвоенных, социально одобряемых моделях поведения, так и психологическими предикторами – личностными особенностями человека, которые определяют мотивы, побуждающие индивида к включению в добровольческое движение [1]. В исследовании М. Н. Кичеровой и др. были определены основные мотивы, побуждающие молодёжь к волонёрству: мотивы помощи людям, стремление быть социально активным, продуктивно проводить время [6]. Зарубежные исследователи среди мотивов добровольческой деятельности выделяют как альтруистические, так и эгоистические, определяющие добровольческую деятельность как средство достижения личных целей [18; 19]. В отечественной исследовательской практике было установлено, что мотивы готовности к волонёрской деятельности зависят от возраста [9; 11], стажа волонёрской деятельности [5], профессионального становления [8], осознанности и зрелости личности [16]. Так, например, А. Е. Воробьёва отмечает, что ведущими мотивами личности волонёра являются мотив возможности реализовать свои альтруистические ценности, мотив приверженности укреплению социальных связей, мотив самосовершенствования и возможности психологического роста. При этом волонёрам, помогающим людям, больше присущ мотив приверженности гуманистическим ценностям, в то время как зооволонёры стремятся к саморазвитию и приобретению новых знаний и навыков [3].

О. Н. Яницкий на основе исследования работы волонёров в кризисных центрах добавляет к вышеперечисленному дополнительный мотив и потребность: желание справиться с личными и семейными проблемами [17].

Попытки выявления личностных основ успешности и активности добровольцев стали предприниматься достаточно недавно. Так, изучение готовности к политическому волонёрству позволило выявить такие обуславливающие успешность качества личности, как политическая активность, ответственность, альтруизм, толерантность, социальная вовлечённость [14]. При оценках психологических предикторов готовности

к волонтерству в экстремальных условиях были выявлены такие определяющие качества, как патриотизм, сочувствие, самопожертвование [12].

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для определения личностных факторов, обуславливающих готовность к волонтерской деятельности, было проведено исследование особенностей личности добровольцев. В исследовании приняли участие действующие члены добровольческих отрядов, стаж добровольческой деятельности которых составил не менее трёх лет. Общее количество участников исследования – 122 человека.

Для диагностики использовались следующие методики: методика Big Five Inventory-2 (BFI-2), русскоязычная адаптация¹; опросник моральных оснований (MFQ), русскоязычная версия²; тест смысложизненных ориентаций (СЖО)³. Для обработки данных использовались описательная статистика и факторный анализ. Статистическая обработка проводилась с использованием IBM SPSS Statistics 26.0.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование психологических особенностей личности волонтеров согласно методике «Большая пятёрка» показало, что для волонтеров характерен профиль с более выраженными показателями экстраверсии (24,41), доброжелательности (21,95) и открытости опыту (22,8).

Средние значения по показателям MFQ для всей выборки находятся в диапазоне среднего уровня выраженности. При этом доминирующими моральными основаниями деятельности волонтеров являются «забота» (3,16) и «справедливость» (3,07). Наименьшие значения были отмечены в шкале «уважение» (2,15).

¹ Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2 / А. Ю. Кулугин, С. А. Щebetенко, А. М. Мишкевич, К. Дж. Сото, О. П. Джон // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. №1. С. 7–33.

² Особенности моральных оснований у монгольских, немецких и российских подростков / О. А. Сычев, А. М. Беспалов, М. М. Прудникова // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. №1. С. 85–96.

³ Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.

Показатели шкал методики СЖО для всей выборки находятся в диапазоне среднего уровня, при этом показатели шкал «локус контроля Я» (18,39) и «результат» (23,16) занимают пограничное положение на границе низкого и среднего уровней. Выраженность общего уровня осмысленности жизни средняя по выборке (91,82). Более детальный анализ с учётом стандартного отклонения позволяет установить, что высоким уровнем осмысленности жизни обладают 9,8% респондентов, в то время как низким уровнем – 45,1%.

На основе полученных результатов можно охарактеризовать особенности личности тех, кто занимается волонтерством. Это общительные люди, которые стремятся к новым впечатлениям, активности и взаимодействию с другими людьми, по первому зову откликаются на призывы о помощи, способны быстро принимать решения, осуществлять несколько действий одновременно, хотя не испытывают склонности к методичной и скрупулёзной деятельности. Они ассертивны, эмпатичны, готовы принимать личную ответственность за благополучие других людей. В общении стараются избегать разногласий и конфликтов. Они больше доверяют собственному практическому опыту и интуиции, чем требованиям и общепринятым основаниям. Уверенность в своих силах и возможностях обеспечивает им высокий уровень адаптивности и эмоциональной устойчивости в любых, даже неблагоприятных ситуациях.

Самыми значимыми моральными основаниями деятельности являются стремление к обеспечению благополучия кого бы то ни было, внимательность и опека. Они справедливы и беспристрастны, готовы оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, вне зависимости от социального положения или внешней привлекательности. Большинство из них, следуя поставленным задачам, принимают цель деятельности добровольчества как основную, личностно значимую, наделяют её особым собственным жизненным смыслом.

Для выявления личностных факторов, определяющих готовность индивида к деятельности добровольчества, был осуществлён факторный анализ. Метод главных компонент выявил четыре ключевых фактора, объясняющих 66,66% общей дисперсии.

В первый фактор «*организованность и личная ответственность*» (28,272% дисперсии) с наибольшим весом вошли переменные «ответственность» (0,875), «организованность» (0,860)

и «энергичность» (0,842). Кроме этого, данный фактор включает в себя такие переменные, как «уважительность» (0,776) и «уважение» (0,724), «справедливость» (0,717) и «продуктивность» (0,698). Данный фактор определяет стремление и готовность принимать на себя ответственность за результат собственной деятельности, целеустремлённость и упорство в достижении цели при постоянной собственной включённости в процесс. При этом волонтеры проявляют чуткость и внимание к проблемам другого человека, ориентируются на его потребности при оказании помощи или какой-либо другой добровольческой активности.

Второй фактор *«локус контроля и жизненный смысл»* (17,596% дисперсии) включает в себя такие переменные, как «локус контроля Я» (0,878), «локус контроля Ж» (0,851) и «осмысленность жизни» (0,864). Так же в этот фактор вошли цели жизни (0,764), переменная негативной эмоциональности – «тревожность» (0,750) и переменная экстраверсии – «общительность» (0,796). Данный фактор определяется внутренними установками, объясняющими низкую или высокую результативность деятельности внутренними или внешними факторами.

Волонтеры в некоторых ситуациях ощущают себя сильной личностью, которая способна самостоятельно принимать решения и достигать поставленных целей. В других они убеждены, что инициатива и стремление следовать собственному плану невозможны из-за складывающихся обстоятельств, что определяет их готовность следовать за авторитетом и выполнять необходимую работу даже при низкой заинтересованности. При этом для них обязательной является поддержка других людей. Деятельность добровольчества обеспечивает им смысл жизни, общую экзистенциальную цель, являясь жизненной опорой. Двойственность данного фактора определяется и эмоциональной составляющей входящих в него компонентов: общительность как стремление расширять контакты, быть включённым в различного рода мероприятия обеспечивает укрепление локуса контроля Я, что нашло своё подтверждение и при проведении корреляционного анализа. А тревожность, в свою очередь, повышает выраженность локуса контроля Ж, поскольку представляет собой опасения за неудачу и преодоление негативных сценариев.

В третий фактор *«моральные основы социального взаимодействия»* (11,304% дисперсии) вошли переменные: «чисто-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

та» (0,815), «лояльность группе» (0,805), «сочувствие» (0,764), «забота» (0,678), «доверие» (0,693). Данный фактор включает в себя переменные, формирующие этические нормы деятельности и групповую идентичность. Готовность к добровольчеству основывается на убеждённости личности в том, что помощь нуждающимся – это правильное поведение, которое должно осуществляться в соответствии с нормами морали, принятыми в обществе. Соратники по волонёрской деятельности являются партнёрами и также могут нуждаться в помощи. Ведущей социально-психологической установкой здесь является альтруизм, который отражается в переменных «забота» и «справедливость».

Четвёртый фактор «открытость опыту и исследовательская активность» (9,49% дисперсии) включает в себя «эстетичность» (0,750), «любопытность» (0,712), «творческое воображение» (0,682), «доверие» (0,492). Фактор объединяет черты, связанные с креативностью и восприятием нового, готовностью и умением творчески подходить к решению жизненных задач. Готовность к получению новых, зачастую разрозненных и неглубоких знаний позволяет быстро, проявляя творческий подход, находить выход из различных ситуаций. Интуитивное здесь преобладает над рациональным, обеспечивая, в том числе, эстетику чувств и отношений, возникающих в процессе добровольческой деятельности. Доверие может быть включено в данный фактор как слабый, но значимый компонент, связанный с готовностью к сотрудничеству в новых условиях.

Таким образом, были определены четыре фактора, позволяющие оценить психологические основы внутренней готовности личности к деятельности добровольчества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе изучения личностных особенностей деятельности добровольчества было выявлено, что для большинства волонтеров характерны высокий уровень экстраверсии, доброжелательности и открытости опыту, что определяет их социальную вовлечённость и готовность к бескорыстной деятельности на благо общества. Низкая негативная эмоциональность снижает риск выгорания, но в некоторых случаях приводит к повышению тревожности из-за страха несоответствия ожиданиям и отсутствия уверенности в правильном принятии

самостоятельных решений. В своей деятельности волонтеры руководствуются такими моральными основаниями, как забота и справедливость. Низкий уровень внутреннего локуса контроля предполагает готовность следовать за кем-либо. Они находятся в поиске себя и желают быть полезными.

Проведенный факторный анализ даёт представления о том, какие именно сочетания психологических характеристик обеспечивают вовлечённость добровольцев в активную социально значимую деятельность без снижения результативности и их мотивацию к ней. Фактор «*организованность и личная ответственность*» определяет эффективность волонтерской деятельности на основании принятия личностью её социальной значимости, что позволяет рассчитывать на достижение результата без дополнительного стимулирования и контроля. Фактор «*локус контроля и жизненный смысл*» указывает на необходимость внешнего контроля действий волонтеров при создании благоприятных условий труда (локус контроля Ж) или поддержании внутренней значимости деятельности добровольчества как основы самосознания (локус контроля Я). Фактор «*моральные основы социального взаимодействия*» на передний план выводит ориентацию «на других», склонность к командной работе и альтруизм как ведущие социальные установки. Фактор «*открытость опыту и исследовательская активность*» отмечает стремление к активности ради активности, получению новых навыков, знакомств, расширению сферы социальных контактов без придания деятельности добровольчества личностного или социального смысла.

Полученные результаты послужили основой для дальнейшей научно-исследовательской работы по выявлению типов личности волонтеров и разработке практических рекомендаций по формированию мотивации к деятельности добровольчества, поддержанию их готовности к помощи людям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботнарь Д. Ю., Дубовицкая Т. Д. Мотивационно-ценностные предикторы самоактуализации личности в волонтерской деятельности: пилотажное исследование // Гуманизация образования. 2024. №4. С. 24–39.
2. Васильковская М. И., Пономарева В. Д. Волонтерство как социально-культурный феномен // Вестник Кемеровского госу-

- дарственного университета культуры и искусства. 2021. №57. С. 234–241.
3. Воробьева А. Е., Скипор С. И. Психологические характеристики волонтеров различных направленностей активности // Социальная психология и общество. 2021. №12. С. 205–218.
 4. Гильмуллина Я. Т. Волонтерская деятельность на современном этапе: критерии и сущностные характеристики // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2024. №2. С. 2–6.
 5. Зарубко Е. Ю. Мотивационная сфера волонтеров с разным стажем волонтерской деятельности [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. №4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/67PSMN423.pdf> (дата обращения: 15.11.2025).
 6. Кичерова М. Н. Волонтерская деятельность как проявление социальной активности молодежи // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7. №3. С. 52–70.
 7. Кретьова У. П. Модель волонтерской деятельности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2014. №2. С. 37–45.
 8. Кузнецова А. А., Соловьева Н. А. Динамика психологических характеристик личности студента-волонтера в процессе профессионально-ориентированной волонтерской деятельности // Образование и наука. 2018. Т. 20. №7. С. 128–146.
 9. Логвинов И. Н., Логвинова М. И., Логвинова Т. И. Молодежное волонтерство: психология добровольца // Концепт. 2015. Т. 13. С. 3506–3510.
 10. Москвина И. В. Волонтерская деятельность как средство воспитания будущих педагогов [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. №3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN322.pdf?ysclid=mlwhr87gmc826327495> (дата обращения: 08.11.2025).
 11. Палкин К. А. Психологические характеристики волонтеров молодого возраста: дис. ... канд. психол. наук. М., 2024. 193 с.
 12. Петров В. Е., Кокурин А. В., Поздняков В. М. Личностные предикторы волонтерства в повседневных и экстремальных условиях // Психология и право. 2023. №13. С. 164–174.
 13. Салаватулина Л. Р. Педагогическая стратегия формирования культуры инклюзивного волонтерства в профессионально-педагогической подготовке студентов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. №7. С. 173–188.
 14. Цветкова Д. О., Петров В. Е. Психодиагностические предикторы склонности личности к политическому волонтерству // Мировые цивилизации. 2023. Т. 8. №2. С. 48–53.

15. Шатурина Н. А. Студенческое молодежное волонтерское движение: понятие и особенности организации на примере Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского // Учёные записки тамбовского отделения РoCМУ. 2022. №26. С. 111–117.
16. Шуткина Ж. А., Михайлова Н. В. Психологические характеристики зрелости личности волонтера // Психолог. 2025. №2. С. 79–93.
17. Яницкий О. Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социальная наука и социальная политика. 2014. №1. С. 71–87.
18. Clary E. G. A functional analysis of altruism and prosocial behavior: The case of volunteerism // Review of Personality and Social Psychology. 1991. Vol. 12. P. 119–148.
19. Smith D. H. Altruism, volunteers, and volunteerism // Journal of Voluntary Action Research. 1981. Vol. 10. No. 1. P. 21–36.

ARTICLE INFORMATION

Author

Olga V. Tenyaeva

- e-mail: tenyaeva_ov@mail.ru,
Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Personality
Psychology, Special Psychology and Correctional Pedagogy,
Ryazan State University named after S. A. Yesenin
ul. Svobody 46, Ryazan 390000, Russian Federation

For citation

Tenyaeva O. V. (2026). Personal Foundations of Volunteering. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify psychological factors that influence the formation of readiness for volunteer activities.

Methodology. The main content of the study is the determination of personal factors that serve as the psychological basis for volunteering. The following methods were used for diagnosis: the Big Five Inventory-2 (BFI-2) method; the Moral Foundations Questionnaire (MFQ); and the Test of Life Orientation (LTO).

Results. It was revealed that the following factors determine the willingness to engage in volunteer activities: the “organization and personal responsibility” factor, which refers to a conscientious and responsible approach to work; the “locus of control and life meaning” factor, which refers to the desire to influence events in the long term or to follow external conditions in order to find meaning in life; the “moral foundations of social interaction” factor, which refers to the implementation of an altruistic mindset; and the “openness to experience and research activity” factor, which refers to the willingness to embrace new experiences and acquire new skills.

Research implication. The results obtained served as the basis for identifying the personality types of volunteers and formulating practical recommendations for motivating different personality types to engage in volunteer activities and maintaining their willingness to help people.

Keywords

volunteering, volunteering, personality, personal readiness, psychological factors, responsibility

References

1. Botnar, D. Yu. & Dubovitskaya, T. D. (2024). Motivational and Value Predictors of Self-actualization of the Individual in Volunteer Activities: Pilot Research. In: *Humanization of Education*, 4, 24–39 (in Russ.).
2. Vasilkovskaya, M. I. & Ponomareva, V. D. (2021). Volunteering as a Social-Cultural Phenomenon. In: *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 57, 234–241 (in Russ.).
3. Vorobyova, A. E. & Skipor, S. I. (2021). Psychological Characteristics of Volunteers of Various Activity Areas. In: *Social Psychology and Society*, 12, 205–218 (in Russ.).
4. Gilmullina, Ya. T. (2024). Volunteer activity at the present stage: criteria and essential characteristics In: *Bulletin of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences*, 2, 2–6 (in Russ.).
5. Zarubko, E. Yu. (2023). Motivation Sphere of Volunteers with Different Duration of Volunteering Experience. In: *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 11 (4). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/67PSMN423.pdf> (accessed: 15.11.2025) (in Russ.).
6. Kicherova, M. N. (2021). Volunteer Activity as a Manifestation of Youth Social Activity. In: *Bulletin of Tyumen State University. Social, Economic, and Law Research*, 7 (3), 52–70 (in Russ.).
7. Kretova, U. P. (2014). Model of Volunteer Activity. In: *Bulletin KRASEC. Humanitarian Sciences*, 2, 37–45 (in Russ.).
8. Kuznetsova, A. A. & Solovieva, N. A. (2018). Dynamics of Psychological Characteristics of a Student Volunteer's Personality in the Process of Professionally Oriented Volunteer Activity. In: *The Education and Science Journal*, 20 (7), 128–146 (in Russ.).
9. Logvinov, I. N., Logvinova, M. I. & Logvinova, T. I. (2015). Youth Volunteering: Psychology of a Volunteer. In: *Concept*, 13, 3506–3510 (in Russ.).
10. Moskvina, I. V. (2022). Volunteer activities as a means of educating future teachers [Electronic resource] In: *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 10 (3). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN322.pdf?ysclid=mlwhr87gmc826327495> (accessed: 08.11.2025) (in Russ.).
11. Palkin, K. A. (2024). *Psychological Characteristics of Young Volunteers* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
12. Petrov, V. E., Kokurin, A. V. & Pozdnyakov, V. M. (2023). Personality Predictors of Volunteering in Everyday and Extreme Conditions. In: *Psychology and Law*, 13, 164–174 (in Russ.).
13. Salavatulina L. R. (2020) Pedagogical Strategy of Forming a Culture of Inclusive Volunteering in Professional and Pedagogical Training

of Students In: *Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University*, 7, 173–188 (in Russ.).

14. Tsvetkova, D. O. & Petrov, V. E. (2023). Psychological-Diagnostic Predictors of an Individual's Propensity to Political Volunteering. In: *World Civilizations*, 8 (2), 48–53 (in Russ.).
15. Shaturina, N. A. (2022) Student Youth Volunteer Movement: Concept and Features of Organization on the Example of Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky In: *Scientific Notes of the Tambov Branch of the Russian Society of Young Scientists*, 26, 111–117 (in Russ.).
16. Shutkina, Zh. A. & Mikhailova, N. V. (2025). Psychological Characteristics of a Volunteer's Personality Maturity. In: *Psychologist*, 2, 79–93 (in Russ.).
17. Yanitsky, O. N. (2014). Volunteers: Civil and State. In: *Sociological Science and Social Practice*, 1, 71–87 (in Russ.).
18. Clary, E. G. (1991). A Functional Analysis of Altruism and Prosocial Behavior: The Case of Volunteerism. In: *Review of Personality and Social Psychology*, 12, 119–148.
19. Smith, D. H. (1981). Altruism, Volunteers, and Volunteerism. In: *Journal of Voluntary Action Research*, 10 (1), 21–36.

УДК 811.111

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И УНИКАЛЬНОСТЬ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОСТИ В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ РЕКЛАМЕ (ЛИГВОСТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Левченко Марина Николаевна

- e-mail: prof_levchenko@mail.ru;
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой
германской и романской филологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Левченко М. Н. Универсальность и уникальность вербальных и невербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе (лигвостатистический обзор) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 03.12.2025
- Статья размещена на сайте 31.03.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Особенности вербального выражения гендерности](#)

[Специфика невербальных средств рекламы](#)

[Результаты сравнения вербальных и невербальных средств выражения гендерности в рекламе](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Установление универсальности и уникальности вербальных и невербальных средств выражения гендерности в русских, английских и немецких рекламных текстах.

Процедуры и методы. В статье используются сравнительно-сопоставительный метод, метод компонентного анализа, статистические подсчёты, с помощью которых выявляются особенности выражения гендерности рекламного текста в разных языках, что необходимо для построения качественной коммуникации при изучении иностранных языков.

Результаты. На основе проведённого лингвостатистического обзора описано и доказано, что вербальные средства выражения гендерности в рекламе тяготеют к уникальности для каждого языка, а невербальные средства выражения гендерности – к универсальности.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость проведённого лингвостатистического обзора заключается в том, что он позволяет расширить теоретическое понимание влияния гендерных стереотипов и представлений на создание и восприятие рекламы в разных странах и развития теории гендерности. Практическая ценность работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах по функциональной стилистике, социологии, а также для разработки специальных курсов по гендерной лингвистике и медиаанализу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

вербальность, невербальность, гендерность, рекламный текст, универсальность и уникальность

ВВЕДЕНИЕ

Работа над данной статьёй обусловлена продолжающимся интересом к сопоставлению особенностей выражения гендерности в разных языках, что необходимо для построения качественного общения при изучении иностранных языков.

Цель исследования состоит в выявлении универсальности и уникальности вербальных и невербальных средств выражения гендерности в русских, английских и немецких рекламных текстах. Цель определяет задачи исследования: сопоставить вербальные средства выражения гендерности в русской, ан-

глийской и немецкой рекламе и провести сравнительный анализ вербальных и невербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе для установления их уникальности и универсальности.

Материалом исследования послужили различные виды рекламных текстов на следующих официальных сайтах журналов: официальный сайт журнала «За рулём»¹; официальный сайт журнала «British-GQ»²; официальный сайт журнала «Cosmopolitan-UK»³; официальный сайт журнала «ESSIE»⁴; официальный сайт журнала «Esquire – UK»⁵; официальный сайт журнала «Freundin»⁶; официальный сайт журнала «GQ»⁷; официальный сайт журнала «Marie Claire»⁸; официальный сайт журнала «Men's Health»⁹; официальный сайт журнала «Men's Life»¹⁰; официальный сайт журнала «Vogue»¹¹; официальный сайт журнала «Woman.ru»¹². Общий объём выборки составил около 490 гендерно окрашенных рекламных текстов. В частности, корпус проанализированных единиц исследования в русском языке составили 190 рекламных текстов; в английском языке было исследовано 178 рекламных текстов; в немецком языке было рассмотрено 122 примера.

С целью решения поставленных задач были применены следующие методы исследования: метод сплошной выборки

¹ За рулём [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zr.ru> (дата обращения: 16.02.2024).

² British GQ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gq-magazine.co.uk> (дата обращения: 16.02.2024).

³ Cosmopolitan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cosmopolitan.com/uk> (дата обращения: 16.02.2024).

⁴ Essie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.essie.de> (дата обращения: 09.03.2024).

⁵ Esquire [Электронный ресурс]. URL: <https://www.esquire.com/uk> (дата обращения: 16.02.2024).

⁶ Freundin [Электронный ресурс]. URL: <https://www.freundin.de> (дата обращения: 09.03.2024).

⁷ GQ: Mode, Kultur und Stil [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gq-magazin.de> (дата обращения: 20.02.2024).

⁸ Marie Claire [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marieclaire.ru> (дата обращения: 16.02.2024).

⁹ Men's Health [Электронный ресурс]. URL: <https://www.menshealth.de> (дата обращения: 20.02.2024).

¹⁰ Men's Life [Электронный ресурс]. URL: <https://www.menslife.com> (дата обращения: 16.02.2024).

¹¹ Vogue [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vogue.com> (дата обращения: 16.02.2024).

¹² Woman.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.woman.ru> (дата обращения: 16.02.2024).

(отбор гендерно окрашенных русских, английских и немецких рекламных текстов), описательный (классификация гендерно окрашенных русских, английских и немецких рекламных текстов с точки зрения универсальности их использования в разных языках и в рамках исследуемых языков), сравнительно-сопоставительный (сравнение способов выражения гендерности в русских, английских и немецких рекламных текстах), метод компонентного анализа (разложение значения единиц языка на лексическое и грамматическое значения), статистические подсчёты.

На настоящий момент в лингвистике существует немало работ, посвящённых исследованию языковых особенностей гендерной окраски рекламных текстов в разных языках [1 – 10], что свидетельствует о высокой степени разработанности данной тематики. Однако новизна настоящего исследования заключается в том, что впервые проведена классификация вербальных и невербальных средств выражения гендерности в рекламных текстах по принципу их универсальности (типичности для русского, английского и немецкого языков), общности для германских языков и единичности (неповторимости) – и специфичности использования в русском, английском и немецком языках; осуществлён также сопоставительный анализ использования вербальных и невербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОГО ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОСТИ

Рассмотрение специфики вербального выражения гендерности в рекламе, опубликованной в русских, английских и немецких журналах, позволило определить ряд универсальных средств выражения, типичных для всех трёх языков, а также единичных средств репрезентации гендерности, характерных только для одного из рассматриваемых языков.

Для начала рассмотрим выявленные сходства и отличия в репрезентации гендерности в рассматриваемых языках и далее представим полученные данные структурированно в виде таблиц и диаграмм.

Итак, анализ женских рекламных текстов позволил определить, что в каждом языке имеются свои тематические группы, в рамках которых создаётся реклама. В ходе исследования

было установлено, что для всех исследуемых языков универсальной является только тематическая группа «внешность». Во всех языках маркетологи с использованием различных лексических и грамматических средств осуществляли визуализацию женской внешности в рекламе. Специфика данной визуализации отличается в русском, английском и немецком языках, однако тематическая группа остаётся общей для всех. По остальным группам не выявлено соответствий ни между всеми тремя языками, ни между отдельными парами языков (русский и немецкий, немецкий и английский или русский и английский).

Единичными для русской рекламы продукции для женщин стали тематические группы «материнство», «домашнее хозяйство», «социальный статус», «уязвимость»; для английского языка – «романтичность», «ностальгия», «мода»; для немецкого – «замужество», «власть».

Таким образом, можно сделать вывод, что в русской ментальности укрепился стереотип о женщине как о домохозяйке с детьми, имеющей не столь высокий социальный статус по сравнению с мужчинами и представляющей собой более слабый пол. В английском менталитете создаётся образ женщин как нежных, романтичных натур, стремящихся хорошо выглядеть и удержать «утекающее» время. В немецком языке находят отражение стереотип о роли женщины как жены и антистереотип о властности и силе женщины, что подчёркивает формирование в сознании немецкого народа попыток выйти за рамки стереотипного представления о женщинах. Анализ показал, что универсальным для трёх языков является использование лексемы со значением «красота», что, по сути, является следствием совпадения по тематической группе «внешность».

Кроме того, было установлено наличие общих лексем, используемых для выражения гендерности в паре языков «русский – немецкий»: лексемы со значением «замужество»; и «немецкий – английский»: лексемы со значением «мода», «стиль», «элегантность». Данный результат исследования может указывать на то, что и в немецком, и в английском языках значимый уклон в рекламе женской продукции ставится на стереотип о том, что женщина должна поддерживать определённый внешний вид, соответствующий современным тенденциям. В русской же рекламе, что также прослеживается и в немецком менталитете, подчёркивается статус, присущий женщине в семье.

Единичными для русской рекламы стали лексемы со значением «природа», «здоровье», «секреты», «инновационность», «молодость», «свободолюбие»; для английского языка – лексемы со значением «лёгкость», «свобода», «романтизм», «время», «дом»; для немецкого – лексемы со значением «особенность женщины», «натуральность», «эффективность», «равенство», «власть», «руководство», «лидерство». Рассмотренные лексемы также являются своеобразным продолжением характерных для каждого языка тематических групп. Анализ лексического состава рекламы показал, что в русском языке на лексическом уровне появляется отражение нового взгляда на женщин как на свободолюбивых людей, которые хотят вырваться из того образа, который им навязывает общество. Однако это ещё достаточно слабо представленная позиция, и в целом сохраняется подчёркивание представления о женщине как о заботливой матери, включая попечение о здоровье, природе, сохранении молодости с использованием самых современных средств. В английском языке наряду с образом женщины как домохозяйки более активно представлены потребности женщины в свободе, уходе от обременённости обязанностями и т. д. Довольно интересным предстаёт видение женщины в немецком языке, где акцент ставится на её властности и равноправии с мужчинами, одновременно с подчёркиванием уникальности женщины и её природной натуральной красоты.

Универсальными выразительными средствами в рекламе женской продукции для рассматриваемых языков были определены эпитеты, метафоры, сравнения и употребление разговорной речи. В целом во всех трёх языках отмечается активное использование выразительных средств языка.

В качестве единичных средств выразительности были выделены уменьшительно-ласкательные слова и эмоционально окрашенные иностранные приставки *ультра-*, *сверх-*, *супер-* в русской рекламе. Здесь очевидным фактом является возможность использования представленных средств и в других языках. Однако в рамках выборки исследования представленные средства были выявлены только в русскоязычной рекламе в женских журналах.

Что касается грамматических средств выражения гендерности, во всех трёх языках активно используются различные части речи, в особенности прилагательные и существительные, для них также характерно использование неполных предложений.

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

В отношении общих для пары языков грамматических средств было установлено, что в русском и немецком языках активно используется повелительное наклонение, что может быть связано не только с гендерными стереотипами, но и строем языка в целом, принятыми нормами построения речевых высказываний. В паре «немецкий – английский» часто встречаются риторические вопросы. Очевидно, что и повелительное наклонение, и риторические вопросы в целом можно считать универсальными грамматическими средствами выражения гендерности. Однако в данном случае следует подчеркнуть частотность использования рассматриваемых средств в проанализированной рекламе. Так, в выборке женской рекламы на русском языке не встретилось ни одного риторического вопроса, хотя это не отменяет использование данного типа вопросов в целом в русской рекламе. Аналогично, в рассмотренной рекламе на английском языке не встретились предложения в форме повелительного наклонения.

В качестве единичных средств выражения гендерности в рекламе, ориентированной на женщин, были выделены глаголы несовершенного вида в русском языке, причастия настоящего и прошедшего времени, использование гиперболы и условных предложений в английском языке, а также имитация диалога в рекламном тексте и использование сложноподчинённых предложений в немецком языке. В рассмотренной выборке данные грамматические средства были выявлены только в обозначенных языках.

Для наглядности представим результат сопоставления вербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе женской продукции в виде таблицы (табл. 1).

Проведённый анализ показал, что в русском, английском и немецком языках в большей степени используются уникальные (71, 40%) для каждого языка лексические и грамматические средства выражения гендерности в женской рекламе. Достаточно малое количество средств является универсальным для всех трёх языков или общим для пары языков (всего 16,30%). Для наглядной репрезентации данного вывода представим расчёт соотношения универсальных для всех языков, общих для пары языков и единичных для каждого языка средств выражения гендерности в женской рекламе (рис. 1).

Таблица 1 / Table 1.

Сопоставление вербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе, ориентированной на женщин / Comparison of verbal means of expressing gender in Russian, English, and German advertising aimed at women

Средства выражения гендерности/ языки	Русский	Английский	Немецкий
Универсальные (для всех трёх языков)	Тематические группы: внешность. Лексические средства: лексемы со значением «красота»; Выразительные средства: эпитеты, метафоры, сравнения, употребление разговорной речи; Грамматические средства: использование различных частей речи, неполные предложения.		
Общие (для пары языков)	Русский–английский Отсутствуют характерные только для данной пары языков отличия. Русский–немецкий Лексемы со значением «замужество». Грамматические средства: повелительное наклонение. Немецкий–английский Лексемы со значением «мода», «стиль», «элегантность». Грамматические средства: риторические вопросы.		
Единичные (в каждом языке – неповторимость)	Тематические группы: материнство, домашнее хозяйство, социальный статус, уязвимость. Лексические средства: лексемы со значением «природа», «здоровье», «секреты», «инновационность», «молодость», «свободолюбие».	Тематические группы: романтичность, ностальгия, мода. Лексические средства: лексемы со значением «лёгкость», «свобода», «романтизм», «время», «дом».	Тематические группы: замужество, власть. Лексические средства: лексемы со значением «особенность женщины», «натуральность», «эффективность», «равенство», «власть», «руководство», «лидерство»;

Окончание Таблицы 1 / Table 1.

Единичные (в каждом языке – неповторимость)	Выразительные средства: уменьшительно-ласкательные слова; эмоционально окрашенные иностранные приставки ультра-, сверх-, супер-. Грамматические средства: глаголы несовершенного вида.	Выразительные средства: нет. Грамматические средства: гиперболы, причастия настоящего и прошедшего времени, условные предложения.	Выразительные средства: нет. Грамматические средства: имитация диалога в рекламном тексте, сложноподчинённые предложения.
---	---	--	--

Рис. 1 / Fig. 1. Сопоставление вербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе, ориентированной на женщин / Comparison of verbal means of expressing gender in Russian, English, and German advertising aimed at women

Далее рассмотрим сопоставление вербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе, ориентированной на мужчин.

Итак, анализ рекламных текстов, ориентированных на мужчин, позволил определить, что в каждом языке имеются свои тематические группы, в рамках которых создаётся реклама. В ходе исследования было установлено, что для всех исследуемых языков универсальной является только тематическая группа «внешность». В группе языков «английский – немец-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

кий» была также выделена общая группа «уникальность». Таким образом, во всех анализируемых языках наибольшее значение для привлечения мужчин к рекламе имеет апеллирование к внешности, чем и обусловлено совпадение по данной тематической группе во всех языках. Особое значение имеет и понимание уникальности мужчины, что в двух языках определило даже формирование целой тематической группы, а в русском языке проявляется в форме использования соответствующих лексических единиц в рамках других групп. По остальным группам не выявлено соответствий ни между всеми тремя языками, ни между отдельными парами языков (русский и немецкий, немецкий и английский или русский и английский).

Единичными для русской рекламы мужской продукции стали тематические группы «статус» и «превосходство», в английском языке – «практичность», «свобода» и «совершенство»; в немецком языке – «сила» и «экспертность». Исходя из количества выделенных групп, можно говорить о большем разнообразии в представлении мужчин в английской рекламе. При этом в русской рекламе наиболее ярко подчёркивается успешность мужчины, его высокий статус и достижения. В английской рекламе ставится акцент на свободолобивом характере мужчины, затрагиваются его интересы и амбиции, а также надёжность, возможность положиться на него в любой ситуации. Наконец, в немецкой рекламе передаётся стереотип о превосходстве в силе мужчины, а также о его экспертности.

Анализ лексем показал, что универсальным для трёх языков является использование лексемы со значением «престиж». Данное наблюдение является достаточно интересным и подчёркивает значимость авторитетности, влиятельности и современности в представлении о мужчине во всех рассматриваемых языках.

Кроме того, было установлено наличие общих лексем, используемых для выражения гендерности в паре языков «русский – немецкий»: лексемы со значением «экспертность», «эксклюзивность», «элегантность»; и «немецкий – английский»: лексемы со значением «стиль», «качество». Данный результат исследования может указывать на то, что в русском и немецком языках значимый уклон в рекламе мужской продукции делается на стереотип о том, что мужчина должен быть профессионалом своего дела, а также демонстрировать в своём поведении индивидуальный стиль и элегантность. В немецкой и английской

рекламе подчёркивается особая заинтересованность мужчины не только во внешнем виде продукции, но и в её качестве.

Единичными для русской рекламы мужской продукции стали лексемы со значением «профессионализм», «обеспеченность», «отцовство», «мужественность», «индивидуальность», «идеальность мужчины», «сильный», «верный», «надёжный»; для английского языка – лексемы со значением «современность», «сила», «непоколебимость», «функциональность», «экономика», «путешествия», «свобода», «приключение», «совместная деятельность», «азарт», «победа», «превосходство», «уникальность», «контроль», «власть»; для немецкого – лексемы со значением «презентабельность», «статус», «красота», «привлекательность», «несовершенство», «интеллигентность», «богатство», «достоинство», «сохранение природы», «защитники», «энергичность», «экспертность». Некоторые из представленных значений в разных языках являются по сути синонимичными, но всё же не идентичными семантически.

Рассмотренные лексемы также являются своеобразным продолжением характерных для каждого языка тематических групп. Анализ лексического состава рекламы показал, что в русском языке на лексическом уровне появляется отражение мужчины как главы в разных пониманиях (глава в бизнесе, глава в семье и т. д.). В английском языке категория отцовства, напротив, не находит отражения – мужчина предстаёт как свободный, обеспеченный, влиятельный человек, стремящийся к превосходству, победе и доминированию над его окружением. В немецкой рекламе наблюдается попытка уйти от стереотипного представления о мужчине как об идеальном во всех отношениях человеке. Мужчина в немецкой рекламе нередко предстаёт несовершенным внешне. При этом в абсолютном большинстве рекламных компаний сохраняется образ эффектного, энергичного, обеспеченного мужчины. Отличительной чертой немецкой мужской рекламы также является использование образа единения мужчины и природы, в котором мужчина предстаёт в роли защитника.

Универсальными выразительными средствами для рассматриваемых языков для мужской рекламы были определены профессионализмы, причастия и прилагательные с высокой степенью качества, что доказывает закрепление стереотипного представления о мужчинах (в женской рекламе профессионализмы не были встречены ни в одном примере из выборки).

В качестве единичных средств выразительности были выделены стилистические средства для создания юмористического эффекта и глаголы совершенного вида в русской рекламе, метафора, олицетворение, причастия настоящего и прошедшего времени – в английской рекламе, сравнение – в немецкой рекламе. Здесь очевидным фактом является возможность использования представленных средств и в других языках. Однако в рамках выборки исследования представленные средства были выявлены только в отдельных группах языков.

Что касается грамматических средств выражения гендерности, во всех трёх языках рекламы мужской продукции активно используются различные части речи, в особенности глаголы, для них также характерно использование простых и сложносочиненных предложений.

В качестве единичных средств выражения гендерности были выделены обратный порядок слов, риторические вопросы, описательные придаточные предложения в английской рекламе, а также превосходная степень прилагательных, неполные предложения и повелительное наклонение в немецкой рекламе. В рассмотренной выборке данные грамматические средства были выявлены только в обозначенных языках.

Для наглядности представим результат сопоставления вербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой мужской рекламе в виде таблицы (табл. 2).

Представим расчёт соотношения универсальных для всех языков, общих для пары языков и единичных для каждого языка средств выражения гендерности в мужской рекламе (рис. 2).

Проведённый анализ показал, что в мужской рекламе так же, как и в женской, во всех анализируемых языках наиболее часто используются уникальные лексические и грамматические средства выражения гендерности (81,20%). Достаточно малое количество средств является универсальным (10,10%) для рекламы всех трёх языков или общим (8,70%) для пары языков.

При сравнении выражений гендерности в разноязычных рекламных текстах можно сделать следующие выводы.

В русском, английском и немецком языках в большей степени используются уникальные для каждого языка лексические и грамматические средства выражения гендерности в женской и мужской рекламе. Достаточно малое количество средств в

Таблица 2 / Table 2.

Сопоставление вербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе, ориентированной на мужчин / Comparison of verbal means of expressing gender in Russian, English, and German advertising aimed at men

Средства выражения гендерности/ языки	Русский	Английский	Немецкий
Универсальные (для всех трёх языков)	Тематические группы: внешность. Лексические средства: лексемы со значением «престиж». Выразительные средства: профессионализмы, причастия и прилагательные с высокой степенью качества. Грамматические средства: использование различных частей речи, простые и сложносочинённые предложения.		
Общие (для пары языков)	Русский–английский Отсутствуют характерные только для данной пары языков отличия. Русский–немецкий Лексемы со значением «экспертность», «эксклюзивность», «элегантность». Немецкий–английский Тематические группы: «уникальность». Лексемы со значением «стиль», «качество».		
Единичные (в каждом языке – неповторимость)	Тематические группы: статус, превосходство. Лексические средства: лексемы со значением «профессионализм», «обеспеченность», «отцовство», «мужественность», «индивидуальность», «идеальность мужчины», «сильный», «верный», «надёжный».	Тематические группы: практичность, свобода, совершенство. Лексические средства: лексемы со значением «современность», «сила», «непоколебимость», «функциональность», «экономика», «путешествия», «свобода», «приключение», «совместная деятельность», «азарт», «победа», «превосходство», «уникальность», «контроль», «власть»;	Тематические группы: сила, экспертность. Лексические средства: лексемы со значением «презентабельность», «статус», «красота», «привлекательность», «несовершенство», «интеллигентность», «богатство», «достоинство», «сохранение природы», «защитники», «энергичность», «экспертность»

Окончание Таблицы 2 / Table 2.

Единичные (в каждом языке – непо- вторимость)	Выразительные средства: стили- стические сред- ства для создания юмористического эффекта; глаголы совершенного вида. Грамматические средства: нет.	Выразительные средства: мета- фора, олицетворение, причастия настоя- щего и прошедше- го времени. Грамматические средства: обрат- ный порядок слов; риторические во- просы; описательные придаточные предложения.	Выразительные средства: срав- нение. Грамматические средства: превосходная степень прилага- тельных; неполные пред- ложения; повелительное наклонение.
--	---	--	--

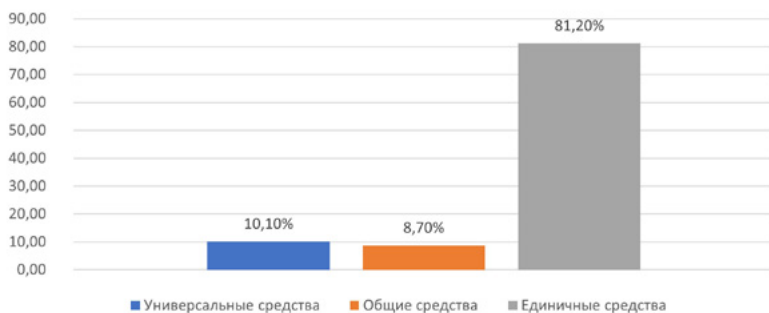

Рис. 2 / Fig. 2. Сопоставление вербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе, ориентированной на мужчин / Comparison of verbal means of expressing gender in Russian, English, and German advertising aimed at men

рекламе является универсальным для всех трёх языков или общим для пары языков.

Реклама – это мощный инструмент коммуникации, который играет важную роль в современном обществе. Она имеет различные виды и функции, такие как информирование, убеждение, создание образов и т. д. При создании рекламы

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

необходимо учитывать специфику гендерных представлений с учётом современности, возраста и статуса целевой аудитории, чтобы достичь максимального эффекта от рекламной кампании. Само понятие гендера определяет социокультурные представления о мужчинах и женщинах, что, несомненно, имеет большое значение для эффективного воздействия текста рекламы. Однако неверное использование таких стереотипов может сказаться на результативности рекламы и крайне негативно.

Гендерность в рекламе может быть эксплицитной – когда она непосредственно выражается через открытый призыв к целевой аудитории, основанный на тех или иных стереотипах, а также имплицитной – когда гендерные нормы и ожидания присутствуют в подтексте рекламного сообщения, и их использование в рекламе оказывает значимое воздействие на восприятие аудиторией.

Важно, что анализ рекламных кампаний для мужчин и для женщин в русских, английских и немецких журналах позволил определить специфику использования в них вербальных средств выражения гендерности. Так, в рамках анализа лексических средств были определены следующие тематические группы в женской рекламе: внешность, материнство, домашнее хозяйство, социальный статус и уязвимость – в русском языке; внешность, романтичность, ностальгия, мода – в английском языке; внешность, замужество, власть – в немецком языке; а также следующие тематические группы в мужской рекламе – статус, внешность и превосходство – в русском языке; внешность, практичность, свобода, совершенство и уникальность – в английском языке; внешность, сила, экспертность, уникальность – в немецком языке. Кроме того, в каждом языке использовались средства выразительности и грамматические средства, позволяющие создать необходимый образ в рамках каждой рекламной кампании.

Для женской рекламы наиболее характерным оказалось использование таких средств выразительности, как эпитеты, метафоры, сравнения, употребление разговорной речи, уменьшительно-ласкательные слова и т. д. В мужской рекламе чаще используются профессионализмы, причастия и прилагательные с высокой степенью качества, стилистические средства для создания юмористического эффекта, причастия настоящего и прошедшего времени и т. д.

Грамматические средства достаточно схожи как в женской, так и в мужской рекламе. Однако можно отметить, что в женской рекламе часто используются неполные предложения, сложноподчинённые предложения, глаголы несовершенного вида, имитация диалога в рекламном тексте и др.; в то время как в мужской рекламе преобладают простые и сложносочинённые предложения, обратный порядок слов, глаголы совершенного вида и т. д.

СПЕЦИФИКА НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ РЕКЛАМЫ

Рассмотрение специфики невербальных средств выражения гендерности в рекламе, опубликованной в русских, английских и немецких женских и мужских журналах дало возможность выявить ряд универсальных для трёх языков, общих для пары языков и единичных для каждого языка способов репрезентации гендерности.

Для начала рассмотрим выявленные сходства и отличия в невербальных средствах выражения гендерности в анализируемых языках и далее представим полученные данные структурированно в виде таблицы.

Итак, анализ невербальных средств в женской рекламе, отобранной из русских, английских и немецких журналов, позволил установить, что для всех трёх языков универсальным является использование следующих визуальных образов: красивая женщина модельной внешности, домохозяйка и мама. При этом важно отметить, что, несмотря на схожесть используемых образов, по своей глубинной сути они отличаются в каждом из языков, что было подробно описано в работе ранее. Схожих образов только в одной из пар языков выявлено не было. Единичными невербальными образами были выделены образ женщины как слабого пола, склонного к болезням, в русской рекламе и образ женщины как «жертвы ради красоты» в английской рекламе. В данных образах можно отметить некоторые точки пересечения – женщина испытывает дискомфорт, но в целом смысл этих образов всё-таки отличается: в русской рекламе женщина никак не может повлиять на приобретение болезненного состояния, а в английской рекламе она осознанно принимает решение терпеть «лишения» ради поставленной цели. Наконец, в немецкой рекламе единичным невербальным средством является изображение женской красоты через естественность (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3.

Сопоставление невербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе, ориентированной на женщин / Comparison of non-verbal means of expressing gender in Russian, English, and German advertising aimed at women

Средства выражения гендерности/ языки	Русский	Английский	Немецкий
Универсальные (для всех трёх языков)	1. Образ красивой женщины модельной внешности 2. Образ домохозяйки 3. Образ мамы		
Общие (для пары языков)	Нет		
Единичные (в каждом языке – неповторимость)	Образ женщины как слабого пола, склонного к болезням	Образ женщины как жертвы ради красоты	Образ естественности во внешнем виде

Для наглядной репрезентации распределения невербальных средств выражения гендерности в женской рекламе представим полученные данные в виде диаграммы (рис. 3).

Как видно из отображенных на рисунке данных, для невербальных средств выражения гендерности в большинстве рекламных кампаний используются универсальные средства для всех языков (75,0%), нулевой показатель для общих средств и 25,5% для уникальных средств.

Далее рассмотрим специфику использования невербальных образов для выражения гендерности в мужской рекламе.

Итак, универсальными для русской, английской и немецкой рекламы являются фотообразы мужчины в окружении красивых девушек, рядом с дорогим транспортом, одетых в дорогие костюмы, а также наполненных позитивными эмоциями. Кроме того, были выделены общие для английской и немецкой рекламы образы дикой природы. В отношении единичных невербальных средств важно отметить, что они были выявлены только в образах из немецких рекламных кампаний. Так, в немецкой рекламе используются образы неидеального внешне мужчины, ироничные образы мужчины, а также образ беззаботной жизни.

Рис. 3 / Fig. 3. Сопоставление невербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе, ориентированной на женщин / Comparison of non-verbal means of expressing gender in Russian, English, and German advertising aimed at women

Отсюда следует, что немецкая реклама рассматривает мужчину и присущие ему черты более креативно и разносторонне, местами выходя за рамки принятых стереотипов (табл. 4).

Для наглядной репрезентации распределения невербальных средств выражения гендерности представим полученные данные в виде диаграммы (рис. 4).

Как видно из диаграммы, проведенное исследование подтверждает, что для невербальных средств выражения гендерности в большинстве рекламных кампаний для мужчин используются универсальные средства для всех языков, что составляет 70,60%.

Результаты сравнения вербальных и невербальных средств выражения гендерности в рекламе

Для проведения сравнения вербальных и невербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе рассмотрим сравнение данных, полученных на предыдущем этапе исследования, и представим их в виде диаграмм.

Для начала проведем сравнительный анализ вербальных и невербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе, ориентированной на женщин (рис. 5).

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

Таблица 4 / Table 4.

Сопоставление невербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе, ориентированной на мужчин / Comparison of non-verbal means of expressing gender in Russian, English, and German advertising aimed at men

Средства выражения гендерности / языки	Русский	Английский	Немецкий
Универсальные (для всех трёх языков)	1. Дорогой внешний вид 2. Дорогой транспорт 3. В окружении красивых девушек 4. Образ мужчины, наполненного позитивными эмоциями		
Общие (для пары языков)	Русский – английский: Нет Русский – немецкий: Нет Немецкий – английский: Образ природы		
Единичные (в каждом языке – неповторимость)	Нет	Нет	1. Образ неидеального внешне мужчины 2. Ироничные образы мужчины 3. Образ беззаботной жизни

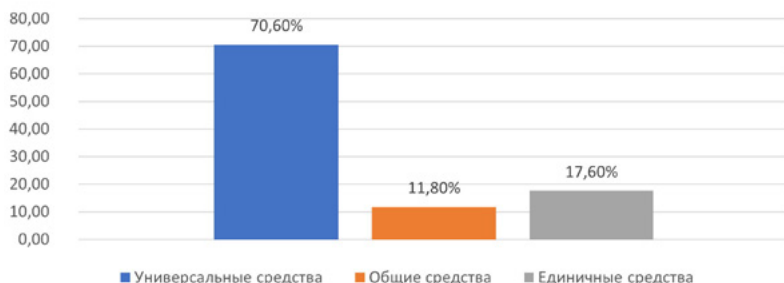

Рис. 4 / Fig. 4. Сопоставление невербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе, ориентированной на мужчин / Comparison of non-verbal means of expressing gender in Russian, English, and German advertising aimed at men

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

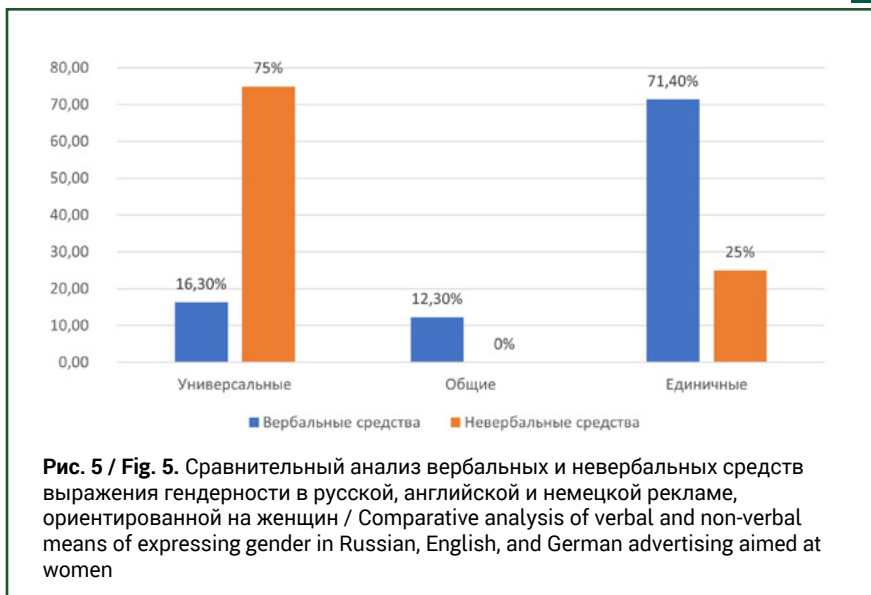

Рис. 5 / Fig. 5. Сравнительный анализ вербальных и невербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе, ориентированной на женщин / Comparative analysis of verbal and non-verbal means of expressing gender in Russian, English, and German advertising aimed at women

Как видно из представленных данных в рекламе, ориентированной на женщин, среди вербальных средств выражения гендерности наиболее часто встречаются единичные средства, а среди невербальных – универсальные. При этом универсальные невербальные средства используются значительно чаще, чем вербальные на 58,7%. В свою очередь, единичные вербальные средства для выражения гендерности в женской рекламе используются на 46,4% чаще, чем невербальные единичные средства.

Далее рассмотрим сравнительный анализ вербальных и невербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе, ориентированной на мужчин (рис. 6).

Анализ выражения гендерности в мужской рекламе показал, что универсальные невербальные средства используются чаще, чем вербальные, на 60,5%. В свою очередь, единичные вербальные средства для выражения гендерности в мужской рекламе используются на 63,6% чаще, чем невербальные единичные средства.

Таким образом, по результатам проведённого исследования можно сделать выводы, что невербальные средства выражения гендерности как в женской, так и в мужской рекламе

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

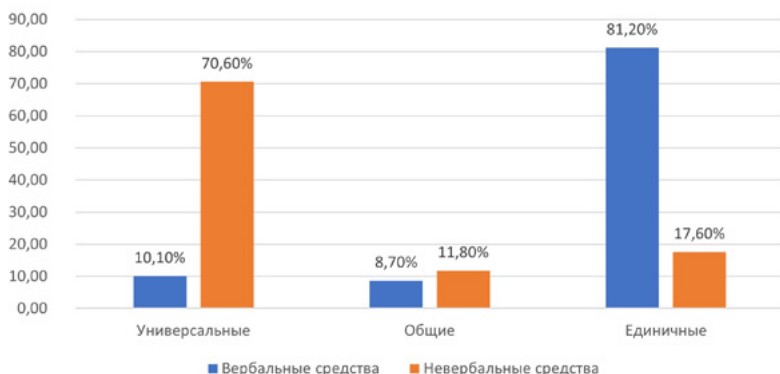

Рис. 6 / Fig. 6. Сравнительный анализ вербальных и невербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой рекламе, ориентированной на мужчин / Comparative analysis of verbal and non-verbal means of expressing gender in Russian, English, and German advertising aimed at men

тяготеют к универсальности, а вербальные средства – к уникальности в каждом языке. Важно при этом отметить, что невербальные средства имплицитно передают гендерные стереотипы, имеющиеся в обществе в отношении того, какие образы более характерны для мужчин и для женщин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате сравнения выражений гендерности в разноязычных рекламных текстах можно сделать следующие выводы.

В русском, английском и немецком языках в большей степени используются уникальные для каждого языка лексические и грамматические средства выражения гендерности в женской и мужской рекламе. Достаточно малое количество средств является универсальным для всех трёх языков или общим для пары языков.

Для невербальных средств выражения гендерности в большинстве рекламных кампаний используются универсальные средства для всех языков. В женской рекламе – это такие визуальные образы, как красивая женщина модельной внешности, домохозяйка и мама. В мужской рекламе используются

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

К НАЧАЛУ
ВЫПУСКА

визуальные образы мужчин в окружении красивых девушек, рядом с дорогим транспортом, одетых в дорогие костюмы, а также наполненных позитивными эмоциями.

Сравнительный анализ вербальных и невербальных средств выражения гендерности в русской, английской и немецкой мужской и женской рекламе показал, что вербальные средства тяготеют к уникальности для каждого языка, а невербальные – к универсальности. Полученные результаты могут быть полезны при обучении навыкам анализа и интерпретации текстов разного рода, для разработки новых теоретических концепций в области гендерных исследований, а также для дальнейших исследований в области коммуникации и рекламы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булкина Е. В. К вопросу о гендерно ориентированных стратегиях речевого воздействия рекламы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. №37. С. 1–6.
2. Голощапов А. А. Невербальная гендерность в немецком рекламном тексте // Актуальные вопросы современной лингвистики: материалы XI международной научно-практической конференции, посвящённой Году педагога и наставника в РФ. М.: Государственный университет просвещения, 2024. С. 16–20.
3. Горохова (Акимцева) Ю. В. Особенности вербализации гендерных стереотипов в англоязычном рекламном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. №10. С. 3255–3260.
4. Козлова Е. А. Гендерные аспекты лексики русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2021. 19 с.
5. Миннигалева А. А. Гендерно-нейтральные обозначения человека в немецком языке // Глобальный научный потенциал. 2021. №1. С. 87–89.
6. Томская М. В. Рекламный дискурс в гендерном аспекте (аналитический обзор) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. №17. С. 95–108.
7. Цветкова О. Л. Репрезентация гендера в рекламе: стратегии, стереотипы, средства // Верхневолжский филологический вестник. 2020. №4. С. 34–43.
8. Шутова Н. М., Назарова Д. В. Гендерные характеристики рекламы в аспекте перевода (на материале сопоставительного ана-

лиза рекламы женской и мужской косметики) // Многоязычие в образовательном пространстве. 2022. №14. С. 68–78.

9. Diewald G. Gendergerechte Sprache. Was ist das? Was soll das? Wie geht das? // Der Sprachdienst. 2018. №6. S. 195–208.
10. Labov W. The intersection of sex and social class in the cause of linguistic change // The sociolinguistic Reader. Gender and Discourse. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 205–254.

ARTICLE INFORMATION

Author

Marina N. Levchenko

- e-mail: prof_levchenko@mail.ru,
Dr. Sci. (Philology), Prof., Head of the Department,
Department of Germanic and Romance Philology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Levchenko, M. N. (2026). Universality and Uniqueness of Verbal and Non-Verbal Means of Gender Expression in Russian, English, and German Advertising (Linguo-Statistical Review). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To establish the universality and uniqueness of verbal and non-verbal means of expressing gender in Russian, English, and German advertising texts.

Methodology. The article uses a comparative-contrastive method, a method of component analysis, and statistical calculations to identify the features of expressing gender in advertising texts in different languages, which is necessary for building high-quality communication in the study of foreign languages.

Results. Based on the conducted linguo-statistical review, it has been described and proven that the verbal means of expressing gender in advertising tend to be unique for each language, while the non-verbal means of expressing gender tend to be universal.

Research implications. The theoretical significance of the conducted linguo-statistical review lies in the fact that it makes it possible to expand the theoretical understanding of the influence of gender stereotypes and representations on the creation and perception of advertising in different countries and the development of the theory of gender. The practical value of the work lies in the fact that the results of the study can be used in university courses on functional stylistics, sociology, as well as for the development of special courses on gender linguistics and media analysis.

Keywords

verbal, non-verbal, gender, advertising text, universal, and unique

References

1. Bulkina, E. V. (2007). On Gender-Oriented Strategies for Speech Impact of Advertising. In: *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 37, 1–6 (in Russ.).
2. Goloshchapov, A. A. (2024). Non-Verbal Gender in German Advertising Texts. In: *Current Issues in Modern Linguistics: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Year of the Teacher and Mentor in the Russian Federation*. Moscow: Federal State University of Education publ., pp. 16–20 (in Russ.).
3. Gorokhova (Akimtseva), Yu. V. (2022). Features of the Gender Stereotypes Verbalization in English Advertising Discourse. In: *Philology. Theory & Practice*, 10, 3255–3260 (in Russ.).
4. Kozlova, E. A. (2021). *Gender Aspects of the Vocabulary of the Russian language* [dissertation]. Smolensk (in Russ.).
5. Minnigaleeva, A. A. (2021). Gender-Neutral Designations of a Person in the German Language. In: *Global Scientific Potential*, 1, 87–89 (in Russ.).
6. Tomskaya, M. V. (2014). Advertising Discourse in a Gender Aspect (Analytical Review). In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 17, 95–108 (in Russ.).
7. Tsvetkova, O. L. (2020). Gender Representation in Advertising: Strategies, Stereotypes, Means. In: *Verhnevolzhski Philological Bulletin*, 4, 34–43 (in Russ.).
8. Shutova, N. M. & Nazarova, D. V. (2022). Gender Characteristics of Advertising in Terms of Translation (Based on a Comparative Analysis of Advertising for Women's and Men's Cosmetics). In: *Russian Journal of Multilingualism and Education*, 14, 68–78 (in Russ.).
9. Diewald, G. (2018). Gendergerechte Sprache. Was ist das? Was soll das? Wie geht das? In: *Der Sprachdienst*, 6, 195–208.
10. Labov, W. (1998). The Intersection of Sex and Social Class in the Cause of Linguistic Change. In: *The Sociolinguistic Reader. Gender and Discourse*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 205–254.

ВЫРАЖЕНИЕ ФЕМИННОСТИ В ПАРЕМИОЛОГИИ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Гусева Алла Ефимовна

- e-mail: angst51@rambler.ru;
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры
германской и романской филологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Вапник Наталья Александровна

- e-mail: gratasha@mail.ru;
кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских
и восточных языков;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Краснова Ирина Александровна

- e-mail: sagittarius_14@mail.ru;
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германской
и романской филологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Гусева А. Е., Вапник Н. А., Краснова И. А. Выражение феминности
в паремиологии индоевропейских языков // Российский социально-
гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 13.01.2026
- Статья размещена на сайте 30.03.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Вектор современных лингвистических исследований феминности

Репрезентация феминности по основным тематическим группам и ядерным лексемам. Общие положения

Вербализация феминности по основным тематическим группам в английском языке

Вербализация феминности по основным тематическим группам в немецком языке

Вербализация феминности по основным тематическим группам в русском языке

Заключение

Литература

Article Information

АННОТАЦИЯ

Цель. Теоретическое и практическое исследование феминности в паремиологии английского, немецкого и русского языков на основе выявления и анализа гендерных стереотипов, отражённых в пословицах и поговорках рассматриваемых языков.

Процедура и методы. Основными методами, при помощи которых проводилось данное исследование, стали: описательный метод при рассмотрении специфики паремиологических единиц английского, немецкого и русского языков в аспекте их культурно-исторического функционирования; структурный метод, выражающий анализ сущности языковых элементов и их взаимосвязи при отражении гендерных стереотипов; метод компонентного анализа, направленный на выявление смысловых элементов паремий, установление их семантических особенностей и раскрытие сущности отражённых в них гендерных стереотипов; сравнительно-сопоставительный метод, применённый для выявления общих и специфических черт при отражении феминности в паремиологии исследуемых языков.

Результаты. Согласно алгоритму исследования проведён анализ паремиологического фонда английского, немецкого и русского языков с

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

акцентом на выявление гендерных стереотипов, связанных с феминностью. На основе выявленных паремий проведена их классификация по семантическому и тематическому признакам, что позволяет определить их функцию и значение в рамках каждой из исследуемых культур. Установлены роль паремий при формировании культурных и социальных норм и динамика их изменения в зависимости от исторических и социальных факторов.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в расширении понимания механизмов презентации гендерных стереотипов в исследуемых языках в аспекте феминности, в развитии теоретических основ фразеологии и гендерной лингвистики. Практическая ценность исследования основана на возможности использования результатов работы в процессе преподавания практических курсов английского, немецкого и русского языков, общей и сопоставительной лексикологии, стилистики, гендерной лингвистики, в практике межкультурной коммуникации, а также в переводческой деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

паремиология, семантика, тематическая группа, гендерный стереотип, феминность, английский язык, немецкий язык, русский язык

ВВЕДЕНИЕ

Бесспорен тот факт, что языковая личность и антропоцентрический подход в лингвокультурологии остаётся одним из ключевых направлений современных лингвистических исследований. Антропоцентрическая парадигма направляет фокус исследования на человека как субъекта, носителя языка и культуры. В рамках этой парадигмы язык рассматривается не только как средство коммуникации, но и как инструмент познания мира и формирования мировоззрения.

В лингвокультурологии данная парадигма акцентирует внимание на взаимосвязи языка и культуры через призму человеческой деятельности, ценностей и стереотипов [5, с. 6–8; 6].

Учитывая современный вектор изучения гендерных стереотипов, которые закреплены в языке, паремиология является уникальным материалом, способным отражать культурные и гендерные установки, а также мировоззрение представителей различных лингвокультур.

Настоящая статья посвящена теоретическому и практическому исследованию феминности на основе выявления и анализа гендерных стереотипов и особенностей их вербализации, отражённых в паремиологии английского, немецкого и русского языков.

Исследовательскую базу составили более 175 паремий английского, немецкого и русского языков, отобранных из словарей, сборников пословиц и поговорок, а также из электронных корпусов данных¹.

Актуальность исследования связана с необходимостью дальнейшего изучения национально- и социокультурно ориентированной фразеологии, в частности паремиологии дальне- и близкородственных языков, в плане установления как универсальных, так и специфических черт выражения феминности с учётом той роли, которую играет женщина как личность в современном обществе [11].

Центральным понятием антропоцентрической парадигмы является языковая личность, под которой понимаем совокупность языковых способностей и культурных знаний индивида [4; 8].

С. Г. Воркачёв указывает на необходимость рассмотрения языковой личности на трёх уровнях: вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом [1, с. 19].

Так, на вербально-семантическом уровне исследованию подвергаются лексические и грамматические средства, посредством которых индивид выражает себя. Например, в русском языке выбор слов, обозначающих женственность, связан с эмоциональностью и выражается такими прилагательными, как *милая, ласковая, нежная* и т. п. В английском же языке упор делается на внешние признаки женщины – *lovely, beautiful*.

¹ Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник: в 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1984. 383 с.; Зимин В. И., Ашурова С. Д. и др. Русские пословицы и поговорки: учебный словарь. М.: Школа пресс, 1994. 320 с.; Кожемяко В. С., Подгорная Л. И. Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги. М.: КАРО, 2003. 192 с.; Кузьмин С. С., Шадрин Н. Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. СПб.: МИК: Лань, 1996. 352 с.; Модестов В. С. Английские пословицы и поговорки и их английские аналоги. М.: Русский язык-Медиа, 2007. 480 с.; Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 10.11.2025); Duden, Band 11: Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Mannheim: Bibliographisches Institut, 2000. 955 S.; Brewer's Dictionary of Phrase and Fable / ed. S. Dent. 20th ed. London: Chambers Harrap, 2018. 1488 p.

Когнитивный уровень содержит знания и представления о мире, вербализованные в языке. На данном уровне паремии различаются разницей в восприятии социальной роли женщины. Сопоставление, например, немецкой паремии *Eine Frau ohne Mann ist wie ein Fisch ohne Fahrrad* и русской *Без мужа – не жена* выражает культурные различия в отражении независимости женщины [2, с. 32].

Прагматический уровень предполагает анализ целей и мотивов речевой деятельности, к которым можно отнести, например, желание подчеркнуть традиционные ценности или, напротив, выразить негативное отношение к устаревшим гендерным стереотипам.

В некоторых пословицах выражено сохранение традиционной гендерной иерархии, закрепляющей стереотипные представления, связанные с ролью женщины в обществе. Например, русская пословица *Жена не бита – как не учёна* в категоричной форме представляет архаичный взгляд на семейные отношения, в которых насильственные методы «воспитания» женщины оправданы.

ВЕКТОР СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФЕМИННОСТИ

Изучение феминности в современной паремиологии является областью пересечения лингвистики, культурологии и социологии. Лингвистические исследования этой сферы сосредоточены на анализе паремий, вербализующих культурные ценности, социальные установки, сфокусированные в гендерных стереотипах. Рассмотрим некоторые из этих исследований.

В поле зрения Е. В. Середы и А. С. Герасимовой находится концепт «женщина» в английском и русском языках. В процессе анализа практического материала авторы приходят к выводу, что в обеих лингвокультурах паремии выражают стереотипное восприятие женщины как фигуры второстепенной значимости и роли в обществе. Например, в русском языке: *Курица не птица, баба не человек*. Аналогичное представление о женщине как о домохозяйке в английской паремии *A woman's place is in the home* укрепляет традиционные роли женщин в лингвокультурной картине мира [6, с. 32].

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

3. В. Черкесовой проводится анализ эволюции концепта «женщина» в русской паремиологии, в результате которого автор отмечает трансформацию стереотипов от негативных к более нейтральным и даже позитивным аспектам, например: *Без бабьей помощи дом сиротой будет*. Данная поговорка подчёркивает, с одной стороны, зависимость членов семьи от труда женщины в семье, с другой стороны, – важность её роли как хранительницы семейного очага [9, с. 28].

В исследовании С. Ян, рассматривая в составе паремий лексические компоненты «баба», «тёща» и «жена», приходит к выводу, что эти единицы содержат уничижительные стереотипные характеристики, отражающие доминирование гендерного неравенства в языке. Например, в паремии *Баба с возу – кобыле легче* явно наличествует негативная коннотация и происходит ассоциация женщины с обузой [10].

С. А. Ильных, применяя авторский подход к типологии феминности с социологической точки зрения, расширяет рамки анализа и устанавливает современный тренд, суть которого состоит в том, что ставятся под сомнение устоявшиеся гендерные роли и на первый план выдвигается стремление женщин к эмансипации, их независимому от мужчины положению [3, с. 45]. В качестве языкового примера можно привести поговорку *Eine Frau ohne Mann ist wie ein Fisch ohne Fahrrad*. Таким образом, тенденцию к эмансипации женщин демонстрирует стремление представителей различных лингвокультур к большему разнообразию подходов к репрезентации женщин.

Отличительной особенностью данного исследования является комплексный подход к изучению гендерных стереотипов посредством паремиологии в рамках разных языков и культур. Особое внимание уделяется сравнительному анализу паремий английского, немецкого и русского языков, позволяющему выявить как универсальные, так и специфические черты интерпретации женственности, исходя из принятых социокультурных традиций в исследуемых лингвокультурах.

Алгоритм исследования включает три этапа.

На первом этапе проводится анализ вербализации феминности по основным тематическим группам: выявляются их состав и структура.

На втором этапе устанавливаются ядерные лексемы в паремиологии английского, немецкого и русского языков и проводится их сопоставительный анализ.

На третьем этапе анализируется вербализация феминности по основным тематическим группам в английском, немецком и русском языках.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕМИННОСТИ ПО ОСНОВНЫМ ТЕМАТИЧЕСКИМ ГРУППАМ И ЯДЕРНЫМ ЛЕКСЕМАМ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Процесс вербализации феминности по основным тематическим группам наглядно показывает степень выраженности концепта «феминность» в пословицах и поговорках исследуемых языков. Пословицы и поговорки как отражение народной мудрости в основном направлены на отражение устойчивых представлений о роли и характеристике женщин в обществе.

Отбор пословиц осуществлялся по принципу возможности отнесения к исследуемой теме. Отбирались только те единицы, в которых эксплицитно (наличествуют ядерные лексемы, репрезентирующие женский гендер, например: woman, lady, wife, mother, daughter в английском языке; женщина, баба, жена, мать, дочь – в русском; Frau, Mutter, Weib, Tochter – в немецком) или имплицитно (феминность составляет фон общего совокупного смысла всей пословицы / поговорки) отражена феминность в качестве социально-культурного конструкта. Дополнительным критерием включения являлось отражение в пословице стереотипных представлений о внешности, характере, ролях и возможностях женщин.

Методологически анализ базируется на структурно-семантическом подходе, позволяющем выявить, какие черты и роли женщин наиболее акцентированы в пословицах каждого языка. Когнитивный подход поможет понять, как эти выражения отражают ментальные модели и культурные стереотипы, связанные с идентичностью женщины.

Остановимся подробнее на анализе ядерных лексем – компонентов паремий.

Под ядерными лексемами в данном исследовании понимаются ключевые слова, чаще всего встречающиеся в паремииологии исследуемых лингвокультур, относящиеся к категории феминности. Анализируемые лексемы обладают двумя основными признаками: семантической значимостью и релевантностью при отражении социальных и культурных представлений о женщинах и гендерных ролях в различных лингвокультурах.

Немаловажное значение имеет их роль в понимании механизма формирования и закрепления гендерных стереотипов, влияющих на восприятие феминности [7].

Ядерные лексемы могут входить в состав паремий, отражающих семейные роли, характеристики женщин и их общественный статус. Например, в английском языке это лексемы: *woman, wife, mother, daughter, girl, lady, female, sister, bride, maiden*; в немецком языке: *Frau, Mutter, Tochter, Mädchen, Braut, Dame, Weib, Schwester, Dichterin, Ehefrau*; в русском языке: *женщина, мать, дочь, девушка, невеста, сестра*.

В результате количественного анализа были получены следующие данные: в английском языке наибольшую частоту имели лексемы *woman, mother, wife*; в немецком языке наиболее частотными лексемами стали *Frau, Mutter*; в русском языке наиболее частотные лексемы были *женщина, мать, жена, баба*, где лексема *баба* связана с негативными ассоциациями, связанными с патриархальными общественными установками.

Качественная обработка практического материала предполагает анализ семантической нагрузки и культурных контекстов, влияющих на восприятие феминности в анализируемых языках.

Рассмотрим несколько паремий английского, немецкого и русского языков.

В паремии *Behind every great man is a great woman* английского языка, с одной стороны, подчёркивается поддерживающая роль женщины по отношению к мужчине, при этом создаётся положительный образ женщины, с другой стороны, прослеживается зависимость женщины от мужчины. Паремия *A woman's work is never done* иллюстрирует обязанности женщин, которые никогда не прекращаются, однако подчёркивается, что их труд часто носит невидимый характер и часто недооценивается.

Паремия немецкого языка *Hinter jedem erfolgreichen Mann steht eine starke Frau* отражает стереотипное представление о том, что успех мужчины напрямую связан с усилиями женщины, а паремия *Die Frau ist das Herz der Familie* говорит о том, что женщина, с одной стороны, играет ведущую роль в семейных отношениях, но, с другой стороны, подразумевается, что основные усилия женщины направлены лишь на заботу о семье.

Паремия русского языка *Муж – голова, а жена – шея: куда шея повернётся, туда и голова направится* реализует идею о том, что, хотя женщины играют важную роль в поддержке мужчи-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ны, всё-таки они остаются в подчинённой позиции. В паремии За каждой удачей мужчины стоит женщина подчёркивается, что любой успех мужчины неразрывно связан с поддержкой любящей его женщины. Паремия *Женщина с характером* – это женщина, у которой есть душа подчёркивает, что главная ценность женщины определяется её внутренним миром и моральными качествами.

Проведённый анализ ядерных лексем позволяет сделать выводы о различиях и сходствах в употреблении ядерных лексем в паремиологии английского, немецкого и русского языков. Анализ общего совокупного смысла исследуемых паремий показал, что во всех анализируемых языках делается акцент на индивидуальность женщин и многообразие выполняемых ими ролей, при этом материнская роль представлена не так широко, т. е. не ограничивается только материнством, что, вероятно, связано с желанием отразить расширенные культурные и социальные представления о феминности, когда женщина рассматривается прежде всего как активный член общества и должна иметь равные права с мужчиной.

Для проведения анализа вербализации феминности в исследуемых лингвокультурах были выделены основные тематические группы, в которых проявление феминности носит наиболее показательный характер:

1. внешность (красота, ухоженность, молодость);
2. характер и поведение (мягкость, доброта, коварство, своенравие, упрямство);
3. роль в семье (мать, жена);
4. социальный статус (женщина и карьера, зависимость от мужчины);
5. интеллект и способности.

Выделенный состав групп опирается на частотность и значимость упоминания соответствующих аспектов образа женщины в паремиологии исследуемых языков.

Рассмотрим более детально доминирующие аспекты феминности и их соотношение с культурными ценностями и гендерными нормами исследуемых лингвокультур.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ФЕМИННОСТИ ПО ОСНОВНЫМ ТЕМАТИЧЕСКИМ ГРУППАМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Паремии английского языка представляют собой важный инструмент для выражения культурных представлений о женщине и её общественной роли. Покажем вербализацию феминности паремий английского языка по выделенным выше пяти тематическим группам. В каждой из групп выявим закономерности, раскрывающие специфику восприятия женщины в англоязычной лингвокультуре.

Так, внешность женщины (первая тематическая группа) часто имеет двойственный характер: как преимущество, которое приносит успех или как что-то поверхностное, неглубокое, не определяющее истинной ценности женщины, например, паремия *A fair face may hide a foul heart* подчёркивает, что внутреннее содержание не всегда соответствует внешнему облику. Аналогично, паремии *Beauty is but skin deep*, *All that glitters is not gold* или *The fairest flowers fade the soonest* напоминают нам: внешняя привлекательность не главное в человеке и лишена долговременной ценности. Красота мимолётна и не может быть основным критерием оценки женщины.

В ходе исследования были обнаружены и паремии, акцентирующие внимание на социальном значении красоты, например: *Beauty is a good letter of introduction* или *She who is born beautiful is born married*. Эти паремии указывают на возможную важную социальную роль женщины, обладающей привлекательным внешним видом, который, в частности обеспечит или уже обеспечил ей выгодное замужество. В данном случае имеется в виду традиционное представление о женщине, ценность которой в патриархальном обществе во многом опиралась на её внешность.

Вторая тематическая группа «характер и поведение» представляет женщину с двух противоположных сторон: с одной стороны, она изображена эмоциональным, капризным, часто болтливым существом, например: *A woman's tongue wags like a lamb's tail* или *Three women and a goose make a market Hell hath no fury like a woman scorned*.

Стереотипные представления о характере женщин иллюстрируют следующие паремии английского языка: *Women are as wavering as the wind* и *Hell hath no fury like a woman scorned*, – закрепляющие образ женщины как эмоционально нестабильной и склонной к мести.

С другой стороны, женщина показана как сильная и выносливая личность, эмоции которой могут быть крайне интенсивными и разрушительными. Женщина всегда способна к проявлению силы и выносливости в трудных жизненных ситуациях, например: *A woman is like a tea bag: you never know how strong it is until it's in hot water.*

В паремиях, отображающих роль женщины в семье (третья тематическая группа) и её социальный статус (четвёртая тематическая группа), часто демонстрируется двойственность взглядов на женщину. С одной стороны, она представлена как хранительница домашнего очага и важный элемент семейной гармонии и формирования будущего общества. Например, паремии *The hand that rocks the cradle rules the world; A good wife makes a good husband* или *Men make houses, women make homes.* Паремия *A good wife makes a good husband* подчёркивает, что исключительно от жены зависит успех мужа.

Тем не менее встречаются и выражения, которые фиксируют более ограниченную роль женщины в семье, например: *A woman's place is in the home*, – которое подчёркивает традиционную изоляцию женщины от общества и ограничение её в домашних рамках.

Пятая тематическая группа «интеллект и способности» содержит паремии, в которых женщина ассоциируется с интуицией, противопоставленной логике и рациональному подходу к жизни, который традиционно приписан мужчинам, например такие паремии, как: *A woman's intuition is worth more than a man's certainty* или *The wisest woman follows her own advice.* Тем самым акцентируется наше внимание на независимости женского разума и его способности принимать разумные решения на основе собственного опыта.

Таким образом, можно отметить ряд ключевых закономерностей, отражающих эволюцию представлений о женщине в английской лингвокультуре:

- 1) восприятие женской красоты имеет двоякий характер: красота воспринимается либо как преимущество, открывающее женщине социальные возможности, либо как второстепенная черта, не определяющая истинной ценности личности;
- 2) женский характер отличается, с одной стороны, эмоциональностью, своенравием и упрямством, с другой стороны, решимостью и стойкостью;

3) роль женщины в семье остаётся неоднозначной: наблюдается варьирование от традиционных патриархальных стереотипов до более современных представлений о влиянии женщины на детей и мужа и её власти в семье;

4) женский интеллект чаще представлен интуицией женщины, хотя встречаются случаи ассоциации женщины с глупым существом. Таким образом, английская паремиология отражает изменения в представлении о женщине, связанном с её традиционной ролью в семье и обществе, к признанию её независимости и наличия умственного потенциала.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ФЕМИННОСТИ ПО ОСНОВНЫМ ТЕМАТИЧЕСКИМ ГРУППАМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аналогичным образом с учётом градации на пять тематических групп проанализируем паремиологический состав, отражающий феминность на материале немецкого языка.

Немецкие паремии, представляющие внешность женщины (первая тематическая группа), подчёркивают мимолётность и поверхностность красоты, создавая контраст внешнего образа женщины и её внутренних качеств, например, паремия *Schönheit vergeht, Tugend besteht*. Интересно упомянуть паремию *Eine Frau ohne Geld ist wie ein Boot ohne Segel*, которая свидетельствует о том, что для женщины релевантно наряду с внешним видом и её материальное благополучие.

Паремии, раскрывающие женский характер (вторая тематическая группа), пронизаны идеей о необходимости женщины быть спокойной, смиренной и умиротворённой. Приведём пример: *Die Frau schweigt und lächelt*, – где подчёркнута роль женщины-хранительницы покоя и гармонии в семье. В то же время отмечены паремии, которые указывают на её порой скрытую влияние и силу: *Hinter jedem starken Mann steht eine starke Frau*. Наблюдаемое сочетание мягкости и силы характера женщины определяет её поддерживающую роль в обществе и семье в сочетании со скрытой властью и влиянием на мужчину / мужа.

Особенно широко представлена в немецкой лингвокультуре третья тематическая группа о роли женщины в семье. Женщина в семье – это прежде всего любящая мать, супруга и хозяйка, которая несёт ответственность за благополучие семьи. Например, паремия *Mutterliebe ist die beste Liebe* отражает фундаментальную роль матери в жизни ребёнка. Паремии *Das*

Haus der Frau ist ihr Reich и *Die Mutter ist das Herz der Familie* пронизаны мыслью о первостепенной роли женщины в семье. С другой стороны, паремия *Eine Frau ohne Mann ist wie ein Garten ohne Blumen* возвращает нас к традиционному статусу замужней женщины.

Паремии, освещающие социальный статус женщины (четвёртая тематическая группа), нередко отражают традиционно патриархальные взгляды на её положение в обществе. Так, в паремии *Frauen müssen doppelt so gut sein wie Männer, um halb so viel zu erreichen* подчёркивается тернистый путь женщины для достижения равноправного с мужчиной положения в обществе. Наличие силы и влияния заложено в женщине предположительно в семье, например: *Frauen regieren die Männer*. Традиционное немецкое выражение *Kinder, Küche, Kirche* определяет базовые ожидания от женщины в немецком обществе, заключающиеся в том, что женщина должна заботиться о детях, готовить еду и ходить в церковь. В наше время у немцев появилось так называемое четвёртое К – *Karriere*, согласно которому немецкой женщине разрешается работать и строить свою карьеру.

Паремии на тему женского интеллекта (пятая тематическая группа) содержат как признание умственной остроты женщин, так и подчёркивание их склонности к манипуляциям и хитрости. Так, в паремиях *Frauen wissen mehr, als sie sagen* или *Klugheit ist der wahre Schmuck einer Frau* подчёркивается ценность женской мудрости, как правило, скрытой за её внешним видом. В паремии *Frauen und Elefanten vergessen nie* положительно оцениваются женская память и проницательность.

Но в паремиологии немецкого языка есть пословицы, отражающие стереотипное представление о женской глупости и болтливости, подрывающие интеллектуальное достоинство женщины, например: *Frauen haben lange Haare und kurzen Verstand* и *Trau, schau, wem – besonders beim Weib*, – где делается намёк на ненадёжность женского слова.

При анализе паремий немецкого языка, отражающих феноменность, выявлены несколько закономерностей, иллюстрирующих отношение общества к женщинам. С одной стороны, роль женщины в семье считается неоценимой, женщина воспринимается хранительницей домашнего очага. С другой стороны, приверженность традиционным ролям ограничивает свободу женщины в общественном пространстве.

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ФЕМИННОСТИ ПО ОСНОВНЫМ ТЕМАТИЧЕСКИМ ГРУППАМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Русская паремиология является поистине уникальным материалом для анализа гендерных стереотипов, в частности общественной и социальной роли женщины. Представления о феминности формировались на протяжении долгого времени. Рассмотрим основные из них согласно выявленным тематическим группам.

Паремии, отражающие внешность женщины (первая тематическая группа), подчёркивая значимость красоты женщины, акцентируют наше внимание на том, что красота не должна превалировать. Например, в паремии *Не родись красивой, а родись счастливой* во главу угла ставится внутреннее благополучие по сравнению с внешними данными. Паремия *Красота – страшная сила* содержит предостережение о том, что красота – не только благо, но и источник проблем. В паремиях *Красавица без ума – что кошелек без денег*, *Красота приглядится, а ум пригодится* и *Красота до вечера, а доброта навек* противопоставляются внешность и ум, подчёркивается важность умственных качеств в долгосрочной перспективе и бесполезность красоты при отсутствии интеллекта.

При характеристике нрава и поведения женщины (вторая тематическая группа) подчёркиваются такие качества, как эмоциональность, хитрость и способность влиять на мужчину. В паремии *Женский ум – это дьявольский ум* говорится о хитрости женщины, которую можно рассматривать и как положительное, и как отрицательное качество. Схожий смысл передаётся пословицей *У бабы семьдесят две увёртки в день*, предполагающей женскую изворотливость и хитрость.

Представление о загадочности женской натуры, которую сложно понять, отражает паремия *Женская душа – потёмки*. Паремия *Женская слеза – вода* содержит указание на эмоциональность женщины и её склонность к сентиментальности.

Как мы видим, в данных пословицах часто подчёркивается, что женщина может влиять на мужчину, используя свои эмоции и ум. Однако такие характеристики не всегда носят положительный оттенок: хитрость и эмоциональность могут восприниматься как способность манипулировать чужим мнением. Эта паремия отражает традиционные представления о женском характере как сложном и не всегда предсказуемом.

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

Центральное место в русской паремиологии занимает тематическая группа «роль женщины в семье» (третья тематическая группа). Так, в паремии *Жена не гвоздь, а муж не молоток* подчёркивается идея взаимозависимости супругов, указывается, что семья должна строиться на сотрудничестве и взаимопонимании.

Ряд паремий, таких как *Дом держится на женщине, Жена – это хранительница очага, Жена – это душа дома, Жена – это советница*, акцентируют внимание на ключевой роли женщины в создании и поддержании семейного уюта и тепла. Именно женщина придаёт дому жизнь, является мудрой помощницей мужа во всех его делах. Однако следует подчеркнуть, что влияние женщины редко выходит за пределы семейного круга.

Характеристика социального статуса женщины (четвёртая тематическая группа) связана с утверждением её подчинённого положения и отсутствия самостоятельности, например: *Курица не птица, баба не человек, Женщина – это тень мужчины, Женщина – это второстепенное, Женщина – это приложение к мужчине*. Данные паремии являются яркими примерами того, что женщина воспринимается как второстепенная личность, лишённая самостоятельности и полностью зависящая от мужчины. Паремия *Женское дело – прясть да ткать* отражает ограничение женской роли семейными заботами. Тем самым подтверждается патриархальные устои, долгое время доминировавшие в русской культуре. И лишь паремия *Женщина – это слабый пол* подчёркивает уязвимость женщины и необходимость её защиты.

Паремии, характеризующие интеллект и способности женщины (пятая тематическая группа), часто отражают «особую» логику и эмоциональность женщины. Одна из самых известных пословиц на эту тему: *Женская логика – это отсутствие логики*.

Женщина часто описывается как существо, которое руководствуется эмоциями и интуицией, а не логикой. Паремии *Женская мудрость – это тишина* и *Женская логика – это интуиция* подчёркивают, что женщина должна быть скромной и не выставлять свой ум напоказ, а также указывают на то, что в своих действиях и поступках женщина чаще руководствуется чувствами, а не разумом.

Проведённый анализ паремий русского языка приводит к выводу, что в русской культуре женщине традиционно отво-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

дится подчинённое положение в обществе при сохранении её ключевой роли в семье. Её внешность, характер и интеллект часто связаны со стереотипами, подчёркивающими её эмоциональность, хитрость, но в то же время загадочность и уязвимость. Важно отметить также, что женщина в русской культуре ценится прежде всего как хранительница домашнего очага и созидательница семейного уюта, подчёркнута её незаменимая роль в семье.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты подтвердили предположение о том, что в английском, немецком и русском языках гендерные стереотипы, связанные с феминностью, находят отражение в паремиологическом фонде, в котором закрепляются традиционные представления о социальной роли женщин, их эмоциональности и зависимости от мужчин.

Выявленные стереотипы не только отражают устоявшиеся культурные нормы, но и содействуют их воспроизведению, что может способствовать как ограничению социальных и профессиональных возможностей женщин, так и их расширению.

Исследование наглядно доказало, что паремии являются важным средством фиксации гендерных стереотипов, причём в разных лингвокультурах наблюдаются сходства и различия в репрезентации феминности. Эти наблюдения подчёркивают важность культурного контекста в интерпретации феминности, а также необходимость дальнейшего изучения межкультурных различий и сходств.

Анализ вербализации феминности в паремиологическом фонде английского, немецкого и русского языков по пяти основным тематическим группам показывает, что, несмотря на общие тематические направления, акценты в представлении женского образа могут различаться. В английских пословицах часто подчёркиваются личные качества женщины и её социальная роль, например, как жены или матери. В немецких пословицах наблюдается акцент на социальной функции женщины и её личной ответственности. В русских пословицах преобладают традиционные представления о роли женщины в семье и обществе, подчёркиваются её обязанности, а также её связь с домом и бытом.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод, что во всех трёх культурах сохраняются стереотипные представления о

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

женщинах как об эмоциональных, болтливых, хитрых, зависимых от мужчин и предназначенных для выполнения семейных обязанностей. Несмотря на культурные различия, данные языковые единицы закрепляют схожие патриархальные установки, ограничивающие роль женщины в обществе. Эти пословицы являются свидетельством глубоко укоренившихся гендерных предрассудков, многие из которых сохраняются и в современном языке, несмотря на происходящие социальные изменения.

Основные результаты данного исследования могут найти применение на занятиях по общей и сопоставительной лексикологии, стилистике, социолингвистике, в гендерной лингвистике, в практике межкультурной коммуникации, а также в переводческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачёв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №4. С. 64–72.
2. Гордеева Н. В., Корнаухова Т. В., Кузнецова С. В. Образ женщины в пословицах германских языков (на примере английского и немецкого языка) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. №3. С. 78–85.
3. Ильиных С. А. Типология феминности с позиции гендерной социологии: аспекты власти и потребления // Социологические исследования. 2018. №5. С. 45–53.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2004. 208 с.
6. Середа Е. В., Герасимова А. С. Концепт «женщина» в английской и русской фразеологии (на примере паремиологических единиц) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. №6. С. 420–423.
7. Трошина Н. Н. Лингвокультурология и антропоцентрическая парадигма // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Филологические науки. Языкознание. 2018. №4. С. 14–20.
8. Туранова А. Ю., Иванова А. Г. Феномен языковой личности в антропоцентрической лингвистике: истоки, структура, перспективы развития // Вестник Новосибирского государственного уни-

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

верситета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19. №3. С. 40–45.

9. Черкесова З. В. Эволюция концепта «женщина» в паремиологии и фразеологии русского языка // Гуманитарные науки. 2016. №2. С. 67–73.
10. Ян Сюе. Лексические единицы, номинирующие женщин в паремиях о гендерном неравенстве русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. №12. С. 315–319.
11. Maccoby E., Jacklin C. The Psychology of Sex Differences. Stanford: University Press, 1974. 202 p.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Alla E. Guseva

- e-mail: angst51@rambler.ru,
Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of German and Romance Philology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

Natalia A. Vapnik

- e-mail: gratasha@mail.ru,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Indo-European and
Oriental Languages,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

Irina A. Krasnova

- e-mail: sagittarius_14@mail.ru,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of German and Romance
Philology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Guseva, A. E., Vapnik, N. A. & Krasnova, I. A. (2026). Expression of Femininity in the Paroemiology of Indo-European Languages. *In: Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study in theoretical and practical ways femininity in the paroemiology of English, German and Russian languages based on the identification and analysis of gender stereotypes reflected in the proverbs and sayings of the languages under consideration.

Methodology. The descriptive method (to consider specifics of the paroemiological units of English, German and Russian in terms of their cultural and historical functioning), the structural method (to reflect the analysis of the essence of linguistic elements and their interrelation in reflecting gender stereotypes), the method of component analysis (to identify semantic elements of paroemias, to establish their semantic

features and the disclosure of the essence of the gender stereotypes reflected in them), comparative method (to identify common and specific features in the reflection of femininity in the paroemiology of the studied languages) were the main methods used in the research.

Results. According to the research algorithm, the analysis of the paroemiological fund of English, German and Russian languages was carried out, with an emphasis on identifying gender stereotypes associated with femininity. Based on the identified paroemias, their classification according to semantic and thematic criteria is carried out, which makes it possible to determine their function and significance within each of the cultures studied. The role of paroemias in the formation of cultural and social norms and the dynamics of their change depending on historical and social factors are established.

Research implications. The theoretical significance of the research lies in expanding the understanding of the mechanisms of representation of gender stereotypes in the studied languages in the aspect of femininity, in the development of the theoretical foundations of phraseology and gender linguistics. The practical value of the research is based on the possibility of using the results of the work in the process of teaching practical courses in English, German and Russian, general and comparative lexicology, stylistics, gender linguistics, in the practice of intercultural communication, as well as in translation activities.

Keywords

paroemiology, semantics, thematic group, gender stereotype, femininity, English, German, Russian

References

1. Vorkachev, S. G. (2001). *Linguo-Culturology, Linguistic Personality, Concept: Formation of the Anthropocentric Paradigm in Linguistics*. In: *Philological Sciences*, 4, 64–72 (in Russ.).
2. Gordeeva, N. V., Kornaukhova, T. V. & Kuznetsova, S. V. (2020). The Image of Women in Proverbs of Germanic Languages (On Example of English and German Proverbs). In: *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 3, 78–85 (in Russ.).
3. Ilyinykh, S. A. (2018). Typology of Femininity in Terms of Gender Sociology: Aspects of Power and Consumption. In: *Sociological Studies*, 5, 45–53 (in Russ.).
4. Karasik, V. I. (2002). *Language Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Volgograd: Peremena publ. (in Russ.).

5. Maslova, V. A. (2004). *Linguo-Culturology*. Moscow: Academy publ. (in Russ.).
6. Sereda, E. V. & Gerasimova, A. S. (2019). The Concept of "Woman" in English and Russian Phraseology (Based on Paroemiological Units). In: *Philology. Theory & Practice*, 12 (6), 420–423 (in Russ.).
7. Troshina, N. N. (2018). *Linguo-Culturology and the Anthropocentric paradigm*. In: *RSUH/RGGU Bulletin. Series: Political Science. Philology. Linguistics*, 4, 14–20 (in Russ.).
8. Turanova, A. Yu. & Ivanova, A. G. (2021). The Phenomenon of Linguistic Personality in Anthropocentric Linguistics: Origins, Structure, and Development Prospects. In: *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 19 (3), 40–45 (in Russ.).
9. Cherkesova, Z. V. (2016). Evolution of the Concept "Woman" in Paroemiology and Phraseology of the Russian Language. In: *Humanities*, 2, 67–73 (in Russ.).
10. Yang Xue (2020). Lexical Units Nominating Women in Paroemias on Gender Inequality in the Russian Language. In: *Philology. Theory & Practice*, 13 (12), 315–319 (in Russ.).
11. Maccoby, E. & Jacklin, C. (1974). *The Psychology of Sex Differences*. Stanford: University Press.

УДК 81'255.4

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ

Новикова Елена Владимировна

- e-mail: evl.novikova@omgau.org;
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков;
Омский государственный аграрный университет
имени П. А. Столыпина
644008, Омская область, г. Омск, Институтская пл., д. 1,
Российская Федерация

Евтугова Наталья Николаевна

- e-mail: natane2005@mail.ru;
доцент кафедры лингвистики и перевода;
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского
644077, Омская область, г. Омск, пр-т Мира, д. 55-А,
Российская Федерация

Для цитирования

Новикова Е. В., Евтугова Н. Н. Сохранение культурного компонента при переводе мультипликационных фильмов // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 27.11.2025
- Статья размещена на сайте 31.03.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Аудиовизуальный перевод и концепция культурного переноса
Идеологический аспект мультфильмов «Маша и медведь»
и «Шрек»](#)

Передача национально-культурной специфики при переводе мультфильмов «Маша и медведь» и «Шрек»

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Определить степень возможного сохранения культурно-маркированных единиц при переводе анимационных фильмов.

Процедура и методы. Процедура исследования включает такие этапы, как отбор материала (мультфильмы и их официальные переводы), выявление и классификация культурно-специфических элементов в оригинале, сопоставительный анализ оригинала с переводными вариантами, а также выявление степени возможного сохранения культурно-маркированных единиц с помощью методов анализа, синтеза, обобщения, семантического анализа и лингвокультурологического описания.

Результаты. Проведённый анализ оригинальных скриптов и текстов переводов мультипликационных фильмов «Шрек» и «Маша и медведь» показал, что на языковом уровне часто происходит утрата ярко выраженной культурной специфики. Культурно-маркированные единицы не компенсируются в переводном варианте, если это явления, сопряжённые с глубинной ментальной культурой, аллюзии на культурные феномены определённого исторического периода, особенно трансформированные прецедентные высказывания. В вышеперечисленных случаях уместно использование культурной адаптации.

Теоретическая и / или практическая значимость. Выявленные закономерности сохранения культурного компонента при переводе мультфильмов значимы для теории и практики аудиовизуального перевода и могут быть использованы на занятиях по практике перевода с английского языка на русский и с русского языка на английский, при лингвостилистическом анализе текста, на семинарских занятиях по сопоставительной лексикологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

анимационный фильм, аудиовизуальный перевод, национально-культурная специфика, культурный перенос, культурная адаптация

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ВВЕДЕНИЕ

Культура народа находит своё выражение не только в сказках, былинах, эпосах, песнях, пословицах и поговорках, но также и в художественных и документальных фильмах, сериалах. Мультипликационные фильмы не являются исключением. Национальное самосознание находит своё выражение и в этой форме поликодового текста, особенности которого будут рассмотрены далее.

Перед переводчиками во всём мире стоит задача адаптировать аудиовизуальную продукцию таким образом, чтобы, сохраняя авторскую интенцию и содержание исходного поликодового текста, сделать перевод, который понятен целевой аудитории, получающей локализованные, адаптированные к культурным условиям продукты. Одной из главных проблем, с которой сталкиваются переводчики, являются культурно-специфические (культурно-маркированные) элементы и их передача. При переводе анимационных фильмов эта проблема особенно актуальна, так как мультфильм, главной целевой аудиторией которого являются дети, выполняет не только развлекательную, но и воспитательную и обучающую функции. Дети смотрят мультфильмы с самого раннего возраста и получают информацию об окружающем мире, об особенностях взаимодействия в социуме, о культуре и традициях разных стран. Именно поэтому к переводу мультипликационных фильмов переводчики должны относиться с большой ответственностью.

В настоящее время нет однозначного ответа на вопрос, насколько и в каких случаях необходима культурная адаптация. Решение этой проблемы связано с рядом факторов, которые необходимо учитывать при переводе и локализации текста в аудиовизуальном продукте. На наш взгляд, следует учитывать такие аспекты мультипликационного фильма, как технические особенности аудиовизуального продукта (дубляж, субтитрование, липсинг и др.), т. е. взаимодействие всех семиотических систем, задействованных в мультипликационном фильме, и возможности перевода текста с учётом их особенностей или лишь адаптации. Необходимость и возможности культурной адаптации или культурного переноса зависят также от авторских интенций. Оригинал мультфильма предполагает наличие идеи и цели, обусловленных воспитательным воздействием на аудиторию, возрастными группами, составляющими предполагаемую аудиторию, идеологией конкретного поликодового текста.

Целью данного исследования является определение степени сохранения культурно-маркированных единиц при переводе анимационных фильмов. Материалом послужили оригинальные скрипты и тексты переводов мультипликационных фильмов с выраженной национально-культурной спецификой (130 текстовых примеров в оригинале¹ и переводе мультфильма «Шрек» на русский язык² и 152 текстовых примера в оригинале³ и переводе российского мультфильма «Маша и медведь» на английский язык⁴). Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые теории аудиовизуального перевода и концепции культурного переноса (Е. Е. Смирнова, А. В. Козуляев, И. К. Федорова, Ф. Шом, Дж. Диас-Синтас, А. Матамала, Дж. Невес) [7; 5; ;8; 9; 10]. В работе использовались как общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения, так и частнонаучные методы – семантического анализа и лингвокультурологического описания.

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД И КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ПЕРЕНОСА

Перевод аудиовизуальных произведений имеет свою специфику, как общую «техническую» (липсинг, попадание в губы, соблюдение временного контента при построении фразы, особенности субтитрирования и аудиодискрипции), так и специфическую. Последняя определяется жанром аудиовизуального произведения. Так, например, ситкомы часто не переводятся, а берётся оригинальная идея – главные герои, сюжетная линия. Авторы заимствованной версии обогащают такой сюжет своими национально-культурными особенностями, наполняя диалоги героев шутками и аллюзиями, принятыми в своей лингвокультуре. Так как передача оригинальных шуток (типичных для ситкомов), насыщенных трансформированными фразеоло-

¹ Shrek, 2001. Английский с эйфорией // ВКонтакте: [сайт]. URL: https://vkvideo.ru/video-213264694_456239105 (дата обращения: 20.08.2025).

² Шрек (мультфильм 2001) [Электронный ресурс]. URL: <https://video-preview.s3.yandex.net/iUP1WgIAAAA.mp4> (дата обращения: 20.08.2025).

³ Маша и медведь. Самый уютный день. Коллекция добрых серий про Машу // Одноклассники: [сайт]. URL: <https://ok.ru/video/3632738928014?fromTime=9> (дата обращения: 20.08.2025).

⁴ Masha and the Bear Family IS Forever 1 hour Cartoon collection [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/6741928224570681928> (дата обращения: 20.08.2025).

логизмами, каламбурами, аллюзиями на культурные феномены, сленгом, реалиями, весьма затруднительна.

Отечественные исследователи аудиовизуального перевода (далее – АВП) рассматривают его с позиций лингвистики, культурологии, методики преподавания [2; 8; 3; 5]. Основные работы в России появились лишь в начале XXI в. Зарубежные коллеги обратились к вопросам АВП значительно раньше [9; 10; 12; 16]. Вопросы становления и развития АВП в России и за рубежом подробно рассмотрены в работах Е. А. Маленовой и Е. Е. Смирновой [6; 7].

Традиционно АВП описывают как «перевод записанного аудиовизуального материала», т. е. процесс перевода вербального компонента аудиовизуального произведения с одного языка на другой [14, с. 2]. Современный АВП становится креативной практикой, в ходе которой создаётся «перевод, ориентированный на конкретную целевую культуру», при этом он не только передаёт вербальный код, но и изменяет весь аудиовизуальный продукт. Основные черты оригинала необходимо сохранить, чтобы в принимающей культуре аудиовизуальный продукт остался узнаваемым [9, р. 81]. Следовательно АВП – это «перевод мультимодальных и мультимедийных текстов на другой язык и их перенос в другую культуру» [12, р. 13].

На наш взгляд, отправной точкой в реализации прагматической задачи в изучении АВП и самом процессе перевода может быть определение жанровой отнесённости мультимодального текста (ситком, художественный фильм, мультфильм, рекламный ролик). Каждый жанр в плане перевода будет иметь свои переводческие решения, включая технические составляющие. Ключевыми моментами каждого поликодового текста, требующими отражения в переводной локализованной версии, будут идеология аудиовизуального продукта и его целевая аудитория.

Ещё одним важным и трудным в АВП аспектом является уровень культурного переноса, или степень культурной адаптации не только лингвистических фактов / явлений (фразеологизмы, прецедентные феномены), но и фактов с глубинным ментальным смыслом, часто темпорально обусловленных (аллюзии, строки из песен, трансформированные фразеологизмы и слова, характерные для определённого исторического периода).

При работе над фильмом, в том числе и мультипликационным, переводчик воспринимает четыре ряда информации. Это два невербальных (образный ряд и аудиоряд) и два вербаль-

ных (аудиоряд и видеоряд). Вербальный аудиоряд – это собственно речь героев, а вербальный видеоряд – это субтитры, надписи, таблички и т. д. Все эти ряды в совокупности формируют целостную картину. Единицей перевода является не отдельно взятая реплика, а целая сцена (ситуация, кадр), так как именно в контексте сцены формируется смысловое наполнение лексических и фразовых единиц [1]. Главная задача переводчика фильма – воссоздать контекст, а не слова.

При выборе того или иного вида аудиовизуального перевода (субтитры, дублирование, закадровый перевод) необходимо ориентироваться на целевую аудиторию. Если речь идёт об анимационном фильме, для детей предпочтительнее дублированный фильм. В отличие от художественного фильма дубляж проще в связи с отсутствием чёткого смыкания губ персонажей. Однако работа над переводом мультфильма осложняется «необходимостью учитывать фантазийный мир, созданный автором произведения, куда входит не только выдуманная окружающая действительность, но и говорящие имена персонажей, места, предыстория, взаимосвязь персонажей и т. д.» [1, с. 2684].

Проблемы перевода аудиовизуальных текстов, в нашем случае мультфильмов, необходимо рассматривать с позиций концепции культурного переноса, которая предполагает исследование совокупности культурных феноменов, создающих проблемы при переводе. Речь идёт о так называемых макро- и микроструктурных единицах. К микроструктурным единицам относится лексика (например, реалии), а к макроструктурным – ситуации, типичные для культуры, в которой создан аудиовизуальный текст [8].

Лингвисты обращаются к исследованию переводческих стратегий, в частности, для передачи национально-культурного компонента в аудиовизуальной продукции на иностранный язык. И. Д. Волкова рассматривает стратегию транскреации (креативный перевод) в процессе дублирования киноскрипта как эффективную методику, позволяющую передать национально-культурную специфику в определённом объёме, рассчитанном на новую иностранную аудиторию. Для реализации данной стратегии используются определённые переводческие трансформации – компенсации, опущения и другие, т. е. стилистически нейтрализующие некоторые тексты или эксплицирующие новую адаптированную стилистику текста [15, р. 1009–1011].

Таким образом, можно утверждать, что практически все работы посвящены анализу выполненных переводов и направлены на установление способов перевода определённых языковых единиц, т. е. посвящены анализу трансформаций, которые используют в своей работе переводчики. А вот исследований, которые базируются на собственном переводческом опыте и, по сути, раскрывают весь процесс выполнения перевода анимационного фильма, явно недостаточно. А ведь именно действующие переводчики могли бы внести неоценимый вклад в теорию аудиовизуального перевода.

Описывая свой опыт перевода мультсериала, А. И. Иволгина вводит термин «анимационный мир» – «общее вымышленное место действия для всех серий, где взаимодействуют основные герои». Этот вымышленный мир выполняет не только развлекательную, но и обучающую и воспитательную функции, т. е. способствует получению знаний, социализации детей. И именно понимание переводчиком этого «мира» помогает переводчикам анимационных сериалов работать с аллюзиями, шутками, прецедентными феноменами и т. д. [4, с. 47].

Автор подчёркивает, что аудиовизуальный перевод – это совместная, коллективная работа нескольких переводчиков, обусловленная сроками выполнения работы. Следовательно, необходимо отслеживать единообразие в именах и ключевых фразах героев.

Перевод мультсериалов – особый вид аудиовизуального перевода, объединяющий как черты сериала, так и черты мультфильма. Для анимационных сериалов характерны последовательность серий, единство главных героев, общая сценарная и изобразительная концепция, название, сюжет, но при этом такой сериал выполнен при помощи мультипликации, где все герои являются вымышленными. Для детского мультсериала также характерно обилие разнообразных языковых средств (каламбуров, аллюзий, шутки и т. д.) [4, с. 49].

Любые тексты, включая и аудиовизуальные произведения, передают идеологические представления определённых социальных групп, их ценности и взгляды [11]. Тем самым реализуются представления (в том числе авторов аудиовизуального произведения) об окружающей их внеязыковой реальности. В идеологии взаимозависимыми могут быть темпоральная составляющая (определённый исторический период, определяющий личностное становление поколения людей за счёт

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

существующих в данном обществе ценностей) с системой ценностей социокультурных сообществ, эксплицированных в различных семиотических системах как коды, понятные индивидам, входящим в эти сообщества. Темпоральный компонент находит своё выражение через планируемую аудиторию аудиовизуального продукта. Популярность анализируемых мультфильмов можно объяснить тем, что они рассчитаны не только на детскую аудиторию, но и на взрослого зрителя.

Так, например, результаты исследования восприятия зрителем дублированного на литовский язык мультфильма «Шрек» показали, что взрослый зритель и подростковая аудитория по-разному оценивают выполненную культурную адаптацию дубляжа. Подростки положительно восприняли непереверждённые фоновые песни на английском языке и аллюзии на песни иностранных исполнителей. Взрослые респонденты положительно оценили аллюзии на литовскую культуру [13]. Часто сама готовность зрителя к принятию «инострannого» как факт идеологии определённого поколения недооценивается переводчиками.

Переводчик, выступая в роли посредника между лингвокультурами, не должен забывать, что зритель – это тоже участник межкультурного взаимодействия. Соответственно, необходим поиск новых подходов к аудиовизуальному переводу.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МУЛЬТФИЛЬМОВ «МАША И МЕДВЕДЬ» И «ШРЕК»

Если рассматривать в сопоставительном аспекте два мультфильма, насыщенных национально-культурной спецификой, – «Маша и медведь» и «Шрек», можно увидеть ряд специфических черт на разных уровнях, в том числе авторскую идеологию и предполагаемую аудиторию.

В кадре на визуальном уровне в Шреке мы видим природу, характерную для Англии: буковые и дубовые леса, огромные стволы деревьев, холмистую местность с камнями и скалами, море. Леса тёмные – если находишься в лесу, неба не видно. Сюжет отсылает к Средневековью – это видно по одежде героев, оружию, лошадям, замкам, жилищам небогатого населения, хотя лексика и речь (что говорит о проявлении субкультуры) соотносятся с современным американским региональным вариантом английского языка. Главные герои мультфильма – персонажи сказок и легенд – пряничный человечек, три поро-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

сёнка и др., при этом положительным героем становится изначально отрицательный герой сказок – огр Шрек. Таким образом, в мультфильме представлены культурные коды (атрибуты сказок), понятные всем поколениям зрителей, а языковая составляющая (аллюзии на песни, сленг и др.) нацелена на подростковую и более старшую аудитории, не только на детей.

В кадре мультфильма «Маша и медведь» можно увидеть элементы русской культуры в большом разнообразии – берёзовые и хвойные леса в разные сезоны – зимой, весной, летом и осенью. Здесь есть характерные для природы и отмеченные в народной культуре детали – грибы и ягоды, которые традиционно собирают в России, и эти элементы присутствуют в русских народных сказках, среди животных мы видим белок, зайцев, волков, которые ведут себя также согласно традиционным представлениям о них в сказках. Есть и домашние животные – собака, козёл, свинья, что также стереотипно отражает сказочных персонажей русской культуры. Медведь эксплицирует два образа – образ медведя из традиционных русских сказок и собирательный образ русской бабушки, которая присматривает за внуками. Если в сюжете и появляются новые персонажи, не характерные для русской культуры, они и ведут себя соответственно своей культуре, знакомятся с особенностями русского быта, обычаями и традициями. Это панда, лев, тигр.

В одежде девочки мы видим традиционный русский стиль из сказок в сочетании с детской модой 1970-х и 1980-х гг. периода СССР, что обуславливает интерес аудитории более старшего поколения.

Тематический посыл обоих мультфильмов в национально-культурном аспекте, а именно в выражении национального менталитета или идеологии, также разнится (оба мультфильма – сериалы). В русском мультфильме мы имеем дело с бытом семьи: проблемами с детьми, путешествиями, отдыхом, подготовкой детей в школу, празднованием дней рождения, выращиванием урожая, рыбалкой, спортивными занятиями, рисованием.

В американском мультфильме про Шрека прослеживается идея политкорректности в отношении разных социальных слоёв населения, особенно угнетаемых (Шрек – страшный зелёный огр), о социальном неравенстве, о преодолении социального неравенства на уровне государства (Шрек становится королём).

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

Гротескное юмористическое воздействие на аудиторию обоих мультфильмов обусловлено поведенческими и речевыми элементами современных американской и российской культур, охватывающих временной период с культурными кодами нескольких поколений.

ПЕРЕДАЧА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ «МАША И МЕДВЕДЬ» И «ШРЕК»

В языковом плане передача национально-культурной специфики происходит намного сложнее. В мультфильме «Маша и медведь» можно выявить номинации явлений с национально-культурной спецификой экстралингвистического характера и лингвистического характера. К первым можно отнести слова, словосочетания, реплики, объективирующие явления, характерные для национальной русской культуры, традиционные настольные и спортивные игры – шашки, футбол, хоккей, например: *Давненько не брала я в руки шашек. Ура, ещё гол! 2:0 в пользу Маши!* Эти игры ассоциативно выражают темпоральный признак, а именно соотносятся с 1970–1980-ми гг. периода жизни в СССР. Сейчас дети редко играют в эти игры дома. В переводе на английский язык мы видим подобранные словарные эквиваленты с элементами грамматической замены в целой фразе, так как подобные игры существуют и в Америке, например: *It's been a long time since I've tried my hand at checkers. Whoop, I scored again! Masha has 2:0 lead!* Тем самым национально-культурная специфика в данном случае сохраняется, но без понимания глубинного ментального концепта об эпохе 1970-х гг. в СССР.

В лингвистическом плане в мультфильме можно увидеть наличие прецедентных высказываний – известные слова из советских песен, стихотворений, изучаемых в общеобразовательной школе, сказок: *Эй, вратарь! Готовься к бою! Мороз и солнце, день чудесный! Ну... что, нашёлся усатый-полосатый!* И прецедентные высказывания передаются на английский язык уже контекстуальной заменой либо целостным преобразованием с рифмой, например: *Hey, goalie, hey! Get ready for a play! It's a perfect day to ride in a sleigh! Hey, whiskers and stripes, we finally found you!* Таким образом, сохраняется детский язык главной героини, но теряется глубинная национально-культурная специфика этих высказываний.

Изменённые прецедентные высказывания, чаще всего детские считалки и стихи, передаются на английский язык рифмованным синтаксическим уподоблением, функциональным аналогом, грамматической заменой, что позволяет сохранить детский язык, но не передаёт национально-культурной специфики, опять ассоциируемой с периодом СССР, например: *Палка ... палка, огуречик, точка, точка, запятая, получился медвежонок, медвежонок! Туки-туки, мишка! Кто не спрятался, я не виновата. Раз, два, три, четыре, пять, буду это разбирать! Раз, два, три! Ёлочка, гори! – Line, line, line ... line, circle, dot, comma, and we get a bear! It's a little bear! Knock-knock, bear! One, two, three, four, five and six, which of you two shall I fix! One, Two, Three! Light the Christmas Tree!*

Культурные феномены, связанные с интернациональными традициями, переводятся на английский язык функциональным аналогом, например: *С первым сентября! Это был Дед Мороз, да-да. – Happy First Day of School! That was Santa Clause, oh, yeah.* Тем самым визуальный ряд помогает сохранить и передать национально-культурную специфику, а текст реализует общекультурные традиции. В данных случаях взаимодействие в кадре разных семиотических систем играет важную роль. Но в другом примере с культурным феноменом, когда речь идёт о признанном в России произведении искусства, в переводе на английский язык можно увидеть некую компенсацию, скорее всего с попыткой сохранить юмористический эффект, но с полной утратой национально-культурной специфики этого выражения: *Да с тебя только чёрный квадрат нарисовать можно. – If you posed, your portrait would end up being a square.* (Если бы ты позировал, твой портрет получился бы квадратным).

Аллюзии на культурные феномены, связанные с живописью, балетом, также теряют в переводе мультфильма национально-культурную специфику и передаются на английский язык экспликацией, целостным преобразованием, антонимическим переводом, калькированием и синтаксическим уподоблением, например: *Ааа, поход по шишкинским местам! Дак вы это, художники-подвижники? Живописцы, шишкинисты! Я и подвижная, и живописная! Спокойствие, сами соберём! От винта! А теперь танец маленьких пингвинят! – Ааа, where the three bears were painted! So, you are the watercolored avid gardeners? Expressionist, impressionist! I'm super expressive and extra impressive! No worries, we'll assemble it! Propeller! And now the dance of the little penguin!*

На наш взгляд, в переводе данного мультфильма на английский язык происходит некоторая потеря национально-культурной специфики, которую можно было бы передать транскрибированием или транслитерированием таких культурных феноменов, как Колобок, Снегурочка, Баба Яга, Сивка-Бурка, или таких традиционных элементов русской культуры, как сарафан, царь и др., для реализации образовательных целей мультфильма. А переводчики использовали генерализацию или аналог (*Колобок* – *gingerbread head*, *Снегурочка* – *The Snow Maiden*, *Царь* – *King*, *Баба-Яга* – *Old Witch*, *Сивка-Бурка* – *My little pony*, *сарафан* – *dress*), тем самым утратив национальный колорит и не реализовав образовательной цели мультфильма.

В мультфильме «Шрек» можно увидеть явления лингвистического характера, эксплицирующие национально-культурный колорит. Сюда относятся фразеологические единицы, прецедентные высказывания, сленг. Для англоязычных оригинальных вариантов в статье будет дан комментарий. Фразеологизм *for the love of Pete* используется для выражения восклицания, недовольства или раздражения, на русский язык был передан смысловым развертыванием: *Как же ты меня достал!* В данном примере лексема *Pete* является отсылкой к святому Петру, т. е. эвфемизмом слова *God* (*Бог*). В переводе мы видим, что национально-культурная религиозная специфика не сохраняется.

Следующий фразеологизм *to hold your peace* отсылает к христианству и европейским обычаям, что наблюдается во всех фильмах про Шрека. На русский язык фразеологическая единица переводится с помощью смыслового развития фразой *молчите веками*. В полном варианте это выражение на английском языке звучит так: *Should anyone here present know of any reason that this couple should not be joined in holy matrimony, speak now or forever hold your peace*. Данная цитата взята из «Книги Общих молитв» (англ. *The Book of Common Prayer*). Опубликованная в XVI в. «Книга Общих молитв» подробно регламентировала богослужение англиканской церкви. В отношении процедуры бракосочетания существовала традиция объявлять о предстоящих браках в течение трёх воскресений подряд, прежде чем состоится церемония. Когда произносилась фраза *«speak now or forever hold your peace»*, у присутствующих была последняя возможность сообщить причину, по которой брак не может быть заключён. В данном случае глубинный смысл национально-культурной реалии не был передан на русский язык при переводе.

Прецедентные феномены в переводе также утрачивают национально-культурную специфику. Здесь необходимо дать комментарий. Шрек укрылся от дождя со своими спутниками в амбаре. Потом устремил свой взгляд на небосвод и загрустил. В попытках приободрить друга его верный спутник Осёл напевает: *The sun'll come out / Tomorrow* (с зевком). На этом моменте начинается сказываться эффект выпитого им снадобья, потому что он делает паузу и с другой интонацией, уже в полузабытьи говорит: *Bet your bottom....* Шрек отвлекается от своих мыслей, удивлённо переспрашивает: *Bet my bottom?* Для американского зрителя аллюзия очевидна: даже те, кто не помнит песни, узнают выражение «bet your bottom dollar» и поймут, что Осёл просто не закончил фразу, а Шрек не разобрался и решил, что «bottom» здесь употреблено в другом значении (*низ, зад, задница*). Наши локализаторы решили сыграть на том факте, что Осёл бредит из-за выпитого зелья и вполне может решить, что у Шрека тоже есть хвост: *Осёл: Солнце с утра заходит (зевок). Спорим на твой хвост? Шрек: спорим на мой хвост?* В этом примере юмористический компонент сохранён, однако национально-культурная специфика не была передана.

В следующем примере присутствует также аллюзия на прецедентный феномен. После фразы «Bet my bottom» Осёл вскрикивает: *I'm coming, Elizabeth!*, – падает на землю и засыпает. В переводе эта фраза звучит, как *Я иду, малышка!*, что также не передаёт глубинной национально-культурной специфики. Фраза *I'm coming, Elizabeth!* позаимствована из комического сериала "Sanford and Son", который шёл в Америке в 1970-х гг. Главный герой сериала, чью усопшую жену звали Элизабет, периодически шантажировал сына, симулируя сердечный приступ и восклицая: «Элизабет, я иду к тебе!». В переводе мы наблюдаем генерализацию. Упоминание имени Elizabeth не вызвало бы у русскоговорящего зрителя ассоциации о сериале, который известен преимущественно в США.

Для американского мультфильма характерно использование сленговой национально-маркированной лексики. Лорд Фаркуад пытал Пряника, который, как можно понять исходя из его имени, является съедобным. В моменте, когда Фаркуад отвлекается, Пряник плюёт в лицо лорду и говорит следующую фразу в оригинале: *Eat me!* Учитывая то, что Пряник съедобный, так и напрашивается буквальный перевод фразы «Съешь меня!». Однако вряд ли Пряник хотел бы, чтобы его съели, да

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

и фраза в оригинале имеет второе значение «Выкуси!». Переводчики-локализаторы учли контекст сцены и второе значение фразы и перевели эту фразу как «Вот тебе!». Однако сленг не был передан.

В мультфильме про Шрека можно увидеть, что адаптация оригинала текста к русской культуре происходит, например, за счёт опущения реалий иноязычной культуры и замены их на прецедентные тексты русской культуры, например: *Play date! Winter, Spring, Summer or Fall All you've got to do is call! – А мы в гости! Осенью, летом, зимой и весной! Позови меня с собой!* При переводе, как мы видим, происходит опущение выражения «play date» («детский праздник, свидание в песочнице»), означающего способ организации свободного времени для детей занятых родителей, и вместо этого добавлена цитата из русской песни. А при переводе фразы *All you've got to do is call* переводчики вспомнили известную песню Аллы Пугачевой «Позови меня с собой». Таким образом, можно говорить о компенсации американской национально-культурной специфики русским колоритом.

В примере *Sleepy sleepy big sleep! – Тихо-тихо, баю-бай, глазки закрывай!* оригинальный текст содержит отсылку на детектив «Big Sleep», название которого представляет собой эвфемизм со значением смерти. В русском варианте происходит замена эвфемизма на отрывок из колыбельной песенки. Опять же в силу того, что практически каждому русскоговорящему человеку известны строчки из колыбельной, можно говорить о таком же виде компенсации. Кроме того, адаптация для русского зрителя также происходит за счёт включения в перевод прецедентных элементов, изначально не принадлежащих русской культуре, но хорошо знакомых носителям русского языка, например: *Yes, I know the Muffin man, who lives on Drury Lane – Да, я знаю Шляпника, который ровно в пять пьёт чай.* При переводе произошла замена имени малоизвестного персонажа английских детских стихов на имя героя сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес», хорошо знакомого большинству российских зрителей.

Одним из героев в мультфильме «Шрек» является Питер Пэн, но в оригинальной английской версии его имя не называется: в мультфильме его называют «Superfly». Однако в русскоязычном переводе происходит экспликация имени Питера Пэна. Результатом подобной трансформации становится экспликация

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

английской национально-культурной специфики, но понятной российскому зрителю. Подобное явление мы наблюдаем при переводе фразы *once upon a time*. Клишированное выражение «once upon a time» передаётся в дублированной русскоязычной версии фразой «жили-были», зачином русских сказок.

В мультфильме встречается и целостное переосмысление оригинала с помощью аллюзии. Данный способ перевода был выбран по причине схожести сюжетов американской сказки «Пряничный человечек» и русской народной сказки «Колобок»: *Run, run as fast as you can, You can't catch me, I'm the gingerbread man! – Я от дедушки ушёл, Я от бабушки ушёл! А от меня не уйдёшь!*

Таким образом, анализ фактического материала свидетельствует о том, что культурная адаптация не всегда возможна. На языковом уровне в большинстве случаев происходит утрата ярко выраженной культурной специфики. Культурно-маркированные единицы не компенсируются в переводном варианте, если это явления, сопряжённые с глубинной ментальной культурой, аллюзии на культурные феномены определённого исторического периода, особенно трансформированные прецедентные высказывания. В вышеперечисленных случаях использование культурной адаптации и других переводческих трансформаций уместно. Однако при переводе реалий в мультфильмах отмечена определённая идеологическая тенденция: реалии русской культуры переводят посредством переводческих трансформаций («колобок» становится «пряничным человечком», «сарафан» – «платьем»), а реалии американской и западноевропейской культур остаются в неизменном виде (например, «огр»). Но если понимать под культурным переносом равноправное взаимодействие и взаимообогащение культур, то необходимо менять сложившуюся традицию и знакомить зарубежного зрителя с русской культурой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перевод аудиовизуальной продукции является актуальной и дискутируемой темой как среди теоретиков, так и среди переводчиков-практиков. Сложности перевода мультимодальных (поликодовых) текстов чаще всего связаны с передачей национально-культурной специфики оригинала. Национально-культурная специфика может быть сопряжена не только с языковыми явлениями, но и с явлениями более глубинного

характера на национальном ментальном уровне, где немало важную роль играет и темпоральный аспект, а именно возраст целевой аудитории, на которую или которые рассчитывают авторы аудиовизуального проекта. Немаловажное значение также имеет идеология социальных групп, для которых и создаётся аудиовизуальное произведение (поликодовый текст), в нашем случае – мультфильм.

Жанровая отнесённость аудиовизуального продукта является одним из определяющих аспектов в реализации передачи культурного компонента. Так, например, в ситкоммах заимствуются оригинальная идея, сюжетная линия, наполняемая культурным и языковым своеобразием переводного языка наряду с новым аудиовизуальным рядом. В мультфильмах культурное своеобразие может быть передано только в переводе текста с минимальным перераспределением значения на другие семиотические системы (видеоряд, музыка) при локализации данного продукта.

Культурный перенос в аудиовизуальных текстах может быть обусловлен типом явлений с национально-культурной спецификой. Достаточно хорошо передаются феномены интернационального характера, где видеоряд демонстрирует национально-культурную специфику, а функциональный аналог обозначает культурный код переводимого явления. Феномены с глубинным ментальным смыслом или культурные объекты (живопись, музыка, балет и др.), не знакомые широкой аудитории, часто компенсируются в переводе с сохранением юмористического эффекта, но с потерей национально-культурной специфики.

Тем самым изменяется целевая аудитория переводного продукта, чаще всего она сужается. Не прослеживается также идеологическая линия, сохраняется во многих случаях только юмористический эффект и осуществляется в какой-то мере культурный перенос.

Выявленные закономерности сохранения культурного компонента при переводе мультфильмов значимы для теории и практики аудиовизуального перевода. Они могут найти применение при обучении студентов, а именно на занятиях по практике перевода с английского языка на русский и с русского языка на английский, при лингвостилистическом анализе текста, семинарских занятиях по сопоставительной лексикологии. Использование полученных результатов возможно при принятии

стратегических решений о степени адаптации для сохранения развлекательной и воспитательной функций. Следует учитывать закономерности, ориентированные на максимальное сохранение оригинала для поддержания культурной политики и сохранения идентичности, так как целевая аудитория готова к «культурному погружению».

В заключение отметим, что проблема лингвокультурного переноса тесно связана с процессами глобализации в современном мире. С одной стороны, создаются предпосылки для обогащения всех языков и культур. С другой стороны, в реальности мы наблюдаем доминирование англоязычной культуры. При переводе и других видах межкультурной коммуникации глубинные и поверхностные структуры доминантного языка преобладают и вытесняют соответствующие языковые явления других лингвокультур. Геополитическая обстановка последних лет обуславливает, на наш взгляд, необходимость продвижения русской культуры. И в этом может помочь изменение подхода к переводу аудиовизуальной продукции. Ведь в некоторых случаях культурная адаптация представляет собой упрощение и препятствует взаимообогащению культур, т. е. просмотр переведённого фильма не расширяет кругозора зрителя. Поэтому ради сохранения баланса, на наш взгляд, в переводе аудиовизуального контента не надо препятствовать межкультурному взаимообогащению, когда реалии определённой лингвокультуры сохраняются в процессе перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузаева Я. А. Трансформация смыслового содержания м/ф "Десять" при переводе с английского на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. №8. С. 2683–2688.
2. Горшкова В. Е. Экология межкультурного взаимодействия (на материале современного французского кино) // Экология. Коммуникация. Перевод: материалы Всероссийской онлайн-конференции. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2020. С. 18–27.
3. Елизарова Л. В., Кустова О. Ю. Культурный компонент как параметр переводческого анализа текста // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. 20. №1. С. 234–241.
4. Иволгина А. И. Особенности передачи каламбура в аудиовизуальном переводе мультсериалов с английского языка на рус-

- ский на примере серий британского мультсериала "Агент Майс" // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. №4. С. 44–50.
5. Козуляев А. В. Обучение студентов аудиовизуальному переводу в эпоху когнитивной революции: к постановке проблемы // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. Т. 8. №29. С. 48–56.
 6. Малёнова Е. Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт // Коммуникативные исследования. 2017. №2. С. 32–46.
 7. Смирнова Е. Е. Сравнительный анализ теории аудиовизуального перевода в России и за рубежом // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. №4. С. 78–83.
 8. Федорова И. К. Перевод кинотекста в свете концепции культурного переноса: проблема переводческой адаптации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №43. С. 142–149.
 9. Chaume F. Audiovisual Translation Trends. Growing Diversity, Choice, and Enhanced Localization // *Media Across Borders: Localizing TV, Film and Video Games*. London: Routledge, 2016. P. 68–84.
 10. *New Insights into Audiovisual Translation and Media Accessibility – Media for All 2* / ed. J. Díaz-Cintas, A. Matamala, J. Neves. Amsterdam – New York: Rodopi, 2010. 310 p.
 11. Dijk T. A. van. Discourse, semantics and ideology // *Discourse and society*. 1995. Vol. 6. №2. P. 243–289.
 12. Gonzalez L. P. Audiovisual Translation // *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*. London: Routledge, 2011. P. 13–20.
 13. Huber L., Kairys A. Culture specific items in audiovisual translation: Issues of synchrony and cultural equivalence in the Lithuanian dub of "Shrek the Third". *Studies about Languages* // *Kalby studijos*. 2021. №38. P. 5–15.
 14. Matkivska N. Audiovisual Translation: Conception, Types, Characters' Speech and Translation Strategies Applied // *Studies about Languages*. 2014. №25. P. 38–44.
 15. Volkova I. D., Mitigina V. A. Transcreation in the audiovisual translation of films // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2023. №16. P. 1005–1014.
 16. Zabalbeascoa P. Translation in constrained communication and entertainment // *New insights into audiovisual translation and media accessibility. Media for all 2* / ed. J. Díaz Cintas, A. Matamala, J. Neves. Amsterdam – New York: Rodopi, 2010. P. 25–40.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Elena V. Novikova

- email: evl.novikova@omgau.org,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages,
Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin
Institutskaya ploschad 1, Omsk 644008, Omsk Region, Russian Federation

Natalya N. Evtugova

- e-mail: natane2005@mail.ru,
Assoc. Prof., Department of Linguistics and Translation,
Omsk State University named after F. M. Dostoevsky
prosp. Mira 55-A, Omsk 644077, Omsk region, Russian Federation

For citation

Novikova, E. V. & Evtugova, N. N. (2026). Preserving the Cultural Component in Translating Animated Films. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To determine the degree of possible preservation of culturally marked units during the translation of animated films.

Methodology. The research used such stages as selection of material (animated films and their official translations), identification and classification of culturally specific elements in the original, comparative analysis of the original and translated versions, as well as identification of the degree of possible preservation of culturally marked units using methods of analysis, synthesis, generalization, semantic analysis and linguacultural description.

Results. An analysis of the original scripts and texts of the translated animated films "Shrek" and "Masha and the Bear" revealed that a loss of distinct cultural specificity often occurs at the linguistic level. Culturally marked units are not compensated for in the translated version if they are phenomena associated with deep mental culture, allusions to cultural phenomena of a specific historical period, and especially transformed precedent statements. In these cases, the use of cultural adaptation is appropriate.

Research implications. The identified patterns of preserving the cultural component in the translation of animated films are significant for the theory and practice of audiovisual translation and can be used in classes on the practice of translation from English into Russian and from Russian into English, in linguistic-stylistic analysis of the text, and in seminars on comparative lexicology.

Keywords

animated film, audiovisual translation, national-cultural specificity, cultural transfer, cultural adaptation

References

1. Buzaeva, Ya. A. (2022). Transformation of the Semantic Content of the animated film "9" in Translation from English into Russian. In: *Philology. Theory & Practice*, 15 (8), 2683–2688 (in Russ.).
2. Gorshkova, V. E. (2020). Ecology of Intercultural Interaction (Based on Contemporary French Cinema). In: *Ecology. Communication. Translation: Proceedings of the All-Russian Online Conference*. Ulan-Ude: Dorzhi Banzarov Buryat State University publ., pp. 18–27 (in Russ.).
3. Elizarova, L. V. & Kustova, O. Yu. (2023). The Cultural Component as a Parameter of Translation Text Analysis. In: *Humanities and Social Studies in the Far East*, 20 (1), 234–241 (in Russ.).
4. Ivolgina, A. I. (2022). Rendering Puns in Audiovisual Translation of Cartoon Series from English into Russian on the Basis of the British Series "Danger Mouse." In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 4, 44–50 (in Russ.).
5. Kozulyaev, A. V. (2019). Teaching Students Audiovisual Translation in the Era of the Cognitive Revolution: On a Problem Statement. In: *Teaching Methodology in Higher Education*, 8 (29), 48–56 (in Russ.).
6. Malyonova, E. D. (2017). Theory and Practice of Audiovisual Translation: Domestic and Foreign Experience. In: *Communication Studies*, 2, 32–46 (in Russ.).
7. Smirnova, E. E. (2022). Comparative Analysis of the Theory of Audiovisual Translation in Russia and Abroad. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 4, 78–83 (in Russ.).
8. Fedorova, I. K. (2009). Translation of Film Texts Considering the Concept of Cultural Transfer: The Problem of Translation Adaptation. In: *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 43, 142–149 (in Russ.).
9. Chaume, F. (2016). Audiovisual Translation Trends. Growing Diversity, Choice, and Enhanced Localization. In: *Media Across Borders: Localizing TV, Film and Video Games*. London: Routledge, pp. 68–84.

10. Díaz-Cintas, J., Matamala, A. & Neves J., eds. (2010). *New Insights into Audiovisual Translation and Media Accessibility – Media for All 2*. Amsterdam, New York: Rodopi.
11. Dijk, T. A. van. (1995). Discourse, Semantics and Ideology. In: *Discourse and Society*, 6 (2), 243–289.
12. Gonzalez, L. P. (2011). Audiovisual Translation. In: *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*. London: Routledge, pp. 13–20.
13. Huber, L. & Kairys, A. (2021). Culture Specific Items in Audiovisual Translation: Issues of Synchrony and Cultural Equivalence in the Lithuanian Dub of “Shrek the Third”. *Studies About Languages*. In: *Kalby studijos*, 38, pp. 5–15.
14. Matkivska, N. (2014). Audiovisual Translation: Conception, Types, Characters’ Speech and Translation Strategies Applied. In: *Studies about Languages*, 25, 38–44.
15. Volkova, I. D. & Mitiagina, V. A. (2023). Transcreation in the Audiovisual Translation of Films. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 16, 1005–1014.
16. Zabalbeascoa, P. (2010). Translation in Constrained Communication and Entertainment. In: *New Insights Into Audiovisual Translation and Media Accessibility. Media for all 2*. Amsterdam, New York: Rodopi, pp. 25–40.

УДК 81'33

РЕКЛАМНАЯ ФУНКЦИЯ НЕАВТОРСКОГО ПРЕДИСЛОВИЯ К НАУЧНОЙ МОНОГРАФИИ

Маньковская Зоя Викторовна

- e-mail: mankovskaya57@mail.ru;
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры К5 «Лингвистика», космический факультет;
Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана, Мытищинский филиал
141005, г. Мытищи, ул. 1-я Институтская, д. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Маньковская З. В. Рекламная функция неавторского предисловия к научной монографии //Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 07.08.2025
- Статья размещена на сайте 31.03.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Особенности неавторского предисловия как жанра](#)

[Особенности использования рекламных стратегий в неавторском предисловии](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article Information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Рассмотреть неавторское научное предисловие как одну из форм паратекста; изучить его функциональные, композиционные и коммуникативные особенности и описать способы реализации в нём рекламной функции.

Процедура и методы. Проанализированы предисловия к монографиям по экологии, определены их разновидности, проведён анализ неавторских предисловий с использованием сравнительно-сопоставительного метода, метода интерпретационного и лингвопрагматического анализа текста.

Результаты. На основе изучения особенностей реализации рекламной функции в предисловиях была предложена классификация предисловий с точки зрения представленности в них элементов рецензии и нарратива и дан прагмалингвистический анализ трёх групп предисловий.

Теоретическая и / или практическая значимость. Проведённое исследование позволяет уточнить формы существования паратекстов и продолжить изучение их прагматических и функциональных характеристик. Использование междисциплинарных знаний о рекламе, рецензии и нарративе может внести вклад в развитие нарратологии, текстологии и коммуникативистики, а также обогатить теорию читательского восприятия текста. Результаты работы могут быть применены в дальнейших исследованиях паратекста и нарратива как средств убеждения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

паратекст, неавторское предисловие, рекламная функция, рецензия, библиографический нарратив

ВВЕДЕНИЕ

Бесспорно, предисловие, которое зарубежные и отечественные лингвисты называют паратекстом, затекстом, прагматической рамкой [11], макротекстом, субтекстом [1], предтекстом [4], уже давно является предметом пристального внимания исследователей. Предисловие рассматривалось с точки зрения стилевой принадлежности (литературное, научное), авторства (авторское, неавторское / издательское) [2], функций, наличия в нём коммуникативно-смысловых блоков, связанных с изложением истории вопроса, разъяснением заглавия и значимости произведения [5]. Анализу подвергались признаки предисловия (прагматичность, энциклопедичность, текстуальность, развёрнутость, автосемантия, интертекстуальность), его разновидности (вступления, прологи, игровое предисловие [8; 10]), а также отличие научного предисловия от вступления [1] и направленность предисловия (ретроспективная и проспек-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

тивная) [11]. В зарубежной лингвистике сравнительный анализ паратекстов также проводился [13; 14; 17].

Изучению функций предисловия были посвящены работы представителей Пермской [1] и Санкт-Петербургской [3; 5] лингвистических школ. В литературном предисловии были выделены разъяснительная и эстетическая функции [8], функции передачи концептуальной информации и трансляции авторской интенции [4]. В научном предисловии внимание исследователей было сосредоточено на инструктивной, репрезентативной, комментирующей и рекламной функциях [11].

В данной статье рассматривается рекламная функция научного предисловия, поскольку в лингвистической литературе ей было уделено, на наш взгляд, недостаточно внимания.

Если в авторских научных предисловиях составитель обращает внимание на интродуктивную, инструктивную / навигационную функции, т. е. видит свою роль в том, чтобы дать общее представление о работе, целесообразности выбора темы исследования, описать характер представленной информации и трудности её освоения, то в неавторских (от редактора или составителя) первостепенная роль отводится убеждающей / продвигающей (термин О. И. Короленко) [7] или рекламной функции, т. е. предисловие имеет характер рекламы (цель – проанонсировать книгу, привлечь к ней внимание), рецензии (оценить саму книгу и её автора) и нарратива (как средства воздействия).

Целью данного исследования является изучение особенностей реализации рекламной функции в неавторских научных предисловиях.

Для достижения данной цели ставятся задачи:

- описать особенности неавторских научных предисловий (Foreword) как жанра и их отличие от других видов паратекстов, характерных для научного издания: пролога (Prologue), преамбулы (Preface) и вступлений (Introduction);
- очертить основные характеристики убеждающих средств воздействия и возможности их применения в неавторском научном предисловии;
- изучить лингвистические средства воплощения рекламной функции в неавторском предисловии.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении форм существования паратекстов, к которым можно отнести предисловие, поскольку оно выполняет вспомога-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

тельную роль, вводя читателя в курс дела, готовя его к восприятию основного текста. Несмотря на свою периферийность в жанровой стратификации научного текста и вторичность по отношению к основному тексту, изучение предисловия, его функциональных, композиционных и коммуникативных особенностей может способствовать дальнейшему изучению способов предварительного воздействия на читателя научного текста. Кроме этого, описание особенностей составления предисловий с привлечением междисциплинарных знаний о рекламе, рецензии и нарративе может внести вклад в развитие нарратологии, текстологии и коммуникативистики.

Практическая ценность статьи заключается в том, что она даёт практические примеры составления предисловий как важной части научных трудов больших форм и как инструмента общения между автором и читателем. Статья также показывает различные формы описания целей и задач исследования, оценки научного труда и пробуждения интереса к нему.

При проведении анализа предисловий использовались методы абстрагирования и обобщения для формулировки закономерностей составления предисловий, сравнительно-сопоставительный метод для выявления общих и отличительных жанровых характеристик различных видов паратекстов (предисловий, прологов, преамбул, вступлений), а также методы междисциплинарных исследований, поскольку для объяснения особенностей функционирования предисловий в научном стиле требуются знания таких наук, как лингвистика, психология и социология. Кроме этого, использовались элементы лингвопрагматического анализа для выявления эксплицитных и имплицитных содержаний предисловий и анализа речевых действий и интенций автора.

Материалом исследования послужили предисловия к научным монографиям по вопросам экологии и природопользования, написанные известными деятелями науки и бизнеса, признанными писателями, имеющими знаки отличия за свою работу, пользующимися авторитетом в литературном мире.

Новизна статьи обусловлена малоизученностью воздействующей силы предисловия, использования нарратива в качестве средства убеждения, а также выбором в качестве материала исследования монографий на экологические темы, которые обладают помимо научного потенциала высокой художественной ценностью.

ОСОБЕННОСТИ НЕАВТОРСКОГО ПРЕДИСЛОВИЯ КАК ЖАНРА

Предисловие (foreword, preface, introduction, prologue) является частью научного произведения крупных форм, например монографии, и относится к категории паратекстов [6], к которым также относятся аннотация, ключевые слова, вступление и заключение. Предисловие сообщает предварительную информацию о содержании основной части, её структуре, главной проблеме исследования, а также описывает цели и задачи автора, обозначает перспективу развёртывания основного текста, т. е. выполняет сигнальную функцию.

В предисловии происходит создание эмоционального настроя читателя, делается попытка заинтересовать читателя и установить контакт с ним. В предисловии объясняются актуальность и релевантность темы для определённого социально-культурного контекста, обозначаются некоторые спорные моменты, которые могут вызвать противоречивую реакцию у отдельных читателей. В некоторых предисловиях сообщаются обстоятельства создания произведения или даётся методологическое обоснование основных подходов.

Некоторые лингвисты не отделяют предисловия от других разновидностей паратекста – вступления, преамбулы или пролога (выбор слова является отражением личных предпочтений составителей предисловия). Действительно, между ними много общего. Их объединяют расположение в начале текста, вводный подготовительный характер, объяснительный потенциал (предисловие, преамбула, вступление и пролог раскрывают цели и проблему произведения). Предисловие и вступление, особенно если это научная работа, могут упоминать аудиторию, которой предназначен текст.

Вместе с тем имеются существенные различия.

Во-первых, предисловие – это относительно независимая часть монографии (в монографии может быть и предисловие – об издании книги, и вступление – о содержании книги). В научной статье может быть только вступление, которое является началом текста.

Во-вторых, автор вступления, пролога и основной части – одно лицо. Предисловия могут быть написаны как авторами, так и редакторами, издателями, составителями книги и даже публичными людьми, заинтересованными в её издании.

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

Предисловия характерны для академических изданий или классики с обширным критическим аппаратом.

Композиционно предисловие всегда отделяется от основного содержания (находится вне структуры книги) и необязательно, а вступление или пролог (не только художественного текста) являются частью произведения и могут не иметь формальных границ.

В плане разделения предисловий на авторские и неавторские необходимо подчеркнуть более строгий и формальный характер авторского предисловия и более свободный стиль изложения в неавторских предисловиях. В неавторских (название шире, чем название издательский / редакторский) предисловиях огромную роль играют индивидуальность автора, жизненный опыт, репутация, писательский талант, что накладывает отпечаток на их стиль и тональность.

Основными свойствами неавторского научного предисловия являются его авторсемантический характер (т. е. относительная независимость от основного текста, что даёт возможность воспринимать текст как самостоятельный, характеризующийся смысловой законченностью), отсутствие строгой структурированности в смысле выделения чётких тематических блоков, как в основной части, лаконичность (длина предисловий варьируется от 1,5 до 10 страниц), личностный характер подачи информации, экспрессивность, эмоциональность, оценочность. В целях рекламирования научного труда используется особый язык, который характеризуется образностью, простотой и новизной.

Неавторское предисловие выполняет не только рекламную функцию, но и информационную, аналитико-оценочную и воздействующую, т. е. содержит элементы рецензии и рассказа (нарратива). Как рецензия, оно выражает мнение о качестве произведения, содержит осмысление авторской позиции, сравнение и противопоставление обстоятельств, связанных с созданием произведения. Как нарратив, убеждающая сила которого обусловлена важностью повествования в жизни человека [15; 16; 18; 19], неавторское предисловие формирует отношение к описываемым фактам, создавая возможности для их множественной интерпретации.

С точки зрения композиционно-смысловой организации текста предисловие относится к жанрам со «свободной» структурой.

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕКЛАМНЫХ СТРАТЕГИЙ В НЕАВТОРСКОМ ПРЕДИСЛОВИИ

Как показал анализ неавторских предисловий, им в большой степени присущ рекламный характер, что проявляется в стремлении сформировать убеждение, влияющее на принятие решения относительно прочтения книги или отказа от этого намерения.

Как в любой рекламе, воздействие может оказываться на эмоциональном (влияние на чувства, отражение актуальных или формирование новых ценностей) и интеллектуальном (аргументация) уровнях, включая сублиминальное воздействие [9].

Рекламные функции неавторского предисловия сводятся к информированию о наличии издания, привлечению к нему внимания потенциального читателя, убеждению в необходимости его прочтения, напоминанию о переиздании и воздействию на интересы читателя.

В предисловии к монографиям по экологии рекламная функция реализуется через апелляцию к авторитету и общечеловеческим чувствам: любви к природе, тревоге за своё будущее, гарантии безопасности.

Рекламная функция реализуется в предисловии в следующих формах:

Воздействие на эмоциональную сферу:

- апелляция к чувствам (самосохранение и выживание);
- эмоциональная оценка произведения;
- использование нарратива (создание эффекта правдоподобия, запоминаемость, опора не только на разум, но и на сердце).

Воздействие на интеллектуальную сферу:

- воздействие авторитетом (авторитетность автора, репутация в научных кругах, литературный талант);
- рациональная оценка произведения (польза, ценность для читателя).

Рассмотрим особенности неавторских предисловий на примере трёх предисловий: 1) предисловия к книге “The Green Guide for Business” британского финансиста и бизнесмена, председателя Совета директоров финансовой группы Barclays Маркуса Эйджуса (Marcus Agius); 2) предисловия к книге «На краю моря» (The Edge of the Sea), написанного американской

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

писательницей Сью Хабл (Sue Hubbell), автором бестселлеров «Год в стране» и «Книга пчёл»; 3) предисловия к книге «Безмолвная весна» 1962 г. изд., написанного Ольгой Хакинс (Olga Owens Huckins).

В зависимости от степени участия элементов рекламы, рецензии и нарратива проанализированные предисловия были поделены на три группы:

1) первое предисловие пробуждает интерес читателя за счёт указания на выгоды, которые получит читатель, если прочтёт книгу (нарратив присутствует в минимальной степени, преобладает аргументация);

2) второе предисловие отражает положительную оценку книги и автора (основано на сочетании элементов рецензии и нарратива);

3) третье предисловие представляет описание событий, связанных с созданием книги, сомнениями и страхами, переживаемыми автором (преобладает нарратив с интертекстуальными включениями).

Предисловие к книге «The Green Guide for Business»¹, которое представляет собой в большей степени пример интеллектуального воздействия, направлено на привлечение внимания к необходимости ведения экологически-ответственного бизнеса, так называемого «зелёного бизнеса», в возможности которого на момент написания книги не верили бизнесмены и предприниматели. Книги об экологических основах бизнеса не пользовались спросом. Изменить отношение к тематике и к книге можно было, только повысив доверие к автору.

М. Эйджиус использует стратегии рекламного характера, воздействующие на интеллектуальную сферу, такие как:

- аргументация для переосмысления экономического эффекта нового подхода к ведению бизнеса;
- описание собственного опыта и желания заниматься новым делом;
- обращение к читателю как соучастнику процесса обновления экономики и бизнеса;
- прогнозирование перспектив развития бизнеса в новых условиях.

Предисловие написано выразительно, динамично и лично.

¹ Goodall C. The Green Guide for Business. London: Profile Books Ltd, 2009. P. 7–9.

Автор предисловия приводит существующую точку зрения на роль бизнеса в охране окружающей среды "...there are many who will say that we should put off action on climate change..." и категорически не соглашается с ней, используя перформативное высказывание "I disagree", подкрепляя свою точку зрения цепочкой доводов, объединённых параллельной связью и усиленных местоимённым повтором " ...Green businesses ... have lean processes ... They scan the horizon for signs of changes ... They innovate ... They are resilient to the changes that the low-carbon economy will inevitably bring". Указанные стилистические средства повышают динамизм и выразительность всего высказывания.

Личностный подход автора предисловия к проблеме представлен нарративом о своей роли на начальном этапе реализации проекта по изменению отношения промышленников и бизнесменов к характеру ведения бизнеса. Для повышения достоверности рассказа указываются время начала проекта, конкретные имена и полномочия: "Two years ago, when I was asked by Richard Lambert, the Director-General of the Confederation of British Industry ... to determine the response of British industry to the climate change crisis ... I needed little encouragement to do so...".

В качестве эффективного приёма убеждения автор предисловия выбирает противопоставление: "...persuaded by decisive action, and *not by words*; economically sustainable business brings huge challenges, *but* there are also opportunities".

Авторитетное мнение автора представлено личными местоимениями '*For me... I want to be able to look back... I have seen many highly successful businesses...*', ироничным отношением к предмету разговора '*Our objective is to make sustainability not just something we do for an hour each Thursday... but become business as usual, come rain or shine*'.

Образный '*come rain or shine*', ироничный язык '*do for an hour each Thursday*' удерживает внимание читателя, заставляя его критически взглянуть на свой бизнес.

Для описания новой проблемы автор создаёт новый язык в виде словосочетаний green business, low-carbon economy, 'business as usual', green products, green initiatives, carbon-intensive alternatives, clean technology industry. Необычные для того времени словосочетания с базовым прилагательным 'green' вызывают интерес и интригуют читателя, подталкивая к переосмыслению своих взглядов.

Простота и доходчивость выражения сложных мыслей (параллельные конструкции, парцелляция), особый динамизм, создаваемый бессоюзной связью ‘short-term, business-critical decisions’, особая интеллектуально-эмоциональная связь между автором и потенциальным читателем на основе подчёркивания выгоды приковывают внимание читателя, держат его в напряжении, делают тему запоминающейся, т. е. выполняют рекламную функцию.

Предисловие заканчивается призывом к тому, чтобы прочитать книгу, и объяснением перспектив использования новых знаний: ‘The book is full of *practical advice* to help you to focus on the issues that are *most important* to your business, and to begin making *positive* – and smart – changes’.

Примером сочетания эмоциональных и интеллектуальных рекламных стратегий воздействия (эксплицитных и имплицитных) на читателя является предисловие Сью Хабл к монографии Рэчел Карсон «На краю моря» (The Edge of the Sea)², в котором имеются элементы рекламы, рецензии и нарратива. При этом лингвистическими средствами воздействия являются:

- лексические средства выразительности;
- положительно и отрицательно окрашенные оценочные средства;
- различные способы выражения мнения;
- сравнения.

Основное содержание книги отражает стремление Р. Карсон, автора книги, привлечь внимание к проблемам моря, морских обитателей и их взаимодействия.

Состояние морей и океанов интересовало Р. Карсон с самого детства, и желание сохранить их красоту, чистоту и мощь боролось с другим увлечением – быть писателем. Именно это стремление соединить научные интересы с талантом писателя для описания жизни морей и океанов отражено в предисловии С. Хабл.

Для привлечения внимания к книге и её проблемам С. Хабл использует библиографический нарратив ‘in childhood ... she became fascinated with the world’s oceans and read what she could find about them’, имплицитно указывая на подготовленность и высокий профессионализм Р. Карсон. С. Хабл акцентирует внимание читателя на таких болевых точках, как море как среда

² Carson R. The Edge of the Sea. A Mariner book. Boston, New York: Houghton Mifflin Company, 1998. P. 15.

обитания, вымирание коралловых рифов и влияние глобального потепления на морские течения. В качестве примера она описывает случай из жизни одного из издателей крупнейшей книгоиздательской корпорации Р. Уилсон и её гостей (относящихся к литературной элите), которые по незнанию (составитель предисловия уклончиво характеризует их как 'lacking in biological sophistication') навредили подковообразным крабам (мечехвостам): 'they believed they had been stranded by the storm ... and returned all of them to the sea ... which was a terrible setback to the crab's life plan, for they had lumbered ashore to lay their eggs...'

Приведённый пример, с одной стороны, информирует читателя о некоторых поведенческих морских животных и состояниях, вызванных вторжением в их жизнь человека, а с другой – вызывает у читателя воспоминания о подобных промахах и чувство сожаления и сострадания. Эмоциональное воздействие происходит в результате использования словосочетания с отрицательно окрашенным прилагательным '*terrible setback*' и глаголом '*lumber ashore*' в значении «двигаться тяжело, неуклюже». Данный пример подводит читателя к пониманию того, что необходимо углублять свои знания, чтобы такие случаи не повторялись. Именно через нарратив читатель достигает самопонимания и стремления соответствовать образцам социальной желательности (термин И. В. Троцук) [12, с. 69]. Таким образом, без назидательности С. Хабл изменяет сознание читателя, призывая к необходимости прочитать в книге о других примерах из жизни морской фауны.

Помимо рассказа С. Хабл вводит в предисловие элементы рецензии для оценки автора и книги. Подчёркивая литературный талант автора, Сью не скупится на хвалебные слова и средства выразительности и характеризует Р. Карсон как 'first and foremost a writer of considerable literary style', 'ecological thinker', 'renowned for excellent field guides...', а книга представляется как научное произведение, написанное человеком, владеющим художественным словом: '*beautifully written, and technically correct*', '*a pioneering piece of writing*', '*a perspective that was still new and shiny*', '*a pleasure to read*'. Положительная оценка произведения передаётся лексическими единицами с семой 'эстетическое удовольствие, наслаждение' (beautifully, pleasure) и 'новизна' (pioneering), которые производят эмоциональный эффект.

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

Для усиления значимости издаваемой книги С. Хабл сопоставляет новую книгу, лежащую перед читателем, с ранее созданными Р. Карсон и другими авторами: ‘...although *Silent Spring* was a tremendous success...’, ‘*The Edge of the Sea* is *more approachable, better written, and more relevant* today than the monumental but now somewhat dated *Silent Spring*’, ‘...it is a *better and more enduring* book than *A Guide to Seashore Life*...’, ‘*Rachel Carson’s book* is a way of looking at the world *as distinct* from the older presentation of series of biological life histories...’. Характеризуя стиль монографии, С. Хабл прибегает к сравнению: ‘we feel *as though* a well-informed friend has taken us by the hand as we walk along the ocean’s rim and explained all the bits of the world that we see ... that we failed to notice before but always will notice now that we know about them’. Сравнения в нарративе делают описание более ярким, понятным и запоминающимся, повышая убеждающую силу. Читатели могут испытать те же чувства, что и писатель, а значит, принять факт и запомнить.

Третье предисловие к книге «Безмолвная весна» (*Silent Spring*) 1962 г. изд.³ описывает борьбу Р. Карсон с быстро растущим применением смертельно опасного для растений препарата, отказом чиновников от прекращения его использования и, наоборот, требованием запретить публикацию книги, несмотря на репутацию автора ‘established reputation’ – и признание заслуг Р. Карсон как исследователя и писателя ‘fabulous success of the *Sea Around Us*’, ‘more than ready to contract for anything she wrote’. Основным средством воздействия в этом предисловии является нарратив. Но не чистый нарратив, а нарратив с элементами оценки, сравнения, антитезы. Помимо оценивания препарата и критики возможностей реализации проекта с помощью отрицательно заряженных словосочетаний ‘destruction of wildlife’, ‘endangering human life’, антитезы ‘more than ready to contract for anything she wrote ... but it was not to be’ нарратив дополняется интертекстуальными элементами: крылатыми выражениями ‘unwarranted fear’, научными идиомами ‘what C. P. Snow called “the two cultures”, ‘what she termed “a whole catalogue of illnesses”, прямыми цитатами “There would be no peace for me, if I kept silent”, аллюзиями ‘bit-ter and unscrupulous as anything of the sort since the publication of Charles Darwin’s *Origin of Species* a century before’, комментарием

³ Carson R. *Silent Spring* [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/fp_Silent_Spring-Rachel_Carson-1962/Silent_Spring-Rachel_Carson-1962_djvu.txt (дата обращения: 03.08.2025).

'In fact, her book helped to make ecology, which was an unfamiliar word in those days, one of the great popular causes of our time'.

В данном предисловии нарратив демонстрирует свои наиболее эффективные качества воздействия за счёт усложнения своей структуры в результате подключения интертекстов. Нарратив служит средством объяснения научных концепций через аналогии и передачу моральных ценностей и формирует модели поведения.

Как мы видим, нарратив [13; 18] в качестве убеждения используется не в чистом виде. К нему добавляются элементы оценки, комментирования и интертекстуальные включения. Но во всех случаях в основе воздействия лежат апелляция к интеллектуальной и эмоциональной сферам читателя и стремление изменить его опыт, мотивацию и установки.

Таким образом, нарратив в этом предисловии выполняет несколько важнейших функций, главная из которых рекламная. Она достигается: читатель проинформирован о катастрофических последствиях препарата, убеждён, что решение этой глобальной проблемы требует и его участия. А для этого нужно прочитать книгу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав три вида предисловий и средств реализации рекламной функции, можно заключить:

- неавторские научные предисловия (Foreword, Preface, Prologue, Introduction) относятся к разряду паратекстов, которые имеют автосемантический характер, свободную структуру и свойства, определяемые индивидуальными особенностями их создателей лингвистического (эмоциональность, экспрессивность, образность) и экстралингвистического (авторитет, популярность, опыт) характера;

- рекламная функция неавторских научных предисловий реализуется при помощи лексико-стилистических средств (эмоционально окрашенная лексика, степени сравнения, образные средства) для создания ярких ассоциаций, синтаксических средств (простые предложения, побудительные конструкции) для лёгкости восприятия и побуждения к действию, прагматических приёмов (обращение к читателю, привлечение его на свою сторону, воздействие через сопереживание).

- в неавторских научных предисловиях к монографиям по экологии, которые обладают уникальными чертами по сравне-

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

нию с предисловиями к книгам других научных направлений, воздействующая сила возникает в результате конвергенции средств воздействия, характерных для разных жанров: собственно рекламы, рецензии и нарратива. При этом степень и особенности использования нарратива влияют на своеобразие предисловий, в связи с чем в статье были выделены три группы предисловий: 1) с преобладанием чисто рекламных элементов, 2) с преобладанием нарратива с элементами рекламы и рецензии, 3) с появлением в предисловии интертекстуальных включений в качестве рычага воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженова Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь: Издательство Пермского государственного университета, 2001. 269 с.
2. Белова А. А. Предисловие как жанр научного текста: авторские и неавторские стратегии // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2023. №2. С. 45–60.
3. Вороновская И. А. Авторское предисловие: функции и структура (на материале немецкоязычных монографий по лингвистике) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. IV: Текст и текстовые единицы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2014. С. 9–19.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 137 с.
5. Григорьева Л. Н. Статус и жанровое разнообразие предисловий // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. С. 26–47.
6. Корниенко Е. Р. Предисловие как паратекст (на материале наследия Н. И. Новикова) // Политическая лингвистика. 2019. №3. С. 89–95.
7. Короленко О. И. Авторское предисловие как продвигающий текст // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2022. №1. С. 141–155.
8. Лазареску О. Г. Литературное предисловие в составе художественного текста: проблемы функционирования и смыслообразования // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Филология). 2006. №8. С. 111–117.
9. Маньковская З. В. Сублиминальное воздействие в жанре коммерческой рекламы // Лесной вестник. 1999. №3. С. 117–119.

10. Меламедова Е. А. Паратекстовые элементы в англоязычной научной и научно-популярной литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 22 с.
11. Нефедов С. Т. Интертекстуальные измерения авторского предисловия // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. IV: Текст и текстовые единицы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2014. С. 32–48.
12. Троцук И. В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2004. №6-7. С. 56–74.
13. Genette G. Paratexts: thresholds of interpretation. New York: Cambridge University Press, 1997. 462 p.
14. Hackley C., Hackley R. A. Rethinking Advertising as Paratextual Communication. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2022. 160 p.
15. Jenkins P. What is Narratology: Unveiling the Science of Storytelling [Электронный ресурс]. [2024]. URL: <https://brilliantio.com/what-is-narratology> (дата обращения: 01.02.2025).
16. Rubinton N. Looking for a Story: A Complete Guide to the Writings of John McPhee. Princeton: Princeton University Press, 2025. 264 p.
17. Salafranca A. Impact of introductions, prologues, prefaces and forewords [Электронный ресурс]. [2024]. URL: <https://nownovel.com/impact-of-introductions-prologues-prefaces-and-forwards> (дата обращения: 09.09.2025).
18. Sosič A. Z. A Theory of Narrative. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2022. 281 p.
19. Using narrative analysis in qualitative research [Электронный ресурс]. [2023]. URL: <https://dovetail.com/research/narrative-analysis> (дата обращения: 09.09.25).

ARTICLE INFORMATION

Author

Zoya V. Mankovskaya

- e-mail: mankovskaya57@mail.ru,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department K5 "Linguistics",
Space Faculty,
Bauman Moscow State Technical University, Mytishchi Branch
ul. 1-ya Institutskaya 1, Moscow Region, Mytishchi 141005, Russian
Federation

For citation

Mankovskaya, Z. V. (2026). The Advertising Function of a Scientific Foreword. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To examine a scientific foreword as a form of paratext, to study its functional, compositional, and communicative features and to describe the ways in which it realizes its advertising function.

Methodology. The forewords to monographs on ecology were analyzed, their varieties were determined, an analysis of forewords was carried out using the comparative-contrastive method, the method of interpretative and linguistic pragmatic analysis of the text.

Results. Based on the implementation features of the advertising function in forewords, a classification of forewords was proposed in terms of the presentation of review and narrative elements in them, and a pragmatic linguistic analysis of three groups of prefaces was given.

Research implications. The results of the study can be used in clarifying forms of paratexts and further exploration of their pragmatic and functional characteristics. The use of interdisciplinary knowledge on advertising, reviews, and narrative can contribute to the development of narratology, textual criticism, and communication studies, as well as enrich the theory of reader perception of text. The results of this study can be applied in further research on paratext and narrative as means of persuasion.

Keywords

paratext, foreword, advertising function, review, narrative

References

1. Bazhenova, E. A. (2001). *Scientific Text in the Aspect of Polytextuality*. Perm: Perm State University publ. (in Russ.).
2. Belova, A. A. (2023). Preface as a Genre of Scientific Text: Authorial and Non-Authorial Strategies. In: *Lomonosov Philology Journal*, 2, 45–60 (in Russ.).
3. Voronovskaya, I. A. (2014). Author's Preface: Functions and Structure (Based on German-Language Monographs on Linguistics). In: *German Philology at St. Petersburg State University. Issue IV: Text and Text Units*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press publ., pp. 9–19 (in Russ.).
4. Galperin, I. R. (2006). *Text as an Object of Linguistic Research*. Moscow: KomKniga publ. (in Russ.).
5. Grigorieva, L. N. (2019). Status and Genre Diversity of Prefaces. In: *German Philology at St. Petersburg State University*. St. Petersburg: St. Petersburg State University publ., pp. 26–47 (in Russ.).
6. Kornienko, E. R. (2019). Preface as Paratext (Based on N. I. Novikov's Heritage). In: *Political Linguistics*, 3, 89–95 (in Russ.).
7. Korolenko, O. I. (2022). Author's Preface as a Promotional Text. In: *Crede Experto: Transport, Society, Education, Language*, 1, 141–155 (in Russ.).
8. Lazarescu, O. G. (2006). Literary Preface as Part of Fiction Text: Problems of Functioning and Meaning-Formation. In: *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. Series: Humanities (Philology)*, 8, 111–117 (in Russ.).
9. Mankovskaya, Z. V. (1999). Subliminal Impact in the Genre of Commercial Advertising. In: *Forestry Bulletin*, 3, 117–119 (in Russ.).
10. Melamedova, E. A. (2009). *Paratextual Elements in English-Language Scientific and Popular Science Literature* [dissertation]. Samara (in Russ.).
11. Nefedov, S. T. (2014). Intertextual Dimensions of a Preface. In: *German Philology at St. Petersburg State University. Issue IV: Text and Text Units*. St. Petersburg: St. Petersburg University publ., pp. 32–48 (in Russ.).
12. Trotsuk, I. V. (2004). Narrative as an Interdisciplinary Methodological Construct in Modern Social Sciences. In: *RUDN Journal of Sociology*, 6 (7), 56–74 (in Russ.).
13. Genette, G. (1997). *Paratexts: Thresholds of Interpretation*. New York: Cambridge University Press.
14. Hackley, C. & Hackley, R. A. (2022). *Rethinking Advertising as Paratextual Communication*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited.

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

15. Jenkins, P. (2024). *What is Narratology: Unveiling the Science of Storytelling*. URL: <https://brilliantio.com/what-is-narratology> (accessed: 01.02.2025).
16. Rubinton, N. (2025). *Looking for a Story: A Complete Guide to the Writings of John McPhee*. Princeton: Princeton University Press.
17. Salafranca, A. (2024). *Impact of Introductions, Prologues, Prefaces and Forewords*. URL: <https://nownovel.com/impact-of-introductions-prologues-prefaces-and-forwards> (accessed: 09.09.2025).
18. Sosič, A. Z. (2022). *A Theory of Narrative*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing.
19. *Using Narrative Analysis in Qualitative Research*. Dovetail Editorial Group. (2023). URL: <https://dovetail.com/research/narrative-analysis> (accessed: 09.09.2025).

УДК 81'42

СРЕДСТВА ХЕДЖИРОВАНИЯ В УСТНОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Маджаева Санья Ибрагимовна

- e-mail: sanya-madzhaeva@yandex.ru;
доктор филологических наук, заведующая кафедрой латинского
и иностранных языков;
Астраханский государственный медицинский университет
414000, г. Астрахань, ул. Бакинская, д. 121, Российская Федерация

Гречухина Земфира Ришадовна

- e-mail: grechukhinaz@mail.ru;
кандидат филологических наук, доцент кафедры латинского
и иностранных языков;
Астраханский государственный медицинский университет
414000, г. Астрахань, ул. Бакинская, д. 121, Российская Федерация

Мустафаева Лиана Наильевна

- e-mail: lilmust89@gmail.com;
преподаватель кафедры латинского и иностранных языков;
Астраханский государственный медицинский университет
414000, г. Астрахань, ул. Бакинская, д. 121, Российская Федерация

Для цитирования

Маджаева С. И., Гречухина З. Р., Мустафаева Л. Н. Средства хеджирования в устном медицинском дискурсе: особенности функционирования // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 03.12.2025
- Статья размещена на сайте 30.03.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Материал и методы исследования

Результаты и обсуждение

Особенности хеджирования в устном медицинском дискурсе

Функции и средства хеджирования

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Целью данного исследования является анализ лингвистических средств хеджирования, используемых в общении врача и пациента для выражения осторожности или смягчения высказываний относительно лечения пациента. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач: выявление лингвистических средств хеджирования, встречающихся в общении врача с пациентом; определение ключевых характеристик хеджирования в устном медицинском дискурсе; анализ применения хеджирования врачами для передачи информации.

Процедура и методы. На материале скриптов бесед (172) *врач – пациент* поликлиник и стационаров города Астрахани описаны средства хеджирования, выделены и определены их функциональные особенности, встречающиеся в дискурсе *врач – пациент*. В исследовании использовались следующие методы: наблюдение, прагматический анализ (для определения целей и намерений говорящего при использовании средств хеджирования), а также традиционные методы описания и классификации, которые позволили провести структурный и функциональный анализ выявленных средств хеджирования.

Результаты. На основе анализа установлено, что хеджирование в устном медицинском дискурсе служит многофункциональным инструментом речевого воздействия на пациента и речевой защитой врача в сложных, конфликтных ситуациях и является эффективным приёмом аргументации при взаимодействии с пациентом.

Практическая значимость. Выявлены функции и особенности хеджирования, способствующие смягчению негативной информации, сокрытию истинного смысла высказывания, поддержанию диалога, созданию дистанции и повышению эмпатии, что поможет врачу принять обоснованные решения и вовлечь пациента в процесс лечения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дискурс, медицинский дискурс, хедж, лингвистические средства хеджирования, функции хеджа

ВВЕДЕНИЕ

Коммуникация врача и пациента привлекает внимание населения нашей страны, средств массовой информации, лингвистов в том числе. Это обусловлено тем, что проблема взаимодействия пациента с врачом является основной в лечении, она же и остаётся важной частью медицинской практики. В России традиционно преобладает авторитарный стиль общения, в котором врач рассматривается как главный источник решений и знаний, что ограничивает активное участие пациента в процессе лечения. Пациент получает только ту информацию, которую ему считают нужным сообщить, в то время как зарубежные врачи выступают как консультанты, предлагают, согласовывают лечение с пациентом. Иностранный специалист-медик, используя лексику, повышающую эмпатию, информирует о заболевании, современных методах лечения, но выбор терапии остаётся за пациентом. В США, например, врачи регулярно прибегают к хеджированию, так как любое высказывание, вызвавшее отрицательные эмоции у пациента, может стать поводом для обращения в суд [17].

В последнее время граждане России предъявляют особые требования к качеству предлагаемого лечения. Одним из основных условий в положительной динамике лечения являются особые доверительные отношения между врачом и пациентом, которые складываются из многих составляющих – профессионализма специалиста-медика, эффективной коммуникации между врачом и больным, положительного психологического контакта, уважительных отношений между врачом и пациентом. Актуальность исследования коммуникации *врач – пациент* возрастает в свете изменений в российском здравоохране-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

ЛИНГВИСТИКА ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

нии. Переход на *patient-oriented care* (ориентированность на пациента) подчёркивает важность активного участия пациента в процессе лечения и принятия решений о своём здоровье. Все-го этого можно достичь, используя хеджирование, помогающее медицинским работникам эффективно услышать и понять больного человека, провести определённые обследования и корректно поставить диагноз. Хеджирование обеспечивает гармоничное общение, взаимопонимание, позволяет смягчить категоричность высказывания, избежать агрессии, управлять рисками в коммуникации. Современные лингвистические исследования акцентируют внимание на проблеме языка как регулятора общественной деятельности человека, в том числе межличностных отношений.

Считаем данное исследование актуальным по причине недостаточной изученности в отечественном языкознании феномена хеджирования в медицинском дискурсе, потребности исследования вопросов регулирования вербального общения и взаимодействия специалиста-медика и пациента. Особую актуальность для языка медицины приобретает проблема изучения функционально-воздействующего потенциала языковых средств в диалоге *врач – пациент*, что обусловлено становлением новых отношений между специалистом-медиком и его подопечным, возрастанием роли интеракционной коммуникации и формированием новых требований к качеству лечения и, следовательно, к качеству коммуникативного процесса, направленного на достижение взаимопонимания, что способствует лучшей диагностике и терапевтическому эффекту.

Целью нашего исследования является анализ лингвистических средств хеджирования в устном медицинском дискурсе и особенностей их функционирования.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

1. выделить лингвистические средства хеджирования в речи врача и пациента, встречающиеся в дискурсе *врач – пациент*;
2. определить основные характеристики хеджирования в медицинском дискурсе;
3. выявить особенности функционирования хеджей в устном медицинском дискурсе.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящая работа посвящена выявлению лингвистических средств хеджирования и изучению особенностей функционирования хеджей в устном медицинском дискурсе. Объектом данного исследования являются хеджи. Предмет – лингвистические средства хеджирования в устном медицинском дискурсе. Материалом исследования являются скрипты бесед врача и пациента (172) в различных ситуациях в поликлиниках и стационарах города Астрахани. Исследование проводилось с использованием метода наблюдения, метода прагматического анализа для определения целей и намерений адресанта при использовании хеджей и традиционного описательно-классификационного метода, позволившего описать хеджи с точки зрения их функционирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Обратимся прежде всего к определению понятия *хедж*. Впервые термин *хедж* (от англ. *hedge*) был введен в научный обиход американским лингвистом Дж. Лакоффом. В своём исследовании учёный определяет понятие *hedge* как «слово, значение которого размыто, неявно подразумевает расплывчатость; слово, функция которого заключается в том, чтобы представить вещи более или менее неясными» (*words whose meaning implicitly implies fuzziness – words whose job is to make things fuzzier or less fuzzy*) [22, p. 471].

Данное понятие в словарях рассматривается как *живая изгородь, увиливание, отклонение от прямого ответа, преграда, препятствие*. Под хеджированием понимается «речевое страхование» – использование говорящим речевых единиц, позволяющих смягчить высказывание, сделать его непонятным и избежать агрессии, конфликта. Хеджирование, по мнению Е. П. Богатиковой, не только играет традиционную роль риторического приёма вежливости, но и выступает средством трансляции знания о медицинской проблеме. Автор утверждает, что хеджирование в общении между врачом и пациентом действует как способ адаптации, который помогает эффективно поддерживать коммуникативное взаимодействие и корректировать его [4, с. 22]. Хеджирование – это лингвистическое средство, видоизменяющее высказывание автора, позволяющее частично снять ответственность говорящего за излагаемую информацию.

В устном медицинском дискурсе хеджирование – это лингвистическое средство, применяемое врачом для смягчения выражаемых им утверждений и высказываний по поводу заболевания и лечения пациента.

Российские учёные, проводившие анализ хеджей в аннотациях научных текстов, экономических / медицинских текстов, выявившие их грамматические особенности, пришли к выводу, что хеджи используются как средство реализации стратегий вежливости и т. д. [1; 25; 16; 14; 20]. В современной лингвистике исследования медицинского дискурса проводятся с позиций функционально-коммуникативного подхода [4; 18], специфики функционирования медицинского дискурса как институционального [9; 2; 8; 10; 11; 13].

Дискурс *врач – пациент* – особый тип устной речи, представляющий собой диалог, включающий как научную, специальную лексику, так и общеупотребительную, при помощи которой специалист-медик должен понятно донести информацию и настроить пациента на доверительные отношения. Коммуникация *врач – пациент* является обязательным требованием профессиональной деятельности врача, так как она тесно связана с повседневной жизнью человека и остаётся важной при лечении больного. Как мы отметили выше, дискурс врача и пациента в современном обществе изменяется, так как модифицировался пациентоцентрический подход в медицине. Сегодня врач стремится акцентировать внимание на активизации личных усилий самого пациента в борьбе с болезнью за своё исцеление, устанавливает доверительные отношения для повышения комплаентности пациента. Всё это побуждает пересмотреть сложившиеся убеждения, связанные с характером языка общения специалистов-медиков и их подопечных, на что обращают внимание Л. М. Алексеева, М. И. Барсукова, Е. П. Богатикова, О. Г. Горина и др. Коммуникация врача и пациента характеризуется рядом отличительных черт, в числе которых важно отметить сложность, формальность, ответственность врача за излагаемую информацию о заболевании. Лучшему общению врача и пациента способствует применение хеджирования.

Анализ работ [3; 5; 6; 7; 19; 20; 21; 23; 24; 25; 26 и др.] показал, что хеджирование заключается в тактике осторожности при коммуникации, так как неправильно представленная информация о болезни может иметь серьёзные последствия для здоровья и жизни пациентов.

Анализ скриптов (172) показал, что хеджирование способствует положительной коммуникации *врач – пациент*: защищённости или отстранённости в момент коммуникативного процесса при помощи смягчающих высказываний. Использование хеджей помогает специалисту-медику избежать излишней определённости, что важно в сложных ситуациях, так как специалист-медик в процессе лечения общается с разными пациентами, среди которых есть и трудные. С. Л. Мишланова, Е. П. Богатикова, Ю. А. Кабирова и др. заключают, что умения взаимодействовать с пациентом, подобрать индивидуальный подход, применить технологии обучения пациентов существенно повышают мотивацию сотрудничества врача и клиента, ответственность больного за своё здоровье и, как следствие, эффективность лечения. В связи с возрастанием роли мягких навыков в деятельности врача, в том числе коммуникативных, поставлен вопрос о более тщательном изучении факторов, препятствующих успешной коммуникации и результативности работы с пациентом [15, с. 84]. Для успешной коммуникации врачу необходимо использовать языковые средства, позволяющие уточнить утверждение, смягчить его, снизить риск недопонимания.

Несмотря на то, что перед началом лечения пациент обязан подписать ряд документов, подтверждая свою информированность и согласие, манипулирование информацией остаётся неотъемлемой и даже необходимой частью коммуникации. Исследование медицинского дискурса показало, что врачи и пациенты прибегают к определённым лингвокоммуникативным тактикам, получившим общее название хеджирования, с целью либо внесения неясности в свою речь, либо того, чтобы застраховать себя от полной ответственности за сказанное. Использование хеджей в устном медицинском дискурсе напрямую связано с его основными диагностическими и коммуникативными задачами. Ю. В. Сметанина-Болдвин, анализируя аутентичные диалоги врачей и пациентов, приходит к выводу, что со стороны медперсонала хедж-щиты (оградительные дискурсивные элементы) используются довольно часто, и это вызвано прежде всего такими причинами, как профессиональная этика, конфиденциальность, проблемы диагностики заболевания и т. д. По мнению учёного, пациенты также часто прибегают в своей речи к хеджированию, в первую очередь для описания симптомов и своего состояния, что может объясняться не-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

знанием, неуверенностью, сомнением. Использование хеджей также способствует лингвистической адаптации на эмотивном уровне [17, с. 36], они используются как средство реализации стратегий вежливости и т. д. Анализ скриптов показал, что хеджирование в медицинском дискурсе, в частности в коммуникации *врач – пациент*, широко распространено. Хеджи заполняют следующие лакуны: помогают снизить ответственность за сказанное, смягчить резкое высказывание, соблюсти этикетные нормы, выразить сомнение. В медицинских источниках авторы стремятся к точности. Но она не всегда необходима (особенно для пациентов), поэтому используются различные смягчающие языковые средства, к которым относятся хеджи. Часто пациенты затрудняются описать симптомы или причину заболевания, вызывающие чувство стыда и, по их мнению, негативную реакцию. Рассмотрим более подробно средства хеджирования, используемые врачами и пациентами в процессе их коммуникации.

ОСОБЕННОСТИ ХЕДЖИРОВАНИЯ В УСТНОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

В процессе изучения скриптов бесед *врач – пациент* были определены следующие особенности хеджирования в устном медицинском дискурсе:

1. Смягчение негативной информации. Например: *Результаты анализов указывают на возможность наличия злокачественного новообразования. Нам нужно провести дополнительные исследования, чтобы подтвердить или опровергнуть этот диагноз. Предварительно, это может быть рак, но требуется дополнительное обследование. По-моему, пока ничего страшного нет, это просто образование, мы его посмотрим и удалим, а может и нет.* Врач использует иные слова (вместо общепотребительного слова *рак* или хорошо известного всем медицинского термина *онкология* врачи часто говорят *новообразование*). Без средств хеджирования сообщение пациенту о подозрении на серьёзное заболевание звучит резко и негуманно (*У вас рак*). Прибегая к хеджированию, врач смягчает удар, подчёркивает необходимость подтверждения диагноза и предлагает дальнейший план действий.

2. Уменьшение риска недопонимания. Например: *Это может быть связано с Вашими симптомами. Краснота не пройдёт, надо*

лечить саму болезнь. Врач точнее формулирует свои мысли, что снижает вероятность неправильного толкования информации пациентом.

3. Выдвижение собственного мнения. Например: *Вы можете решить сами, делать операцию или нет. Хочу сказать Вам, что это не срочно. Но решать Вам.* В данном случае врач использует хеджирование, чтобы дать возможность пациенту самостоятельно принять решение, учитывая его мнение.

4. Избегание категоричности высказывания / решения. Например: *Возможно, надо сделать операцию. Но мы решим после КТ. У Вас жировик, просто жировик. Ничего страшного нет, не беспокойтесь. Но надо провести обследование.* Хеджирование помогает смягчить утверждения, высказываемые врачом, чтобы избежать категоричности.

5. Поддержание доверия. Пациенты могут чувствовать себя более комфортно, если врач использует осторожные формулировки, показывающие, что он осознаёт проблему, сложность ситуации. Врач должен быть честным в своих диагнозах и рекомендациях. Он сообщает о неприятном диагнозе тактично. *Да, картина не очень приятная, но лечение поможет.* Приведём пример, когда сообщение о неблагоприятном прогнозе на будущее без хеджирования прозвучало бы слишком травмирующе для больного (*Вы проживёте не больше года*). С помощью тактики хеджирования врач смягчает категоричность прогноза, выражает сочувствие и подчёркивает намерение бороться за улучшение состояния пациента: *Учитывая текущее состояние, мы предполагаем, что в Вашем случае, к сожалению, прогноз не самый благоприятный. По нашим оценкам, при данном заболевании, возможно, потребуется интенсивная терапия. Мы постараемся сделать всё возможное, чтобы улучшить Ваше состояние и продлить жизнь.*

6. Снижение тревожности у пациента. Прямолинейная подача информации, например, при объяснении рисков хирургического вмешательства, может напугать пациента, повысить уровень тревожности (*Операция очень опасна, Вы можете умереть*). Хеджирование помогает врачу смягчить разговор с пациентом, успокоить его: *Любое хирургическое вмешательство связано с определёнными рисками, однако мы сделаем всё возможное, чтобы их минимизировать. Статистически риск осложнений не очень высок. Перед операцией мы подробно обсудим все возможные варианты развития событий и предпримем все необходимые меры*

предосторожности. Врач не отрицает наличия рисков, но уверяет в их минимизации и внушает пациенту готовность к любым ситуациям.

ФУНКЦИИ И СРЕДСТВА ХЕДЖИРОВАНИЯ

В процессе анализа нами были выделены следующие функции хеджирования в устном медицинском дискурсе:

- *субъективизация* – использование личного местоимения первого лица единственного числа в сочетании с эпистемическим глаголом (*полагать / считать / думать*) для дополнительного уточнения, что информация имеет субъективный характер и должна расцениваться не как абсолютная истина, личное мнение автора утверждения (*Я бы порекомендовал именно это лекарство; считаю, что это не ухудшит Ваше состояние; это лекарство может быть эффективным для Вас*);

- *неопределённость* – хеджи сигнализируют о размышлениях говорящего над достоверностью сообщаемой им информации, что позволяет расширить количество интерпретации определённых аспектов высказывания (*А может быть это неправильный диагноз? Может, ещё раз сдать анализ? Возможно, что-то пропущено? Я пока не могу точно сказать, исследование покажет*);

- *деперсонализация* – автор высказывания не ссылается на источник информации, используя безличные конструкции типа: *есть сведения / можно утверждать* и т. п. (*Можно сказать, что улучшение потихоньку наступает; есть сведения, что появился препарат: возможно, это свидетельствует о ...*);

- *цитирование* – врач цитирует коллег, приводит мнения других специалистов, известных врачей, писателей и т. д., т. е. высказывает не свои личные, а сторонние взгляды на лечение, ссылается на исследования, тем самым снимая с себя ответственность за достоверность поданной информации (*А Наталья Владимировна говорит, что это лекарство лучше. Его даже генсек пил!!! Выводы основаны на определённых исследованиях...*).

Несмотря на то, что две последние из вышеупомянутых функций явно противоречат друг другу, в скриптах бесед врач – пациент нам встретились и те, и другие. Анализ показал, что *деперсонализация* чаще имеет место в случаях, когда специалист-медик описывает какие-либо явления, состояния, выражает возможность, необходимость и т. п. К *цитированию* врач прибегает, желая донести до пациента свою личную по-

К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

зицию, уточнить или разъяснить мысль, опираясь на мнение известных людей, врачей, учёных, приводя в доказательство их высказывания.

Эти функции подтверждаются наличием в речи врача лингвистических средств хеджирования – лексических средств, синтаксических структур: наречий, модальных глаголов, фраз, грамматических конструкций. В результате работы были выявлены следующие лингвистические средства хеджирования, используемые для смягчения общения специалистами-медиками:

Лексика с модальными значениями. Частотными оказались:

а) модальные глаголы, выражающие *вероятность, побуждение, недействительность* (это связано с тем, что специалист-медик должен прогнозировать и предполагать действия, связанные со здоровьем). *Вы **должны** рассмотреть возможность изменения образа жизни. Возможно, **надо** ещё раз сделать анализ крови. Вам **нужно** обязательно пройти МРТ;*

б) модально-предикативные слова категории состояния, выражающие невозможность (*можно, нельзя, невозможно*): ***Невозможно** предвидеть исход операции... **Можно** только предполагать, как долго продлится лечение. **Нельзя** точно определить сроки пребывания больного в стационаре, всё зависит от того, как скоро улучшится его состояние;*

в) местоимения-квантификаторы (*некоторые, многие и др.*): ***Некоторые** исследования показывают, что этот метод работает. **Многие** считают это лекарство неэффективным;*

Синтаксические структуры.

Выражение речевого отгораживания осуществляется через использование:

а) вопросительных предложений: *Не кажется ли Вам? Среди них часто встречаются:*

– риторические вопросы, направленные на достижение согласия: *Вы знаете о возможных осложнениях, применяя супрастин? Вы знаете, как действует это лекарство?*

– разделительные вопросы: *У Вас же была температура, не так ли? Вы болеете уже 3 дня, так? Вы не нашли ничего более существенного, не так ли?*

б) придаточных предложений уступки, вводимых союзами *даже, пока не, хотя, даже если*: *Даже если это лекарство не поможет, применяйте его пока. У него накопительный эффект;*

в) безагентивного пассива, или пассива с нулевым агентом: Врач констатирует мнение коллег – *Было решено предложить операцию*. Врач сообщает информацию родственникам – *Было отмечено улучшение состояния пациента*;

г) вводных конструкций (*честно говоря, на мой взгляд, насколько я понимаю*): *На мой взгляд, лечение должно быть эффективным. Это может быть признаком онкологии*;

Известно, что пациенты всегда хотят получить как можно более точную информацию, поэтому специалист-медик испытывает необходимость предоставить её, но при этом он осторожен при выборе лингвистических средств.

Применяя средства хеджирования, врач налаживает контакт с пациентом, получая достоверную информацию для постановки диагноза. В ходе наблюдения за коммуникацией врача с пациентом было выявлено, что в речи терапевта за 10 минут диалога, включающего в себя 138 слов, большая часть принадлежала терапевту. Средства хеджирования были использованы 15 раз, из них 7 – синтаксические, 8 – лексические. В другом общении врача-хирурга с пациентом (6 минут) было озвучено 86 слов, большая часть которых принадлежала пациенту. В 172 скриптах общим объёмом звучания около 2500 минут средства хеджирования были применены врачом 186 раз. Таким образом, можно заключить, что хеджирование в устном медицинском дискурсе становится распространённым явлением и неотъемлемой частью избегания рисков в коммуникации *врач – пациент*.

Анализ скриптов бесед врача с пациентом, в том числе и педиатра, показал, что детский врач чаще применяет средства хеджирования. Нами обнаружено, что педиатр обладает развитыми лексическими навыками и речевыми способностями, вербальным мышлением, умеет использовать коммуникативные тактики и стратегии для установления и поддержания контактов с ребёнком и его родителями [12, с. 65]. Скрипты бесед педиатра с ребёнком и его родителем / представителем показали более частое применение следующего средства хеджирования: *переход на другую тему*.

В ходе анализа были отмечены некоторые отличия вышеупомянутых средств хеджирования, применяемых врачом-педиатром, от средств других специалистов-медиков. Врач-педиатр чаще использует цитаты, фразы сказочных, литературных героев и докторов из мультфильмов (*Айболит, Медуница, доктор*

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

Ливси, Дотти и др.). Например, *Давай поиграем? Я – Айболит. Будем тебя смотреть. Кого Айболит лечил? Куда он поехал?*

Анализ скриптов бесед педиатра с ребёнком выявил, что врач практически ежедневно использует *переход на другую тему* для отвлечения, стараясь «заговорить» пациента-ребёнка, выполняя при этом свои прямые профессиональные обязанности, чтобы достичь главной цели – как можно быстрее и точнее поставить диагноз, выбрать правильное лечение, затратить наименьшее количество времени, потому что другие пациенты ждут своей очереди и помощи. Например, *Покажи мне горлышко! Не бойся, у меня нет ложечки как в прошлый раз! Честное слово! Зато у меня есть фонарик. Смотри, какой классный! Я посвечу тебе в горлышко и всё увижу! А у тебя есть такой фонарик?*

Мы пришли к выводу, что вышеназванные средства хеджирования более всего подходят для улучшения, смягчения общения врача-педиатра с маленькими пациентами. Они позволяют доктору избежать негативных эмоций (испуг, страх, слёзы, крик, истерика и т. п.), часто возникающих у детей во время посещения поликлиник, больниц. Использование врачом-педиатром хеджирования как коммуникативной стратегии имеет целью отвлечь ребёнка от неприятных для малышей медицинских манипуляций (например, осмотр горла шпателем, прививки, уколы и т. п.) и способствует правильному диагностированию и лечению заболевания.

Анализ скриптов выявил, что российские врачи стали выработать особый стиль общения, они становятся более гибкими собеседниками, демонстрируя способность реагировать на различия в потребностях пациентов. Лингвистические средства, используемые врачами, позволили им выражать информацию с большей точностью и сообщать предварительный диагноз с надлежащей осторожностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что лингвистические средства хеджирования, используемые врачом, являются своеобразной речевой защитой для врача, способствуют созданию благоприятной атмосферы.

Анализ подтвердил, что хеджи способствуют формированию отношений между врачом и пациентом, удовлетворяя потребность в уважении и сотрудничестве, с одной стороны, и в получении точной информации, с другой.

Выявленные функции и особенности хеджирования способствуют смягчению негативной информации, сокрытию истинного смысла высказывания, поддержанию диалога, созданию дистанции и повышению эмпатии, что поможет врачу принять обоснованные решения и вовлечь пациента в процесс лечения.

Специалист-медик использует следующие лексические средства хеджирования: эпистемические глаголы (*предлагаю, кажется*), глаголы познания (*верю, предполагаю, думаю, считаю*), наречия (*возможно, кажется, наверное, скорее всего*), модальные слова (*может, нужно, должен*), безличные конструкции, вопросительные, придаточные предложения. Врач также использует апеллирование к известным врачам, цитирование.

Настоящее исследование выявило, однако, что теоретические проблемы явления «хеджирование» недостаточно глубоко изучены. Целесообразным представляется выявить, проанализировать и описать особенности функционирования хеджей в общении врачей на других языках. Кроме того, перспективным является изучение особенностей функционирования средств хеджирования в медицинских аннотациях, документах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Издательство Пермского государственного университета, 2002. 200 с.
2. Барсукова М. И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2007. 21 с.
3. Богатикова Е. П. Коммуникативные тактики электронной медицинской консультации в когнитивно-дискурсивном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2022. 22 с.
4. Богатикова Е. П., Мишланова С. Л., Филиппова А. А. Особенности представления специального знания в медицинском дискурсе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №3. С. 215–217.
5. Власян Г. Р. Хеджирование как способ гармонизации общения в процессе социального взаимодействия // Журналистский текст в новой технологической среде: достижения и проблемы: сборник материалов III конференции PMMIS (Post massmedia in the modern informational society) (Челябинск, 28–29 марта 2019 г.) / под общ. ред. М. В. Загидуллиной. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2019. С. 74–77.

6. Власян Г. Р., Петрова Е. М. Лингвистическое хеджирование как средство реализации стратегий вежливости в разговорном диалоге // Культура и текст. 2021. №1. С. 216–227.
7. Горина О. Г., Храброва В. Е. Лингвистический хеджинг как коммуникативная стратегия (в русле корпусных исследований) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15. №3. С. 44–53.
8. Жура В. В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2009. 44 с.
9. Карасик В. И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Издательство Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, 2000. С. 25–33.
10. Кочеткова Т. В., Барсукова М. И., Ремпель Е. А. Медицинский дискурс: специфика профессиональной коммуникации врача // Мир науки, культуры, образования. 2018. №3. С. 466–468.
11. Климович А. И. Эволюция моделей коммуникации врач – пациент в современной медицине // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2019. №15. С. 88–91.
12. Маджаева С. И., Башкина О. А., Гречухина З. Р. Особенности педиатрического дискурса // Вопросы современной лингвистики. 2024. №1. С. 65–80.
13. Майборода С. В Медицинский дискурс: современные теоретико-методологические подходы и перспективы исследования // Коммуникативные исследования. 2017. №1. С. 63–74.
14. Миколайчик М. В. Лексические хеджи в британском и американском вариантах научного экономического дискурса: корпусное исследование // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. №3. С. 63–67.
15. Психолингвистический портрет «трудного» пациента / С. Л. Мишланова, Е. П. Богатинова, Ю. А. Кабирова, В. В. Рудин // Лингвистика и образование. 2024. Т. 4. №4. С. 83–92.
16. Седова А. В. Хеджирование в экономическом дискурсе Германии и Швейцарии (на материале немецкоязычной прессы): дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 192 с.
17. Сметанина-Болдвин Ю. В. Коммуникативные тактики хеджирования в современном англоязычном дискурсе «доктор – пациент» // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. №3. С. 151–154.

18. Шуравина Л. С. Медицинский дискурс как тип институционального дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №37. С. 65–67.
19. Afshar H. S., Moradi M., Hamzavi R. Frequency and Type of Hedging Devices Used in the Research Articles of Humanities, Basic Sciences and Agriculture // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. №136. P. 70–74.
20. Gribanova T. I. Hedging in English medical Research articles // Вестник Московского лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. №12. С. 40–48.
21. Dudley-Evans T. Academic Text: The Importance of the Use and Comprehension of Hedges // Asp – la Revue du GERAS. 1994. №5-6. P. 131–139.
22. Lakoff G. Hedges: a Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Journal Of Philosophical Logic. 1973. №2. P. 458–508.
23. Namsaraev V. Hedging in Russian Academic Writing in Sociological Texts // Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts / ed. R. Markkanen, H. Schröder. Berlin: De Gruyter, 1997. P. 64–80.
24. Mauranen A. Hedging in Language Reviser's Hands // Hedging and Discourse. Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts / ed. R. Markkanen, H. Schröder. Berlin: de Gruyter, 1997. P. 115–133.
25. Meyer P. G. Hedging Strategies in Written Academic Discourse: Strengthening the Argument by Weakening the Claim // Hedging and Discourse. Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts / ed. R. Markkanen, H. Schröder. Berlin: de Gruyter, 1997. P. 21–41.
26. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 384 p.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Sanya I. Madzhaeva

- e-mail: sanya-madzhaeva@yandex.ru,
Dr. Sci. (Philology), Head of Department of Latin and Foreign Languages,
Astrakhan State Medical University
ul. Bakinskaya 121, Astarchan 414000, Russian Federation

Zemfira R. Grechukhina

- e-mail: grechukhinaz@mail.ru,
Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer, Department of Latin and Foreign
Languages,
Astrakhan State Medical University
ul. Bakinskaya 121, Astarchan 414000, Russian Federation

Liana, N. Mustafaeva

- e-mail: Lilmust89@gmail.com,
Teacher of the Department of Latin and Foreign Languages,
Astrakhan State Medical University
ul. Bakinskaya 121, Astarchan 414000, Russian Federation

For citation

Madzhaeva, S. I., Grechukhina, Z. R. & Mustafaeva, L. N. (2026). Hedging Means in Spoken Medical Discourse: Functioning Features. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To analyze the linguistic hedging devices in doctor-patient communication to express caution or mitigate statements regarding the patient's treatment. To achieve the aim, such objectives were set as identification of linguistic hedging devices in doctor-patient discourse, determination of the key characteristics of hedging in spoken medical discourse, and analysis of hedging devices used by doctors to convey information.

Methodology. Hedging devices and their functional features in doctor-patient discourse were described, identified, and analyzed based on a corpus of 172 doctor-patient conversation scripts from polyclinics and hospitals in Astrakhan. Observation, pragmatic analysis (to identify the

← К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

← СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

speaker's goals and intentions when using hedging devices), as well as traditional descriptive and classification methods, which facilitated the structural and functional analysis of the identified hedging devices, were employed in the research.

Results. The analysis revealed that hedging in spoken medical discourse functions as a multifunctional strategy – it influences patients, provides doctors with a protective communicative tool in conflict situations and is an effective argumentative device in doctor-patient interactions.

Research implications. The study identified functions and features of hedging that help to mitigate negative information, obscure the true meaning of utterances, maintain the dialogue, create distance, and enhance empathy. These findings can assist doctors in making well-grounded decisions and engaging patients in the treatment process.

Keywords

discourse, medical discourse, hedge, lexical means of hedging, hedge functions

References

1. Alekseeva, L. M. & Mishlanova, S. L. (2002). *Medical Discourse: Theoretical Foundations and Principles of Analysis*. Perm: Perm State University publ. (in Russ.).
2. Barsukova, M. I. (2007). *Medical Discourse: Strategies and Tactics of Physician's Speech Behavior*: [dissertation]. Saratov (in Russ.).
3. Bogatikova, E. P. (2022). *Communicative Tactics of Electronic Medical Consultation in the Cognitive-Discursive Aspect*: [dissertation]. Izhevsk (in Russ.).
4. Bogatikova, E. P., Mishlanova, S. L. & Filippova, A. A. (2014). Features of Presenting Specialized Knowledge in Medical Discourse. In: *Historical and Socio-Educational Idea*, 3, 215–217 (in Russ.).
5. Vlasyan, G. R. (2019). Hedging as a Way to Harmonize Communication in the Process of Social Interaction. In: *Journalistic Text in the New Technological Environment: Achievements and Problems: Proceedings of the III PMMIS (Post Mass Media in the Modern Informational Society) Conference (Chelyabinsk, March 28–29, 2019)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University publ., pp. 74–77 (in Russ.).
6. Vlasyan, G. R. & Petrova, E. M. (2021). Linguistic Hedging as a Means of Implementing Politeness Strategies in Conversation. In: *Culture and Text*, 1, 216–227 (in Russ.).
7. Gorina, O. G. & Khrabrova, V. E. (2017). Linguistic Hedging as a Communicative Strategy (in the Context of Corpus Research). In: *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 15 (3), 44–53 (in Russ.).

8. Zhura, V. V. (2009). *Discursive Competence of a Physician in Spoken Medical Communication*: [dissertation]. Volgograd (in Russ.).
9. Karasik, V. I. (2000). The Structure of Institutional Discourse. In: *Problems of Speech Communication*. Saratov: Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky publ., pp. 25–33 (in Russ.).
10. Kochetkova, T. V., Barsukova, M. I. & Rempel, E. A. (2018). Medical Discourse: Specifics of Professional Communication of a Physician. In: *World of Science, Culture and Education*, 3, 466–468 (in Russ.).
11. Klimovich, A. I. (2019). Evolution of Doctor-Patient Communication Models in Modern Medicine. In: *Herald of Polotsk State University. Series E: Pedagogical Sciences*, 15, 88–91 (in Russ.).
12. Madzhaeva, S. I., Bashkina, O. A. & Grechukhina, Z. R. (2024). Features of Pediatric Discourse. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 1, 65–80 (in Russ.).
13. Maiboroda, S. V. (2017). Medical Discourse: Modern Theoretical and Methodological Approaches and Research Prospects. In: *Communication Studies*, 1, 63–74 (in Russ.).
14. Mikołajczyk, M. V. (2019). Lexical Hedges in the British and American Variants of Scientific Economic Discourse: A Corpus Study. In: *Philology. Theory & Practice*, 12 (3), 63–67 (in Russ.).
15. Mishlanova, S. L., Bogatikova, E. P., Kabirova, Yu. A. & Rudin, V. V. (2024). Psycholinguistic Portrait of a “Complex” Patient. In: *Linguistics & Education*, 4 (4), 83–92 (in Russ.).
16. Sedova, A. V. (2022). *Hedging in the Economic Discourse of Germany and Switzerland (Based on the German-language Press)*: [dissertation]. Moscow (in Russ.).
17. Smetanina-Boldvin, Yu. V. (2009). Communicative Tactics of Hedging in Modern English-Language Doctor-Patient Discourse. In: *Pyatigorsk State University Bulletin*, 3, 151–154 (in Russ.).
18. Shuravina, L. S. (2013). Medical Discourse as a Type of Institutional Discourse. In: *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 37, 65–67 (in Russ.).
19. Afshar, H. S., Moradi, M. & Hamzavi, R. (2014). Frequency and Type of Hedging Devices Used in the Research Articles of Humanities, Basic Sciences and Agriculture. In: *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 136, 70–74.
20. Gribanova, T. I. (2019). Hedging in English medical Research articles. In: *Bulletin of Moscow Linguistic University. Humanities*, 12, 40–48.
21. Dudley-Evans, T. (1994). Academic Text: The Importance of the Use and Comprehension of Hedges. In: *Asp – la Revue du GERAS*, 5-6, 131–139.

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

 СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

22. Lakoff, G. (1973). Hedges: a Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts. In: *Journal Of Philosophical Logic*, 2, 458–508.
23. Namsaraev, V. (1997). Hedging in Russian Academic Writing in Sociological Texts. In: *Hedging and Discourse: Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts*. Berlin: De Gruyter, pp. 64–80.
24. Mauranen, A. (1997). Hedging in Language Reviser's Hands. In: *Hedging and Discourse. Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts*. Berlin: de Gruyter, pp. 115–133.
25. Meyer, P. G. (1997). Hedging Strategies in Written Academic Discourse: Strengthening the Argument by Weakening the Claim. In: *Hedging and Discourse. Approaches to the Analysis of a Pragmatic Phenomenon in Academic Texts*. Berlin: de Gruyter, pp. 21–41.
26. Schiffrin D. (1987). *Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge University Press.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство регистрации СМИ: Эл № ФС77-85734 от 03.08.2023 г.

Журнал включен в базы данных:

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), EBSCO, DOAJ, Ulrichsweb, ROAD.
Включен в электронно-библиотечные системы «Киберленинка», ЭБС «Лань», «Знаниум».

К представленным в журнал материалам предъявляются следующие требования:

- статья должна быть написана на русском, английском языке;
- статья должна быть оформлена в соответствии с требованиями журнала, размещённых на сайте www.evestnik-mgou.ru;
- статья должна соответствовать одному из направлений (тематических рубрик) журнала и номенклатуре специальностей научных работников;
- материал, предлагаемый автором для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее, написан в контексте современной научной литературы, содержать очевидный элемент создания нового знания.

Статьи, поступившие в журнал, подлежат обязательному независимому рецензированию.

Подробная информация размещена на сайте издания www.evestnik-mgou.ru

Опубликованным статьям присваивается идентификатор DOI (Digital object identifier) – цифровой идентификатор объекта.

Материалы журнала размещаются на сайте www.evestnik-mgou.ru, www.old.evestnik-mgou.ru а также имеют полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (eLIBRARY.RU).

При цитировании ссылка на Российский социально-гуманитарный журнал обязательна.

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора.

Над номером работали:

Ответственный редактор:

Самсонова Л. В.

Технический редактор:

Глазунова А. А.

Переводчик:

Назарова А. Ю.

Корректор:

Гладунов И. К.

Компьютерная вёрстка

Булгаков Б. В.

Системное администрирование сайта:

Жильцов Н. Н.

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, стр. 2, каб. 98.

Тел.: +7 (495) 780-09-42 доб. 6101,

<https://evestnik-mgou.ru>, <https://oid.evestnik-mgou.ru>, e-mail: info@evestnik-mgou.ru

Гарнитура «Myriad Pro».